

«ҚазЭУ хабаршысы» – «Вестник КазЭУ»

Журнал Қазақстан Республикасының
Ақпарат министрлігінде
тіркелген

Тіркелу куәлігі
№7700-Ж
25.09.2006 ж. берілген
«Т. Рысқұлов атындағы
Қазақ экономикалық
университеті» АҚ

№6 (107) 2015
1996 жылдан бастап
шыға бастады

ISSN 2224 – 5561

«Т. РЫСҚҰЛОВ АТЫНДАҒЫ
ҚАЗАҚ ЭКОНОМИКАЛЫҚ УНИВЕРСИТЕТІ» АҚ
ҒЫЛЫМИ-ҚОҒАМДЫҚ ЖУРНАЛЫ
(Алматы қаласы)

«Т. Рысқұлов атындағы Қазақ экономикалық университеті» АҚ «ҚазЭУ хабаршысы» – «Вестник КазЭУ» ғылыми-редакциялық кеңесі

С.А. Святлов	–	<i>э.ғ.д., профессор, директорлар кеңесінің төрағасы, Т. Рысқұлов атындағы Қазақ экономикалық университеті</i>
С.С. Таменова	–	<i>төраға орынбасары, Т. Рысқұлов атындағы Қазақ экономикалық университеті, Әлеуметтік-экономикалық зерттеулер институтының директоры, э.ғ.к., профессор</i>
Г.Ж. Нұрмұханова	–	<i>Т. Рысқұлов атындағы Қазақ экономикалық университетінің академиялық қызмет жөніндегі проректоры, э.ғ.д., профессор</i>
С.С. Арыстанбаева	–	<i>Т. Рысқұлов атындағы Қазақ экономикалық университеті ректорының кеңесшісі, э.ғ.д., профессор</i>
С.А. Аханов	–	<i>Қазақстан Қаржыгерлер қауымдастығының төрағасы, э.ғ.д.</i>
О.Б. Баймұратов	–	<i>Қаржы-банк менеджменті ғылыми-зерттеу институтының директоры, ҚР ҰҒА академигі, э.ғ.д., профессор, Т. Рысқұлов атындағы Қазақ экономикалық университеті</i>
Қ.О. Оқаев	–	<i>Т. Рысқұлов атындағы Қазақ экономикалық университеті, э.ғ.д., профессор</i>
К.Б. Бердәлиев	–	<i>Т. Рысқұлов атындағы Қазақ экономикалық университеті, э.ғ.к., профессор</i>
Қ.Қ. Ілиясов	–	<i>Т. Рысқұлов атындағы Қазақ экономикалық университеті, э.ғ.к., профессор</i>
М.С. Тонкопий	–	<i>Т. Рысқұлов атындағы Қазақ экономикалық университеті, г.-м.ғ.д., профессор</i>
Ұ.М. Исаков	–	<i>Т. Рысқұлов атындағы Қазақ экономикалық университеті, Әлеуметтік-экономикалық зерттеулер институты, «Ғылым бизнеске» зертханасының директоры, э.ғ.д., профессор</i>

Халықаралық Кеңес

Ласло Ланг	–	<i>Халықаралық бизнес мектебі, PhD (Будапешт, Венгрия)</i>
А.В. Сидорович	–	<i>Еуразиялық университеттер қауымдастығының атқарушы комитетінің төрағасы, э.ғ.д., профессор (Ресей Федерациясы)</i>
А.И. Татаркин	–	<i>Экономика институтының Урал бөлімшесінің директоры, РҒА академигі (Ресей Федерациясы)</i>
Б. Леонтьев	–	<i>Зияткерлік меншікті және бизнесті сертификаттау және бағалау федералды институты, сертификатталған бағалаушы, э.ғ.д., профессор (Ресей Федерациясы)</i>
Милен Балтов	–	<i>Бургас еркін университеті ректорының ғылыми-зерттеу және халықаралық әріптестік</i>

жөніндегі орынбасары, профессор (Болгария)

Pierre M. Chabal – *профессор, Гавра университеті (Франция)*

Dr. Manuel Fernandez-Grela – *Professor, University of Santiago de Compostela (Испания)*

А.О. Абдувалнев – *Ош мемлекеттік университетінің бірінші проректоры – оқу-әдістемелік жұмыс жөніндегі проректоры, ф.-м.ғ.к., доцент (Қырғыз Республикасы)*

Редакциялық алқа

С.А. Святлов – *э.ғ.д., профессор, бас редактор, Т. Рысқұлов атындағы Қазақ экономикалық университеті*

С.С. Таменова – *бас редактордың орынбасары, Т. Рысқұлов атындағы Қазақ экономикалық университеті, Әлеуметтік-экономикалық зерттеулер институтының директоры, э.ғ.к., профессор*

К.А. Хубиев – *М.В. Ломоносов атындағы Мәскеу мемлекеттік университеті, э.ғ.д., профессор*

Р.М. Нижегородцев – *РФ РҒА Басқару мәселелері институтының бас ғылыми қызметкері, э.ғ.д.*

А.Н. Ряховская – *РФ Үкіметі жанындағы Қаржы академиясы, э.ғ.д., профессоры*

В.В. Герасименко – *М.В. Ломоносов атындағы Мәскеу мемлекеттік университеті, э.ғ.д., профессор*

А.М. Сейтқазиева – *Т. Рысқұлов атындағы Қазақ экономикалық университеті, Халықаралық бизнес мектебінің директоры, э.ғ.д., профессор*

А.А. Адамбекова – *Т. Рысқұлов атындағы Қазақ экономикалық университеті, э.ғ.д., профессор*

С.Т. Міржақыпова – *Т. Рысқұлов атындағы Қазақ экономикалық университеті, э.ғ.д., профессор*

Р.Ө. Рахметова – *Т. Рысқұлов атындағы Қазақ экономикалық университеті, э.ғ.д., профессор*

Ұ.М. Искаков – *Т. Рысқұлов атындағы Қазақ экономикалық университеті, Әлеуметтік-экономикалық зерттеулер институты, «Ғылым бизнеске» зертханасының директоры, э.ғ.д., профессор*

С.Ж. Ынтықбаева – *Т. Рысқұлов атындағы Қазақ экономикалық университеті, э.ғ.д., профессор*

Т.С. Сәтқалиева – *Т. Рысқұлов атындағы Қазақ экономикалық университеті, э.ғ.д., профессор*

Е.М. Үпішев – *Т. Рысқұлов атындағы Қазақ экономикалық университеті, э.ғ.д., профессор*

Ә.Д. Челекбай – *Т. Рысқұлов атындағы Қазақ экономикалық университеті, э.ғ.д., профессор*

С.Р. Есімжанова – *Т. Рысқұлов атындағы Қазақ экономикалық университеті PhD докторантурасының директоры, э.ғ.д., профессор*

Ш.А. Смағұлова – *Т. Рысқұлов атындағы Қазақ экономикалық университеті, э.ғ.д., профессор*

Ұ.А. Текенов – *Т. Рысқұлов атындағы Қазақ экономикалық университеті, э.ғ.д., профессор*

К.Б. Бердәлиев – *Т. Рысқұлов атындағы Қазақ экономикалық университеті, э.ғ.к., профессор*

Қ.Қ. Ілиясов – *Т. Рысқұлов атындағы Қазақ экономикалық университеті, э.ғ.к., профессор*

М.С. Тонкопий – *Т. Рысқұлов атындағы Қазақ экономикалық университеті, г.-м.ғ.д., профессор*

Тунч Медени – *доктор PhD, Yildirim Beyazit University*

А.Ж. Сәрсембаева – *жауапты редактор, «Экономика» баспасы» ЖШС-ның Бас директоры*

А.С. Биктеубаева – *э.ғ.к., доцент, жауапты хатшы, Т. Рысқұлов атындағы Қазақ экономикалық университеті Ғылыми кеңесінің ғылыми хатшысы*

«ҚазЭУ хабаршысы» – «Вестник КазЭУ»

Журнал зарегистрирован
в Министерстве информации
Республики Казахстан

№6 (107) 2015

Издаётся
с 1996 года

Регистрационный
№7700-Ж
Выдан 25.09.2006 г.

ISSN 2224 – 5561

АО «Казахский
экономический
университет им. Т. Рыскулова»

НАУЧНО-ОБЩЕСТВЕННЫЙ ЖУРНАЛ
АО «КАЗАХСКИЙ ЭКОНОМИЧЕСКИЙ
УНИВЕРСИТЕТ им. Т. РЫСКУЛОВА»
(город Алматы)

Научно-редакционный совет «ҚазЭУ хабаршысы» – «Вестник КазЭУ» АО «Казахский экономический университет им. Т. Рыскулова»

С.А. Святлов	–	<i>д.э.н., профессор, председатель Совета директоров, Казахский экономический университет им. Т. Рыскулова</i>
С.С. Таменова	–	<i>к.э.н., профессор, заместитель председателя, директор Института социально-экономических исследований, Казахский экономический университет им. Т. Рыскулова</i>
Г.Ж. Нурмуханова	–	<i>д.э.н., профессор, проректор по академической деятельности, Казахский экономический университет им. Т. Рыскулова</i>
С.С. Арыстанбаева	–	<i>д.э.н., профессор, советник ректора, Казахский экономический университет им. Т. Рыскулова</i>
С.А. Аханов	–	<i>д.э.н., председатель Ассоциации финансистов Казахстана</i>
О.Б. Баймуратов	–	<i>д.э.н., профессор, директор Научно-исследовательского института финансово-банковского менеджмента, академик НАН РК, Казахский экономический университет им. Т. Рыскулова</i>
К.О. Окаев	–	<i>д.э.н., профессор, Казахский экономический университет им. Т. Рыскулова</i>
К.Б. Бердалиев	–	<i>к.э.н., профессор, Казахский экономический университет им. Т. Рыскулова</i>
К.К. Илиясов	–	<i>к.э.н., профессор, Казахский экономический университет им. Т. Рыскулова</i>
М.С. Тонкопий	–	<i>д.г.-м.н., профессор, Казахский экономический университет им. Т. Рыскулова</i>
У.М. Искаков	–	<i>д.э.н., профессор, директор лаборатории «Наука для бизнеса», Институт социально-экономических исследований, Казахский экономический университет им. Т. Рыскулова</i>

Международный совет

Ласло Ланг	–	<i>PhD, Международная бизнес-школа (Венгрия, Будапешт)</i>
А.В. Сидорович	–	<i>д.э.н., профессор, председатель исполкома Евразийской ассоциации университетов (Российская Федерация)</i>
А.И. Татаркин	–	<i>академик РАН, директор Института экономики Уральского отделения (Российская Федерация)</i>
Б. Леонтьев	–	<i>д.э.н., профессор, сертифицированный оценщик, Федеральный институт сертификации и оценки интеллектуальной собственности и бизнеса (Российская Федерация)</i>
Милен Балтов	–	<i>профессор, заместитель ректора по научно-исследовательской деятельности и международному сотрудничеству, Бургасский Свободный университет (Болгария)</i>
Pierre M. Chabal	–	<i>Профессор, Университет Гавра (Франция)</i>

Dr. Manuel Fernandez-Grela	–	<i>Professor, University of Santiago de Compostela (Испания)</i>
А.О. Абдувалиев	–	<i>к.ф.-м.н., доцент, первый проректор – проректор по учебно-методической работе, Ошский государственный университет (Кыргызская Республика)</i>

Редакционная коллегия

С.А. Святлов	–	<i>д.э.н., профессор, главный редактор, Казахский экономический университет им. Т. Рыскулова</i>
С.С. Таменова	–	<i>к.э.н., профессор, заместитель главного редактора, директор Института социально-экономических исследований, Казахский экономический университет им. Т. Рыскулова</i>
К.А. Хубиев	–	<i>д.э.н., профессор, Московский государственный университет им. М.В. Ломоносова</i>
Р.М. Нижегородцев	–	<i>д.э.н., главный научный сотрудник Института проблем управления РАН РФ</i>
А.Н. Ряховская	–	<i>д.э.н., профессор, Финансовая академия при правительстве Российской Федерации</i>
В.В. Герасименко	–	<i>д.э.н., профессор, Московский государственный университет им. М.В. Ломоносова</i>
А.М. Сейтказиева	–	<i>д.э.н., профессор, директор Международной бизнес-школы, Казахский экономический университет им. Т. Рыскулова</i>
А.А. Адамбекова	–	<i>д.э.н., профессор, Казахский экономический университет им. Т. Рыскулова</i>
С.Т. Миржакыпова	–	<i>д.э.н., профессор, Казахский экономический университет им. Т. Рыскулова</i>
Р.У. Рахметова	–	<i>д.э.н., профессор, Казахский экономический университет им. Т. Рыскулова</i>
У.М. Искаков	–	<i>д.э.н., профессор, директор лаборатории «Наука для бизнеса», Институт социально-экономических исследований, Казахский экономический университет им. Т. Рыскулова</i>
С.Ж. Интыкбаева	–	<i>д.э.н., профессор, Казахский экономический университет им. Т. Рыскулова</i>
Т.С. Саткалиева	–	<i>д.э.н., профессор, Казахский экономический университет им. Т. Рыскулова</i>
Е.М. Упушев	–	<i>д.э.н., профессор, Казахский экономический университет им. Т. Рыскулова</i>
А.Д. Челекбай	–	<i>д.э.н., профессор, Казахский экономический университет им. Т. Рыскулова</i>
С.Р. Есимжанова	–	<i>д.э.н., профессор, директор Докторантуры PhD, Казахский экономический университет им. Т. Рыскулова</i>
Ш.А. Смагулова	–	<i>д.э.н., профессор, Казахский экономический университет им. Т. Рыскулова</i>
У.А. Текенов	–	<i>д.э.н., профессор, Казахский экономический университет им. Т. Рыскулова</i>
К.Б. Бердалиев	–	<i>к.э.н., профессор, Казахский экономический университет им. Т. Рыскулова</i>
К.К. Илиясов	–	<i>к.э.н., профессор, Казахский экономический университет им. Т. Рыскулова</i>
М.С. Тонкопий	–	<i>д.г.-м.н., профессор, Казахский экономический университет им. Т. Рыскулова</i>
Тунч Медени	–	<i>доктор PhD, Yildirim Beyazit University</i>
А.Ж. Сарсембаева	–	<i>ответственный редактор, генеральный директор ТОО «Издательство «Экономика»</i>
А.С. Биктеубаева	–	<i>к.э.н., доцент, ответственный секретарь редакции, Ученый секретарь ученого совета Казахского экономического университета им. Т. Рыскулова</i>

«KazEU khabarshysy» – «Vestnik KazEU»

The journal is registered
in the Ministry of Information
of the Republic of Kazakhstan

№6 (107) 2015
The journal has been published since 1996

Registration number
7700-Zh
issued September 25, 2006

ISSN 2224–5561

JSC "T. Ryskulov
Kazakh Economic
University"

SCIENTIFIC-PUBLIC JOURNAL
JSC «T. RYSKULOV KAZAKH
ECONOMIC UNIVERSITY»
(Almaty)

Scientific Editorial Board of «KazEU khabarshysy» – «Vestnik KazEU» JSC «T. Ryskulov Kazakh Economic University»

S.A. Svyatov	–	<i>Doctor of Economic Sciences, Professor, Chairman of the Board of Directors T. Ryskulov Kazakh Economic University</i>
S.S. Tamenova	–	<i>Candidate of Economic Sciences, Professor, Deputy Chairman, Director of the Institute for Socio-Economic Researchers, T. Ryskulov Kazakh Economic University</i>
G.Zh. Nurmuhanova	–	<i>Doctor of Economic Sciences, Professor, Vice-Rector for Academic Activities, T. Ryskulov Kazakh Economic University</i>
S.S. Arystanbayeva	–	<i>Doctor of Economic Sciences, Professor, Rector Adviser, T. Ryskulov Kazakh Economic University</i>
S.A. Akhanov	–	<i>Doctor of Economic Sciences, Professor, Chairman of Kazakhstan financiers Association</i>
O.B. Baimuratov	–	<i>Doctor of Economic Sciences, Professor, Director of Scientific Research Institute of Financial and Banking Management, Academician of the National Academy of Sciences of the Republic of Kazakhstan, T. Ryskulov Kazakh Economic University</i>
K.O. Okaev	–	<i>Doctor of Economic Sciences, Professor, T. Ryskulov Kazakh Economic University</i>
K.B. Berdaliev	–	<i>Candidate of Economic Sciences, Professor, T. Ryskulov Kazakh Economic University</i>
K.K. Iliasov	–	<i>Candidate of Economic Sciences, Professor T. Ryskulov Kazakh Economic University</i>
M.S. Toncopy	–	<i>Doctor of geological-mineralogical sciences, Professor, T. Ryskulov Kazakh Economic University</i>
U.M. Iskakov	–	<i>Doctor of Economic Sciences, Professor, Director of the Laboratory "Science for Business", Institute for Socio-Economic Researchers, T. Ryskulov Kazakh Economic University</i>

International Board

Laszlo Lang	–	<i>PhD, International Business School (Hungary, Budapest)</i>
A.V. Sidorovich	–	<i>Doctor of Economic Sciences, Professor, Chairman of the Board of the Eurasian Association of Universities (Russian Federation)</i>
A.I. Tatarkin	–	<i>Academician of Russian Academy of Science, Director of Economic Institute of Ural Branch (Russian Federation)</i>
B. Leontiev	–	<i>Doctor of Economic Sciences, Professor, Certified Appraiser, Federal Institute of Certification and Appraisal of Intellectual Property and Business (Russian Federation)</i>
Milen Baltov	–	<i>Professor, Vice-Rector of Research and International Cooperation, Burgas Free University (Bulgaria)</i>

Pierre M. Chabal	–	<i>Professor of political sciences / I.R., Le Havre University (France)</i>
Dr. Manuel Fernandez-Grela	–	<i>Professor, University of Santiago de Compostela (Spain)</i>
A.O. Abduvaliev	–	<i>Candidate of physic-mathematical sciences, First Vice-Rector –Vice Rector for educational and methodical work, Osh State University (Kyrgyz Republic)</i>

Editorial Board

S.A. Svyatov	–	<i>Doctor of Economic Sciences, Professor, Chief Editor, T. Ryskulov Kazakh Economic University</i>
S.S. Tamenova	–	<i>Candidate of Economic Sciences, Professor, Deputy Chief Editor, Director of Institute for Socio-Economic Researchers, T. Ryskulov Kazakh Economic University</i>
K.A. Khubiev	–	<i>Doctor of Economic Sciences, Professor, Lomonosov Moscow State University</i>
R.M. Nizhegorodcev	–	<i>Doctor of Economic Sciences, senior Researcher of Institute of Problem Management, Russian Academy of Science</i>
A.N. Ryakhovskaya	–	<i>Doctor of Economic Sciences, Professor, Finance Academy under the Government of the Russian Federation</i>
B.B. Gerasimenko	–	<i>Doctor of Economic Sciences, Professor, Lomonosov Moscow State University</i>
A.M. Seitkaziyeva	–	<i>Doctor of Economic Sciences, Professor, Director International Business School, T.Ryskulov Kazakh Economic University</i>
A.A. Adambekova	–	<i>Doctor of Economic Sciences, Professor, T.Ryskulov Kazakh Economic University</i>
S.T. Mirzhakipova	–	<i>Doctor of Economic Sciences, Professor, T.Ryskulov Kazakh Economic University</i>
R.U. Rakhmetova	–	<i>Doctor of Economic Sciences, Professor, T.Ryskulov Kazakh Economic University</i>
U.M. Iskakov	–	<i>Doctor of Economic Sciences, Professor, Director of the Laboratory Science for Business, Institute for Socio-Economic Researchers, T. Ryskulov Kazakh Economic University</i>
S.Zh. Intykbayeva	–	<i>Doctor of Economic Sciences, Professor, T.Ryskulov Kazakh Economic University</i>
T.A. Satkalieva	–	<i>Doctor of Economic Sciences, Professor, T.Ryskulov Kazakh Economic University</i>
E.M. Upushev	–	<i>Doctor of Economic Sciences, Professor T.Ryskulov Kazakh Economic University</i>
A.D. Chelekbaev	–	<i>Doctor of Economic Sciences, Professor, T. Ryskulov Kazakh Economic University</i>
S.R. Esimzhanova	–	<i>Doctor of Economic Sciences, Professor, Director of the PhD program, T. Ryskulov Kazakh Economic University</i>
Sh.A. Smagulova	–	<i>Doctor of Economic Sciences, Professor, T. Ryskulov Kazakh Economic University</i>
U.A. Tekenov	–	<i>Doctor of Economic Sciences, Professor, T.Ryskulov Kazakh Economic University</i>
K.B. Berdaliev	–	<i>Candidate of Economic Sciences, Professor, T. Ryskulov Kazakh Economic University</i>
K.K. Iliassov	–	<i>Candidate of Economic Sciences, Professor T. Ryskulov Kazakh Economic University</i>
M.S. Toncopy	–	<i>Doctor of geological-mineralogical sciences, Professor, T. Ryskulov Kazakh Economic University</i>
Tunc Medeni	–	<i>PhD, Yildirim Beyazit University</i>
A.Zh. Sarsembayeva	–	<i>Executive editor, Acting Director of Economics Publishing house</i>
A.S. Bikteubaeva	–	<i>Editorial Board Executive Secretary, Scientific Secretary of the Academic Council, Candidate of Economic Sciences, T. Ryskulov Kazakh Economic University</i>

СОДЕРЖАНИЕ

ТЕОРИЯ ЖӘНЕ ӘДІСНАМА
ТЕОРИЯ И МЕТОДОЛОГИЯ

Н.В. УВАРОВА

Некоторые методологические аспекты оптимизации управления государственными финансами 9

А.К. САУЛЕМБЕКОВА

Қазақстан Республикасындағы шағын және орта кәсіпкерлік дамуының әлеуеті мен үрдісін талдау 20

Л.П. КРИВОЩЕКОВА

Система государственного управления в области государственно-частного партнерства 32

ИННОВАЦИЯЛЫҚ ЭКОНОМИКА
ИННОВАЦИОННАЯ ЭКОНОМИКА

А.В. AZAMATOVA, А.В. БЕКМУКНАМЕТОВА

The main factors in development of energy and resource saving 42

М.Т. ДАВЛЕТОВА, Г.Г. САДЫКОВ

Стратегия внедрения на рынок нового продукта туристской фирмы 48

А.Т. ТАЛАЙБЕКОВА, А.Ю. КРАСНОВ

Структура рынка образовательных услуг 63

Г.С. СЕЙТКАСИМОВ, Р.А. ИСМАИЛОВА, Н.Д. ЕСМАГУЛОВА

Совершенствование налогового стимулирования инновационной деятельности в Республике Казахстан 70

Е.М. УПУШЕВ, А.К. ЖУСАМБАЕВА

Индустриально - инновационное развитие: путь к переходу к зеленой экономике в XXI веке 79

К.К. САДВАКАСОВ, С.Р. ТИМИРХАНОВ, Д.В. ЛИ

Рекомендуемая схема региональной специализации товарного рыбоводства Казахстана 90

ҚАРЖЫ ЖӘНЕ ТАЛДАУ
ФИНАНСЫ И АНАЛИЗ

Ф.К. ЕРДАВЛЕТОВА

Вопросы совершенствования учета в компаниях нефтегазового сектора экономики 107

С.Т. ЗИЯДИН, З.М. ТУРДИЕВА, Р.Ш. ТАХТАЕВА

Проблемы управления банковскими рисками в Казахстане и пути их минимизации 117

G. KASSYMBEKOVA, A. ASSILOVA

Analysis of equity capital structure in second-tier banks of the Republic of Kazakhstan 126

Ж.А. МУРАТБЕКОВА

Оценка эффективности управления государственными активами и квазигосударственным сектором
Республики Казахстан 133

А.Н. ТУРЕКУЛОВА

Методы и инструменты государственного регулирования инвестиционной деятельности 151

ҒАЛАМДАНДЫРУ ЖӘНЕ ҚАЗАҚСТАН
ГЛОБАЛИЗАЦИЯ И КАЗАХСТАН

M. THOMAS

Unemployment in Russia and Kazakhstan: analysis of historical background and national and regional data 162

Д.А. СИТЕНКО

Перспективы формирования наднациональной инновационной системы в условиях ЕАЭС 170

CONTENT

THEORY AND METHODOLOGY

N.V. UVAROVA

Other methodological aspects of optimisation of public finance management9

A. SAULEMBEKOVA

Analysis of the development of small and medium enterprises in the Republic of Kazakhstan20

L.P. KRIVOSHCHKOVA

The system of public management in the sphere of public-private partnership32

INNOVATIVE ECONOMY

A.B. AZAMATOVA, A.B. BEKMUKHAMETOVA

The main factors in development of energy and resource saving.....42

M.T. DAVLETOVA, G.G. SADYKOV

The strategy of implementing a new product of tourist organization into the market.....48

A. T. TALAIBEKOVA, K. M. ALMAKUCHUKOV

Structure of the market of educational services63

G.S. SEITKASIMOV, R.A. ISMAILOVA, N.D. YESMAGULOVA

Improvement of tax stimulus of innovation activity in the Republic of Kazakhstan70

E. UPUSHEV, A.K. ZHUSSAMBAEVA

Industrial and innovation development: the way to transition to green economy in XXI century79

K. SADVAKASSOV, S. TIMIRKHANOV, D. LI

Recommended scheme of regional area specialisation of fish rearing for sale in Kazakhstan.....90

FINANCE AND ANALYSIS

F.K. YERDAVLETOVA

Issues of improvement of accounting in oil and gas companies.....107

S.T. ZIYADIN, Z.M. TURDIEVA, R.SH. TAHTAEVA

Problems of bank risk management and ways of their minimization in Kazakhstan117

G. KASSYMBEKOVA, A. ASSILOVA

Analysis of equity capital structure in second-tier banks of the Republic of Kazakhstan.....126

ZH.A. MURATBEKOVA

Assessment of effectiveness of management of public funds and the quasi-public sector
of the republic of Kazakhstan133

A. TUREKULOVA

Methods and tools of state regulation of investment activity151

GLOBALIZATION AND KAZAKHSTAN

M. THOMAS

Unemployment in Russia and Kazakhstan: analysis of historical background
and national and regional data162

D.A. SITENKO

Prospects of formation of supranational innovation system in EAEU170

JEL classification: H0-General

N. V. Uvarova,
Candidate of Legal Sciences, PhD student,
Caspian Social University,
Almaty, Republic of Kazakhstan

**OTHER METHODOLOGICAL ASPECTS OF OPTIMISATION OF PUBLIC FINANCE
MANAGEMENT**

Abstract

Purpose – The article discusses the methodological aspects of optimisation of public funding management in light of the ‘Kazakhstan-2050’ strategy and the development concept of the financial sector of the Republic of Kazakhstan until 2030.

Methodology – During the research general scientific and individual methods of studying were used. Among them are theoretical analysis and generalisation, comparative and juridical, logical, modelling, etc. In addition, functional and system approaches were applied in the work.

Originality/value – The research enhances methodological base of the essence of the financial function of the state and the mechanism of its implementation. The organisational and functional structure of public finance management is discussed too. The three levels of public finance specifications are being discussed, namely economic, structural and juridical. The author recommends an industry program of modernisation of the financial legislation of the Republic of Kazakhstan. The results of the research are primarily focused on the development of the theory of public finance management. Theoretical statements and conclusions, discussed in the article, are useful for applying to the academic process in economic and juridical education establishments, and also for further scientific research on this subject.

Findings – Based on the research conducted it has been revealed that the financial function of the state is a standard focus of its activity on forming financial (*monetary*) infrastructure, collection, storing, distribution and organisation of spending of public monetary assets (funds). It also reflects the economic essence of finances and is synchronised with the phased ‘movement’ of finances, has its own organisational and functional management structure. Public finance have three levels of characteristics as economic, structural and juridical. Public finance *is differentiated* by production and territorial principles, and strictly complies with the structure of industries of management (*industry-based origin*) and are based on wide interindustrial and interregional coordination on the social and economic structure of the society (*functional origin*).

Keywords – financial function of state, public management, public finances, financial system, authorised monetary authority, management mechanism, legislation.

УДК 336.1

Н. В. Уварова,
кандидат юридических наук, докторант PhD,
Каспийский общественный университет,
г. Алматы, Республика Казахстан

НЕКОТОРЫЕ МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ОПТИМИЗАЦИИ УПРАВЛЕНИЯ ГОСУДАРСТВЕННЫМИ ФИНАНСАМИ

Аннотация

Цель исследования – раскрыть методологические аспекты оптимизации системы управления государственными финансами в свете Стратегии «Казахстан-2050» и Концепции развития финансового сектора республики до 2030 года.

Методология – в процессе исследования использовались общенаучные и частные методы познания (теоретический анализ и обобщение, сравнительно-правовой, логический, моделирование и др.); функциональный и системный подходы.

Оригинальность/ценность – в исследовании раскрыты методологические основы сущности финансовой функции государства и механизма ее реализации; организационная и функциональная структура управления государственными финансами; раскрываются три уровня характеристики государственных финансов: экономический, структурный и правовой; предлагается отраслевая программа модернизации финансового законодательства республики. Результаты исследования имеют направленность, прежде всего, на развитие теории управления государственными финансами; теоретические положения и выводы, содержащиеся в статье, являются полезными для использования в учебном процессе в экономических и юридических учебных заведениях, а также для дальнейших научных исследований по данной тематике.

Выводы – на основе проведенного исследования было выявлено, что финансовая функция государства есть типичное, объективно необходимое направление его деятельности по формированию финансовой (*денежной*) инфраструктуры, сбору, сохранению, распределению и организации расходования государственных денежных средств (фондов); выражает экономическую сущность финансов и синхронизируется с поэтапным «движением» финансов; имеет собственную организационную и функциональную структуру управления; государственные финансы включают три уровня их характеристики: экономический, структурный и правовой; *дифференцируются* по производственному и территориальному принципам; строго соотнобразовываются со структурой отраслей управления (*отраслевые начала*) и основываются на широкой межотраслевой и межрегиональной координации в социально-экономической структуре общества (*функциональные начала*).

Ключевые слова – финансовая функция государства; государственное управление; государственные финансы; финансовая система; уполномоченный финансовый орган; механизм управления; законодательство.

Стратегия «Казахстан-2050» предусматривает очередной этап модернизации национальной финансовой системы с тем, чтобы она не только могла обеспечивать развитие экономики республики, но и синхронизироваться с динамично развивающейся международной финансовой средой; нацеливает на повышение конкурентоспособности финансовой системы республики во всех ее базовых сегментах [1]. В этом направлении Концепция развития финансового сектора Республики Казахстан до 2030 года содержит совокупность ключевых положений, выражающих систему воззрений, принципов и механизма претворения в жизнь финансовой политики при наличии благоприятных внутренних и внешних условий развития страны [2]. Все это определяет актуальность проблемы эффективности функциони-

рования финансовой системы республики, повышения качества управления финансовыми ресурсами государства; рационального использования бюджетных средств.

Управление – неотъемлемый компонент государственных финансов. Это означает, что финансы не могут существовать вне организационных форм, вне управления. Финансы выступают мощным инструментом государственного управления социально-экономическими процессами, обеспечения выполнения государством его социальных функций и задач. Иначе говоря, неперенным условием функционирования государственных финансов является управление, поскольку это связано с установлением порядка, организованности, разделения управленческого труда между субъектами финансовых отношений, формированием общей цели и «технологии» финансовой деятельности.

Рассмотрение методологических вопросов управления государственными финансами в Республике Казахстан неизбежно связано с анализом исходного понятия «*финансовая функция государства*». Данное понятие автор статьи ввел в научный оборот с целью выявления качественных особенностей деятельности государства в финансовом секторе экономики. Финансовая функция государства есть типичное, объективно необходимое направление деятельности государства по формированию финансовой (денежной) инфраструктуры, сбору, сохранению, распределению и организации расходования государственных денежных средств (фондов) в соответствии с приоритетными целями и программными задачами социально-экономических преобразований в обществе [3, с. 92]. Данная функция государства характеризуется своим *предметом* деятельности, относится к *публичной* сфере, направлена на удовлетворение *общественных* интересов и потребностей, реализуется в результате целенаправленной деятельности государственных органов *общей* и *специальной* компетенции. Иначе говоря, финансовая функция государства выражает экономическую сущность финансов и синхронизируется с поэтапным «движением» финансов.

В государственных финансах можно выделить три уровня их характеристики: экономический, структурный и правовой. Комплексное исследование этих аспектов позволяет получить целостное представление о государственных финансах, их социально-экономической природе, структуре, сфере управленческих взаимосвязей и правовой формы функционирования.

Финансы являются, прежде всего, экономической категорией. Их функциональное назначение в воспроизводственном процессе достаточно подробно описано в специальной литературе [4, с. 62; 5, с. 40; 6, с. 40; 7, с. 77]. Наряду с общей характеристикой финансов, в отношении государственных финансов необходимо выделить их качественный признак - они выступают важнейшим инструментом государственного управления социально-экономическими процессами в обществе, обеспечения выполнения государством его функций и конкретно-исторических задач.

В структурном аспекте выделяются: республиканский бюджет и местные бюджеты, составляющие в своей совокупности *государственный бюджет* - централизованный денежный фонд государства, предназначенный для финансового обеспечения реализации его задач и функций. В экономической литературе проблема бюджета и бюджетной политики государства всегда была в центре внимания специалистов [8, с. 15; 9, с. 14; 10, с. 45]. Сохраняя свою ведущую роль как источника централизованных финансовых ресурсов, бюджет становится активным инструментом государственного регулирования национальной экономики, обеспечения ее стабилизации и устойчивого развития [11, с. 124; 12, с. 96]. Свои задачи и цели выполняет Национальный фонд республики [13, с. 61].

В соответствии с международными стандартами в Казахстане применяется единая бюджетная классификация. В ней предусматривается группировка поступлений и расходов бюджета по функциональным, ведомственным и экономическим критериям с присвоением объектам классификации специальных кодов. В действующем республиканском бюджете на 2015–2017 годы определены в денежном выражении доходы и финансирование дефицита бюджета.

Структуру государственных финансов можно представить в виде следующей схемы (Рисунок 1):

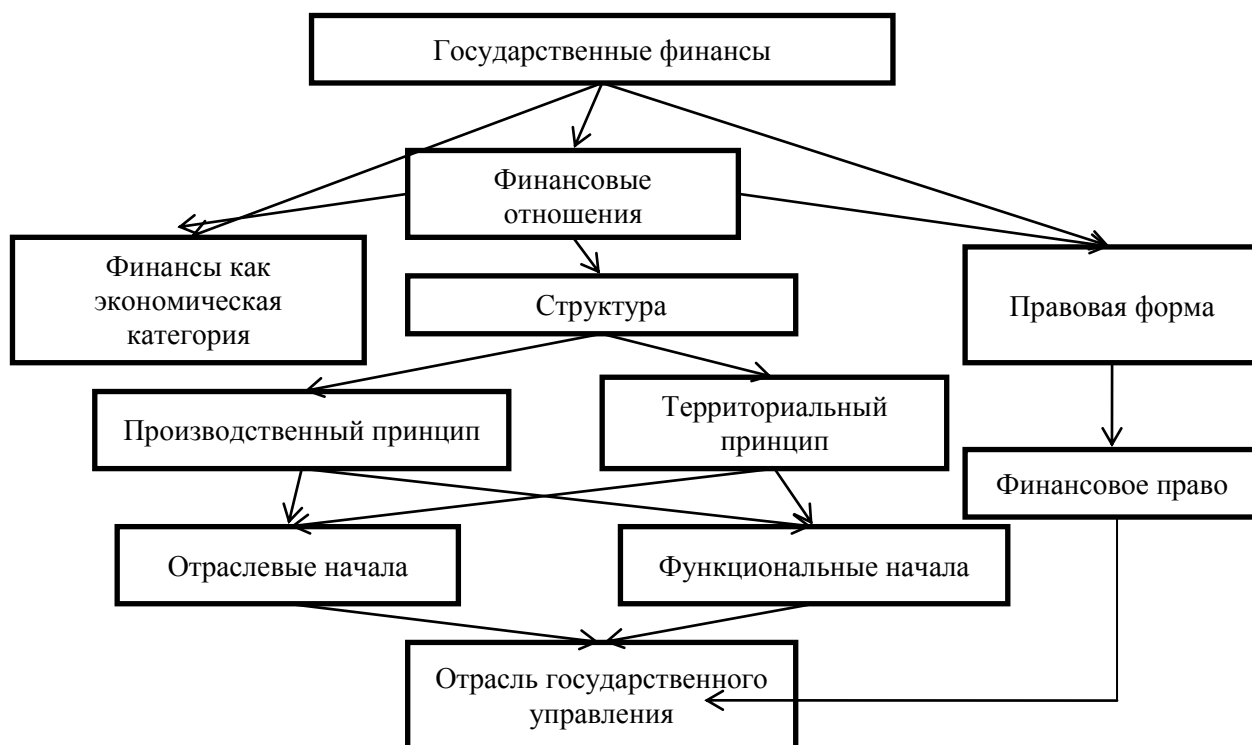

Рисунок 1 – Структура государственных финансов

Государственные финансы *дифференцируются* по производственному и территориальному принципам; строго соотносятся со структурой отраслей управления (*отраслевые начала*) и основываются на широкой межотраслевой и межрегиональной координации (*функциональные начала*). Все это составляет фундаментальную основу для формирования организационной структуры управления государственными финансами, оптимизации системы формирования и исполнения бюджетов всех уровней.

Государственные финансы есть особая, нестандартная отрасль экономики; имеет межотраслевой и межтерриториальный характер. Как неотъемлемый компонент системы государственного управления отрасль финансов институционализировалась в специальных учреждениях и организациях, имеющих свое функциональное назначение и внешнюю организационно-правовую форму.

Анализ функций и полномочий органов специальной компетенции вызывает некоторые размышления по поводу согласования их деятельности. Дело в том, что наличие в финансовой системе нескольких центров управления (Министерство финансов РК, Национальный банк РК, Счетный комитет РК, Министерство национальной экономики РК) неизбежно создает предпосылки возникновения организационных рисков для нормального функционирования системы. Наличие нескольких субъектов управления вызывает объективную необходимость в усилении *координации* их работы. При отсутствии единого системообразующего органа усложняется управление государственными финансами, увеличивается трудоемкость административных процедур и согласование правовых форм принятия решений.

Финансовая функция государства реализуется при помощи системы органов *общей и специальной* компетенции, взаимосвязанных и взаимодействующих между собой и в целом представляют организационную структуру управления государственными финансами. Совокупность финансовых органов, объединенных общим объектом управления, формирует *самостоятельную* отрасль государственного управления.

Сложившуюся организационную структуру управления государственными финансами можно представить в виде следующей схемы (рисунок 2).

Важное теоретическое и практическое значение имеет вопрос о *механизме* реализации финансовой функции государства. Не случайно в специальной литературе широко применяется понятие финан-

сового механизма, раскрывается его содержание и структура, описывается механизм межбюджетного финансового управления и т.д.

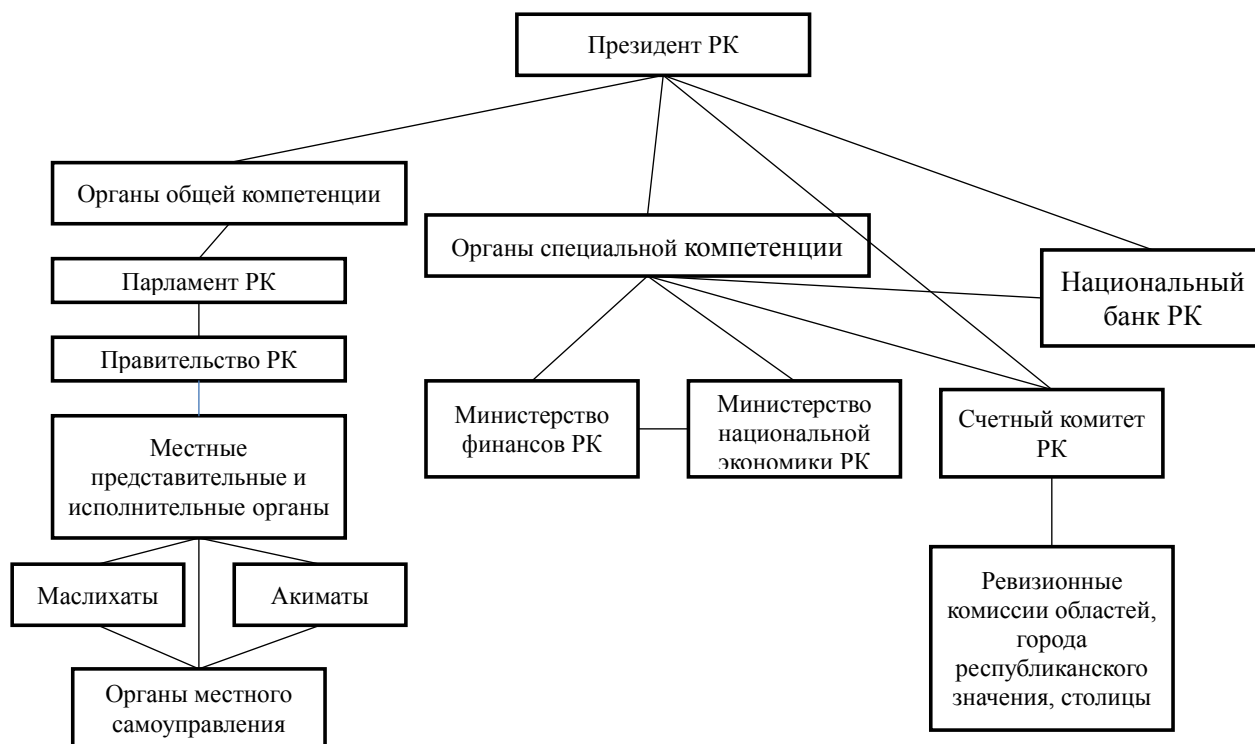

Рисунок 2 – Организационная структура управления государственными финансами

Так, профессор В.Д. Мельников рассматривает финансовый механизм как «виды, формы и методы выражения финансовых отношений, связанных с формированием и использованием денежных доходов и фондов», с помощью которого осуществляется управление в финансовой системе [4, с. 62]. В данном случае раскрывается суть финансового механизма как организации упорядочивающего воздействия на финансовые отношения.

В то же время следует отметить неоднозначность понимания механизма управления финансами в литературных источниках. Прежде всего, это касается установления единства и соотношения понятий «финансовая система» и «финансовый механизм» управления. По мнению профессора А.А. Адамбековой, финансовая система состоит из трех частей: «совокупности финансовых отношений, совокупности фондов денежных средств и финансового аппарата управления» [14, с. 17]. В данном случае следует подчеркнуть, что указанные элементы финансовой системы имеют свое место и в финансовом механизме управления. Это вполне логично, поскольку финансовая система и финансовый механизм управления имеют единую природу. Они взаимосвязаны и неотделимы друг от друга и в этом качестве характеризуют управление финансами со стороны его структуры и содержания, вытекают из закономерной связи финансовой функции государства и его организационной структуры управления.

Одновременно необходимо отметить, что понятия «финансовая система» и «финансовый механизм» управления различаются между собой. Их соотношение определяется по объему и природе этих понятий. Если система выражает структуру управления финансами, то механизм – функционирование этой системы, включая такие важные компоненты управления, как финансовая политика, принципы, методы, формы и т.д. При помощи механизма управления реализуется финансовая функция государства, обеспечивается воплощение в реальность государственной политики в финансовом секторе.

Следует констатировать, что сама модель реализации финансовой функции государства еще не получила своей теоретической завершенности. Между тем управленческая практика нуждается в разработке и принятии модели формирования механизма претворения в жизнь финансовой функции и финансовой политики государства, в полноте охвата всех компонентов управляющего воздействия со стороны уполномоченных органов на финансовые отношения.

Механизм управления государственными финансами может быть представлен в виде следующей схемы (рисунок 3).

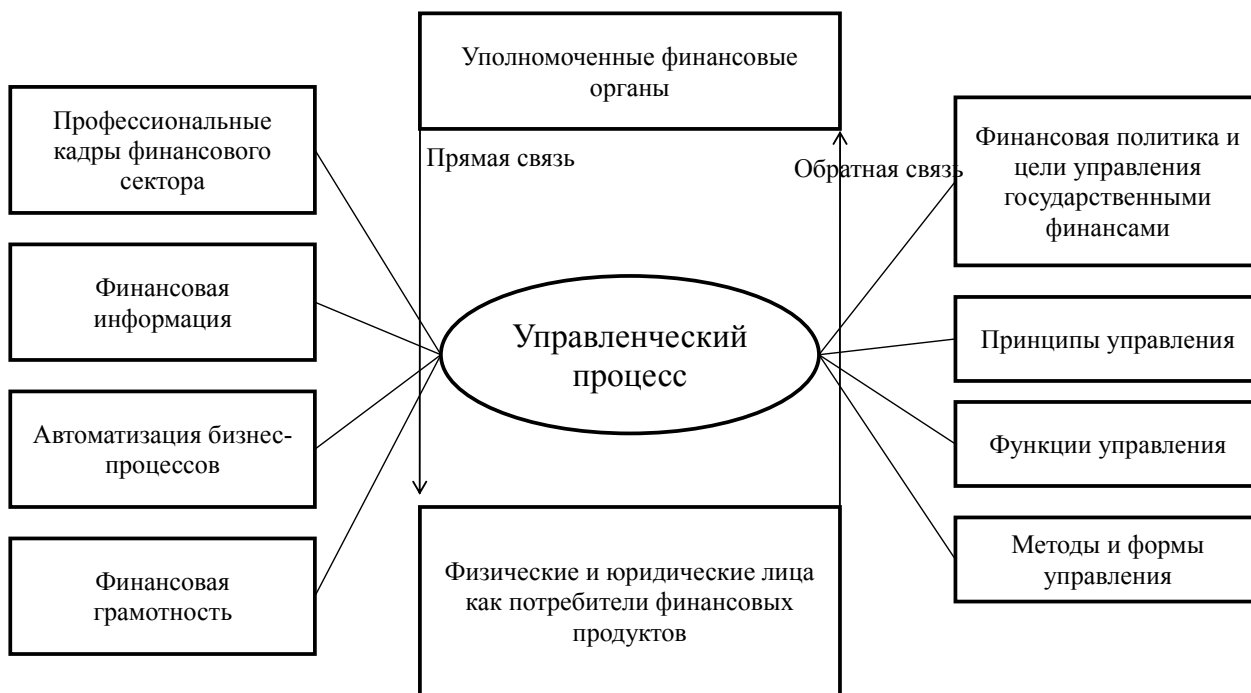

Рисунок 3 – Механизм управления государственными финансами

Из таблицы видно, что механизм выражает взаимосвязь трех компонентов управления государственными финансами: *организационно-структурного* (системы), *функционального* (содержательного) и *управляющего воздействия* на финансовые отношения. Соответственно механизм управления государственными финансами можно определить как *функционирование* системы управления государственными финансами, ядром которого выступает управленческий процесс, целенаправленное воздействие государства на финансовые отношения. С учетом специфических особенностей управления государственными финансами его механизм непременно получает свое закрепление в правовой форме.

Управление государственными финансами имеет свою *функциональную структуру*. Финансовая функция государства, функции управления, функции уполномоченных финансовых органов в своем единстве, взаимодействии, вертикальных и горизонтальных взаимосвязях образуют сложную функциональную структуру управления государственными финансами. Базовой основой этой структуры является финансовая функция государства. Для ее реализации при помощи функций управления формируются функции финансовых органов. И таким образом финансовая функция государства приводится в «движение» посредством комплекса организационных воздействий уполномоченных органов на финансовую систему, порождая тем самым финансовые отношения.

Функциональную структуру управления государственными финансами можно представить в следующем виде (рисунок 4).

Функциональная структура управления государственными финансами важна, прежде всего, для практических целей и должна непременно *сообразовываться* с долгосрочными приоритетами Стратегии «Казахстан-2050» и Концепции развития финансового сектора республики до 2030 года. Речь идет

о разработке и реализации согласованного и последовательного общегосударственного плана долгосрочного реформирования функций государства. Именно здесь следует искать резервы экономии бюджетных средств, особенно в условиях финансово-экономического кризиса. Вопросы оптимизации государственного аппарата можно решать в рамках проводимой в Казахстане административной реформы. Цель реформы достаточно ясна – создание эффективного и оптимального по составу государственного аппарата, состоящего из современных управленческих кадров по принципу «лучше меньше, да лучше».

Финансово-экономические преобразования в республике неизбежно требуют их фундаментально-*правового* обеспечения. Это объясняется тем, что финансовое законодательство, его нормы выступают эффективным инструментом регулирования финансовых отношений и формирования финансовой инфраструктуры в целом.

Рисунок 4 – Функциональная структура управления государственными финансами

Целью обновления финансового законодательства является обеспечение благоприятной среды для развития и функционирования казахстанского финансового рынка; защита прав потребителей финансовых услуг; создание равноправных условий для деятельности финансовых организаций; поддержание добросовестной конкуренции на финансовом рынке [15]. Приоритетом здесь является обеспечение эффективного надзорного процесса, базирующегося на мониторинге финансовой устойчивости банков, оценке потенциальных рисков, формировании гибкого регуляторного режима, оперативном реагировании на проблемные вопросы в деятельности банков, а также максимальном приближении системы надзора за финансовыми организациями к международным стандартам.

Модернизация финансовой системы Казахстана включает комплекс практических мер, направленных на организацию *государственного регулирования финансовых отношений*, полное и качественное обновление *финансового права*. Для совершенствования нормативно-правовой базы финансовой системы республики, по мнению автора статьи, целесообразно принять *отраслевую программу* модернизации финансового законодательства. Предстоит непростая работа, связанная с проведением полной *систематизации* действующих норм и правил о финансовой деятельности, исключением устаревших и дублирующих норм, устранением пробелов в правовом регулировании финансовых отношений; бес-

печением гражданам и юридическим лицам в рамках инфраструктуры «электронного правительства» права бесплатного доступа к систематизированной и исчерпывающей базе данных о финансовом законодательстве. Все это должно быть направлено на устранение *несоответствия* между национальной нормативной базой регулирования финансовых отношений и международными стандартами (в том числе директивами Евросоюза и правилами ЕАЭС), обеспечение стабильной и конкурентоспособной финансовой системы республики.

Непременным условием сближения финансового сектора Казахстана с финансовой системой ЕАЭС и западных стран является установление ясных *гарантий* безопасности финансовой деятельности иностранных инвесторов в республике. Данное условие имеет принципиальное значение для установления партнерских отношений со странами ЕАЭС и западными компаниями. Дело в том, что в международно-предпринимательской практике в настоящее время признается принцип «*юридической определенности*». Суть его состоит в максимальной «прозрачности» национального законодательства о финансовой и предпринимательской деятельности юридических лиц, о возможности свободного доступа к этому законодательству, ознакомления с действующими правовыми запретами в отношении деятельности юридических лиц и санкций за их несоблюдение. Например, в статье 30 Соглашения Казахстана с Евросоюзом (2015) имеется специальная норма о том, что каждая сторона обеспечивает открытый доступ к принятым ею техническим регламентам и процедурам оценки соответствия [16].

Правовое обеспечение системы управления государственными финансами непосредственно связано с проблемой модернизация *финансового права*. Образно говоря, финансы и финансовое право – это две стороны одной и той же «медали», есть единство содержания и правовой формы финансов. Выделение финансового права в качестве самостоятельной отрасли публичного права обусловлено *потребностью* финансово-экономической сферы в обеспечении ясного и полного урегулирования финансовых отношений, развитии всех сегментов финансового сектора. По своему предмету регулирования система финансового права должна строго синхронизироваться со сложившейся структурой финансовых отношений.

Для Казахстана, несомненно, являются полезными европейский интегрированный опыт и специальные исследования в области налогообложения и по общим правовым проблемам финансов. В частности, исследования методологического характера Igor Kotlan and Zuzana Machova [17, с. 19]; исследование Matej Kasaljak по обеспечению стабильности валюты всей еврозоны, эффективности экономических и правовых методов воздействия на бюджетную дисциплину государств-членов ЕС [18, с. 63]; исследование Franjo Stiblar причин мирового кризиса и механизма выхода из него в еврозоне [19, с. 23]. Определенный интерес представляет исследование Tanja Borzl о применении стандартов и директив в контексте новых режимов управления в Европе [20, с. 2]. Специальное исследование вопросов управления государственными финансами проведено в Польше [21, с. 6]. Выводы и научные положения зарубежных авторов могут быть использованы в качестве ориентиров для сравнительного анализа отечественного финансового законодательства и зарубежной финансово-правовой практики, сближения финансовой системы Казахстана с международными стандартами.

На основе анализа рассмотренных методологических аспектов управления государственными финансами можно перейти к следующим обобщениям:

во-первых, в методологическом аспекте фундаментальной категорией теории и практики финансов является *финансовая функция* государства как объективно необходимое направление его деятельности по формированию финансовой (*денежной*) инфраструктуры, сбору, сохранению, распределению и организации расходования государственных денежных средств (фондов) в соответствии с приоритетными целями и программными задачами социально-экономических преобразований в обществе. Финансовая функция государства выражает экономическую сущность финансов и синхронизируется с поэтапным «движением» финансов; имеет собственную организационную и функциональную структуру управления;

во-вторых, в государственных финансах различаются три уровня их характеристики: экономический, структурный и правовой; *дифференцируются* по производственному и территориальному принципам; строго соотносятся со структурой отраслей управления (*отраслевые начала*) и основываются на широкой межотраслевой и межрегиональной координации в социально-экономической структуре общества (*функциональные начала*). Все это составляет организационно-структурную и производственно-функциональную природу государственных финансов, учет которых необходим для оптимизации системы формирования и исполнения бюджетов всех уровней;

в-третьих, механизм управления государственными финансами есть *функционирование* системы управления государственными финансами, выражает взаимосвязь трех компонентов управления: *организационно-структурного* (системы), *функционального* (содержательного) и *управляющего воздействия* на финансовые отношения;

в-четвертых, правовое обеспечение системы управления государственными финансами включает комплекс практических мер, направленных на полное и качественное обновление *финансового права*; принятие *отраслевой программы* модернизации финансового законодательства; проведение *систематизации* действующих норм и правил о финансовой деятельности; устранение *несоответствия* между национальной нормативной базой регулирования финансовых отношений и международными стандартами; установление ясных *гарантий* безопасности финансовой деятельности иностранных инвесторов в республике на основе международного принципа «*юридической определенности*».

Список литературы

- 1 Назарбаев Н. А. Стратегия «Казахстан-2050»: новый политический курс состоявшегося государства // Казахстанская правда. – 2012. – 15 декабря. № 437-438.
- 2 Постановление Правительства Республики Казахстан от 27 августа 2014 года № 954. Об утверждении Концепции развития финансового сектора Республики Казахстан до 2030 года [Электрон. ресурс]. – 2014. – URL: <http://adilet.zan.kz/rus/docs/P1400000954/info> (дата обращения: 27.08.2015)
- 3 Уварова Н. В. Финансовая функция государства // КазЭУ Хабаршысы / Вестник КазЭУ. – 2014. – № 4. – С. 87-95.
- 4 Мельников В. Д. Основы финансов: учебник для вузов. – Алматы: LEM, 2005. – 560 с.
- 5 Мельников В. Д. Роль финансов в развитии экономики Республики Казахстан // КазЭУ Хабаршысы / Вестник КазЭУ. – 2013. – № 4. – С. 59-67.
- 6 Интыкбаева С. Ж. Государственные финансы: учебное пособие. – Алматы: Эверо, 2007. – с. 148.
- 7 Исаков У. М., Рузиева Э. А. Роль финансовых инструментов в реализации программ экономического развития Казахстана // КазЭУ Хабаршысы / Вестник КазЭУ. – 2013. – № 5. – С. 77-88.
- 8 Омирбаев С. М. Бюджетная система Республики Казахстан: учебник для вузов. – Астана: Сарыарка, 2007. – 488 с.
- 9 Утибаев Б. С., Жунусова Р. М. Бюджетное устройство и бюджетная система: учебное пособие. – Акмола, 1997. – 104 с.
- 10 Кудайбергенова С. К. Актуальные направления бюджетной политики Республики Казахстан в условиях посткризисного развития экономики // Современная наука: актуальные проблемы теории и практики. – 2012. – № 1. – С. 45-48.
- 11 Интыкбаева С. Ж. Бюджетные регуляторы как инструменты управления государственным сектором // КазЭУ Хабаршысы / Вестник КазЭУ. – 2011. – № 5-6. – С. 124-129.
- 12 Курмантаева Б. К. Бюджет как инструмент повышения эффективности государственного управления // КазЭУ Хабаршысы / Вестник КазЭУ. – 2014. – № 4. – С. 96-101.

- 13 Комекбаева Л. С. Формирование и использование Национального фонда: задачи и цели его функционирования // КазЭУ Хабаршысы / Вестник КазЭУ. – 2010. – № 6. – С. 59-62.
- 14 Адамбекова А. А. Государственные финансы в новой парадигме развития финансовой системы // КазЭУ Хабаршысы / Вестник КазЭУ. – 2011. – № 4. – С. 17-23.
- 15 Указ Президента Республики Казахстан от 24 августа 2009 года № 858. О Концепции правовой политики Республики Казахстан на период с 2010 до 2020 года [Электрон. ресурс]. – 2009. – URL: http://adilet.zan.kz/rus/docs/U090000858_ (дата обращения 16.01.2014).
- 16 Указ Президента Республики Казахстан от 19 января 2015 года № 991. О парафировании проекта Соглашения о расширенном партнерстве и сотрудничестве между Республикой Казахстан и Европейским Союзом [Электрон. ресурс]. – 2015. – URL: <http://adilet.zan.kz/rus/docs/U1500000991> (дата обращения: 19.01.2015)
- 17 Igor Kotlan, Zuzana Machova World tax index: methodology and data // Danube. – Law and Economics Review. – 2012. – № 2. – P. 19-33.
- 18 Matej Kacaljak The debt crisis and the means of enforcing the budgetary discipline of EU Member States // Danube. – Law and Economics Review. – 2011. – № 4. – P. 63-79.
- 19 Franjo Stiblar The Global Crisis and the Western Balkans // Danube. – Law and Economics Review. – 2011. – № 3. – P. 23-46.
- 20 Tanja Borzl Move closer! New modes of governance and accession to the European Union // Danube. – Law and Economics Review. – 2011. – № 2. – P. 1-22.
- 21 Krystyna Piotrowska-Marczak, Tomasz Uryszek Zarządzanie finansami publicznymi. – Warszawa: Difin SA, 2009. – 148 p.

References

- 1 Nazarbaev N.A. (2012), "Strategiya "Kazakhstan-2050»: novyi politicheskii kurs sostoyavshegosya gosudarstva", *Kazakhstanskaya pravda*, December, 15, No. 437-438. (In Russian)
- 2 "Postanovlenie Pravitel'stva Respubliki Kazakhstan ot 27 avgusta 2014 goda № 954. Ob utverzhdenii Kontseptsii razvitiya finansovogo sektora Respubliki Kazakhstan do 2030 goda" (2014), available at: <http://adilet.zan.kz/rus/docs/P1400000954/info> (Accessed August, 27, 2015) (In Russian)
- 3 Uvarova N.V. (2014), "Finansovaya funktsiya gosudarstva", *KazEU Khabarshysy / Vestnik KazEU*, Vol. 4, pp. 87-95. (In Russian)
- 4 Mel'nikov V.D. (2005), *Osnovy finansov*, LEM, Almaty. (In Russian)
- 5 Mel'nikov V.D. (2013), "Rol' finansov v razvitii ekonomiki Respubliki Kazakhstan", *KazEU Khabarshysy / Vestnik KazEU*, Vol. 4, pp. 59-67. (In Russian)
- 6 Intykbaeva S.Zh. (2007), *Gosudarstvennyye finansy*, Evero, Almaty. (In Russian)
- 7 Iskakov U.M., Ruzieva E.A. (2013), "Rol' finansovykh instrumentov v realizatsii programm ekonomicheskogo razvitiya Kazakhstana", *KazEU Khabarshysy / Vestnik KazEU*, Vol. 5, S. 77-88. (In Russian)
- 8 Omirbaev S.M. (2007), *Byudzhethnaya sistema Respubliki Kazakhstan*, Saryarka, Astana. (In Russian)
- 9 Utibaev B.S., Zhunusova R.M. (1997), *Byudzhethnoe ustroystvo i byudzhethnaya sistema*, Akmol. (In Russian)
- 10 Kudaibergenova S.K. (2012), "Aktual'nye napravleniya byudzhethnoi politiki Respubliki Kazakhstan v usloviyakh postkrizisnogo razvitiya ekonomiki", *Sovremennaya nauka: aktual'nye problemy teorii i praktiki*, Vol. 1, S. 45-48. (In Russian)
- 11 Intykbaeva S.Zh. (2011), "Byudzhethnye regulatory kak instrumenty upravleniya gosudarstvennym sektorom", *KazEU Khabarshysy / Vestnik KazEU*, Vol. 5-6, S. 124-129. (In Russian)
- 12 Kurmantaeva B.K. (2014), "Byudzheth kak instrument povysheniya effektivnosti gosudarstvennogo upravleniya", *KazEU Khabarshysy / Vestnik KazEU*, Vol. 4, S. 96-101. (In Russian)
- 13 Komekbaeva L.S. (2010), "Formirovanie i ispol'zovanie Natsional'nogo fonda: zadachi i tseli ego funktsionirovaniya", *KazEU Khabarshysy / Vestnik KazEU*, Vol. 6, S. 59-62. (In Russian)

14 Adambekova A.A. (2011), "Gosudarstvennye finansy v novoi paradigme razvitiya finansovoi sistemy", *KazEU Khabarshysy / Vestnik KazEU*, Vol. 4, S. 17-23. (In Russian)

15 "Ukaz Prezidenta Respubliki Kazakhstan ot 24 avgusta 2009 goda № 858. O Kontseptsii pravovoi politiki Respubliki Kazakhstan na period s 2010 do 2020 goda" (2009), available at: http://adilet.zan.kz/rus/docs/U090000858_ (Accessed January, 16, 2014) (In Russian)

16 "Ukaz Prezidenta Respubliki Kazakhstan ot 19 yanvarya 2015 goda № 991. O paraftirovanii proekta Soglasheniya o rasshirennom partnerstve i sotrudnichestve mezhdur Respublikoi Kazakhstan i Evropeiskim Soyuzom" (2015), available at: <http://adilet.zan.kz/rus/docs/U1500000991> (Accessed January, 19, 2015) (In Russian)

17 Igor Kotlan, Zuzana Machova (2012), "World tax index: methodology and data", *Danube. – Law and Economics Review*, Vol. 2, P. 19-33.

18 Matej Kacaljak (2011), "The debt crisis and the means of enforcing the budgetary discipline of EU Member States", *Danube. – Law and Economics Review*, Vol. 4, P. 63-79.

19 Franjo Stiblar (2011), "The Global Crisis and the Western Balkans", *Danube. – Law and Economics Review*, Vol. 3, P. 23-46.

20 Tanja Borzl (2011), "Move closer! New modes of governance and accession to the European Union", *Danube. – Law and Economics Review*, Vol. 2, P. 1-22.

21 Krystyna Piotrowska-Marczak, Tomasz Uryszek (2009), *Zarządzanie finansami publicznymi*, Difin SA, Warszawa.

Түйін

The article describes the methodological aspects of optimizing the management of public finances, the essence of the financial functions of the state and the mechanism of its implementation, organizational and functional structure of management in the financial system, as well as the qualitative renewal of financial law.

Summary

Мақалада мемлекеттік қаржыны басқаруды оңтайландырудың кейбір әдістемелік аспектілері, мемлекеттің қаржылық қызметінің мәні және оны іске асыру механизмі, қаржылық жүйеде басқарудың ұйымдастырушылық және функционалдық құрылымы, сонымен қатар қаржы құқығының сапалық жаңартылуы қарастырылады.

*Материал поступил
в редакцию 18.09.2015*

JEL classification: L250 Firm Performance: Size, Diversification, and Scope

Anelya Saulembekova,
PhD researcher,
University of International Business,
Almaty, The Republic of Kazakhstan

ANALYSIS OF THE DEVELOPMENT OF SMALL AND MEDIUM ENTERPRISES IN THE REPUBLIC OF KAZAKHSTAN

Abstract

Purpose – This paper analyzed the development trends of small and medium enterprises (SME) in the Republic of Kazakhstan. Author aims to identify the main issues of development and a compared with international experience.

Methodology – In this work authors used the following scientific methods for research: statistical analysis, comparison approach, generalization, deduction, studying and analysis of international experience, synthesis, expert estimate.

Originality/value – During the research authors did the analysis of the development of small and medium enterprises and identified the main issues regarding the development trend of small enterprises.

Findings – According to the research, in recent years the number of registered SMEs in Kazakhstan has increased twice, in 2014 the total number of SMEs reached 1,649,923 units, while their share in the total number of business entities in the country is 95%. Product release of SMEs in 2013 is estimated at 9 020 bln., that in relation to the GDP is 27% (2012 – 27%, 2011 – 28%, 2010 – 33%). Most small and medium-sized businesses operated in the wholesale and retail trade – 44% and in agriculture – 19%. However, in countries with developed economies such industries include services and construction. Thus, diversification of sectors of SMEs is a primary concern.

Keywords – small and medium sized businesses, entrepreneurship, investments, Doing Business, sectors of the economy, lending.

УДК 334.012.6

А.К.Саулембекова,
Докторант PhD
Халықаралық Бизнес Университеті
Алматы, Қазақстан

ҚАЗАҚСТАН РЕСПУБЛИКАСЫНДАҒЫ ШАҒЫН ЖӘНЕ ОРТА КӘСІПкерлік ДАМУЫНЫҢ ӘЛЕУЕТІ МЕН ҮРДІСІН ТАЛДАУ

Аннотация

Зерттеудің мақсаты – Қазақстан Республикасында шағын және орта кәсіпкерлік субъектілерінің даму үрдісіне баға беру.

Әдіснама – зерттеу жұмысын жүзеге асыру барысында автормен статистикалық талдау, салыстыру, жалпылау, дедукция, әлемдік тәжірибені талдау арқылы салыстыру, синтез және сарапшылар қорытындысы сияқты әдістер пайдаланылды.

Бірегейлігі/құндылығы – экономиканың тіреуші күшін құрайтын шағын және орта кәсіпкерліктің елдегі даму жағдайы мен мәселелеріне терең талдау жүргізіліп, даму үрдісіне нақты баға берілгендігінде.

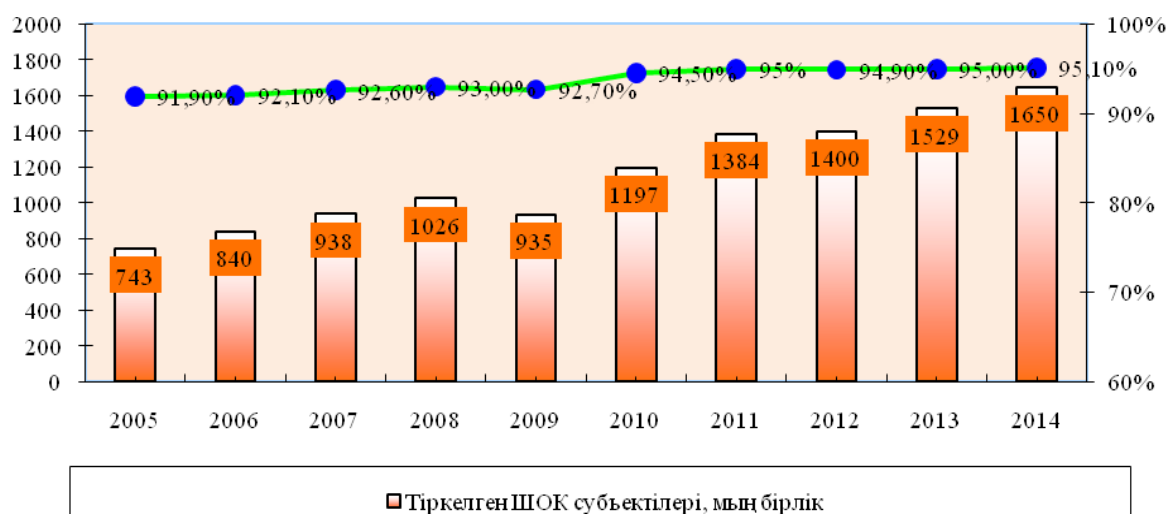
Зерттеудің нәтижелері – Зерттеу нәтижелеріне сүйенсек, соңғы жылдарды шағын кәсіпкерлік (ШОК) субъектілерінің саны Қазақстан Республикасында іс жүзінде екі есеге өсті және 2014 жылдың қорытындысы бойынша 1 649 923 бірлікке жетіп, шаруашылық жүргізуші субъектілері ішіндегі үлесі 92%-дан 95%-ға өсті. Осылайша, кәсіпкерлік экономикалық белсенді халық арасындағы ең кең таралған қызмет түрі болып табылады, ал бұл елдегі жағымды бизнес-ахуалдың белгісі. ЖІӨ-гі ШОК шығарған өнім үлесі 2010 жылғы 33%-дан 2011 жылы 28%-ға және 2012-2013 жылы 27%-ға тең болды. ШОК шығарған өнімінің негізгі бөлігі ШОК кәсіпорындары – заңды тұлғалардың өндіргенін айтып кету керек (88%). Салалық құрылым тұрғысынан Қазақстанның ШОК секторының дамыған елдерден белгілі бір айырмашылықтары бар. Атап өтсек, біздің еліміздегі ШОК субъектілері негізінен көтерме және бөлшек сауда саласында (үлесі 44%-ды құрайды) және ауыл шаруашылығында (19%-ды құрайды) қызмет етсе, экономикасы дамыған елдерде экономиканың салалары бойынша ШОК құрылымы басқаша келеді. Осыған байланысты ШОК секторын әртараптандыру өзекті мәселенің бірі болып саналады.

Түйін сөздер – шағын және орта бизнес, кәсіпкерлік, инвестиция, бизнесті жүргізу, экономика секторлары, несиелеу.

Шағын және орта бизнестің даму мәселелері біздің еліміздің басшылығы үшін әрдайым басымдықты мәселе болып табылады. Мемлекет тарапынан қолға алынған, жеке кәсіпкерлікті қолдау шаралары бұрынғы кенес елдерінің арасындағы ауқымы бойынша теңдессіз болып табылады. Елбасымыз өзінің Қазақстан халқына арнаған «Қазақстан жолы – 2050: Бір мақсат, бір мүдде, бір болашақ» атты Жолдауында шағын және орта бизнестің дамуын – еліміздің экономикалық саясатының басымдықты бағыттарының біріне жатқызған. Шағын және орта бизнесті дамыту – Қазақстанның ХХІ ғасырдағы индустриалдық және әлеуметтік жаңаруының басты құралы болып табылады. Біздің экономикамыздағы шағын және орта бизнестің үлесі қаншалықты көп болса – Қазақстанның дамуы да соншалықты тұрақты болады [1].

Бұл ретте шағын және орта кәсіпкерлік үшін қолайлы жағдайлар жасау, кәсіпкерлік мәдениетті дамыту қажеттігін басып көрсететін 2008 жылы Еуропа Комиссиясымен жарияланған «Шағын бизнес туралы Заңда» (Small Businesses Act) жарияланаған «ең алдымен шағын туралы ойла» қағидасы бұл салада ҚР Үкіметі жүргізіп жатқан реформалар үшін тиімді негіз береді [2].

Соңғы жылдарды шағын кәсіпкерлік (ШОК) субъектілерінің саны Қазақстан Республикасында іс жүзінде екі есеге өсті және 2014 жылдың қорытындысы бойынша 1 649 923 бірлікке жетті. Нәтижесінде жалпы шаруашылық жүргізуші субъектілері ішіндегі ШОК субъектілерінің үлесі 92%-дан 95%-ға өсті және соңғы үш жылда өзгеріссіз қалуда (1-сурет). Осылайша, кәсіпкерлік экономикалық белсенді халық арасындағы ең кең таралған қызмет түрі болып табылады, ал бұл елдегі жағымды бизнес-ахуалдың белгісі.

1-сурет – Тіркелген ШОК субъектілер санының және олардың шаруашылық субъектілерінің жалпы санындағы үлесінің динамикасы [3]

ШОК субъектілер санының динамикалық қарқынды өсуі әкімшілік тосқауылдың азаюы, тікелей қаржылық және қаржылық емес қолдау көрсету т.с.с., салық жүйесін оңтайландыру арқылы жеке бизнес секторларын дамыту бойынша мемлекеттік саясаттың жоспары негізінде жүргізілуде [4].

Дүниежүзілік Банктің Doing Business рейтингісінің нәтижелері бойынша 2015 жылы Қазақстан 2014 жылмен салыстырғанда өз позициясынан 17 тармаққа сырғып, 189 елдің арасында 77 орынды иемденген. Бұл зерттеу жыл сайынғы негізде 189 елде өткізіліп отырады және ол бойынша бизнес-климат қолайлылығының 10 бағыты бойынша елдердің рейтингісі анықталады.

Қазақстан жеке мүлікті тіркеу, халықаралық сауда, келісімшарттарды орындауға жағдай жасау және төлем қабілетсіздігіне рұқсат ету салаларында біршама жетістікке жеткен. Бірақ бизнесті бастау, құрылыс жүргізуге рұқсат беру, несие беру, электр желілеріне қосылу, инвесторларды қорғау, салық салу критерийлері бойынша Қазақстанның көрсеткіштері нашарлаған.

Қазақстан позициясының жақсаруы негізінен компаниялардың Халыққа қызмет көрсету орталықтарында тіркелу уақытының қысқаруының есебінен, сондай-ақ меншікті тіркеудің жылдамдатылған рәсімінің енгізілуінің арқасында орын алып отыр. Кешенді институционалдық шараларды өткізу – «Doing Business» рейтингісі бойынша өткен 2014 жылғы көрсеткіштерінен 2015 жылы индикаторлары келесідей өзгерістерге ұшыраған (1-кесте): «Құрылысқа рұқсат алу» (154 орын, 2 позицияға төмендеген), «Меншікті тіркеу» (14 орын, 4 позицияға жақсарған), «Төлеу қабілетсіздігін шешу» (63 орын, 19 позицияға жақсарған) [5].

1-кесте – Doing Business рейтингі бойынша Қазақстан Республикасының позициясы

№	Индикатор	Doing Business 2015	Doing Business 2014	Орнының өзгеруі	Әдістеме өзгерісі
1	Кәсіпорынды тіркеу	55	53	-2	өзгермеген
2	Құрылысқа рұқсат алу	154	152	-2	өзгерген
3	Электрмен жабдықтау жүйесіне қосу	97	92	-5	өзгерген
4	Меншікті тіркеу	14	18	+4	өзгерген
5	Несиелендіру	71	67	-4	өзгерген
6	Инвесторларды қорғау	25	21	-4	өзгерген
7	Салық салу	17	16	-1	өзгерген
8	Халықаралық сауда	185	185	-	өзгермеген
9	Шарттардың орындалуын қамтамасыз ету	30	35	+5	өзгерген
10	Төлеу қабілетсіздігін шешу	63	82	+19	өзгерген

Ескерту – [6] дерек көзі негізінде құрастырылды

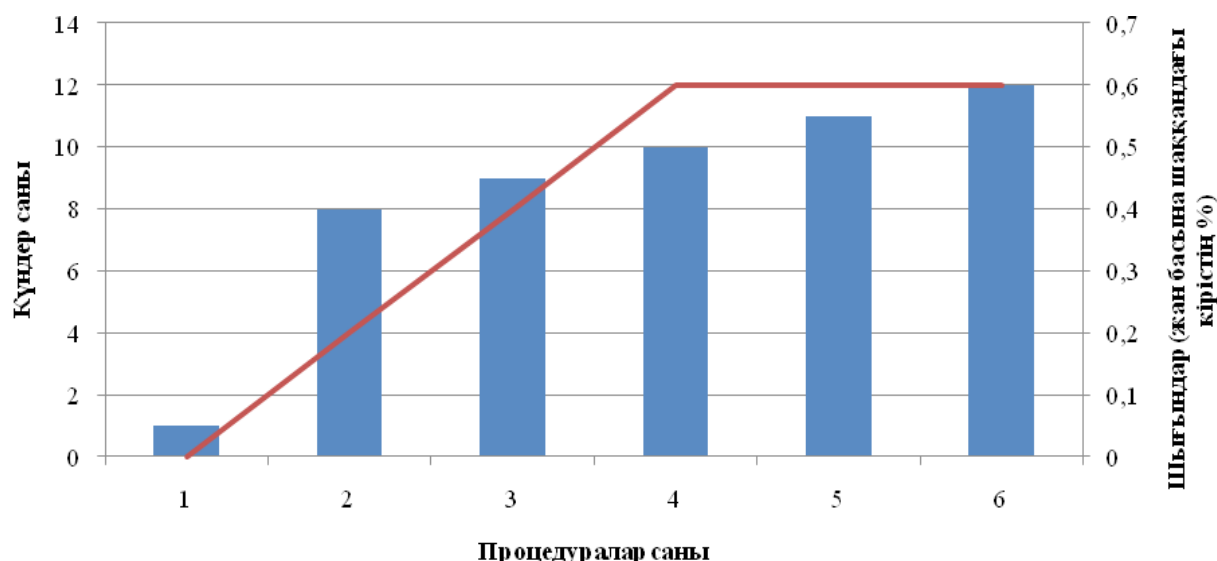
Кестеде көрсетілгендей өткен жылдағы көрсеткіштер ағымдағы жылдағы индикаторларда нашарлау орын алғанын байқаймыз. Қазақстан Республикасының 2015 жылғы жүргізілген Doing Business рейтингісінің нәтижесі өткен жылдағы позициясының жоғалтуының бірден-бір себептері, ол методикалық есептеулердің өзгеруі мен индикатор бойынша қосымша көрсеткіштердің енгізілуімен түсіндіріліп отыр. Сонымен қатар, Қазақстан экономикасы үшін аса қолайсыз болып табылатын «Халықаралық сауда» кешені еш өзгерістерге ұшырамағанын атап өткен жөн.

2015 жылғы жүргізілген Doing Business рейтингісінің нәтижесі бойынша жаңа кәсіпорынды тіркеу Қазақстанда 6 процедурадан тұрады, жалпы 12 күнді талап етеді. Бұндағы жұмсалатын шығындар жан басына шаққандағы кірістің 0,6%-ын құрайды (2-сурет) [7].

Рейтинг бойынша жалпы позициямыздың жоғалтқанымызға қарамастан, Қазақстанға Әлемдік Банктің берген бағасы бойынша біршама жетістіктерге қол жеткізгенімізді көрсетеді, атап айтсақ:

Меншікті тіркеу рәсімінің жетілдірілуі, рәсімдеу уақытының әлдеқайда жылдамдатылуы, сонымен қоса, жылжымайтын мүлікті рәсімдеу негізінде қажет ететін техникалық құжаттармен қамтамасыз ету жөнінде оң өзгерістер байқалады.

Сауда-саттық үшін қолайлы шарттардың болуы. Қазақстан көлік инфрақұрлымы бойынша айтарлықтай жетістіктерге қол жеткізген (Алжир, Гана, Иордания, Танзания) 5 мемлекеттің қатарына ілікті.

2-сурет – Doing Business рейтингіне сәйкес Қазақстанда жаңа бизнесті тіркеу жағдайлары [7]

Мәмілелердің жүзеге асыру барысында сот атқарушылары үшін қажетті мәліметтерді электронды толтыру жүйесін енгізу арқылы рәсімдердің жеңілденуі [8].

ШОК белсенді және тіркелген субъектілері динамиканың жалпы қолайлы тенденциясына ие, тіркелген ШОК субъектілерінің саны 2005-жылдан бастап 88%-ға, белсенділердің саны 51%-ға өсті. Осыған орай ШОК дамуындағы 3 кезеңді қарастыруға болады:

– 2005-2007 жж. Бұл кезеңді Қазақстан экономикасының серпінді даму кезеңі деп айтсақ болады. Бұл кезеңде ШОК орта есеппен жылына 12%-ға тұрақты өсіп отырды.

– 2008-2009 жж. Бұл кезеңде экономиканың өсуінің күрт бәсеңдеуі салдарынан кәсіпкерлік белсенділік төмендеді, бұл өз кезегінде ШОК субъектілерінің қысқаруына әкеп соқты.

– 2010-2013 жж. Бұл кезеңде экономикалық өсу қалпына келгеніне байланысты тіркелген ШОК субъектілерінің көлемі өсті. Алайда белсенді кәсіпорындардың деңгейінің өзгеруі тұрақсыз.

Белсенді ШОК субъектілерінің саны 895 409 мың бірлік құрады. Дегенмен тіркелеген ШОК субъектілерінің жалпы санындағы белсенді ШОК субъектілерінің үлесі, 2009 жылдың соңында жағымды беталысқа ие бола тұра, 68%-дан 71%-ға өсіп, 2010 жылы 55%-ға дейін азайды. Жедел мәліметтерге сәйкес 2014 жылдың қорытындылары бойынша, тіркелген субъектілер санындағы белсенді әрекет ететін ШОК субъектілерінің деңгейі тек 54,27%-ды құрайды.

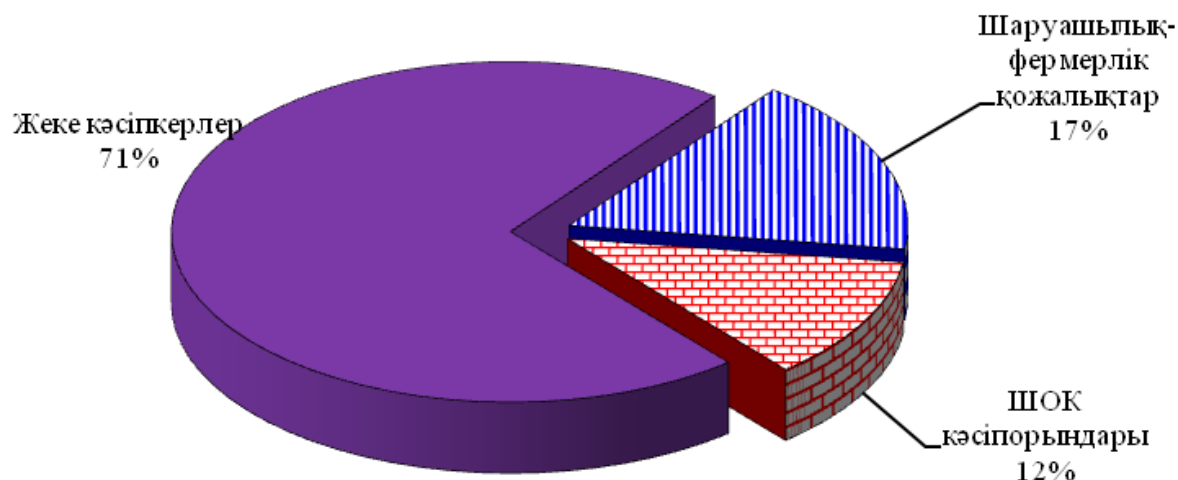
Ұйымдық-құқықтық формалары бойынша белсенді ШОК субъектілерінің құрылымында басым бөлігін заңды тұлға құрусыз кәсіпкерлік қызметті жүзеге асырушылар – жеке кәсіпкерлер иеленеді, олардың саны 2015 жылдың 1 қаңтарында 1 178 503 бірлікті немесе белсенді ШОК субъектілерінің жалпы санының 71,43%-ын құрайды. ШФҚ саны 192 632 немесе 11,68%-ын, ал ШОК субъектілері – заңды тұлғалар – 278 788 субъекті немесе белсенді ШОК субъектілерінің жалпы санының 12%-ын құрайды (3-сурет) [3].

Ұйымдық-құқықтық нысандар бөлінісіндегі белсенді ШОК субъектілерінің қарқыны 2005–2014 жылдар аралығында келесі беталыстарды көрсетеді:

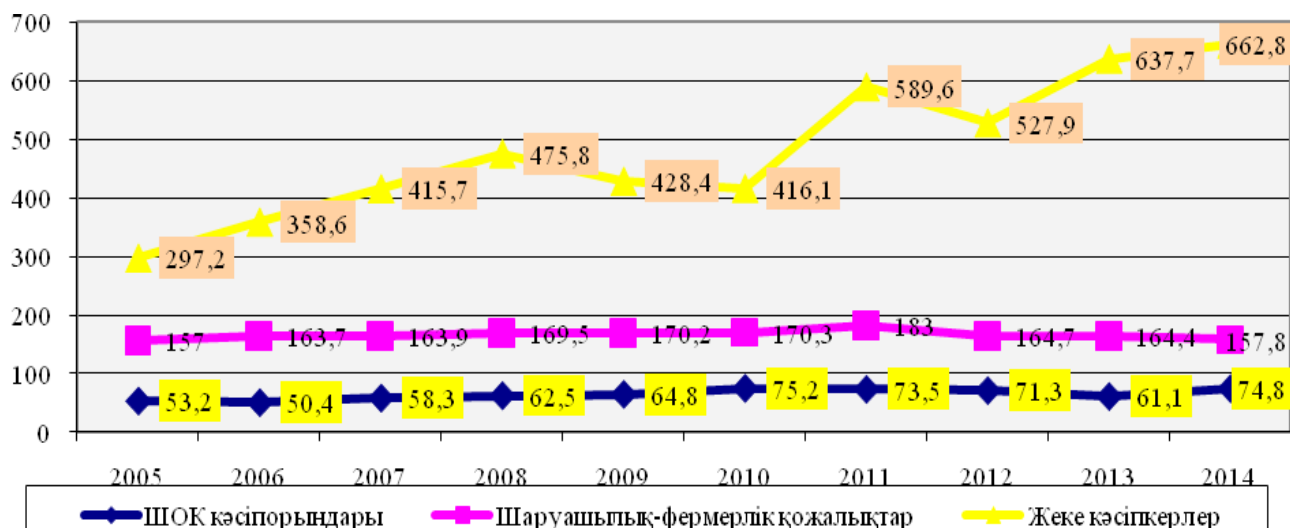
1. Соңғы жылдары жеке кәсіпкерлер көлемі 114,6%-ға өсті. Оның ішінде Белсенді ШОК субъектілер құрылымында жеке кәсіпкерлер үлесі 2005 жылы – 59%, ал 2014 жылы – 71,43%;

2. ШФҚ көлемі жалпы 4,7%-ға өссе де, олардың ішінде белсенділерінің үлесі 2005 жылы – 31%, ал 2014 жылы тек – 11,68%;

3. ШОК заңды тұлға кәсіпорындары 2005 жылға қарағанда 14,8%-ға өскендігі байқалады. Ал белсенді ШОК субъектілер 2005 жылы 10% пайызды құраған болса, 2014 жылы – 12%-ға тең болды (4-сурет).

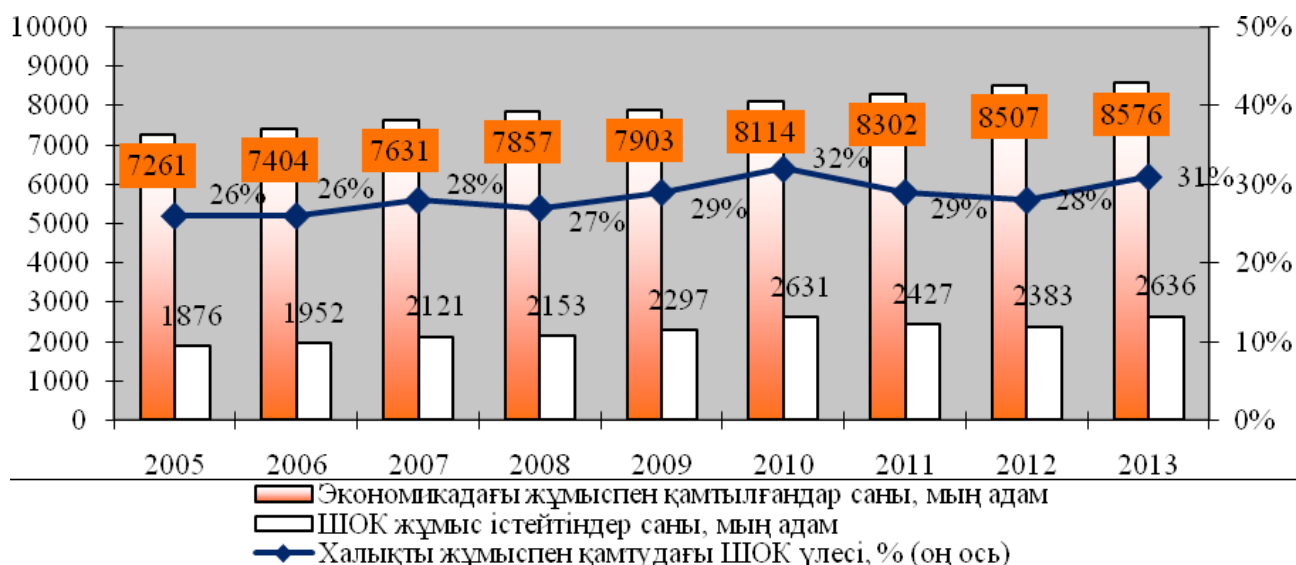

3-сурет – Ұйымдық-құқықтық формалары бойынша белсенді ШОК субъектілерінің құрылымы [3]

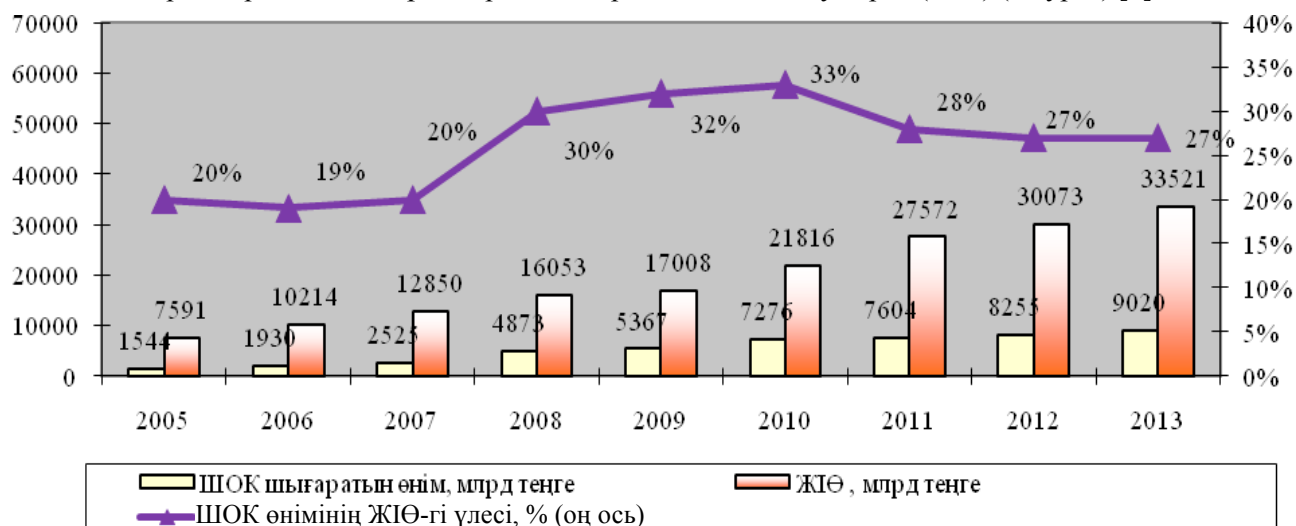
4-сурет – Белсенді ШОК субъектілерінің қарқыны, мың бірлік [3]

ШОК саласында қызмет ететін адамдардың саны көрсеткішіне жүргізілген талдау көрсетіп отырғандай, жұмыспен қамту мәселесін шешудегі Қазақстан кәсіпкерлігінің маңызы зор. 2013 жылы ШОК саласында белсенді түрде қызмет ететін тұрғындардың үлестік саны экономикаға қатысы бар жұмыс істейтін адамдардың жалпы санының 31%-ын құрады. Жалпы 2005 жылдан 2013 жылды қоса алғанға дейінгі кезеңде осы көрсеткіш өсіп отыр: ШОК саласында белсене қызмет ететін адамдардың үлесі 2005 жылмен салыстырғанда 5 пайызға өсіп отыр. 9 жылда ШОК секторындағы жұмыс орындарының абсолюттік саны 760 мыңға көбейді. Ал 2013 жылдың өзінде ғана ШОК секторындағы жұмыспен қамту деңгейі 253 мың адамға көбейді. Осының нәтижесінде 2014 жылғы 1 қаңтардағы жағдай бойынша ШОК-тегі жұмыс орындарының саны 2 636 мың адам деңгейіне жетті (бұл ағымдағы сәттегі ең жоғары көрсеткіш болып отыр) (5-сурет).

5-сурет – Елдегі жұмыспен қамтамасыз етілген халық санындағы ШОК-де еңбек ететіндер үлесі [3]

Егер ШОК шығарған өнімдерінің жылдық өсімін қарастыратын болсақ, 2011–2012 жж. елде ЖІӨ 5–7%-ға өсуіне байланысты, 2011 жылы ШОК өнімдері нақты көрсеткіштер бойынша 2,9%-ға және 2012 жылы 0,2%-ға артты. Нәтижесінде, елдің ЖІӨ-гі ШОК шығарған өнім үлесі 2010 жылғы 33%-дан 2011 жылы 28%-ға және 2012 жылы 27%-ға дейін төмендеді. ШОК шығарған өнімінің негізгі бөлігі ШОК кәсіпорындары – заңды тұлғалардың өндіргенін айтып кету керек (88%) (6-сурет) [3].

6-сурет – Қазақстан Республикасының ЖІӨ-гі ШОК қосқан үлесі [2]

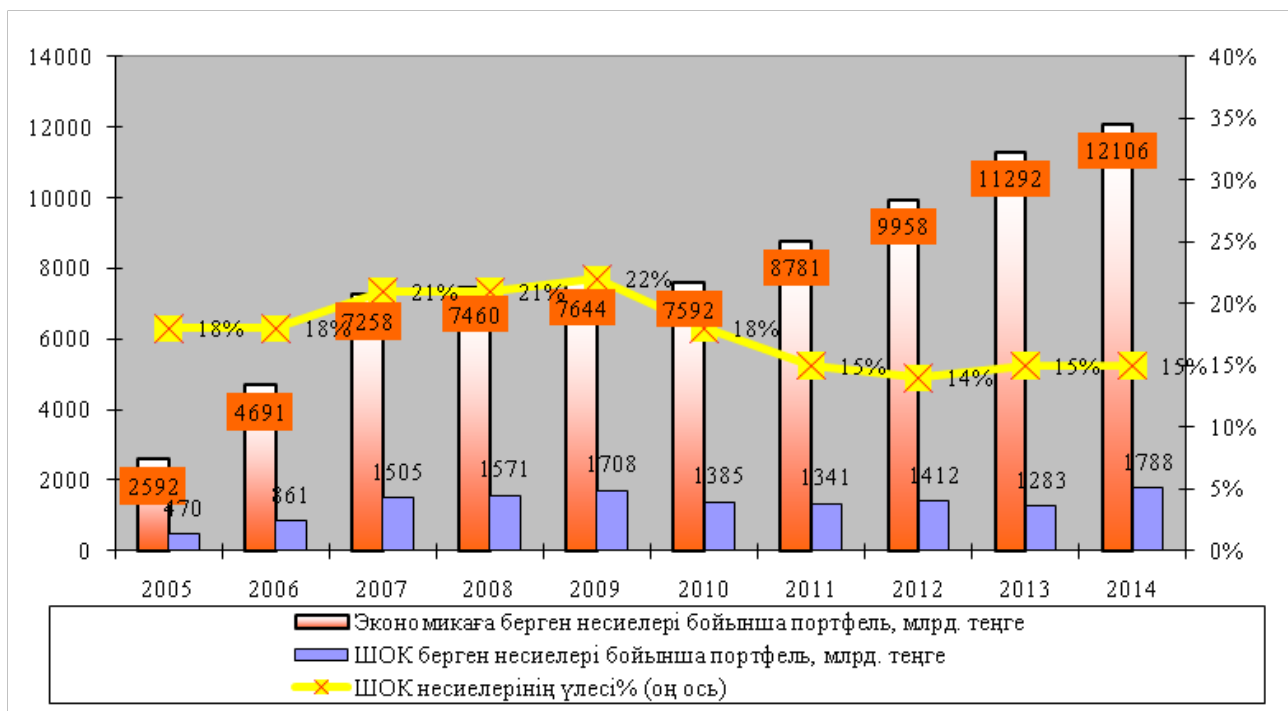
Мамандардың пайымдауынша бастапқы капиталдың жоқтығы, бизнесті жүргізу бойынша білімнің шектеулігі, несиелік ставкаларының жоғары болуы және кепіл ретіндегі несиені қамтамасыз етудің жеткіліксіздігі – ШОК дамуын тежеп отырған басты мәселелер.

Жоғарыда айтып кеткендей, шағын және орта кәсіпкерлікті қаржыландыру – бүгінгі күнге дейін толық шешімін таппаған басты мәселелердің бірі. ШОК қаржы мәселесін шешуде банктік несиенің алатын орны зор. Себебі ШОК үшін несиелік – қол жетімді қаражаттың жалғыз қайнар көзі. Ал бұл несиенің ШОК үшін қол жетімсіз, ауыр жүк болып отырғаны да анық. Оған бірнеше себеп бар, әуелі ол несиелердің үлкен пайыздары, несиелік рәсімдеудің ұзақ әрі қиын процедурасы мен тиімсіз шарттар.

Сондай-ақ ШОК субъектілерінің банк талаптарына сәйкес келе алмауына, олардың жеткілікті деңгейдегі кепілдерінің болмауы, қосымша қамтамасыз етудің жоқтығы да әсер етіп отыр.

ҚР ҰБ мәліметтеріне сүйенсек, ҚР –ның екінші деңгейлі банктермен экономикаға берілген несие көлемі 2014 жылы 2013 жылмен салыстырғанда 7,2% пайызға ұлғайды және 12106 млрд. теңгені құрады. ЕДБ шағын кәсіпкерлікке берілген несие көлемі 1788 млрд. теңгені құрады және ол өткен жылмен салыстырғанда 39 пайызға жоғары болды [9].

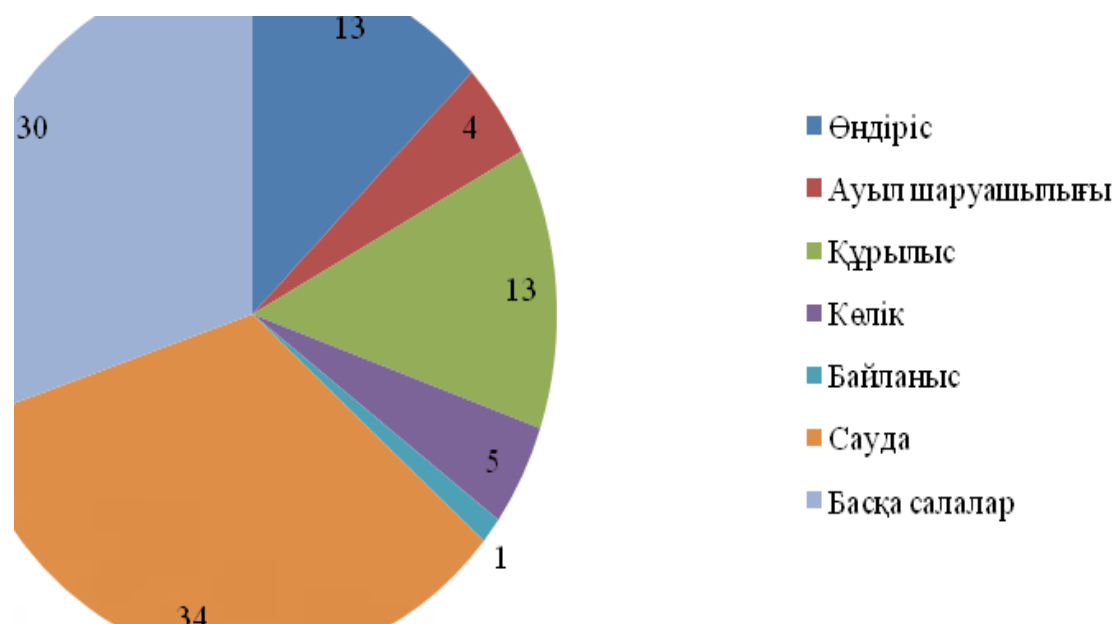
2005-2009 жж. аралығында тұрақты өсімге ие болып отырған ШОК несиелендіру 2009-2011 жж. аралығында біршама төмендеді. Егер 2009 жылы ШОК несие көлемі 2005 жылмен салыстырғанда 363%-ға артса, 2011 жылы бұл көрсеткіш 2009 жылмен салыстырғанда 21,5%-ға қысқарды. Ал 2012 жылы ШОК несие көлемі 2011 жылмен салыстырғанда 5,3%-ға артып, 1341 млрд. теңгеден 1412 млрд. теңгеге дейін өсті. 2013 жылы ШОК несие көлемі 2012 жылмен салыстырғанда 9%-ға азайды, 1412 млрд. теңгеден 1283 млрд. теңгеге дейін кеміді. Бұл ретте 2014 жылы көрсеткіш қайтадан жағымды трендке ие болды, осылайша 2014 жылы ШОК несие көлемі 2013 жылмен салыстырғанда 39%-ға артып, 1283 млрд. теңгеден 1788 млрд. теңгеге дейін өсті (7-сурет) [10].

7- сурет – ЕДБ экономикаға және шағын кәсіпкерлікке берген несие көлемі мен ШОК несиелерінің үлесі [10]

Айта кетсек, 2014 жылдың қорытындысына сәйкес, тіркелген ШОК субъектілерінің 19%-ын ауыл шаруашылық кәсіпкерлік субъектілері құрайды, бірақ ЕДБ несиелерінің 4% ғана ауыл шаруашылығының субъектілеріне берілген. 2014 жылы екінші деңгейлі банктердің тартымды секторы болып құрылыс саласы танылды ол ШОК-ның 4% ғана құрағанмен, оларға несие көлемінің 13% берілді.

Сауда-саттық саласындағы кәсіпкерліктер ЕДБ несиелеуінде елеулі орын алады, осылайша, ШОК субъектілерінің 44% құрайтын сауда-саттық кәсіпкерлері барлық экономикаға берілген несиенің 34% құрады (8-сурет) [8].

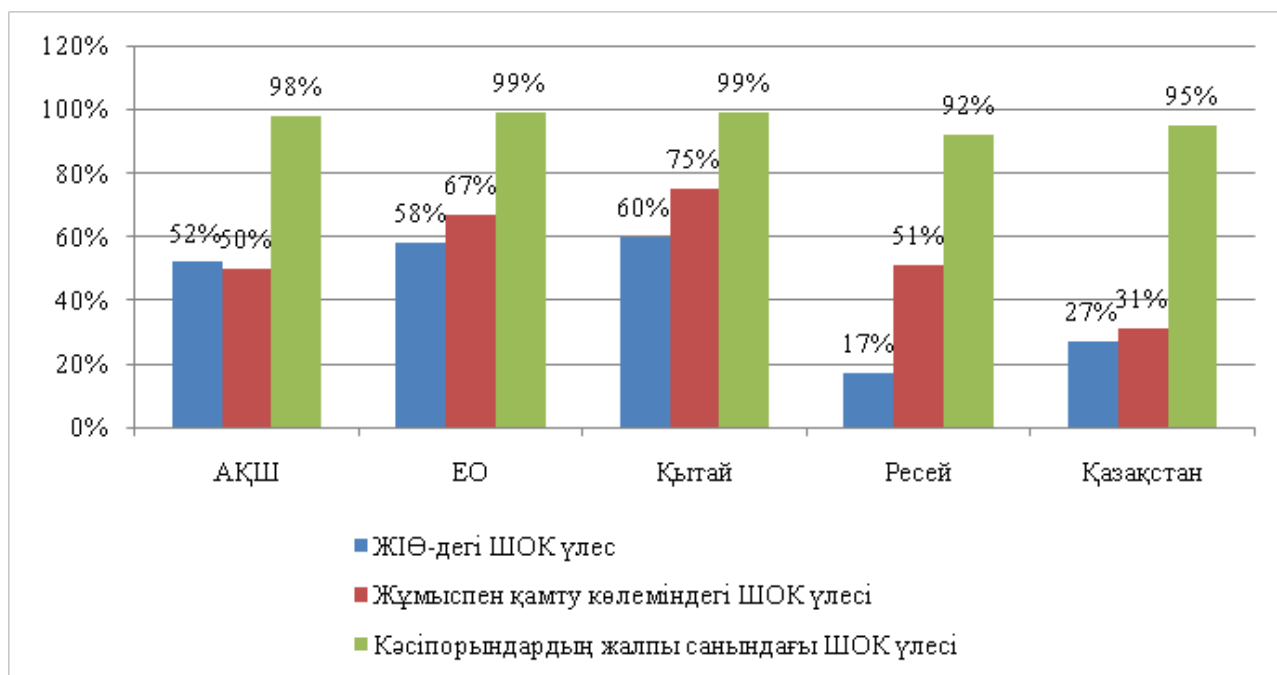
8-сурет – ЕДБ-дің ШОК субъектілеріне 2014 жылы берген несиелері, салалар бойынша %-бен [10]

ШОК секторының ел экономикасындағы орны мен рөлін атқаратын қызметі және қоғамдық дамуға қосатын нақты үлесі бойынша анықтайды. Жеке кәсіпкерлік – экономикалық үрдістердің өсуі мен көптеген дамыған елдердегі тұрақты өркендеудің негізгі іргетасы болып табылады. ШОК жаһандық нарықтағы бәсекенің шешуші құралы болып табылатын жаңа инновацияларды енгізу мен ойлап табу қасиетін айрықша атап өткен жөн. Мысалы, ЕО, АҚШ, Жапония елдерінде инновациялық кәсіпорындар үлесі ШОК компаниялары жалпы санының 40%-на жуығын құрайды.

Қазақстан мен басқа елдердегі ШОК секторының салыстырмалы дамуының сараптамасы біздің елдің ШОК-нің ЖІӨ-ге қосқан үлесі және жұмыспен қамтамасыз етуі сияқты көрсеткіштер бойынша айтарлықтай қалыс қалуын көрсетеді. Дүниежүзілік тәжірибеде шағын және орта компаниялар мен кәсіпкерліктердің үлкен мөлшері жұмыс істейді. Мысалы, АҚШ, ЕО елдерінде 20 млн. астам фирмалар жұмыс жасайды, Қытайда шағын және ірі кәсіпкерліктің саны 40 млн. жетсе, Қазақстанда олардың саны жиырма есе аз (1,5 млн. тіркелген кәсіпкерлік). Алайда, салыстыру кезінде әр елдегі тарихи және мәдени дәстүрлерге негізделген экономиканың даму көрсеткіштеріне негізделген жеке кәсіпкерлік дамуының нақты өзіндік ерекшелігін, соның ішінде ШОК секторына қолдау көрсететін белгілі бір елдің заңнамалық және институционалдық жағдайларын естен шығармау керек.

ШОК субъектілерінің шығаратын өнімдер көлемінің жылдық үлесі АҚШ-та, ЕО және Азия (Қытай) елдерінде 52%-60%-ды құрайды. Ал Қазақстанда осы көрсеткіш шамамен 2 есе төмен болып, 27%-ды құрайды, ШОК өнім шығарылымының бұдан да төмен көрсеткіші Ресейде – 17%. Шет елдердегі шағын және орта бизнестің негізгі мақсаты экономиканың жаңашылдық әлеуетінің дамуына әсер ететін тұрғындарды жұмыспен қамтитын басты сала болып табылады. Дамыған елдердегі шағын және орта компаниялардың жұмыспен қамтудағы көрсеткішінің үлесі, сонымен қатар, Ресейде экономикалық белсенді тұрғындарды қамту 50-75%-ды құрайды. ШОК секторында жұмыспен қамту үлесі дамыған елдерге қарағанда жалпы Қазақстан тұрғындарын жұмыспен қамтуда әлдеқайда төмен: 2013 жылы бұл көрсеткіш 31%-ға дейін жетті [4].

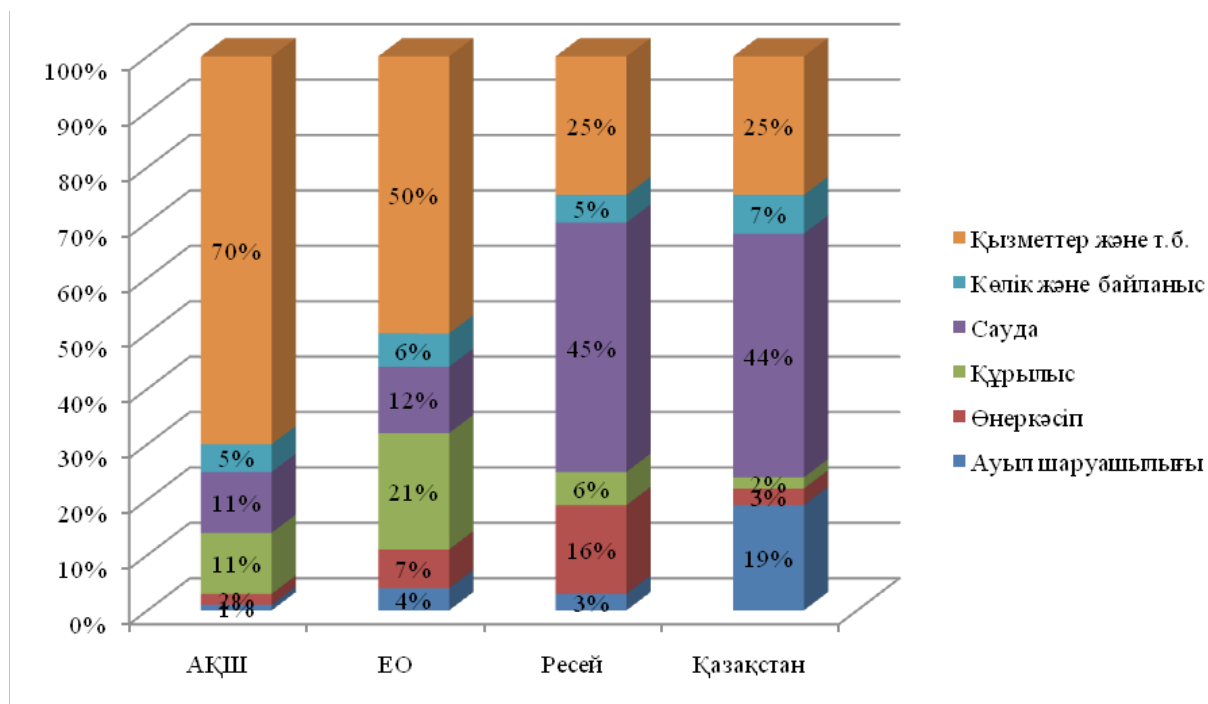
Сонымен қатар Қазақстандағы барлық кәсіпорындардың жалпы санындағы ШОК кәсіпорындарының үлесі 95%-ды құрап, осы көрсеткіштің 98-99%-ын құрайтын әлемдік орташа мәнге жақындады (9-сурет).

9-сурет – Қазақстан ШОК макрокөрсеткіштерін басқа елдермен салыстыру, % [4]

Осылайша, экономикасы дамыған елдермен салыстырғанда жаңа дамып келе жатқан Қазақстанның шағын және орта кәсіпорындарының жұмыс орындарын ашудағы және өнімнің құнына қосудағы үлесі – табиғи ресурстар мен технологиялардың болуына, өндірістік көлемге байланысты болатын өндірістің қалыптасқан салалық құрылымымен түсіндіріледі. Біздің ойымызша, Қазақстан ШОК экономикалық және әлеуметтік тиімділік көрсеткіштерінің экономикалық жағынан дамыған елдерден салыстырмалы түрде қалыс қалуы отандық кәсіпкерлікті ары қарай дамыту үшін үлкен әлеуеттің болуын дәлелдейді.

Қазақстандағы ШОК секторының құрылымдық саласы дамыған елдерге қарағанда біршама ерекшеленеді. Сөйтіп дамыған елдермен салыстырғанда Қазақстанның шағын және орта кәсіпорындарының қосылған құнға және жұмыс орындарын жасауға қосқан үлесінің төмендігін өндірістің қалыптасқан салалық құрылымымен түсіндіруге болады. Өз алдына бұл құрылым табиғат ресурстарының, технологиялардың бар-жоғының және өндіріс көлемінің негізінде айқындалады. Сондай-ақ салалық құрылым тұрғысынан да Қазақстанның ШОК секторының дамыған елдерден белгілі бір айырмашылықтары бар. Жоғарыда жазылғандай біздің еліміздегі ШОК субъектілері негізінен көтерме және бөлшек сауда саласында (үлесі 44%-ды құрайды) және ауыл шаруашылығында (19%-ды құрайды) қызмет етсе, экономикасы дамыған елдерде экономиканың салалары бойынша ШОК құрылымы басқаша келеді. Мысалға, АҚШ-та қызметтер саласының басымдығы байқалады, шағын бизнес субъектілерінің 20%-ынан астамы құрылыс және сауда салаларында қызмет етеді, ал өнеркәсіп саласы шағын кәсіпкерліктің тек 2%-ын ғана құрайды. ЕО елдерінде де қызметтер саласындағы (50%), сондай-ақ құрылыс және сауда салаларындағы (33%) ШОК субъектілерінің саны көп, ал өнеркәсіптегі ШОК субъектілерінің үлесі 7%-ды құрайды. Ресейде Қазақстандағыдай сауда саласы ШОК салалық құрылымында басым келеді, ал ауыл шаруашылығында қызмет ететін ШОК субъектілерінің үлесі бар-жоғы 3%-ды құраса, өнеркәсіптегі ШОК субъектілерінің үлесі 16%-ды құрайды (10-сурет) [4].

10-сурет – Дүние жүзі елдеріндегі орта және шағын бизнестің салалық құрылымы, % [4]

Осылайша, Қазақстандағы ШОК салалық құрылымының басқа елдермен салыстырғандағы өзіндік ерекшелігі оның сервистік-аграрлық салаға бағытталуы болып табылады. Осыған байланысты ШОК секторын әртараптандыру өзекті мәселенің бірі болып саналады. ШОК секторындағы жұмыспен қамтылғандар саны мен елдің ЖІӨ үлес санын өсіру мәселесі экономикалық жүйенің құрылымдық өзгерулеріне байланысты болмайтын жекеленген нүктелік шаралармен шешілмейтінін айта кеткен жөн. Экономиканың негізгі қозғаушысы шағын және орта бизнес болып анықталуы мүмкін бүкіл экономикалық жіктелуді жаһандық түрде қайта қарастыру талап етіледі. Осыған сәйкес, негізгі міндеттердің бірі болып бәсекелестік ортасы мен кәсіпкерлікке қолайлы жағдайды қалыптастыру табылады. Қоғамның кәсіпкерлікке деген көзқарасын өзгерту – осы реформаның жемісті болуының алғышарты. Аймақтық деңгейде өңір экономикасына терең зерттеу жұмыстарын жүргізіп, ондағы бәсекеге қабілетті салалар мен мүмкіндіктерді айқындау керек, бұл шағын кәсіпкерлікті қолдау жөніндегі мемлекеттік шаралардың тиімділігін бірнеше рет жоғарылатады.

Бұл ретте мысал ретінде Түркия елінде ШОК дамуының үрдісіне баға берсек, Түркияда бүгінгі күні 3,5 млн. шағын және орта кәсіпкерлер тіркелген, олар елдегі барлық кәсіпорындардың 99,8%-ын құрайды және елдегі сауда-саттықтың 63%-ын қамтамасыз етеді. ШОК өндіретін өнімі жалпы экспорттың 62,6%-ын құрап отыр. Ел ішіндегі ШОК дамуына жағдай жасап, олардың өндіретін өнімін әлемдік нарыққа шығарып экспорттық бағыттылықты ынталандырып отыратын мемлекеттік ұйым – KOSGEB қызмет атқарады. Аталған ұйым Қазақстандық «Даму» Кәсіпкерлікті дамыту қоры тәрізді мемлекеттік ұйым болып табылады. 2014 жылы мемлекет тарапынан ШОК қолдау мақсатында 210 млн. АҚШ доллары бөлінген екен, олардың 130 млн. АҚШ доллары тек кәсіпорындарды қолдауға жұмсалды. Бұл қаржы кәсіпкерлерге өз ісін ашуға, оны одан әрі дамытуға және өндірілген өнімнің сапасын жақсартуға бағытталған. Бұр ретте ғылыми-техникалық жобалар мен инновациялық технологиялық өнімдерді өндіретін кәсіпорындарға қолдау көрсетіледі [11]. Банктермен шартқа отыра отырып, KOSGEB кәсіпкерлерге берілетін несиенің бір бөлігін өтейді. «Даму» Кәсіпкерлікті дамыту қоры Түркияның KOSGEB ұйымымен әріптестік орнатып, тәжірибе бөлісуде. Бұл ретте Қазақстанның Түркия елінің тәжірибесінен ШОК-ті белсенді және жүйелі түрде қолдауды жүзеге асыру, арнайы өндірістік зоналар қалыптастыру сияқты шараларды жүзеге асырғаны жөн [12].

Қазақстанда ШОК дамыту мақсатында қолға алынып жатқан іс шаралар жеткілікті екенін айта кету керек. Осылайша елде «Бизнестің жол картасы 2020» бірыңғай бағдарламасы жұмыс істеуде және бүгінгі күні субсидиялау бойынша 5 536 заемші бір трлн. теңге көлемінде несие алды. Кепілдендіруге қатысты, 1173 заемші 53,6 млрд. теңге сомасына несие алды. Жалпы пайыздық ставкаларды субсидиялауға арналған кәсіпкерлерді қолдаудың бірыңғай бағдарламасы аясындағы бюджет 27 млрд. теңгені құрайды [13].

Халықаралық қаржылық ұйымдар тарапынан да бұл салаға тартылып жатқан қаражат қомақты. Бұл ретте 2015 жылдың наурыз айында ШОК бәсекеге қабілеттілігі мен басқарушылық әлеуетін арттыру мақсатында Бүкіләлемдік банктен 40 млн. АҚШ доллары тартылатыны белгілі болды. Аталған жоба Дүниежүзілік қайта құру және даму банкінің 15 жылға, соның ішінде 5 жыл – жеңілдетілген мерзімге алынатын несие мен ҚР Үкіметі тарапынан 6 млн. АҚШ доллары көлемінде қоса қаржыландыруы арқылы жүзеге асырылады [14].

Қазақстан Республикасының Президенті Н.Назарбаевтың Қазақстан халқына «Нұрлы жол – болашаққа бастар жол» Жолдауында баяндалғандай 2015 жылға қарай Ұлттық қордан ШОБ-ты қолдауға және несиелеуге бағытталған 100 миллиард теңге толықтай игерілді. Бұл 4,5 мың жұмыс орнын құруға мүмкіндік берді. Бұл қаржыға сұраныс ұсыныстан 23 миллиард теңгеге асып түсті. Бизнесті 10 жылға бар-жоғы 6 пайызбен несиелеудің бұрын-соңды болмаған шарты жасалды. Мұндай шарттар біздің елімізде бұған дейін болған емес. ШОБ-ты экономикалық өсімнің драйвері ретінде дамыту және оның үлесін 2050 жылға қарай ІЖӨ-нің 50 пайызына ұлғайту бойынша жұмысты жалғастырған жөн. Сондықтан шағын және орта бизнес үшін 2015-2017 жылдары жалпы сомасы 155 миллиард теңге несие желілерін АДБ, ЕҚДБ, Дүниежүзілік банк есебінен тиімді пайдалану қажет. Осылайша шағын бизнес – ұрпақтан ұрпаққа таралып жатқан отбасылық дәстүрге айналуы тиіс [15].

Әдебиеттер тізімі

- 1 Қазақстан Республикасының Президенті Н.Ә. Назарбаевтың Қазақстан халқына Жолдауы «Қазақстандық жол-2050: Бір мақсат, бір мүдде, бір болашақ» [Электрон. ресурс]. – 2014. – URL: http://www.akorda.kz/kz/addresses/addresses_of_president/page_215751_kazakstan-respublikasynyn-prezidenti-n-a-nazarbaevty-n-kazakstan-khalkyna-zholdauy-2014-zhyly-17-kantar (дата обращения: 18.05.2015)
- 2 Think Small First A Small Business Act for Europe [Electronic source]. – 2008. – URL: <http://eurlex.europa.eu/LexUriServ/LexUriServ.do?uri=COM:2008:0394:FIN:en:PDF> (дата обращения: 12.04.2015)
- 3 Қазақстан Республикасы Статистика жөніндегі агенттігінің ресми сайты. Ресми статистикалық ақпарат. Жедел деректер (жедел ақпарат, бюллетендер). Шағын және орта кәсіпкерлік [Электрон. ресурс]. – URL: <http://www.stat.gov.kz> (дата обращения: 10.07.2015)
- 4 Қазақстандағы және аймақтарындағы шағын және орта кәсіпкерліктің даму жағдайы туралы есеп [Электрон. ресурс]. – 2013. – URL: <http://www.damu.kz> (дата обращения: 06.12.2014)
- 5 Қазақстан «Doing Business» рейтингіне [Электрон. ресурс]. – URL: http://egov.kz/wps/portal/Content?contentPath=/egovcontent/bus_business/doing_business/article/doing_%20business_rk&lang=kk (дата обращения: 06.11.2015)
- 6 «Doing Business 2015: Шағын және орта кәсіпорындардың қызметін реттеуді түсіну» [Электрон. ресурс]. – 2015. – URL: <http://russian.doingbusiness.org/> (дата обращения: 02.03.2015)
- 7 Economy Profile: Kazakhstan [Электрон. ресурс]. – URL: <http://www-wds.worldbank.org> (дата обращения: 05.11.2014)
- 8 10 причин инвестировать в Казахстан [Электрон. ресурс]. – URL: <http://invest.gov.kz/?option=content§ion=4> (дата обращения: 15.07.2015)
- 9 ҚР Ұлттық банкінің статистикалық бюллетені. – № 8. – 2015. [Электрон. ресурс]. – URL: <http://www.nationalbank.kz> (дата обращения: 17.07.2015)
- 10 Экономикаға берілген кредиттер. Қазақстан Республикасының Ұлттық Банкінің ресми интернет ресурсы. – URL: <http://www.nationalbank.kz/?docid=249&switch=kazakh> (дата обращения 17.07.2015)

- 11 Бичер Реджеп Чему Казахстан может научиться у Турции в сфере развития МСБ [Электрон. ресурс]. – 2015. – URL: http://forbes.kz/process/businessmen/chemu_kazakhstan_mojet_nauchitsya_u_turtsii_v_sfere_razvitiya_msb (дата обращения: 20.07.2015)
- 12 Small and medium enterprises development organization [Электрон. ресурс]. – URL: <http://www.kosgeb.gov.tr/Pages/UI/Default.aspx> (дата обращения: 20.07.2015)
- 13 Жиёмбай М. «Даму» қоры шағын және орта бизнеске көмек көрсету қарқынын төмендетпейді [Электрон. ресурс]. – URL: <http://www.inform.kz/kaz/article/2810518> (дата обращения: 20.07.2015)
- 14 World Bank to Help Kazakhstan SMEs Become More Competitive [Электрон. ресурс]. – 2015. – URL: <http://www.worldbank.org/en/news/press-release/2015/03/02/world-bank-kazakhstan-smes-competitive> (дата обращения: 20.07.2015)
- 15 Қазақстан Республикасының Президенті Н.Назарбаевтың Қазақстан халқына «Нұрлы жол – болашаққа бастар жол» Жолдауы [Электрон. ресурс]. – 2014. – URL: http://www.akorda.kz/kz/addresses/page_218342_ (дата обращения 20.07.2015)

References

- 1 "Kazakstan Respublikasynyn Prezidenti N.A. Nazarbaevtyñ Kazakstan khalkyna zholdauy "Kazakstandyk zhol-2050: Bir maksat, bir mudde, bir bolashak" (2014), available at: http://www.akorda.kz/kz/addresses/addresses_of_president/page_215751_kazakstan-respublikasynyn-prezidenti-n-a-nazarbaevtyñ-kazakstan-khalkyna-zholdauy-2014-zhylhy-17-kantar (Accessed May 18, 2015) (In Kazakh)
- 2 "Think Small First A Small Business Act for Europe" (2008), available at: <http://eurlex.europa.eu/LexUriServ/LexUriServ.do?uri=COM:2008:0394:FIN:en:PDF> (Accessed April 12, 2015)
- 3 "Kazakstan Respublikasy Statistika zhonindegi agenttiginin resmi saity. Resmi statistikalyk akparat. Zhedel derekter (zhedel akparat, byulletender). Shagyn zhane orta kasipkerlik", available at: <http://www.stat.gov.kz> (Accessed July, 10, 2015) (In Russian)
- 4 "Kazakstandagy zhane aimaktaryndagy shagyn zhane orta kasipkerliktin damu zhagdaiy turaly esep" (2013), available at: <http://www.damu.kz> (Accessed December, 06, 2014) (In Kazakh)
- 5 "Kazakstan "DoingBusiness" reitingine", available at: http://egov.kz/wps/portal/Content?contentPath=/egovcontent/bus_business/doing_business/article/doing_%20business_rk&lang=kk (Accessed November, 06, 2015) (In Kazakh)
- 6 "Doing Business 2015: Shagyn zane orta kasiporyndardyn kyzmetin retteudi tysinu" (2015), available at: <http://russian.doingbusiness.org/> (Accessed March, 02, 2015) (In Kazakh)
- 7 "Economy Profile: Kazakhstan", available at: <http://www-wds.worldbank.org> (Accessed November, 05, 2014)
- 8 "10 prichin investirovat' v Kazakhstan", available at: <http://invest.gov.kz/?option=content§ion=4> (Accessed July 15, 2015)
- 9 "KR Ulttyk bankinin statistikalyk byulleteni" (2015), Vol. 8, available at: <http://www.nationalbank.kz> (Accessed July, 17, 2015) (In Kazakh)
- 10 "Ekonomikaga berilgen kreditter. Kazakstan Respublikasynyn Ulttyk Bankinin resmi internet resursy", available at: <http://www.nationalbank.kz/?docid=249&switch=kazakh> (Accessed July 17, 2015) (In Kazakh)
- 11 Bicher Redzhep "Chemu Kazakhstan mozhет nauchit'sya u Turtsii v sfere razvitiya MSB" (2015), available at: http://forbes.kz/process/businessmen/chemu_kazakhstan_mojet_nauchitsya_u_turtsii_v_sfere_razvitiya_msb (Accessed July 20, 2015) (In Russian)
- 12 "Small and medium enterprises development organization", available at: <http://www.kosgeb.gov.tr/Pages/UI/Default.aspx> (Accessed July 20, 2015)
- 13 Zhiembai M. "Damu" kory shagyn zhane orta bizneske komek korsetu karkynyn tomen-detpeidi", available at: <http://www.inform.kz/kaz/article/2810518> (Accessed July, 20, 2015) (In Kazakh)
- 14 "World Bank to Help Kazakhstan SMEs Become More Competitive" (2015), available at: <http://www.worldbank.org/en/news/press-release/2015/03/02/world-bank-kazakhstan-smes-competitive> (Accessed July, 20, 2015)

15 "Kazakstan Respublikasynyn Prezidenti N.Nazarbaevtyyn Kazakstan khalkyna "Nurly zhol – bolashakka bastar zhol" Zholdauy" (2014), available at: http://www.akorda.kz/kz/addresses/page_218342_ (Accessed July 20, 2015) (In Kazakh)

Резюме

В статье дается анализ развития и проблем малого и среднего предпринимательства в Республике Казахстан, в том числе вопросы финансирования и поддержки МСП по сравнению с зарубежным опытом.

Summary

The article analyzes the development of small and medium enterprises in the Republic of Kazakhstan, devoted to the problems of development, including the issues of funding and support for SMEs in Kazakhstan in comparison with foreign experience.

*Материал поступил
в редакцию 15.11.2015*

JEL classification: H44: Publicly Provided Goods: Mixed Markets

L.P. Krivoshekova,

PhD student,

International University of Kyrgyzstan,

Bishkek, The Republic of Kyrgyzstan

THE SYSTEM OF PUBLIC MANAGEMENT IN THE SPHERE OF PUBLIC-PRIVATE PARTNERSHIP

Abstract

Purpose – This paper reveals the features of the managerial decision-making by state bodies together with representatives of business structures through the mechanism of public-private partnership on the principle of project Finance (public management).

Methodology – In this study were used General scientific methods of cognition, in particular, methods of theoretical comparison and generalization, methods of induction and deduction.

Originality/value – During the research authors have compiled and systematized the main approaches to the definition of a public character of management, identified the main tendencies of development of the project and described the main activities in the field of implementation of public-private partnership in Kazakhstan.

Conclusions – According to research results, management system of public-private partnership (PPP) includes the institutions, processes and economic levers of targeting and incentives that create conditions motivated the partnership between the state and private business structures. Components of the management system of the PPP are the subjects and objects of management of partner activities, tools, forms, methods, mechanisms of its implementation. The subjects of the system of management of the PPP are the public authorities and institutions (sole or collegial Executive body, specially created for the task of implementation of a particular PPP project), which provides a regulating effect on the conditions, processes, the relationship of the parties – the PPP partners (the interests of government, business and society). The object management system of PPP are the conditions, processes, relations, elements and sectors of the national economy has been forwarded to state intervention and managerial functions of the special collective management bodies with the

aim of becoming partners of the state and business in the framework of specific joint projects in the framework of the national economy as a whole.

Keywords – public administration, governance, public-private partnerships, entrepreneurship, civil society.

УДК 351:338.22

Л.П. Кривошекова,
докторант PhD,
Международный университет Кыргызстана,
г. Бишкек, Республика Кыргызстан

СИСТЕМА ГОСУДАРСТВЕННОГО УПРАВЛЕНИЯ В ОБЛАСТИ ГОСУДАРСТВЕННО-ЧАСТНОГО ПАРТНЕРСТВА

Аннотация

Цель исследования – раскрыть особенности принятия управленческих решений государственными органами совместно с представителями бизнес-структур через механизм государственно-частного партнерства по принципу проектного финансирования (публичное управление).

Методология – в процессе исследования использовались общенаучные методы познания, в частности, методы теоретического сравнения и обобщения, методы индукции и дедукции.

Оригинальность/ценность – при подготовке материала автором обобщены и систематизированы основные подходы к определению публичного характера управления, выявлены основные тенденции развития проектного и рассмотрены основные мероприятия, проводимые в области реализации механизма государственно-частного партнерства в Казахстане.

Выводы – по итогам исследования было заключено, что система управления государственно-частным партнерством (ГЧП) содержит институты, процессы, экономические рычаги целенаправленного воздействия и стимулы, которые создают условия мотивированного партнерства государства и частных предпринимательских структур. Составляющими системы управления ГЧП являются субъекты и объекты управления партнерской деятельностью, инструменты, формы, методы, механизмы ее осуществления. Субъектами системы управления ГЧП являются органы государственной власти и институты (единоличный или коллегиальный исполнительный орган, специально созданный для выполнения задачи реализации конкретного ГЧП проекта), деятельность которых обеспечивает регулирующее влияние на условия, процессы, отношения сторон – партнеров ГЧП (соблюдение интересов государства, бизнеса и общества). Объект системы управления ГЧП – это условия, процессы, отношения, элементы и сектора национальной экономики, на которые направляется регулирующее воздействие государства и управленческие функции специальных коллегиальных органов управления с целью реализации партнерских отношений государства и бизнеса в рамках конкретных совместных проектов и национальной экономики в целом.

Ключевые слова – государственное управление, механизмы государственного управления, государственно-частное партнерство, предпринимательство, гражданское общество.

Государственное управление представляет собой сложную систему, функционирование которой связано с множеством внутренних и внешних переменных. Государственное управление постоянно балансирует на грани между множеством противоречий. Так, в течение последних лет режим «управляемой демократии» трансформируется в «административный режим», и сопровождаясь созданием «структурных предпосылок для складывания неономенклатуры, т.е. целостного, закрытого от общественности, контролирующего все рычаги власти и управления». Многие ученые характеризуют современную ситуацию как «бюрократическую стабилизацию», при которой бюрократические структуры «из инструмента управления превращаются в управляющую силу». Следует констатировать, что

в современной казахстанской практике данный тип господства продолжает воспроизводиться в своих основных чертах, усиливая отчуждение объекта управления от субъекта управления.

Непреодолимый интерес к проблеме отчуждения объекта управления от субъекта управления усиливается в связи со вступлением общества в эпоху информационного общества, в котором появляются новые формы отчуждения, что придает проблеме глобальный характер. Осмысление отчуждения можно представить в системе: бюрократический характер управления – отчуждение – публичный характер управления. Так, при высоком уровне отчуждения представителей гражданского общества и предпринимательства от процесса принятия социально значимых управленческих решений, управление принимает бюрократический характер, а при низком – наоборот. Первое десятилетие XXI в. показало неспособность бюрократической модели управления справиться с вызовами новой эпохи, ее неготовность адекватно реагировать на запросы граждан. В связи с этим основная задача современного этапа сводится к переходу от бюрократической модели управления к модели публичного характера управления, что предусматривает трансформацию роли государства с «верховного правителя» в «менеджера». Сравнительная характеристика бюрократического и публичного характера управления представлена в таблице 1.

Таблица 1 – Сравнительная характеристика бюрократического характера управления и публичного характера управления

Параметры сравнения	Бюрократический характер управления	Публичный характер управления
Определение	Система управления, в рамках которой управление осуществляется с помощью аппарата власти, отделенного от общества, находится над ним и обладает специфическими функциями и привилегиями. Бюрократический стиль управления характеризуется смещением интересов и цели с основного дела на вспомогательные организационные, формально-административные функции	Система управления, в рамках которой осуществляется активное влияние общественности на ход не только общественно-политических, но и социально-экономических процессов через формирование и развитие неофициальных институтов, которые призваны противостоять официальным институтам государства и, тем самым, защищать интересы граждан, общества.
Предоставление услуг	Монополии по предоставлению услуг	Конкуренция по предоставлению услуг
Механизм	Бюрократический механизм	Рыночный механизм
Контроль	Бюрократический	Общественный
Решение проблем	Система ориентирована на решение типовых проблем в соответствии с традиционными алгоритмами	Предотвращение возникновения проблем
Объект измерения	Измерения расходов	Измерение результатов
Значение человека в модели	Человек является препятствием в деятельности	Человек выступает клиентом и потребителем услуг
Ответственность за решение социально значимых проблем	Ответственность государства; закономерное усложнение решаемых задач стимулирует экстенсивный рост административного аппарата при незначительной модификации соответствующих алгоритмов решения управленческих задач	Распределение ответственности государства с заинтересованными общественными и частными структурами; группы, ответственные за решение возникающих задач, формируются каждый раз по-новому, исходя из их задач, сложности и специфики
Управленческие связи	Жесткие вертикальные связи	Формируется плотная сеть горизонтального взаимодействия
Управленческие алгоритмы	Жестко регламентированы	Приобретают гибкость

Важными чертами публичного характера управления являются: ориентация на удовлетворение частных интересов; широкая сфера их применения; иерархические отношения субъектов экономики и соответствующая субординация правовых актов и норм; подавляющее большинство норм директивно-обязательного характера; нормативно-ориентированное воздействие; прямое применение экономических санкций, ограничивающих использование ресурсов. В связи с этим, для усиления публичного характера управления необходимо наличие институтов, механизмов и процессов, с помощью которых

представители гражданского общества и предпринимательства получают возможность отстаивать собственные интересы, реализуя законные права и выполняя свои обязанности. Представительственный интерес в процессе государственного управления, с позиции институционализации, представляет собой механизм, с помощью которого государство на практике проводит политику сглаживания разного рода конфликтов (индивидуальных, классовых, территориальных, национальных), сближения интересов различных групп населения, создавая тем самым условия для их нормального сосуществования. Современная концепция государственного управления должна базироваться на современных реалиях в сфере экономических отношений между органами государственной власти, гражданским обществом и бизнесом. В структуре этих отношений, и как следствие, в системе государственного управления происходят изменения, продиктованные необходимостью разработки новых транспарентных действий государства, способствующих усилению управленческого потенциала. Представители гражданского общества и предпринимательства являются клиентами органов государственной власти и выступают за прозрачность и открытость действий последних, требуя эффективности удовлетворения общегосударственных потребностей. Обоснованность требований к органам государственной власти и уровню удовлетворенности результатами их деятельности зависят от степени развития гражданского общества. Развитость гражданского общества в свою очередь зависит от степени вовлечения его представителей в процесс принятия общественно значимых решений и распределения ответственности за них [7]. Таким образом, управление принимает публичный характер. Для субъекта и объекта государственного управления характерно наличие различных противоречивых интересов, которые в той или иной степени осознаются и выражаются, приводя их к столкновению за возможность принимать участие в процессе принятия и реализации общественно значимых управленческих решений. Поэтому властные отношения, формирующие основу государственного управления, могут быть представлены на двух уровнях: на микроуровне и макроуровне. Наибольший интерес представляет макроуровень, т.е. публичная сфера государства. На рисунке 1 стрелками, идущими сверху, обозначена государственная политика, осуществляемая органами государственного управления, а те, что идут снизу – групповые интересы и ожидания, удовлетворяемые через партнерство.

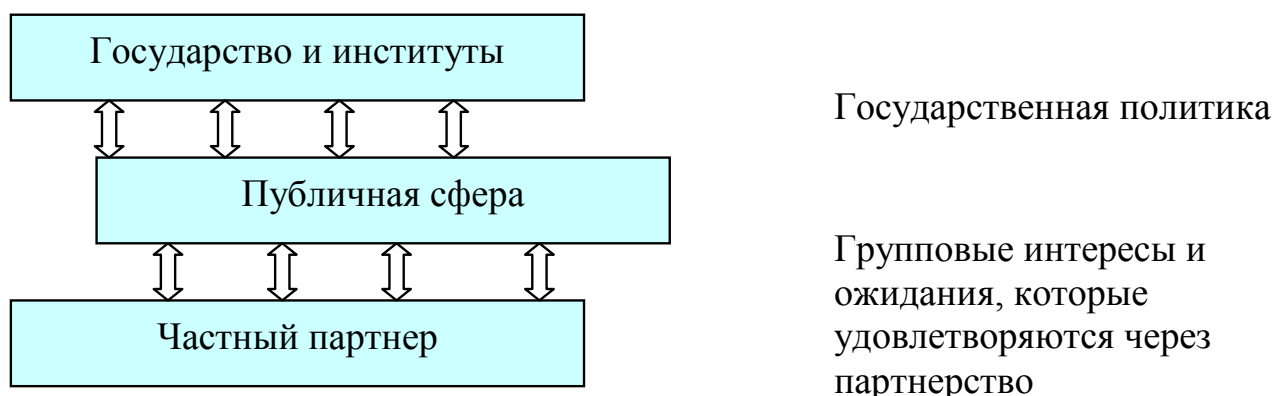

Рисунок 1 – Публичная сфера государства

Точки соприкосновения институтов власти, с одной стороны, и интересов и ожиданий представителей гражданского общества и предпринимательства – с другой, образуют публичную сферу. В данном случае термин «публичная сфера» используется «в контексте заботы о народе» – это есть обеспечение представителей гражданского общества и предпринимательства общественными благами.

По мнению подавляющего большинства практиков управления, к процессу принятия решений следует привлекать представителей предпринимательства и гражданского общества не только с целью усиления публичного характера управления, но и повышения его качества. Общественно значимые управленческие решения являются результатом деятельности органов государственной власти, которая обеспечивает сохранение и / или улучшение характеристик состояния системы государственного

управления. Они могут быть определены как процесс, в котором поставлена цель, сформулирован ряд задач, выделены ресурсы, закреплена ответственность, предусмотрены исполнители. Общественно важные решения – это единственный способ разумного примирения общественного мнения и воли большинства [1, 10]. Такого рода решения имеют общественную ценность (public value) – ценность, которая формируется в результате деятельности органов государственного управления в интересах общества посредством предоставления возможности участия в процессе их принятия. В итоге это влияет на показатели благополучия и степень удовлетворенности общества деятельностью субъекта государственного управления. Как правило, выделяют три основных уровня принятия решений: политический, административный и макроэкономический. На первом уровне, цели государства сводятся к власти и межгрупповой конкуренции и борьбе за политические позиции. На втором государство предстает как совокупность иерархических организаций, объединенных определенными целями. На третьем уровне – государство выступает как орган макроэкономического регулирования и управления, главными целями которого является обслуживание населения и интеграция общества как социального целого. Особенность процесса принятия общественно значимых решений и организации их выполнения сводится к тому, что субъект управления руководствуется незыблемым принципом относительно «проектирования» такого решения на объект управления, т.е. на представителей гражданского общества и предпринимательства, учитывая их интересы и потребности. В этом заключается принцип двойного информирования, предусматривающий информирование представителей гражданского общества и предпринимательства о целях разрабатываемых планов, проектов и программ, реализуемых органами государственного управления, а те в свою очередь информируют органы о своих потребностях и запросах (рисунок 2).

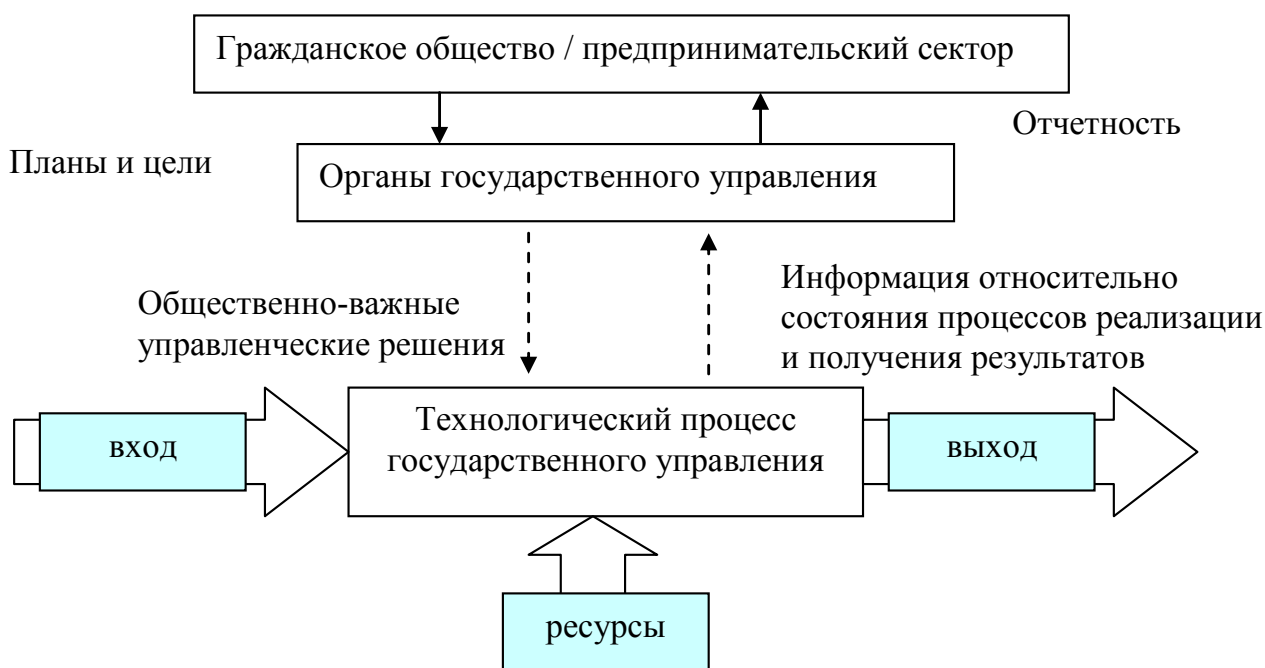

Рисунок 2 – Механизм реализации принципа двойного информирования

Научно доказано, что эффективным может быть то решение, которое было принято органами государственной власти совместно с самим исполнителем. Другими словами, кроме органов государственного управления в лице должностных лиц к принятию общественно значимых управленческих решений следует привлекать представителей гражданского общества и предпринимательства. Так как решения, принятые коллегиально, снижают риск ошибок, которые могут проявиться только на стадии выполнения или завершения проекта [4].

Рассмотрим механизм управления проектами. Управление проектом (Project Management) представляет собой методологию, которая позволяет не только точнее понять, что нужно сделать органам государственной власти для удовлетворения потребностей представителей гражданского общества и предпринимательства, но и определить необходимые ресурсы (человеческие, финансовые и т. д.) и распределить их, определить риски и возможности, распределить ответственность. Относительно процесса государственного управления, проект (от лат. «Projectum» – бросать вперед) следует трактовать как комплекс взаимосвязанных, планируемых, целенаправленных мероприятий, предназначенных для достижения определенных целей с использованием установленных ресурсов.

Внедрение проектного управления в деятельность органов государственной власти позволит [2, 3]:

- четко определить цели, результаты и комплекс работ в рамках реализации определенного проекта с учетом возможных приемлемых рисков;
- определить центры ответственности в целом по проекту и отдельных его частей;
- создать системы комплексного планирования и прогнозирования работ и параметров проекта;
- создать системы контроля и регулирования хода выполнения проекта;
- создать команды, которые реализуют и управляют проектом с целью объединения и координации усилий всех исполнителей, вовлеченных в проект.

Результаты государственного управления, базирующиеся на концепции проектного управления, достаются потребителю (представителям гражданского общества и предпринимательства) в виде реализованных проектов и программ, целью которых является удовлетворение общественных потребностей. Широкое применение проектно-ориентированного подхода в государственном управлении позволит повысить эффективность целенаправленной деятельности органов государственной власти и повысить эффективность системы государственного управления. Кроме того, реализация технологии проектного управления значительно ускорит реализацию приоритетных задач развития Казахстана: повышение прозрачности государственного управления, повышение эффективности управления государственным имуществом, повышение бюджетной эффективности, обеспечения рационального использования ограниченных государственных и частных ресурсов, улучшение инвестиционного климата, обеспечение инновационной направленности отечественной экономики, развитие государственно-частного партнерства.

В целях развития механизма государственно-частного партнерства в Казахстане в с 2011-2014 гг. был разработан и принят ряд поправок в закон Республики Казахстан «О концессиях», предусматривающий применение новых финансовых и юридических механизмов. Одновременно с поправками в базовый закон о концессиях были внесены изменения в Бюджетный и Налоговый кодексы, законодательство в сфере естественных монополий, разработан пакет подзаконных актов. В 2015 г. был принят новый закон о государственно-частном партнерстве, предусматривающий снятие ограничений по сферам применения ГЧП, расширение субъектного состава участников ГЧП и функции казахстанского центра ГЧП, повышение роли частного сектора в инициировании и подготовке проектов ГЧП [6]. В настоящее время центром развития государственно-частного партнерства в Казахстане определен АО «Казахстанский центр ГЧП», которое осуществляет экспертизу и оценку государственных инвестиционных проектов. Центр ГЧП – проектный офис для государственных органов, т.е. это организация, осуществляющая различные функции, относящиеся к управлению проектами, сфера ответственности офиса может варьироваться от оказания поддержки в управлении проектами до прямого управления проектом. Взаимодействие проектного офиса с органами государственного управления показано на рисунке 3.

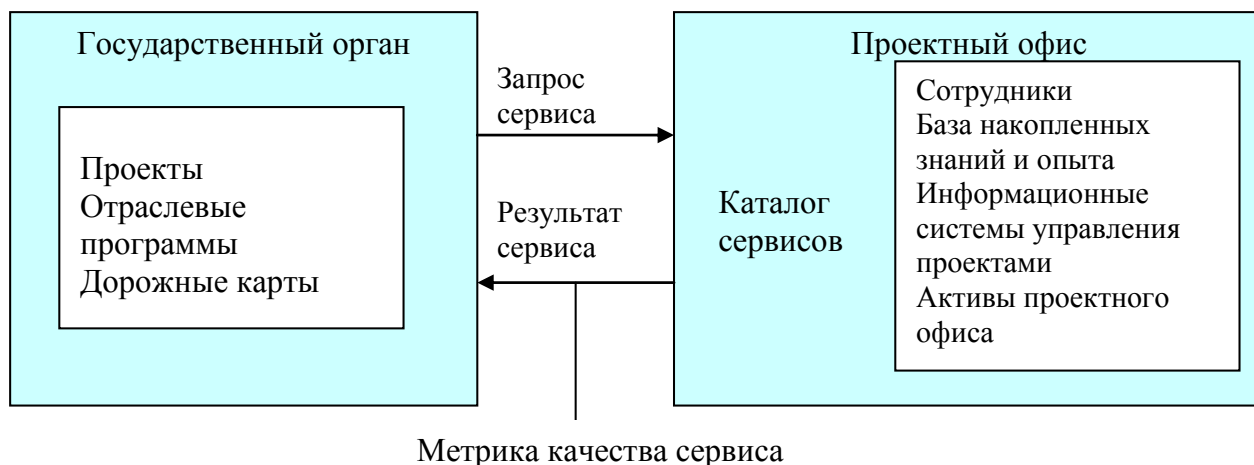

Рисунок 3 – Функции проектного органа, взаимодействие с государственными структурами

Таблица 2 – Паспорт «Дорожной карты развития государственно-частного партнерства» [5, 8]

Описание	Название	Дорожная карта ГЧП 2016-2018	Результаты (контрольные показатели и их целевые значения)	Год / показатель	2016	2017	2018
	Описание	Реализация проектов через механизм ГЧП		Количество прорабатываемых проектов	10	15	20
	Цель	Повышение эффективности использования бюджетных средств, участие бизнеса в проектах по созданию общественно значимой и социальной инфраструктуры путем практического применения инструментов ГЧП		Количество заключенных договоров	1	2	2
				Количество сертифицированных проектных менеджеров ГЧП	1	3	5
Структура	Вовлеченные стороны	Акимат...области Центр развития ГЧП Региональный центр ГЧП НПП РК «Атамекен» ЦСП ГЧП	Мероприятия	1. Планирование развития инфраструктуры и учет механизмов ГЧП	Законодательство	1 Закон РК «О государственно-частном партнерстве» от 11.11.2015г. 2 Закон РК «О концессиях» от 707.2006г.	
				2. Организация системы управления сферы ГЧП в регионе			
				3. Стимулирование участия негосударственного сектора в проектах общественной инфраструктуры			
Внедрение	График	Основные фазы реализации инициативы: 2016 – оценка существующей ситуации, базовое обучение ГЧП, внедрение пилотных проектов 2017 – широкомасштабное внедрение 2018 – широкомасштабное внедрение					
	Потребность в ресурсах	Инвестиции:	Прочее: ДКБ 2020 (сервисная поддержка предпринимателей)				
	Риски и угрозы	1) Недостаток квалифицированных кадров на местах; 2) Недоверие БВУ и финансовых институтов к проектам ГЧП; 3) нехватка технического и финансового потенциала у предпринимателей для реализации проектов ГЧП; 4) кризис доверия между экономическими партнерами; 5) наличие регулярных ограничений в отраслях (СНиП, СанПиН, тарифы и пр.).					

Активное использование ГЧП предусматривается антикризисным планом действий Правительства РК на 2016-2018 гг. Среди практических мер следует выделить разработку Дорожной карты по реализации проектов ГЧП и включение целевого индикатора по реализации проектов через механизмы

ГЧП в Программы развития территории. Паспорт «Дорожной карты развития государственно-частного партнерства на 2016-2018 гг.» Паспорт «Дорожной карты развития государственно-частного партнерства на 2016-2018» содержит основные разделы: описание документа, структура участников (как для реализации крупномасштабных, так и малых инвестиционных проектов), этап внедрения.

В настоящий момент на различных стадиях готовности находится 102 проекта ГЧП, на республиканском уровне прорабатываются 8 проектов, на региональном уровне – 94 проекта, из них более 50% – в сфере образования, 28% – в здравоохранении, остальная часть проектов сосредоточена на развитии городской инфраструктуры и транспорта. Для реализации данных проектов на 2016 г. предусмотрены государственные обязательства по проектам ГЧП на сумму 285 млрд. тенге. Основные крупные проекты ГЧП в Казахстане по состоянию на 1.01.2016г. – это строительство исправительного учреждения в городе Шымкент на 1500 мест, строительство больницы на 300 коек-мест в Усть-Каменогорске и в Актау, детской больницы в г. Семей, строительство инновационного кластера в Алматы при Казахском национальном университете им. аль-Фараби.

Таким образом, для реализации региональных проектов ГЧП разрабатываются стандартизированные концессионные модели для соответствующих отраслей, типовые контракты и финансово-экономические модели (расчеты), а также «Дорожные карты развития ГЧП» для потенциальных инвесторов и государственных органов. Данная система позволит повысить эффективность принимаемых общественно важных управленческих решений и качество работы органов государственной власти в целом, а также сформировать новую для Казахстана культуру взаимодействия, поиска компромиссов и удовлетворения взаимовыгодных интересов представителей государства, гражданского общества и предпринимательства. Следовательно, данная система выступает важным элементом совершенствования управления на всех уровнях власти, которая способствует повышению эффективности отечественной системы государственного управления в целом. Государство в лице органов государственного управления, проявляя инициативу, осуществляет функцию сотрудничества с частным сектором с целью решения общественных проблем и обеспечения удовлетворения общественных интересов [9]. Такого рода сотрудничество осуществляется в виде государственно-частного партнерства в целях получения экономического эффекта в процессе совместного инвестирования проектов; социального партнерства, направленного на удовлетворение социальных потребностей граждан; партнерства в публично-правовой сфере.

Список литературы

- 1 Атаманчук Г. В. Теория государственного управления. – М.: Юридическая литература, 1997. – 400 с.
- 2 Варнавский В. Г. Партнерство государства и частного сектора: формы, проекты, риски. – М.: Наука РАН, 2005. – с. 5.
- 3 Делмон Д. Государственно-частное партнерство в инфраструктуре. Практическое руководство для органов государственной власти. – М.: ГЕО-ТЭК, 2010.
- 4 Зеркин Д. П., Игнатов В. Г. Основы теории государственного управления. Курс лекций. – Ростов на Дону: ИЦ «Март», 2000. – 448 с.
- 5 Официальный сайт Казахстанского центра государственно-частного партнерства [Электрон. ресурс]. – URL: <http://kzppp.kz> (дата обращения: 02.09.2015)
- 6 Закон РК от 31 октября 2015 № 379-V. О государственно-частном партнерстве [Электрон. ресурс]. – 2015. – URL: <http://all-docs.ru/index.php?page=7&vi1=37704720.000> (дата обращения: 01.11.2015)
- 7 Пикулькин А. В. Система государственного управления: учебник для вузов. – 2-е изд. – М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2000. – 399 с.
- 8 Рекомендации по внедрению Дорожной карты развития государственно-частного партнерства по принципам проектного менеджмента [Электрон. ресурс]. – 2015. – URL: <http://kzppp.kz/wp-content/uploads/2016/01/Mamrayev.pdf> (дата обращения: 01.04.2014)

9 Building on the Monterrey Consensus: The Growing Role of Public-Private Partnerships in Mobilizing Resources for Development. WEFForum. UN High-level Plenary Meeting On Financing for Development [Electronic source]. – 2015. – 108 p. – URL: http://www.weforum.org/pdf/un_final_report.pdf (дата обращения: 05.10.2014)

10 Commission interpretative communication on the application of Community law on Public Procurement and Concessions to institutionalised PPP (IPPP). – 2008. – Commission of the European Communities. Brussels.

11 Jens K. Roehrich, Michael A. Lewis, Gerard George Are public-private partnerships a healthy option? A systematic literature review // *Social Science & Medicine*. – 2014. – № 113. – pp. 110-119. DOI:10.1016/j.socscimed.2014.03.037

12 David Parker, Keith Hartley Transaction costs, relational contracting and public private partnerships: a case study of UK defence // *Journal of Purchasing and Supply Management*. – 2003. – № 9 (3). – pp. 97-108. DOI:10.1016/S0969-7012(02)00035-7

13 Brinton Milward H., Keith Provan Managing the hollow state Collaboration and contracting // *Public Management Review*. – 2003. – № 5 (1). – pp. 1-18. DOI: 10.1080/1461667022000028834.

14 Linda M. English, Matthew Skellern Public-private partnerships and public sector management reform: a comparative perspective // *International Journal of Public Policy*. – 2005. – № 1 (1-2). DOI: <http://dx.doi.org/10.1504/IJPP.2005.009089>

References

1 Atamanchuk G.V. (1997), *Teorija gosudarstvennogo upravlenija*, Juridicheskaja literatura, Moscow. (In Russian)

2 Varnavskij V.G. (2005), *Partnerstvo gosudarstva i chastnogo sektora: formy, proekty, riski*, Nauka RAN, Moscow. (In Russian)

3 Delmon D. (2010), *Gosudarstvenno-chastnoe partnerstvo v infrastrukture. Prakticheskoe rukovodstvo dlja organov gosudarstvennoj vlasti*, GEO-TJeK, Moscow. (In Russian)

4 Zerkin D.P., Ignatov V.G. (2000), *Osnovy teorii gosudarstvennogo upravlenija. Kurs lekcij*, IC "Mart", Rostov na Donu. (In Russian)

5 "Oficial'nyj sajt Kazahstanskogo centra gosudarstvenno-chastnogo partnerstva", available at: <http://kzppp.kz> (Accessed September 02, 2015) (In Russian)

6 "Zakon RK ot 31 oktjabrja 2015 № 379-V. O gosudarstvenno-chastnom partnerstve" (2015), available at: <http://all-docs.ru/index.php?page=7&v1=37704720.000> (Accessed November, 01, 2015) (In Russian)

7 Pikul'kin A.V. (2000), *Sistema gosudarstvennogo upravlenija*, 2nd Ed., JuNITI-DANA, Moscow. (In Russian)

8 "Rekomendacii po vnedreniju Dorozhnoj karty razvitija gosudarstvenno-chastnogo partnerstva po principam proektnogo menedzhmenta" (2015), available at: <http://kzppp.kz/wp-content/uploads/2016/01/Mamrayev.pdf> (Accessed April, 01, 2014) (In Russian)

9 "Building on the Monterrey Consensus: The Growing Role of Public-Private Partnerships in Mobilizing Resources for Development. WEFForum. UN High-level Plenary Meeting On Financing for Development", (2015), available at: http://www.weforum.org/pdf/un_final_report.pdf (Accessed October, 05, 2014) (In Russian)

10 "Commission interpretative communication on the application of Community law on Public Procurement and Concessions to institutionalised PPP (IPPP)" (2008), Commission of the European Communities. Brussels.

11 Jens K. Roehrich, Michael A. Lewis, Gerard George (2014), "Are public-private partnerships a healthy option? A systematic literature review", *Social Science & Medicine*, Vol. 113, pp. 110-119. DOI:10.1016/j.socscimed.2014.03.037

12 David Parker, Keith Hartley (2003), "Transaction costs, relational contracting and public private partnerships: a case study of UK defence", *Journal of Purchasing and Supply Management*, Vol. 9 No. 3, pp. 97-108. DOI:10.1016/S0969-7012(02)00035-7

13 Brinton Milward H., Keith Provan (2003), "Managing the Hollow State Collaboration and Contracting", *Public Management Review*, Vol. 5 No. 1, pp. 1-18. DOI: 10.1080/1461667022000028834.

14 Linda M. English, Matthew Skellern (2005), "Public-private partnerships and public sector management reform: a comparative perspective", *International Journal of Public Policy*, Vol. 1 No. 1-2. DOI: <http://dx.doi.org/10.1504/IJPP.2005.009089>

Түйін

Мақалада мемлекеттік жеке серіктестік және мемлекеттік басқару қызметінің саласын зерттеу базасының әдісі жүйеленген, мемлекеттік билік органдарының және елдегі кәсіпкерлік саласына мемлекеттік жеке серіктестігін заманауи тетік ретінде қолданылу механизмі берілген.

Summary

In the article the methodological basis of research in the sphere of functioning of public administration and public-private partnerships, the mechanism for the use of public-private partnership as a modern lever of interaction of public authorities and business sectors in the country.

*Материал поступил
редакцию 12.09.2015*

**JEL classification: Q: Agricultural and Natural Resource Economics;
Environmental and Ecological Economics
UDC 33; 330**

A. B. Azamatova,

Candidate of economy sciences, professor,
T. Ryskulov New Economic University,
Almaty, The Republic of Kazakhstan

Asemgul B. Bektukhmetova,

Candidate of economy sciences, professor,
Al-Farabi Kazakh National University,
Almaty, The Republic of Kazakhstan

THE MAIN FACTORS IN DEVELOPMENT OF ENERGY AND RESOURCE SAVING

Abstract

Purpose – The work provides the analysis of the problems of rational use of resources. The article also discusses the development of the methods of resource saving management. On the base of the analysis of energy efficiency reserves of processes of the company the authors form a mechanism for resource saving management, thus ensuring efficient use of the resource potential for Kazakhstan.

Methodology – As the methodology, the authors study the foreign experience of energy and resource saving and use regulatory and technical documents for mandatory application of modern energy and resource saving decisions in the construction of buildings, and installation of engineering networks.

Originality/value – The work's focus is on ensuring an ecology-oriented use of resources which requires the transition to a sustainable use and saving of resources, support for resource policies and compliance requirements for protection of the environment, and reducing the consumption of resources by identifying potential reserves energy efficiency enterprises. Thus, the reduction in costs and improvement of the competitiveness of products would be achieved.

Findings – During the research it has been established that currently it is necessary to combine the logistical approaches to the organization of production based on the minimization of usage of the resources with energy saving policy. Therefore, logistics must be considered as an effective approach to managing the resource and energy flows in order to reduce economic losses and ensure efficient innovation development of production as a whole.

Key words – development, natural energy products, resource saving, material costs.

Today Kazakhstan, due to its geographical position, has got certain features and benefits of logistics. Logistics is a part of the economic science, the subject of which is to organize the rational process of promoting products and services from producers to consumers, the functioning of the circulation of products, goods, services, inventory management, creation of goods movement infrastructure. Overall logistics raises important issues for the economic development that now affect the competitiveness of the state by the companies. Later, of course, its role will increase.

On November 11, 2014, President of Kazakhstan Nursultan Abishevich Nazarbaev appealed to the people of Kazakhstan with a message "Nurly zhol - the way to the future" where he outlined the development of the transport - logistics infrastructure as a one of main directions of the New Economic Policy until 2050. Therefore, this article focuses on energy and resource saving in the Republic of Kazakhstan with the experience of foreign countries.

The message outlined the following main directions of the New Economic Policy until 2050:

1. Development of the transport - logistics infrastructure;

2. Development of the industrial infrastructure;
3. Development of the energy infrastructure.

President of Kazakhstan Nursultan Nazarbayev in his Message 2014 "Kazakhstan's way-2050: The common goal, common interests, common future" defined the main directions of development of the Kazakh energy sector:

"We will develop the energy in its traditional forms. It is necessary to support the search and discovery of a cleaning thermal power plant emission, widespread energy savings based on the latest technologies in the workplace and at home. Recently, the top ten largest companies in the European Union publicly opposed the energy strategy of EU, adopted under the well-known concept of green economy. In the four years of its implementation EU lost 5 gigawatts of power capacities. Working on the program of green economy, we must take into account these errors. "Based on the analysis of errors of EU in energy strategies an international team of scientists from Kazakhstan, Russia, USA, Canada, China and other countries drafted the "National Strategy for Sustainable Energy in Future Kazakhstan up to 2050".

The Government of Kazakhstan in setting goals to increase energy efficiency and energy conservation puts quantitative targets is based on the energy intensity. So, in the program "Energy 2020" set goals to reduce the energy intensity of GDP by 30% by 2015 and by at least 40% by 2020 from 2008 levels.

With the adoption of Kazakhstan "Strategy" Kazakhstan 2050 "and the Concept of transition to a" green "economy, the country has been chosen a fundamentally new way of development of society. According to the Concept, will play a key role thrust of government policy to reduce environmental impact, resource conservation and the achievement of a high level of quality of life.

One of the key moments in the gradual transition to a green economy is energy efficiency. Currently, in terms of energy intensity of GDP Kazakhstan is among the countries with the highest values. According to experts of the Charter, Kazakhstan has considerable opportunities to improve energy efficiency in industry, energy, utilities and transport.

Since 2012, Kazakhstan has adopted a number of laws that define the basic requirements in the field of energy efficiency as a primary instrument currently serves the law "On energy saving and energy efficiency." Government of the Republic of Kazakhstan has also set a goal to reduce the GDP energy intensity by at least 40% by 2020 from 2008 levels.

Given the conditions of availability of cheap fuel and maintain low tariffs for electricity and heat in Kazakhstan, energy conservation measures require substantial investments and have relatively long payback periods. The main task of the state to achieve their goals to reduce energy intensity of GDP is the formation of an effectively functioning legal framework in order to promote energy efficiency in energy-intensive sectors of the economy.

In the energy sector accounts for about 47% of the total consumption of primary energy resources [1]. In the field of energy there is a high proportion of wear and electric generating equipment, which results in low efficiency of power generation and a relatively high value loss in electric networks.

The role of natural resources in the human development has always been significant, but more fully the impact of their use became being realized by the society in the end of the XX century. As a result of profound destabilization of ecosystems due to intensive development of productive forces, the active growth of the population and the stress on the environment there is an objective need to rationalize the use of natural resources for sustainable human development [2].

Significant volumes of various natural substances are used for the production and transmission of energy. Natural energy products generated as a result of natural processes are used for the purposes of energy supply of companies. Ensuring the rational use of natural resources and the application of resource saving methods of management needs to reduce the impact on the environment to ecologically safe levels. An important indicator, which describes the level of socio-economic development of society, is the efficiency of use of material and energy resources per unit of the gross domestic product.

Today, as part of efforts to achieve the goals of sustainable energy development is central. Audit of natural mineral resources and the impact of humanity on the environment, held regularly in recent decades, leads humanity to the conclusion that in order to ensure ecology oriented use of resources requires the transition

to a sustainable use and saving of resources, support for resource policies and compliance requirements for protection the environment, reducing the consumption of resources by identifying potential reserves energy efficiency enterprises.

The main consumers of energy resources are industrial enterprises. Therefore, in order to rationalize the use of natural resources, the greatest importance is the efficiency of power management in the enterprise. The level of energy consumption of Russian production greatly exceeds the world average one. High resource intensive of products of domestic enterprises, increased for 20 years in 2 times, and a tendency to further increase lead to the conclusion that despite increased attention to issues of resources and some work carried out in this area, the available solutions to power management problems in the enterprise ensured achievement significant progress in the ecology oriented use of resources [3]. In the area of resource saving there is a lack of methods and tools for power management, ensuring control the energy efficiency of processes at the enterprises.

An analysis of the definitions of "Resource saving" led to the conclusion that the Resource saving can be understood in a broad sense, taking into account all types of resources (financial, labor, etc.), and a narrower - towards material-raw, natural resources and natural energy products. The term resource saving can be taken literally, as the economy, conservation of resources. But actually resource saving is inseparably associates with the direct use of various types of resources in the manufacturing process. Resource saving refers to the process of realization of complex of organizational, economic, environmental and technical measures aimed at getting the economy and rational use of different kinds of resources. In addition, there is the concept of intensive resource saving, which implies the identification and implementation of the complete reserve of resource saving of enterprises, which requires a systematic approach to the diagnosis of the efficiency of facilities and the use ultimately the whole revealed technical, technological and organizational measures of resource saving.

The state policy in the field of resource saving and environmental security, implemented in the developed countries, is fixed in the legislation, national plans for more efficient use of resource potential, where specific measures, standards and requirements are presented for certain categories of economic agents; combining mandatory requirements and voluntary economic incentives in the area of resource saving and environmental security-allowed for a relatively short period of time to reduce significantly the rate of resource intensity performance of these economies. Wherein, the saving the active position of the state in this area, as well as the continuous development of innovative technological solutions will keep benchmark on reducing resource intensity of the economy in the long term [4].

As one of the most important issues in most countries, the problem of resource saving is becoming a priority for Kazakhstan. Earlier resource saving was understood only as economy of resources, which was often carried out by reducing the quality of products or the existence of double standards. The real work for the optimization of consumption material-raw resources in economic activity of enterprises was not carried out. With the transition to a market economy, enterprises are interested in reducing the consumption of various resources - in order to reduce costs and improve the competitiveness of products. The analysis of various sources concluded that many issues of resource saving are under development or are not studied properly.

The problem of rational use of resources encompasses a variety of technical, socio-economic, environmental and organizational tasks. Therefore, resource saving management at the company, which is a type of management in the enterprise, it is proposed to consider in the context of operational management approaches. To this end, the economic activity of the enterprise is considered as a set of business processes. Also used in operations management algorithms of improvement the processes of the company are an effective tool for solving problems of increasing the efficiency of use of resource potential of the company. A key advantage of these algorithms is a regular work to ensure continuous improvement. Therefore it is proposed in order to increase the efficiency of use of resource potential of the company to use a regular system of operational improvements in the field of resource saving, which will allow the company to receive a number of benefits in the field of rational use of resources and reduction the environmental impact. Thus, a new system is introduced in the management of resource saving enterprise, that allows to provide a new positive effect, a precisely to determine the effective mechanism of the organization of resource processes by which it is possible to identify the resource potential and resource reserves.

Any enterprise in the normal course of business must be aware what refers to the number of subjects whose decisions directly affect the level of environmental safety and rational use of natural resources. Wherein this statement includes the issues of choice of technology (resource-intensive or environmentally friendly), the use of raw materials or the approval of internal rules of ethics and staff behavior (education responsibility for the welfare of present and future generations or environmental indifference), and certain forms of logistics (choice of transfer of finished products over long distances or focus on local raw materials and markets), and making decision about the production process (safe for human health and the environment or harmful and dangerous).

The issues of resource saving and environmental safety permeate all aspects of the modern enterprises, affecting the majority of decision-making. Consecutive businesses turn towards environmental issues and resource saving is carried out under the pressure of a number of factors and circumstances. There are environmental degradation, the tightening of legislation and standards of environmental responsibility, the growing interest to the problems of ecological safety on the part of buyers and the pressure of competition, including international.

Consequently, resource saving of companies should be considered not only as a saving of material-raw resources, conducted, for example, by reducing the volume of production, – as well as a factor of economic growth, improving living standards, ensure appropriate environmental conditions. Thus, resource saving should be a priority direction of ecology-economic policies of any enterprise.

Resource saving and environmental safety blend perfectly with the number of functional areas in the structure of the company, a strategic decisions should equally take into account the interests of the production, marketing and finance, and resource saving and environmental safety.

The basic principles of the resource saving that should be taken into account in the development of strategy in the enterprise - are improving the structure of consumed resources towards the most efficient and environmentally friendly; increasing the share of resource-saving technologies; account and control of material-raw resources for all stages of the production cycle; optimization and energy and resources use [5].

Therefore, it is necessary to develop the methods of resource saving management, allowing on the base of the analysis of energy efficiency reserves of processes of the company to form a mechanism for resource saving management, ensuring efficient use of the resource potential. Nowadays industrial and residential sector of our country is five times more by the energy consumption than the rate of the countries in the European Union. A large proportion of public institutions (schools, hospitals, etc.), and residential buildings are equipped with inefficient energy systems and require updating.

This analysis shows that, in spite of the impressive technological advances, renewable energy is uncompetitive with a few exceptions in comparison with traditional sources of energy. The reason for the rapid development of renewable energy sources (RES) in the European Union was, first of all, a large-scale government support. During the economic crisis, these subsidies have become a heavy burden for public budgets and people in the EU.

With this in mind, "National Strategy for Sustainable Energy Future Kazakhstan up to 2050" provides for the integrated development of energy resources in Kazakhstan.

There as requested by the Head of State, outlined the development of traditional energy sources-coal, oil, natural gas and uranium in the "Concept of development of fuel and energy complex of the Republic of Kazakhstan till 2030". However, the country has large reserves and non-traditional energy sources in our country, such as oil shale, heavy oil, natural bitumen, coal bed methane, brown coal and hydrothermal water.

Today and in the near term, given the country's large reserves of coal, oil, natural gas and uranium, their inclusion in the Energy powerful complex of the country is not relevant and cost-effective.

However, reserves of coal, gas, oil and uranium are limited and calculations made in the "National Strategy for Future Energy of Kazakhstan up to 2050" shows that in the long term there is a need to include non-traditional energy sources in the turnover-oil shale, high-viscosity oil, natural bitumen, coal bed methane, brown coal and hydrothermal water. And this is obvious, because cost of exploration and development of oil, natural gas and uranium is increasing every year since easily recoverable reserves run out quickly.

It is necessary to develop regulatory and technical documents for mandatory application of modern energy and resource saving decisions in the construction of buildings, installation of engineering networks.

It is necessary to implement measures to stimulate industrial enterprises on the introduction of modern energy-saving technologies in the production process. It is necessary to introduce automated system for managing outdoor lighting at all the cities of our country.

World experience shows that the introduction into using of unconventional sources of energy should be done on a scientific basis. In particular, the experience of the European Union on the development of renewable energy sources, confirms this. The cost of a kilowatt increases every year. For example, in Germany the cost of electricity produced by CHP is already equal to the cost of the wind one [6].

These results will be achieved by the introduction of innovative technologies and advanced equipment, the decommissioning of old inefficient capacity, equipment and facilities, solving the problem of rational use of productive resources and the transition to a resource-saving methods of production and operation of equipment. Therefore it is necessary the introduction of automated systems of technological processes management at the systems of water supply, drainage, gas, heat and electricity, to solve the problems of:

- improving the reliability of drainage, water, heat, gas and electricity systems;
- increasing the service life of the equipment;
- reduction of maintenance costs;
- reduction of energy consumption;
- monitoring utility consumption of resources and costs of the payment by consumers in real time;
- preventing unauthorized connection to the network of water supply, sewerage and heating systems;
- monitoring the status of engineering networks and identifying leaks in real time.

The transport sector accounts for 17% of total consumption of primary energy resources of the country, with the technical state of the vehicle fleet and the quality of fuel used, have a significant effect on the specific fuel consumption and emissions. [7] The transition to the new fuel quality standards, introduction of modern navigation and information systems will improve the efficiency of the transport sector and increase the capacity of the transport system.

Now it is necessary to combine the logistical approaches to the organization of production based on the minimization of resource use with energy saving policy. Therefore, logistics must be considered as an effective approach to managing the resource and energy flows in order to reduce economic losses and ensure efficient innovation development of production as a whole.

References

- 1 Комитет по статистике Министерства РК национальной экономики [Электрон. ресурс]. – 2014. – URL: www.stat.gov.kz (дата обращения: 12.04.2015)
- 2 Key World Energy Statistics 2013. International Energy Agency [Электрон. ресурс]. – URL: <http://www.iea.org> (дата обращения: 18.03.2015)
- 3 Ram Charan, Geoffrey Colvin Why CEO's Fail // Fortune. – 2012. – 5 June. – URL: <http://www.ceo.org> (дата обращения: 05.02.2015)
- 4 World Energy Outlook 2014. International Energy Agency [Electronic source]. – URL: <http://www.worldenergyoutlook.org> (дата обращения: 06.12.2014)
- 5 Бобылев С. Н., Зубаревич Н. В., Соловьева С. В., Власов Ю. С. Устойчивое развитие. Методология и методики измерения. – М.: Экономика, 2011. – с. 57.
- 6 Смил В. Глобальные катастрофы и тренды: следующие 50 лет. – М.: Аст-Пресс книга, 2012. – с. 189.
- 7 Статистическая база данных. Международное энергетическое агентство (МЭА) [Электрон. ресурс]. – URL: https://www.iea.org/media/translations/russian/indicators_brochure_ru.pdf (дата обращения: 06.03.2014)
- 8 Abdeen Mustafa Omer Energy, environment and sustainable development // Renewable and Sustainable Energy Reviews. – 2008. – № 3 (9). – pp. 2265–2300. DOI:10.1016/J.RSER.2007.05.001.
- 9 Jin-Li Hu, Chih-Hung Kao Efficient energy-saving targets for APEC economies // Energy Policy. – 2007. – № 35 (1). – pp. 373–382. DOI:10.1016/j.enpol.2005.11.032.

10 Ivan Vera, Lucille Langlois Energy indicators for sustainable development // Energy. Third Dubrovnik Conference on Sustainable Development of Energy, Water and Environment Systems. – 2007. – № 32 (6). – pp. 875–882. DOI:10.1016/j.energy.2006.08.006.

11 Karen Fisher-Vanden, Gary H. Jefferson, Ma Jingkui, Xu Jianyi Technology development and energy productivity in China // Energy Economics. – 2006. – № 28 (5-6). – pp. 690-705.

12 Gibson M. A., Mace R. An Energy-Saving Development Initiative Increases Birth Rate and Childhood Malnutrition in Rural Ethiopia // PLoS Med. – 2006. – № 3 (4). – pp. 87. DOI:10.1371/journal.pmed.0030087.

13 Ibrahim Dincer, Marc A Rosen Energy, environment and sustainable development // Applied Energy. – 1999. – № 64 (1-4). – pp. 427-440.

14 Macrae, C. Neil; Milne, Alan B.; Bodenhausen, Galen V. Stereotypes as energy-saving devices: A peek inside the cognitive toolbox // Journal of Personality and Social Psychology. – 1994. – № 66 (1). – pp. 37-47. DOI.org/10.1037/0022-3514.66.1.3

15 Anton Beloglazov, Jemal Abawajy, Rajkumar Buyya Energy-aware resource allocation heuristics for efficient management of data centers for Cloud computing // Future Generation Computer Systems. Special Section: Energy efficiency in large-scale distributed systems. –2012. – № 28 (6). – pp. 755-768.

References

1 "Komitet po statistike Ministerstva RK natsional'noi ekonomiki" (2014), available at: www.stat.gov.kz (Accessed April, 12, 2015) (In Russia)

2 "Key World Energy Statistics 2013. International Energy Agency", available at: <http://www.iea.org> (Accessed March, 18, 2015)

3 Ram Charan, Geoffrey Colvin Why CEO's Fail // Fortune. – 2012. – 5 June. – URL: <http://www.ceo.org> (Accessed February, 05, 2015)

4 World Energy Outlook 2014. International Energy Agency [Electronic source]. – URL: <http://www.worldenergyoutlook.org> (Accessed December, 06, 2014)

5 Bobylev S.N., Zybapovich N.V., Solov'eva C.B., Vlasov Yu.S. (2011), *Ustoichivoe pazvitie. Metodologiya i metodiki izmepeniya*, Ekonomika, Moscow.

6 Smil V. (2012), *Global'nye katastrofy i tpendy: sledyushchie 50 let*, Ast-Ppress kniga, Moscow. (In Russia)

7 "Statisticheskaya baza dannykh. Mezhdunarodnoe energeticheskoe agentstvo (MEA)", available at: https://www.iea.org/media/translations/russian/indicators_brochure_ru.pdf (Accessed March, 05, 2015) (In Russia)

8 Abdeen Mustafa Omer (2008), "Energy, environment and sustainable development", *Renewable and Sustainable Energy Reviews*, Vol. 3 No. 9, pp. 2265–2300. DOI:10.1016/J.RSER.2007.05.001.

9 Jin-Li Hu, Chih-Hung Kao (2007), "Efficient energy-saving targets for APEC economies", *Energy Policy*, Vol. 35 No. 1, pp. 373–382. DOI:10.1016/j.enpol.2005.11.032.

10 Ivan Vera, Lucille Langlois (2007), "Energy indicators for sustainable development", *Energy. Third Dubrovnik Conference on Sustainable Development of Energy, Water and Environment Systems*, Vol. 32 No. 6, pp. 875–882. DOI:10.1016/j.energy.2006.08.006.

11 Karen Fisher-Vanden, Gary H. Jefferson, Ma Jingkui, Xu Jianyi (2006), "Technology development and energy productivity in China", *Energy Economics*, Vol. 28 No. 5-6, pp. 690-705.

12 Gibson M.A., Mace R. (2006), "An Energy-Saving Development Initiative Increases Birth Rate and Childhood Malnutrition in Rural Ethiopia", *PLoS Med*, Vol. 3 No. 4, pp. 87. DOI:10.1371/journal.pmed.0030087.

13 Ibrahim Dincer, Marc (1999), "A Rosen Energy, environment and sustainable development", *Applied Energy*, Vol. 64 No. 1-4, pp. 427-440.

14 Macrae, C. Neil, Milne, Alan B., Bodenhausen, Galen V. (1994), "Stereotypes as energy-saving devices: A peek inside the cognitive toolbox", *Journal of Personality and Social Psychology*, Vol. 66 No. 1, pp. 37-47. DOI.org/10.1037/0022-3514.66.1.3

15 Anton Beloglazov, Jemal Abawajy, Rajkumar Buyya (2012), "Energy-aware resource allocation heuristics for efficient management of data centers for Cloud computing", *Future Generation Computer Systems. Special Section: Energy efficiency in large-scale distributed systems*, Vol. 28 No. 6, pp. 755-768.

Түйін

Бұл мақала шет елдердің тәжірибесін ала отырып Қазақстан Республикасының энерго- және ресурстық үнемдеу мәселелеріне арналған. Мәселелердің ауқымдылығынан экономиканы өзгерту саласындағы әр шешімнің ресурстық әлуаттігін пайдалануына әсер етуі қарастырылады.

Summary

This article focuses on energy and resource saving in the Republic of Kazakhstan with the experience of foreign countries. Due to the scale of the problem every decision to reform the economy should be assessed in terms of its impact on the level of use of the resource potential.

*Материал поступил
в редакцию 12.05.2015*

JEL classification: L1

M. T. Davletova,

Candidate of Economy Sciences, Associate Professor,
Almaty Management University,
Almaty, The Republic of Kazakhstan

G. G. Sadykov,

Candidate of Economy Sciences,
T. Ryskulov New Economic University,
Almaty, The Republic of Kazakhstan

THE STRATEGY OF IMPLEMENTING A NEW PRODUCT OF TOURIST ORGANIZATION INTO THE MARKET

Abstract

Purpose – The research study marketing activities, particularly, analyses the product portfolio of tourism firm, purposes a new relevant tour for attracting more customers, to assess its economic effectiveness, as well as design marketing strategy to implement a new tourism product on the market, including the promotion program.

Methodology – During the research were used systematic, integrated approaches, studied literature from foreign and local sources, analysed companies reporting data, used analytical methods, method of ABC-analyze, used the tourism firm's data from market research and survey, calculated economic effectiveness for implementing a new product.

Originality/value – Based on research results, the study of marketing strategies reflects in a number of foreign and local studies. However, the theory and practice of the strategy of development and implementation of a new product to the market, is not sufficiently studied and disclosed, especially in the sphere of tourism. Therefore, the article is relevant, is not only for theoretical interests, but also for practical significance. The value of work is that the proposed recommendations can be incorporated into the practical activities of researched

tourist company and in case of its successful implementation; the positive experience can be extended to other organizations.

Conclusions – studied tourist organization work in organization of foreign and winter domestic tours, however, they do not pay attention to internal all year round tourism. Authors have developed the strategy for implementing a unique tour, which includes a program for day off with extreme component, which will be in high demand and generate a steady income. It is supposed to promote the new tourism product through advertising campaign, with a rational budget for promotional activities. The implementation of proposed recommendations will help to popularize new service of tourist organization, attract new customers and increase the effectiveness of marketing activities and image of the company.

Keywords – marketing strategy, implementation of a new product, tourism firm, customers, tourism services, ski tours, off-road Jeep tour, target audience, advertising strategy, policy promotion, advertising budget, outdoor and print advertising, media advertising, advertising in Internet, promotions.

УДК 339.187

М. Т. Давлетова,

кандидат экономических наук, доцент,
НОУ «Алматы Менеджмент Университет,
Алматы, Республика Казахстан

Г. Г. Садыков,

кандидат экономических наук,
Новый экономический университет им. Т. Рыскулова,
г. Алматы, Республика Казахстан

СТРАТЕГИЯ ВНЕДРЕНИЯ НА РЫНОК НОВОГО ПРОДУКТА ТУРИСТСКОЙ ФИРМЫ

Аннотация

Цель исследования – изучить маркетинговую деятельность, в частности, проанализировать ассортиментный портфель туристской фирмы, предложить новый актуальный тур для привлечения большего количества клиентов, оценить его экономическую эффективность, а также разработать маркетинговую стратегию внедрения нового туристского продукта на рынок, включая программу продвижения.

Методология – при написании статьи был применен системный, комплексный подход к исследованию, изучена зарубежная и отечественная литература по исследуемой проблеме, проанализированы отчетные данные компании, использованы аналитический метод, методика ABC-анализа, данные маркетингового исследования и опрос потребителей туристской фирмы, проведен расчет экономической эффективности внедрения нового продукта.

Оригинальность/ценность – исследование маркетинговых стратегий нашло отражение в трудах многих зарубежных и отечественных ученых, однако в теории и на практике не достаточно изучены и раскрыты вопросы разработки и реализации стратегии выведения нового продукта на рынок, особенно в сфере туризма. Поэтому статья является актуальной, представляет не только теоретический интерес, но имеет и практическую значимость. Ценность работы заключается в том, что предложенные рекомендации могут быть внедрены в практику деятельности исследуемой компании и при успешной реализации данный положительный опыт может быть распространен и на другие туристские фирмы.

Выводы – исследуемая туристская компания занимается организацией множества зарубежных и зимних внутренних туров, однако при этом внутреннему круглогодичному туризму фактически не уделяется внимание. Авторами разработана стратегия по внедрению уникального тура, включающего в себя программу выходного дня и экстремальную составляющую, который будет пользоваться высоким спросом и приносить стабильный доход. Предлагается рекламная кампания по продвижению нового

турпродукта на рынке с обоснованием бюджета на все рекламные мероприятия. Реализация всех предложенных рекомендаций будет способствовать популяризации новой услуги турфирмы, привлечению новых клиентов, повышению эффективности маркетинговой деятельности и имиджа компании.

Ключевые слова – маркетинговая стратегия, внедрение нового продукта, туристская фирма, клиенты, туристские услуги, горнолыжный тур, Джип тур на внедорожниках, целевая аудитория, рекламная стратегия, политика продвижения, рекламный бюджет, наружная и печатная реклама, медиа-реклама, реклама в Интернете, промоакции.

Введение

В настоящее время в Казахстане функционирует множество туристских фирм и агентств, которые предлагают различные виды услуг (увеличился контингент стран, куда могли бы поехать наши туристы, упростились формы оформления виз, паспортов и т. д.). Тем самым мы наблюдаем острую конкуренцию на туристском рынке нашей страны. В этих условиях возрастает роль и значение маркетинговой стратегии разработки и вывода на рынок нового туристского продукта (услуги), которая помогает не только продвигать турпродукты и услуги фирм, удовлетворять спрос потребителей в полноценном отдыхе, развлечениях, лечении и т.д., но и успешно вести конкурентную борьбу.

Объектом исследования в данной статье выступает туристская компания «Sanita Tours International», которая является туроператором в Республике Казахстан и предлагает широкий спектр услуг по следующим направлениям: Италия, Чехия, Таиланд, Турция, Россия, ОАЭ, Израиль, Франция, Испания, Германия, Малайзия, Китай, Польша, Португалия, Австрия, Англия, Швейцария, страны Бенилюкс, Болгария, Мальдивы, Сейшелы, Египет, ЮАР, США, Индия, Мексика, Бали, Сайпан [1].

Компания зарекомендовала себя как ответственный и надежный партнер, специализирующийся в следующих областях: туризм в сфере медицинского и курортного лечения, спортивный туризм, организация отдыха (детского и взрослого), обучение за рубежом, организация банкетов, свадеб, семинаров, конференций за рубежом, бронирование авиабилетов на внутренние и зарубежные рейсы. Постоянными партнерами являются как индивидуальные клиенты, так и корпоративные организации. Помимо организации отдыха за пределами Казахстана, предоставляет широкий спектр услуг по туризму в республике, такие как приглашения, визовая поддержка, бронирование и размещение в отелях [2].

Предметом деятельности компании является предоставление туристских и сопутствующих услуг, как в Республике Казахстан, так и за ее пределами, а именно:

– *Международный туризм:*

Компания может предложить весь спектр туристских услуг за рубежом, таких как размещение в отелях различных категорий, трансферы, экскурсии, организация конференций, семинаров, групповое и индивидуальное обслуживание.

– *Лечебный туризм:*

SanitaToursInternational является ведущей компанией по организации лечебного и медицинского туризма взрослых и детей, а именно, полное обследование, диагностика, консервативное и оперативное лечение, плановое оперативное вмешательство, лечение соматических заболеваний, онкологии, бесплодия и много другого в лучших клиниках у ведущих специалистов Израиля, Турции, Чехии, Швейцарии и Германии, включая предварительную консультацию у врача, формирование и отправку документов в клинику для предварительного определения диагноза и выбора соответствующей клиники, оформление выездных документов, русскоговорящее сопровождение или переводчик в стране пребывания.

– *Авиабилеты по всем направлениям, недвижимость:*

Также компания оказывает помощь в приобретении и аренде недвижимости в следующих странах: Объединенные Арабские Эмираты, Турция, Франция, Италия, Испания, Черногория.

– *Внутренний туризм:*

Помимо организации отдыха за пределами Казахстана компания предоставляет широкий спектр услуг по туризму в республике, – приглашения, визовая поддержка, встреча и проводы в аэропорту, трансферы, VIP обслуживание, бронирование и размещение в отелях Алматы и Астаны, организация индивидуальных экскурсионных туров в Алматы и Алматинской области [2].

В современных условиях туристский рынок Казахстана достаточно насыщен разнообразными услугами, поэтому потребительские предпочтения становятся все более дифференцированными, а требования покупателей все более высокими. Поэтому туристским фирмам приходится постоянно вести разработку новых турпродуктов и правильно выбирать стратегию при выводе их на рынок. При запуске нового продукта (услуги) необходимо разработать эффективную стратегию, которая поможет успешно внедрить и продвигать новую услугу с целью привлечения клиентов и формирования спроса на нее [3].

В свете сказанного разработка и реализации стратегии внедрения на рынок нового продукта туристской фирмы является, бесспорно, актуальной, представляет несомненный теоретический интерес и имеет практическую значимость.

Основная часть исследования

Туристские услуги, оказываемые туристской компанией ТОО «Sanita Tours International», составляют значительную часть потребляемых населением услуг, и имеют специфический социально-оздоровительный характер, т.е. отдых, возможность развития личности, познания исторических и культурных ценностей, возможность занятия спортом, участие в культурно-массовых мероприятиях и другие, т.е. туризм сочетает в себе экономический, социальный, гуманитарный, воспитательный и эстетический факторы.

Туристы являются потребителями основных, дополнительных и сопутствующих услуг [4].

Основные туристские услуги регламентируются договором на туристское обслуживание и путевкой. К таким услугам относятся:

- размещение;
- питание;
- транспортные услуги, включая трансферт;
- экскурсионные услуги.

Дополнительные услуги имеют весьма широкий спектр и занимают при развитой инфраструктуре туристской компании до 50% от общего дохода. Сюда можно отнести: дополнительные экскурсии, не вошедшие в перечень основных услуг; физкультурно-оздоровительные услуги; медицинские услуги; культурно-зрелищные и игровые мероприятия [4].

Проанализируем ассортимент услуг, реализуемых туристской фирмой с помощью методики ABC-анализа [5].

Методика анализа состоит в определении перечня туров, которые в совокупности приносят 80% дохода (Группа А), далее отнесение следующих 15% в группу В, а оставшихся – в группу С.

В таблице 1 приведен ABC-анализ туров ТОО «Sanita Tours International» за 2010-2013 гг., в котором за основу взята доля от общего объема продаж в натуральном выражении (в процентах) [6].

Таблица 1 – ABC-анализ продуктового портфеля ТОО «Sanita Tours International»

Наименование	Доля от общего V продаж (в натуральном выражении), %				Группа
	2010	2011	2012	2013	
<i>I</i>	<i>2</i>	<i>3</i>	<i>4</i>	<i>5</i>	<i>6</i>
визовая поддержка	5,65	6,87	7,85	6,74	В/А/А/А/А
бронирование и продажа туров в Турцию	13,44	12,54	10,74	10,54	А/А/А/А/А
бронирование и продажа туров на о. Хайнань	15,61	15,62	15,75	16,44	А/А/А/А/А
бронирование и продажа туров во Вьетнам	9,37	6,51	5,54	2,60	А/А/А/В/В
бронирование и продажа туров на о. Бали	5,01	5,02	5,01	5,02	А/В/В/В/В
бронирование и продажа туров в Тайланд	7,52	8,74	9,85	7,45	А/А/А/А/А
бронирование и продажа туров в ОАЭ	5,65	7,52	5,65	7,65	А/А/А/А/А
бронирование и продажа туров в Египет	17,85	18,98	19,65	19,74	А/А/А/А/А
бронирование и продажа туров в Малайзию	6,52	4,52	5,65	5,85	В/А/В/А/А
бронирование и продажа туров в Болгарию	-	-	1,21	1,52	///C/C
бронирование и продажа туров на о. Корфу	-	-	-	0,01	////C
бронирование и продажа туров в Доминикану	5,10	5,11	6,01	8,52	В/В/В/А/А

Продолжение таблицы 1

бронирование и продажа туров на ГОА	1,2	1,1	1,1	0,9	/C/C/C/C
бронирование и продажа туров в Испанию	-	-	-	0,02	///C
бронирование и продажа туров на Мальдивы	0,00	0,01	0,01	0,02	C/C/C/C/C
бронирование и продажа туров на Сейшеллы	-	0,01	0,01	0,01	//C/C/C
бронирование и продажа туров на Филиппины	-	-	0,01	0,01	///C/C
бронирование и продажа туров выходного дня	1,52	1,02	1,41	1,54	C/C/C/C/B
продажа и бронирование авиабилетов	5,55	6,41	4,54	5,41	A/B/A/B/B
иное	0,01	0,02	0,01	0,01	C/C/C/C/C
Итого:	100,00	100,00	100,00	100,00	

Примечание – составлено авторами на основе [6]

Ассортимент продукции ТОО «Sanita Tours International» включает 20 видов услуг, большое количество видов туров, исследование каждого из которых не представляется возможным.

Категория «А» за период с 2010 по 2013 г. включает 8 видов услуг, что составляет менее 50% от всех видов. Это негативно характеризует ассортиментную политику компании и требует принятия мер по акцентированию внимания на продвижении определенных продуктов. Категория «В» за период с 2011 по 2012 г. составляла 3 вида услуг, а в 2013 г. – 4. Категория «С» ежегодно увеличивалась: в 2010 г. – 3 вида услуг; в 2011 г. – 4 вида; в 2012 г. – 7 видов; в 2013 г. – 8 видов [6]. Данная статистика отражает расширение ассортимента услуг, оказываемых туристской компанией ТОО «Sanita Tours International», однако при этом с ростом трудозатрат прибыльность конкретного вида услуг значительно не увеличивается.

В процессе анализа нами было выявлено, что туры в Европу (Франция, Италия, Испания, Чехия) для ТОО «Sanita Tours International» являлись убыточными. В связи с этим рекомендуется пересмотреть ассортиментную политику.

В 2012 году туристская компания ТОО «Sanita Tours International» провела маркетинговое исследование с целью выяснения покупательского спроса и целевого рынка среди покупателей своих туров [7]. Во время проводимого опроса выяснялись пожелания и пристрастия покупателей (было опрошено 100 человек случайной выборкой), допускалось несколько ответов в соответствии с рисунком 1.

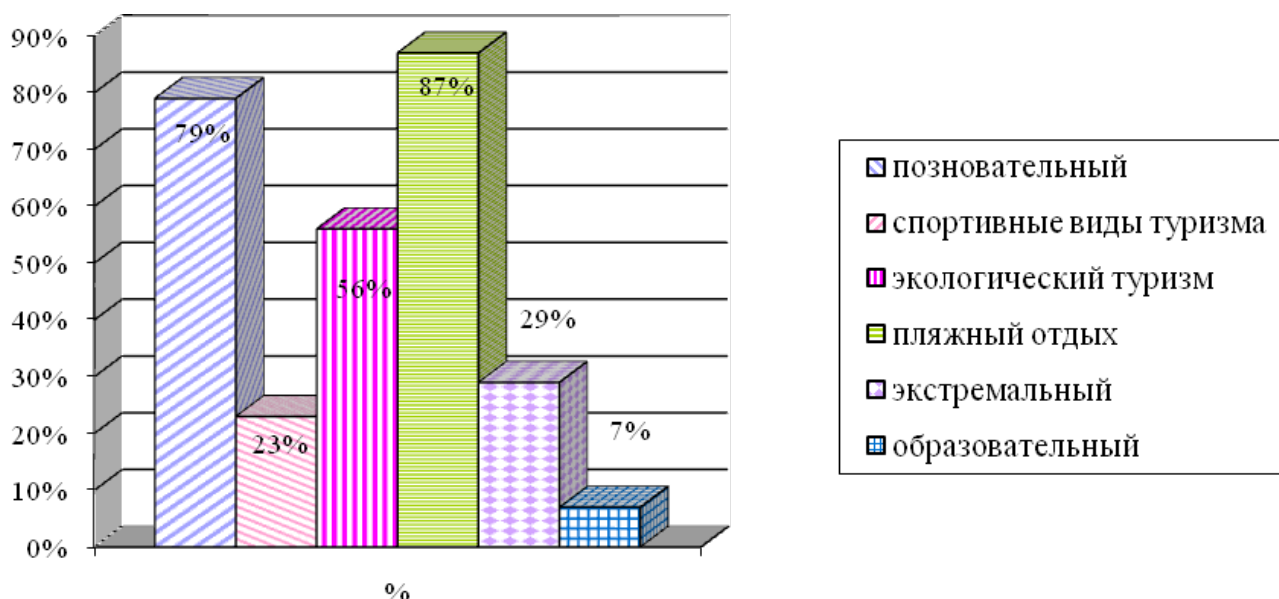

Рисунок 1 – Предпочтения покупателей туров ТОО «Sanita Tours International» [7]

Результаты показали, что меньше всего покупатели проявляют интерес к образовательным турам. Наибольший интерес покупатели проявляют к пляжному отдыху и познавательному туризму, высокий интерес и к экологическому туризму [7]. Именно на эти виды туризма и должна ориентироваться туристская компания.

В ходе маркетингового исследования было выявлено, что целевой сегмент ТОО «Sanita Tours International» отвечает следующим характеристикам:

1. Возраст – от 20 до 50 лет.
2. Уровень дохода – средний и выше среднего.
3. Образование – обычно высшее, но роли не играет.
4. Семейное положение – обычно семья из двух-четырех человек.
5. Работа, профессия – чаще всего – частные предприниматели.
6. География – зарубежный туризм и туризм по Казахстану.
7. Жизненный стиль – энергичный, активный человек, занятый предпринимательской деятельностью или работающий по найму, восприимчивый к новинкам.
8. Мотив путешествия: желание отдохнуть с семьей, отдохнуть за границей, получить лечение за границей, посетить экзотическую страну, посетить известные места Казахстана, участвовать в речных и морских круизах [7].

В целях привлечения новых клиентов, повышения эффективности деятельности ТОО «Sanita Tours International» в условиях острой конкуренции на туристском рынке Казахстана было осуществлено перепозиционирование фирмы и выбрано направление горнолыжного туризма. В 2012 г. ТОО «Sanita Tours International» разработало новое «зимнее» направление: был внедрен новый туристский продукт – горнолыжный тур «Чимбулак» [6]. Цель разработки нового продукта – повысить доход фирмы в зимний период, организовать спортивный отдых, как ведущее направление, отвечающее потребностям потребителей в период зимы. Этот продукт был с успехом предложен потребителям.

Горнолыжная база Чимбулак уже много лет является излюбленным местом тренировок сильнейших мастеров горнолыжного спорта. Слава Чимбулака вышла за пределы нашей страны. Этот чудесный уголок Казахстана приобрел мировую известность.

К услугам туристов: канатно-кресельные дороги, услуги транспорта, гостиница, горнолыжная школа, прокат и ремонт горнолыжного оборудования, магазин спортивных товаров, рестораны, бары, летние площадки, детский городок, катание на ледянках, баллонах, развлекательные программы и курсы для детей.

Спортивные возможности: горные лыжи, сноуборд, сноублейды. В течение всего сезона на Чимбулаке проводятся профессиональные и любительские соревнования по горным лыжам и любительские по сноуборду [8].

Режим работы:

- горнолыжный курорт «Чимбулак» работает круглосуточно.
- канатно-кресельные дороги работают с 10 до 17-ти часов ежедневно.

Условия горнолыжного тура «Чимбулак»

По длительности тур составляет 8 дней / 7 ночей.

Тур в реальном исполнении выглядит следующим образом:

1. Туристы прибывают в Алматы, где их встречает гид.
2. В зависимости от выбранного отеля (атолла) группу туристов сопровождает также гид.
3. Расселение туристов в отеле.
4. В случае необходимости туристы могут обратиться к представителю компании в отеле на протяжении всего тура.

5. По завершению тура представитель компании ТОО «Sanita Tours International» сопровождает туристов до аэропорта (вокзала).

6. Основным отличием предложения ТОО «Sanita Tours International» является то, что в стоимость проживания включено питание.

В цену тура включены 10% комиссионных компании ТОО «Sanita Tours International».

В стоимость тура входит:

1. Проживание в отеле выбранной категории с выбранным типом номера и питания.
2. Групповой трансферт аэропорт – выбранный отель – аэропорт.
3. Медицинская страховка с покрытием на сумму 3000 долл. США.

Дополнительно оплачивается:

5. Авиаперелет экономклассом.
6. Аэропортовый сбор – 12 долл. США.
7. Все, что не входило в рубрику «в стоимость тура входит».

Компания «Sanita Tours International» предлагала в 2012 г. горнолыжный тур по цене 610 долл. США с проживанием в элитном отеле, комплекс экскурсионного сопровождения оплачивался дополнительно [6]. Анализ показывает, горнолыжный тур «Чимбулак» был экономически выгодным, так как маржинальный доход покрывал все издержки и обеспечивал чистый доход.

Таким образом, в компании был успешно внедрен и реализован новый туристский продукт – горнолыжный тур «Чимбулак».

Полученные результаты (выводы):

В целях совершенствования маркетинговой деятельности туристской компании следует расширить ассортимент оказываемых услуг. Анализ ассортимента показал, что ТОО «Sanita Tours International» занимается организацией множества зарубежных и зимних внутренних туров, однако при этом внутреннему круглогодичному туризму фактически не уделяется внимание.

Несмотря на то, что на рынке Алматы множество туристских компаний предоставляют туры выходного дня, однако при этом они однотипны как по содержанию, так и по цене [9]. Вследствие этого, конкуренция высока, а потребитель ориентируется не на имя компании, не на особенности программы, а на случайный выбор.

В связи с этим предлагается разработать уникальный тур, включающий в себя программу выходного дня и экстремальную составляющую. Комплексный подход позволит создать продукт, который будет пользоваться высоким спросом и приносить стабильный доход.

Тур «Джип-тур на внедорожниках»:

Длительность тура: 2 дня.

Стоимость на одного человека – 30 000 тенге.

Длительность тура: 1 день.

Стоимость на одного человека: 17 000 тенге.

Сезон: весь год.

Тур стартует от Центрального стадиона в 7-00 утра.

Длительность автомобильной части – 3 часа в обе стороны.

Протяженность маршрута – 550 км.

Один джип на 2-3 клиента.

Рекомендуется для любителей экстрима и фотосессий.

Описание и программа двухдневного тура. Маршрут проходит по Алматинской области с посещением трех каньонов. Это Чарынский, Бестамак и Белый каньоны. Клиенты, по желанию, сами могут вести джип после проезда ущелья Кокпек. С асфальта съезжают сразу после деревни Аксай, еще 11 км. по степи и до въезда в каньон Бестамак. Это очень красивый и длинный каньон, фотографы получают удовольствие от великолепных ландшафтов. Дорога упирается в реку Чарын, здесь идеальное место для обеда. Ближе к вечеру переезд в Темирликский каньон, здесь в реке обитает рыба, которую не очень сложно поймать, по берегам растет много деревьев – это идеальное место для ночевки. Переезд по степи дает отличную возможность поехать на джипах. На второй день прогулка до белого каньона, сложенного из глины, то есть имеет место совсем другой осадочный слой, чем предыдущие два. Вечером второго дня по окончании маршрута достижение пределов города Алматы.

День 1.

07.00 – Сбор и выезд от Центрального стадиона.

07.00 – 11.00 Дорога и достижение первого каньона.
11.00 – 13.00 Обзор и экскурсия по Чарынскому каньону.
13.30 – 14.00 Обед на берегу реки Чарын.
14.00 – 14.30 Переезд в каньон Бестамак.
14.30 – 15.00 Разбивка лагеря.
15.30 – 18.00 Экскурсии к пещерам. Рыбалка.
19.00 – 21.00 Ужин. Свободное время. Костер.

День 2.

08.00 – 09.00 Горячий завтрак, сборка палаток, погрузка личных вещей.
09.00 – 10.00 Продолжение маршрута до Белого каньона (45 км).
10.30 – 12.30 Экскурсии по каньону.
13.00 – 15.00 Обед, погрузка, отъезд в Алматы.
20.00 Прибытие в Алматы.

В стоимость входит: аренда джипа Тойота, Ниссан или Мицубиси, услуги инструктора, питание, проживание в палатках, экологические сборы.

Описание и программа однодневного тура.

День 1.

07.00 – Сбор и выезд от Центрального стадиона.
07.00 – 10.30 Дорога и достижение первого каньона.
11.00 – 13.00 Обзор и экскурсия по каньону реки Чарын.
13.30 – 14.30 Переезд к каньону Бестамак.
14.30 – 15.30 Обед на берегу реки Чарын (Гриль).
15.30 – 17.30 Обзор и экскурсия по Бестамаку.
17.30 – 18.00 переезд на Бартогай.
18.00 – 19.00 Обзорная экскурсия на Бартогай.
19.30 – Выезд в город.

Разработанный тур включает оба вышеуказанных компонента и отвечает высокому спросу жителей и гостей Алматы по организации экстремальных туров и любви алматинцев и приезжих к горной местности. Причем, себестоимость такого тура минимальна. Что касается организации питания, то в этом также не требуется специальных договоренностей, так как продукты берутся с собой с соблюдением правил безопасности.

При всей простоте, как показал проведенный опрос, каждый третий житель Алматы в возрасте от 18 до 35 лет заинтересован в приобретении подобного тура [10]. Это обусловлено тем, что большое расстояние зачастую пугает туристов для путешествия на своем автотранспорте, к тому же, не на любой машине можно доехать. Сложность заключается в том, чтобы найти компанию для путешествия и т.п. Преимуществом нового тура является оперативность, мобильность и маневренность, так как туристы могут спланировать подобный отдых в любое удобное время в течение года на выходных, а не только во время отпуска [11].

«Джип-тур на внедорожниках» будет способствовать решению данной проблемы.

Стратегические цели мероприятий по продукту «Джип-тур»:

- выведение на рынок нового туристского продукта;
- завоевание новой ниши на рынке туристских услуг;
- формирование устойчивого контингента потребителей данного продукта;
- повышение конкурентоспособности турфирмы ТОО «Sanita Tours International»;
- улучшение своих финансовых показателей через получение дополнительной прибыли;
- к 2016 г. достичь объема продаж нового турпродукта «Джип-тур» 10 млн тенге/год.

Задачи мероприятий по продукту «Джип-тур»:

– оптимальное использование организационного, интеллектуального и финансового потенциала турфирмы ТОО «Sanita Tours International»;

- внедрение принципиально новой услуги, учитывающей тенденции изменения потребительского спроса в республике;
- создание системы комплексного высококачественного обслуживания клиентов;
- освоение новейших технологий в области туристских услуг;
- продвижение новой туристской услуги под торговой маркой «Sanita Tours International» и занятие определенного сегмента туристского рынка в Казахстане;
- заключение договоров с частными автовладельцами джипов марок Тойота, Ниссан или Мицубиси;
- проведение активной рекламной кампании на момент выхода тура;
- умеренная рекламная поддержка в течение последующих лет, учитывая активность конкурентов.

Цели рекламной стратегии

На момент выхода товара (3 мес.) целью рекламной деятельности было информирование потенциального потребителя о новом туре и его характеристиках.

Цель второго этапа (1-й год) – дифференцирование от конкурирующих марок и формирование группы постоянных потребителей.

На третьем этапе (2-й год) цель рекламной стратегии – сохранение и удержание существующих покупателей.

Целевая аудитория

Целевой аудиторией является городское население Республики Казахстан как мужского, так и женского пола в возрасте от 20 до 50 лет, имеющее средний уровень дохода, а также гости г. Алматы.

С целью определения экономической эффективности нового турпродукта рассчитаем рентабельность проекта «Джип-тур на внедорожниках» (таблица 2) [12].

Таблица 2 – Расчет рентабельности проекта Джип-туров (тенге)

№	Показатели	Цена	Количество	Сумма	Удельный вес, %
1	2	3	4	5	6
1	Доходная часть				
1.1	Продажи 2-дневных джип-туров	30 000	312	9 360 000	63,83
1.2	Продажи 1-дневных джип-туров	17 000	312	5 304 000	36,17
	Итого доходов:		624	14 664 000	100
2	Расходная часть				
2.1	Аренда джипов	15 000	312	4 680 000	77,68
2.2	Палатка	12 000	2	24 000	0,40
2.3	Спальные мешки	10 000	3	30 000	0,50
2.4	Инвентарь	5 000		5 000	0,08
2.5	Продукты	6 000	156	936 000	15,54
2.6	Реклама	350 000		350 000	5,81
	Итого расходов:			6 025 000	100
	Сальдо доходов и расходов:			8 639 000	
Примечание – составлено авторами					

По данным таблицы видно, что в целом проект рентабельный, и ТОО «Sanita Tours International» может в год зарабатывать 8,639 млн тенге. Это составляет 58,9% к общей сумме планируемых доходов – 14,664 млн тенге. Такой запас прочности нами заложен с целью покрытия непредвиденных простоев или расходов.

При расчете мы исходили из того, что в неделю будет продано по три джип-тура. Если учесть, что в году в среднем 52 недели, то количество туров составит по 156 раз. В каждой поездке будут участвовать

как минимум по два человека. В целом получается, что потребителями нового продукта могут стать 312 человек. При этом 2-дневные поездки принесут почти 64% доходов.

Расходная часть проекта составляет 6,025 млн тенге. Наибольший удельный вес в ней занимает аренда автомашин – 4,68 млн тенге или почти 78%.

Вторая по значимости статья – продукты питания, которые будут стоить 0,936 млн тенге или почти 16%.

На третьем месте – расходы на продвижение нового турпродукта на рынок в сумме 0,35 млн тенге или около 6%. В общей сумме планируемых доходов проекта «Джип-тур» их доля составляет 2,4%. Это значительно меньше, чем в целом по ТОО «Sanita Tours International» (8-15%) [13].

Остальные статьи расходов, в основном, носят разовый характер, и доля каждой из них в общей смете расходов составляет менее 1%.

Помимо калькуляции непосредственных расходов, измеряемых деньгами, могут возникнуть разного рода осложнения, предусмотреть которые довольно сложно. Тем не менее мы постараемся проидентифицировать их и выявить наиболее значимые.

1) Аренда автомашин. Представляется довольно сложным арендовать джип для поездки на 550 км, часть которой проходит по дорогам без твердого покрытия. На первых порах было принято решение привлекать сотрудников фирмы, имеющих соответствующий транспорт. Такие поездки помимо возможности заработать дают хорошую практику организации джип-туров (водитель, гид-экскурсовод, инструктор по горному туризму, повар). В дальнейшем планируется перейти на аутсорсинг и сотрудничать со сторонними людьми, живущими в районе экскурсий, имеющими соответствующий автотранспорт и обладающими перечисленными качествами. Рассматривался также вопрос о покупке собственных внедорожников. В этом случае возникал целый ряд бухгалтерских и налоговых аспектов. Сами по себе такие автомашины недешевы, а покупать подержанные очень рискованно – клиентам могут не понравиться старые джипы, к тому же надежность их тоже становилась сомнительной. Плюс ко всем упомянутым вопросам необходимо было расширение штатов фирмы для найма на работу шоферов.

2) Продукты питания. На всем протяжении маршрута ресторанов и кафе совсем немного, поэтому для решения этого вопроса, а также для усиления остроты ощущений от поездки на дикую природу было решено горячую пищу готовить непосредственно на костре самим. Каждый человек имеет свои предпочтения в еде. Поэтому за основу были приняты рекомендации специалистов питания, разработавших меню для такого рода поездок. В меню входят крупы, растительные масла, хлеб, чай, сахар, мясные консервы и т.д., т.е. продукты, которые сохраняют свои потребительские свойства в течение 36 часов в автохолодильнике.

3) Погода и климат. Любую хорошо подготовленную экскурсию может испортить ненастная погода, сильная жара, ранние холода, внезапно появившиеся назойливые насекомые и т.д. Для таких случаев предусмотрены непромокаемые палатки, спальные мешки, специальные средства от насекомых и другое оборудование. Для ночевки в экстремальных случаях предусмотрены местные гостиницы и селения.

Таким образом, изучив опыт работы ТОО «Sanita Tours International» в сфере туристских услуг, мы пришли к выводу, что казахстанского потребителя могут заинтересовать не только дальние путешествия, но и родные края, о красоте которых в силу разных обстоятельств он еще не знает. В кризисные и посткризисные времена спрос на недорогие туры значительно возрастает, о чем свидетельствует опыт России, где после введения санкций со стороны западных стран популярными стали внутренние маршруты [9].

Рекламная кампания ТОО «Sanita Tours International» должна быть ориентирована на информирование потенциальных потребителей и привлечение клиентов, в частности, на активную работу с отечественными бизнесменами, спортсменами и туристами.

Политика продвижения. Маркетинговые мероприятия по продвижению услуг ТОО «Sanita Tours International», в т.ч. нового туристского продукта, в 2015 г. включают следующее:

- выпуск сувенирной продукции с символикой агентства;
- поощрение сотрудников турфирмы;

- организация инфо-туров;
- участие в выставках (раз в год);
- реклама в Интернете;
- использование печатной рекламы;
- раздаточный материал (в офисе, у посольств, у салонов красоты);
- прямые продажи в офисе [14].

С целью продвижения нового туристского продукта ТОО «Sanita Tours International» на рынке предлагается следующая рекламная кампания, которая включает:

- определение целей рекламной кампании;
- выделение целевой группы рекламного воздействия;
- выбор оптимальных каналов распространения рекламы для каждой целевой группы рекламного воздействия;
- выбор носителей рекламы;
- составление развернутого плана-графика рекламной кампании, в каких носителях рекламы, в какое время, с какой частотой будет даваться реклама;
- принятие решения о рекламном обращении;
- расчет рекламного бюджета [15].

Для продвижения нового турпродукта «Джип-тур на внедорожниках» компания «Sanita Tours International» предполагает использовать следующие инструменты.

1. *Наружная реклама:* билборды, плакаты, баннерные растяжки, брендинг транспорта, граффити на улицах города, оформление остановок, оформление входной группы в офис (таблица 3).

Таблица 3 – Смета расходов на реализацию наружной рекламы нового продукта «Джип-тур» ТОО «SanitaToursInternational» на 2015 г. (тыс. тенге)

№	Вид рекламной деятельности	Количество	Цена	Сумма
1	2	3	4	5
1	Наружная реклама:			
1.1	Размещение на билбордах в центре города	4	200 000 (в месяц)	3 200 000
1.2	Баннерные растяжки	10	8000 (в месяц)	320 000
1.3	Оформление входной группы	1	600 000	600 000
1.4	Размещение рекламы на автобусах	5	100 000	2 000 000
	Итого:			6 120 000
Примечание – составлено авторами				

2. *Печатная реклама:* размещение рекламы в СМИ (в том числе в популярных гляцевых журналах, профильных журналах, справочниках, путеводителях), производство и распространение рекламной информации буклетов, в перспективе выпуск собственного журнала о путешествиях (таблица 4).

Таблица 4 – Смета расходов на реализацию печатной рекламы нового продукта «Джип-тур» ТОО «Sanita Tours International» на 2015 г. (тыс. тенге)

№	Вид рекламной деятельности	Количество	Цена	Сумма
1	2	3	4	5
1	Печатная реклама:			
1.1	Размещение рекламы в СМИ	3 газеты	110 000 (в месяц)	1 320 000

1.2	Производство и распространение рекламных раздаточных материалов (буклеты, календари, анкеты)	20 000 экземпляров	30	600 000
	Итого:			1 920 000
Примечание – составлено авторами				

3. *Медиа-реклама:* реклама на радио и телевидении, реклама на больших LED дисплеях в центре города. Так же в перспективе возможно сотрудничество с ТВ каналами (например, НІТ TV, 31 Канал, ТАН) с целью создания развлекательного шоу [16].

4. *Реклама в сети Интернет:* создание и продвижение сайта компании, разнообразные сообщества в социальных сетях, баннерная реклама на популярных сайтах, direct mail (таблица 5) [17].

Таблица 5 – Смета расходов на реализацию рекламы в Интернете нового продукта «Джип-тур» ТОО «SanitaToursInternational» на 2015 г. (тыс. тенге)

№	Вид рекламной деятельности	Количество	Цена	Сумма
1	2	3	4	5
1	Реклама в Интернете:			
1.1	Создание корпоративного сайта, продвижение и поддержка	1	600000	600000
1.2	Сообщества в социальных сетях	5*	-	-
1.3	Баннерная реклама	10	10000 (в месяц)	100 000
1.4	Direct mail	50000		35 000
	Итого:			735 000
Примечание – составлено авторами				

5. *Сувенирная продукция:* брендированные ручки, зажигалки, брелоки, майки, кепки, магниты, кружки и т.д. (таблица 6).

Таблица 6 – Смета расходов на сувенирную продукцию нового продукта «Джип-тур» ТОО «SanitaToursInternational» на 2015 г. (тыс. тенге)

№	Вид рекламной деятельности	Количество	Цена	Сумма
1	2	3	4	5
1	Сувенирная продукция			
2	Ручки	2000	50	100 000
3	Блокноты	2000	50	100 000
4	Брелоки	2000	100	200 000
5	Кружки	1000	200	200 000
6	Майки	1000	150	150 000
7	Кепки	1000	150	150 000
8	Итого:			900 000
Примечание - составлено авторами				

6. *Промо-акции:* проведение розыгрышей ценных призов среди клиентов, бонусные программы и скидки, эксклюзивный клуб постоянных клиентов.

Суммарные затраты на проведение рекламной кампании в период 2015 г. планируются в сумме 9 675 000 тенге.

Ожидаемый охват целевой аудитории в этот же период составляет от 300000 до 350000 человек.

Ожидаемое количество привлеченных клиентов составляет от 600 до 1000 человек.

Учитывая то обстоятельство, что «Джип-тур» – это новый продукт, необходимо помнить, что на полную заполняемость всех туров пока рассчитывать не приходится. В связи с этим считаем целесообразным сократить на первом году часть расходов на продвижение, чтобы проект был реально рентабельным. Предлагаем ограничиться объявлениями в рекламных газетах «Плюс», «Эконом» и «Из рук в руки», размещением информации на своем корпоративном сайте и вручением участникам туров кепок с логотипом ТОО «Sanita Tours International» и надписью «Джип-тур». Кроме того, хорошим инструментом продвижения нового турпродукта были бы положительные отзывы самих алмаатинцев и приезжих гостей, которые воспользовались услугой «Джип тур на внедорожниках». По просьбе сотрудников фирмы ТОО «Sanita Tours International» туристы, отдохнувшие по данной программе, могли бы поделиться своими впечатлениями, рассказами, эмоциями и фотографиями в Интернете в социальных сетях. Тем самым они привлекали бы новых клиентов, заинтересовавшихся данной услугой. Это было бы своего рода устной рекламой нового тура, которая обошлась бы турфирме совершенно бесплатно, но была бы достаточно эффективной, поскольку люди верят оценке реальных потребителей больше, чем рекламе в СМИ [18].

В таблице 7 представлена смета расходов на вышеперечисленные инструменты для продвижения продукции компании ТОО «Sanita Tours International» «Джип-тур» по Алматы на 2015 год.

Таблица 7 – Смета расходов на реализацию рекламного бюджета по продвижению нового продукта «Джип-тур» ТОО «Sanita Tours International» на 2015 г. (тыс. тенге)

№	Вид рекламной деятельности	Количество	Цена	Сумма
1	2	3	4	5
1	Печатная реклама:			
1.1	Размещение рекламы в СМИ	3 газеты	90 000	270 000
1.2	Производство и распространение рекламных раздаточных материалов (буклеты, календари, анкеты)	1 000	30	30 000
	Итого:			300 000
2	Реклама в Интернете:			
2.1	Размещение информации на корпоративном сайте	1	-	-
2.2	Сообщества в социальных сетях	5	-	-
	Итого:			-
3	Сувенирная продукция			
3.1	Кепки	1000	50	50 000
	Итого:			50 000
	Всего:			350 000
Примечание - составлено авторами				

Как видно по данным таблицы 7, расходы на реализацию рекламной кампании по продвижению нового турпродукта «Джип-тур» в 2015 г. запланированы на уровне 350000 тенге, что составляет 3,6 % от общего рекламного бюджета туристской фирмы.

Таким образом, можно сделать вывод, что реализация всех предложенных рекомендаций по выведению на рынок нового туристского продукта и мероприятий по его продвижению будет способствовать популяризации новой услуги турфирмы, привлечению новых клиентов, повышению эффективности маркетинговой деятельности и имиджа компании.

Список литературы

- 1 Официальный сайт туристской компании ТОО «Sanita Tours International» [Электрон. ресурс]. – 2015. – URL: www.sanita.kz (дата обращения: 18.01.2015)
- 2 Коммерческое предложение ТОО «Sanita Tours International» в 2015 г. [Электрон. ресурс]. – 2015. – URL: www.sanita.kz (дата обращения: 18.01.2015)

- 3 Carlson Brad D., Frankwick Gary L., Cumiskey Kevin J. A Framework for Understanding New Product Alliance Success // *Journal of Marketing Theory and Practice*. – 2011. – № 19 (1). – pp. 7-26.
- 4 Дурович А. П. Маркетинг в туризме: учебное пособие. – М.: ИНФРА-М, 2014. – 316 с.
- 5 Павлова Н. Н. Маркетинг в практике современной фирмы: учебник. – М.: Норма, 2007. – 384 с.
- 6 Годовые отчеты ТОО «Sanita Tours International» за 2010-2013 гг. [Электрон. ресурс]. – 2014. – URL: <http://sanita.kz> (дата обращения: 05.01.2015)
- 7 Данные маркетинговых исследований ТОО «Sanita Tours International» за 2012-2013гг. [Электрон. ресурс]. – 2013. – URL: <http://sanita.kz> (дата обращения: 16.11.2014)
- 8 Официальный сайт горнолыжного курорта «Чимбулак» [Электрон. ресурс]. – 2015. – URL: <http://www.shymbulak.com> (дата обращения: 03.11.2014)
- 9 Официальный туристский сайт Казахстана. Основные направления туризма в Казахстане [Электрон. ресурс]. – 2015. – URL: <http://visitkazakhstan.kz/ru/guide/tours/0/0/?filter> (дата обращения: 18.04.2015)
- 10 Данные опроса покупателей услуг ТОО «Sanita Tours International» в 2014 г. [Электрон. ресурс]. – 2014. – URL: <http://sanita.kz> (дата обращения: 27.02.2015)
- 11 Becken S., Wilson J. Trip Planning and Decision Making of Self-Drive Tourists – Quasi-Experimental Approach // *Journal of Travel and Tourism Marketing*. – 2007. – № 20 (3/4). – pp. 47-62.
- 12 Fu Frank Q., Elliott Michael T. The Moderating Effect of Perceived Product Innovativeness and Product Knowledge on New Product Adoption: An Integrated Model // *Journal of Marketing Theory and Practice*. – 2013. – № 21 (3). – pp. 257-272.
- 13 Годовой отчет ТОО «Sanita Tours International» за 2014 г. [Электрон. ресурс]. – 2014. – URL: <http://sanita.kz> (дата обращения: 05.02.2015)
- 14 План маркетинговых мероприятий ТОО «Sanita Tours International» на 2015 г. [Электрон. ресурс]. – 2015. – URL: www.sanita.kz (дата обращения: 18.01.2015)
- 15 Костина А. В., Макаревич Э. Ф., Карпущин О. И. Основы рекламы: электронный учебник. – М.: КноРус, 2011.
- 16 Senders A., Govers R., Neuts B. Social Media Affecting Tour Operator's Customer Loyalty // *Journal of Travel and Tourism Marketing*. – 2013. – № 30 (1/2). – pp. 41-57.
- 17 Алашкин П. Все о рекламе и продвижении в Интернете. – М.: Альпина Бизнес Букс, 2009. – 224 с.
- 18 Kang Myunghwa, Schuett Michal Determinants of Sharing Travel Experiences in Social Media // *Journal of Travel and Tourism Marketing*. – 2013. – № 30 (1/2). – pp. 93-107.

References

- 1 "Ofitsial'nyi sait turistskoi kompanii TОО "Sanita Tours International" (2015), available at: www.sanita.kz (Accessed January, 18, 2015) (In Russian)
- 2 "Kommercheskoe predlozhenie TОО "Sanita Tours International" v 2015 g." (2015), available at: www.sanita.kz (Accessed January, 18, 2015) (In Russian)
- 3 Carlson Brad D., Frankwick Gary L., Cumiskey Kevin J. (2011), "A Framework for Understanding New Product Alliance Success", *Journal of Marketing Theory and Practice*, Vol. 19 No. 1, pp. 7-26.
- 4 Durovich A.P. (2014), *Marketing v turizme*, INFRA-M, Moscow. (In Russian)
- 5 Pavlova N.N. (2007), *Marketing v praktike sovremennoi firmy*, Norma, Moscow. (In Russian)
- 6 "Godovye otchety TОО "Sanita Tours International" za 2010-2013 gg." (2014), available at: <http://sanita.kz> (Accessed January 05, 2015) (In Russian)
- 7 "Dannye marketingovykh issledovaniy TОО "Sanita Tours International" za 2012-2013gg." (2013), available at: <http://sanita.kz> (Accessed November, 16, 2014) (In Russian)
- 8 "Ofitsial'nyi sait gornolyzhnogo kurorta "Chimbulak" (2015), available at: <http://www.shymbulak.com> (Accessed November 03, 2014) (In Russian)
- 9 "Ofitsial'nyi turistskii sait Kazakhstana. Osnovnye napravleniya turizma v Kazakhstane" (2015), available at: <http://visitkazakhstan.kz/ru/guide/tours/0/0/?filter> (Accessed April, 18, 2015) (In Russian)

- 10 "Dannye oprosa pokupatelei uslug TOO "Sanita Tours International" v 2014 g." (2014), available at: <http://sanita.kz> (Accessed February 27, 2015) (In Russian)
- 11 Becken S., Wilson J. (2007), "Trip Planning and Decision Making of Self-Drive Tourists – Quasi-Experimental Approach", *Journal of Travel and Tourism Marketing*, Vol. 20 No. 3/4, pp. 47-62.
- 12 Fu Frank Q., Elliott Michael T. (2013), "The Moderating Effect of Perceived Product Innovativeness and Product Knowledge on New Product Adoption: An Integrated Model", *Journal of Marketing Theory and Practice*, Vol. 21 No. 3, pp. 257-272.
- 13 "Godovoi otchet TOO "Sanita Tours International" za 2014 g." (2014), available at: <http://sanita.kz> (Accessed February 05, 2015) (In Russian)
- 14 "Plan marketingovykh meropriyatiy TOO "Sanita Tours International" na 2015 g." (2015), available at: www.sanita.kz (Accessed January 18, 2015)
- 15 Kostina A.V., Makarevich E.F., Karpukhin O.I. (2011), *Osnovy reklamy*, KnoRus, Moscow. (In Russian)
- 16 Senders A., Govers R., Neuts B. (2013), "Social Media Affecting Tour Operator's Customer Loyalty", *Journal of Travel and Tourism Marketing*, Vol. 30 No. 1/2, pp. 41-57.
- 17 Alashkin P. (2009), *Vse o reklame i prodvizhenii v Internetе*, Al'pina Biznes Buks, Moscow.
- 18 Kang Myunghwa, Schuett Michal (2013), "Determinants of Sharing Travel Experiences in Social Media", *Journal of Travel and Tourism Marketing*, Vol. 30 No. 1/2, pp. 93-107.

Түйін

Мақалада, ұсынылған турдың тиімділігі мен оны алға жылжыту бағдарламасы көрсетілген, көп клиентті тарту үшін жаңа туристік өнімді нарыққа енгізудің маркетингтік стратегиясын дайындау керектігі туралы жазылған. Осы мақаланы жазған кезде, авторлар зерттеудің жалпы ғылыми әдістерін қолданды: талдамалық әдісі, АВС-талдау, нарықты зерттеу деректері мен туристік фирманың тұтынушыларын сұрау (зерттеу барысында 100 респондентке сұрау жүргізілді).

Summary

The article is devoted to developing a marketing strategy for the implementation of a new tourist product on the market to attract more customers, which includes the evaluation of the effectiveness of the proposed tour program and its promotion. When writing this article, the authors have used scientific methods of research, such as the analytical method, the method of ABC analysis of market research, data and consumer survey of tourist firms (under study sample consisted of 100 respondents).

*Материал поступил
в редакцию 18.05.2015*

JEL classification: I2: Education and Research Institutions; I20: General

Aigerim T. Talaibekova,
Bishkek Academy of Finance and Economics,
Bishkek, Kyrgyzstan
Keneshbek M. Almakuchukov,
Bishkek Academy of Finance and Economics,
Bishkek, Kyrgyzstan

STRUCTURE OF THE MARKET OF EDUCATIONAL SERVICES

Abstract

Purpose – To determine the characteristics of the education market where it is necessary to consider of both the nature and specificity of the educational product and stage of development, which is the education system.

Methodology – Main methods of research are general theoretical methods, such as the dialectical method, analysis and synthesis, systematic approach.

Originality/value – Based on research results were identified, that in modern conditions is becoming particularly urgent to achieve a balanced labor market and the education market. The effective functioning of these markets determines the pace of economic development, competitiveness and the future.

Findings – Authors identified that educational services than any other type of activity is under public scrutiny and non-market pressure. It is therefore necessary to consider the dynamics of the process of staying in the market of particular educational services. This process begins with the inception of the needs of consumers in a certain kind of competence, transforming them into the main objectives of the upcoming educational services, continuing time period of effective stay competitive in the market of educational services, and ends with the departure from it or a substantial modernization.

Keywords – Quality of education, process of education, market of educational services, partnership of educational, business and government organizations.

УДК 338:37

А.Т. Талайбекова,
Бишкекская Финансово-Экономическая Академия,
Бишкек, Кыргызская Республика
А.Ю. Краснов,
Бишкекская Финансово-Экономическая Академия,
Бишкек, Кыргызская Республика

СТРУКТУРА РЫНКА ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ УСЛУГ

Аннотация

Цель исследования – определить особенности рынка образовательных услуг, где необходимо учитывать как сущность и специфику образовательного продукта, так и этап развития, на котором находится система образования.

Методология – основными методами исследования являются общетеоретические методы, такие как диалектический метод, анализ и синтез, системный подход.

Оригинальность/ценность – На основе проведенного исследования авторами выявлено, что в современных условиях особую актуальность приобретает достижение сбалансированности рынка труда и рынка образовательных услуг. Эффективность функционирования этих рынков предопределяет темпы экономического развития страны, ее конкурентоспособность и будущее.

Выводы – Авторами было выявлено, что образовательные услуги как никакой другой вид деятельности находятся под пристальным общественным вниманием и вне рыночного давления. Поэтому необходимо рассмотреть динамику процесса пребывания на рынке конкретной образовательной услуги. Подобный процесс начинается с момента зарождения потребностей потребителей в определенном роде компетенций, трансформацией их в основные цели предстоящих образовательных услуг и продолжается временным периодом результативного конкурентоспособного пребывания образовательной услуги на рынке; оканчивается уходом с него или существенной модернизацией.

Ключевые слова – Качество образования, учебный процесс, рынок образовательных услуг, взаимодействие образовательных учреждений с бизнес – структурами и государственными органами.

Введение

Развитие рынка образовательных услуг актуализирует проблему определения перспектив становления образовательного маркетинга и проведения маркетинговых исследований в области образования. Определение особенностей рынка образовательных услуг требует учета как сущности и специфики образовательного продукта, так и этапа развития, на котором находится система образования.

Образование сегодня становится одним из важнейших показателей и приоритетных направлений общественного развития в мире. Формирование человеческого капитала и реализация человеческого потенциала на пользу личности и общества подразумевают особую ответственность государства в построении системы образования, ориентированной на достижение результатов и удовлетворение запросов общества XXI века [1].

Современный рынок труда объективно требует повышения качества профессионального образования, профессиональной подготовки, более высокого уровня квалификации, получаемого специалистом в начале своего жизненного пути. Особую остроту в задачу обеспечения высокого качества профессионального образования привносят, с одной стороны, ускоренное развитие международных экономических связей, более широкая вовлеченность потенциала в мировое экономическое пространство, а с другой – конкуренция в сфере образования, на рынке образовательных услуг. В отношении конкуренции вовлекается и каждый индивид, выходящий на рынок труда.

Поэтому на современном этапе перед учебными заведениями профессионального образования встает необходимость поиска и реализации таких подходов в организации образовательного процесса, которые обеспечивали бы студенту условия личностного развития, профессионального становления, возможность эффективно конкурировать и реализовывать свой потенциал с учетом конъюнктуры рынка труда.

Основная часть исследования

Понятие «рынок» определяет соотношение спроса и предложения. В образовательной системе спрос определяет тот, кто заинтересован в получении знаний, то есть потребитель, а предложение формирует учебное учреждение. Специфика образовательной услуги состоит в том, что она нацелена на две основные группы потребителя: абитуриента и работодателя, каждый из которых заинтересован в конечном результате.

Если обратиться к общему определению рынка услуг, то мы принимаем в качестве рабочего определения следующее: рынок услуг или товаров представляет собой «совокупность потребителей, приобретающих товары и услуги для личного потребления (рынок потребительских товаров) или для последующего использования в производственных нуждах (рынок товаров промышленного назначения)» [2].

Прежде чем дать определение термину образовательная услуга необходимо обозначить сущность понятий услуги и образования. А так же подчеркнуть основное различие между товаром и услугой.

Услуга – это любое мероприятие или выгода, которые одна сторона может предложить другой и которые в основном неосвязаемы и не приводят к владению чем-либо.

Исходя из классической теории маркетинга, услугам присущ ряд специфических характеристик, отличающих их от товара и которые необходимо учитывать при разработке маркетинговых программ:

- Неосвязаемость. Услуги невозможно увидеть, попробовать на вкус, услышать или понюхать до момента приобретения.
- Неотделимость от источника. Услуга неотделима от своего источника, ее осуществление возможно только в присутствии производителя.
- Непостоянство качества. Качество услуг колеблется в широких пределах в зависимости от их производителей, а также от времени и места их оказания.
- Несохраняемость. Услугу невозможно хранить для последующей продажи или использования [3].

Именно эти характеристики дают основы определения понятия услуги.

Под образовательной услугой, понимают систему знаний, информации, умений и навыков, которые используются в целях удовлетворения многоликих потребностей человека, общества и государства [4].

Необходимо рассмотреть особенности услуг, которые проявляются в образовании. Поскольку услуги не материальны и не осязаемы, маркетинг рекомендует продавцам формализовать наиболее значимые для покупателя параметры услуги и представить их по возможности наглядно. Для потребителя максимально важны в данном случае качество и стоимость услуги.

Так, например, выделяют основные свойства образовательных услуг:

1) Непостоянство качества в отношении образовательных услуг помимо неотделимости от исполнителя и невозможности установления жестких стандартов на процесс и результат оказания услуги имеет еще одну причину – изменчивость исходного материала.

2) Свойство неотделимости от источника в отношении образовательной услуги означает, что в результате купли-продажи такой услуги продавец теряет право собственности на свой специфический товар, но покупатель такого права не приобретает: сам этот товар исчезает, поскольку потребляется в тот же момент, что и производится, и передается». В то же время, любая замена преподавателя может изменить процесс и результат оказания образовательной услуги, а, следовательно, и спрос. Кроме того, особенность именно образовательных услуг проявляется в том, что начало их потребления, происходит одновременно с началом их оказания.

3) Свойство несохраняемости образовательных услуг проявляет себя двояко. С одной стороны, «невозможно заготовить услуги в полном объеме заранее и складировать их как материальный товар в ожидании повышения спроса», т.е. образовательные услуги не могут накапливаться ни у продавца (преподавателя), ни у потребителя (обучающегося), не могут им и перепродаваться. Другой стороной несохраняемости образовательных услуг является естественное для человека забывание полученной информации, а также устаревание знаний, к которому приводят научно-технический и социальный прогрессы [5].

Специфика образовательных услуг заключается в том, что, по мнению многих исследователей, они относятся к категории общественных благ. Предоставление общественных благ, а, следовательно, оплату и ответственность за их производство берет на себя государство.

Существует мнение, что забота государства о потреблении насущных благ не исключает сотрудничества со сферой бизнеса [6].

Другой позиции придерживается Стиглиц Дж., который относит часть образовательных услуг (начальное, среднее образование) к общественным, а другую часть (высшее, послевузовское, профессиональное) к квазиобщественным благам [7].

Своеобразной чертой услуг образования является невозможность их непосредственного денежного измерения. Ценовой механизм часто не в состоянии отразить всех затрат на производство образовательных услуг. Если в материальной сфере их сравнительно легко измерить количественно (в штуках или килограммах, например) на единицу продукции, то применительно к образовательным услугам это трудно осуществимо. Полезный результат такой услуги может проявиться лишь спустя продолжительное время, и его практически можно измерить лишь с помощью косвенных показателей. Хотя на данном этапе планируют связать их стоимость с трудоемкостью, т.е. поставить зависимость в сомах от количества рабочих часов.

Еще один отличительный признак образовательных услуг - многозначность целей, поставленных перед производителями этих услуг. Как правило, деятельность образовательного учреждения не направлена явно на достижение прибыли. Но, с другой стороны, вышеупомянутые интересы связаны с ростом благосостояния, который предполагает получение прибыли, необходимой для обеспечения расширенного воспроизводства. Таким образом, прибыль не является изначально запретным ориентиром для учреждения образования, но, конечно, и не сводится только к нему.

Главной особенностью оказания образовательных услуг является сотворчество преподавателя и слушателя. В сфере образования, где преобразуется личность клиента, он, не являясь профессионалом, претендует на самую активную роль в процессе производства и оказания образовательных услуг. Важно также и то, что оказание услуг образования, предполагающее ярко выраженную открытость этой сферы для информационного, кадрового и другого обмена, задает приоритет сотрудничества и ограничивает эффективность конкуренции производителей образовательных услуг [8].

Выделяют основные особенности образовательных услуг:

- сезонность;
- высокая стоимость;
- относительная длительность оказания
- отсроченность выявления результативности;
- необходимость дальнейшего сопровождения услуг;
- зависимость приемлемости услуг от места их оказания и места проживания потенциальных обучающихся;
- необходимость лицензирования [9].

К этому списку особенностей, добавляют еще два не мало важных пункта:

- конкурсный характер (этот признак в основном проявляется в большинстве государственных высших учебных заведений);
- относительно молодой возраст потребителей образовательных услуг и другие [10].

Особенность образовательных услуг проявляется и в том, что они оказываются, как правило, в комплексе с созданием духовных ценностей, преобразованием и развитием личности обучающегося. Эти услуги обеспечивают реализацию познавательных интересов обучающихся, удовлетворяют потребности личности в духовном и интеллектуальном развитии, вносят вклад в создание условий для их самоопределения и самореализации, участвуют в формировании, сохранении и развитии разнообразных способностей человека к труду, в специализации, профессионализации и росте его квалификации.

Образовательные услуги как никакой другой вид деятельности находится под пристальным общественным вниманием и вне рыночным давлением. Это положение наиболее отчетливо проявляется в рамках политических компаний, в которых вопрос общественного образования обычно рассматривается как элемент обеспечения национальной безопасности, перспективы выживания и развития нации.

Целесообразным становится рассмотрение вопроса, касающегося динамики процесса пребывания на рынке конкретной ОУ. Подобный процесс начинается с момента зарождения потребностей потребителей в определенном роде компетенциях, трансформацией их в основные цели предстоящих образовательных услуг, продолжается временным периодом результативного конкурентоспособного пребывания ОУ на рынке, и оканчивается уходом с него или существенной модернизацией (рисунок 1).

То есть процесс производства и предоставления образовательной услуги провайдером представляет собой систему, где на входе существуют конкретные потребности в определенных услугах, которые анализируются на соответствие возможностей поставщика к их удовлетворению, стимулируя начало нового жизненного цикла.

Этапы ЖЦ ОУ включают:

- этап маркетинговых исследований и разработки образовательной услуги;
- этап пробного маркетинга образовательной услуги. Этот этап состоит из трех подэтапов: зарождение и освоение, диффузия и рутинизация ОУ;
- этап контроля качества образовательной услуги.

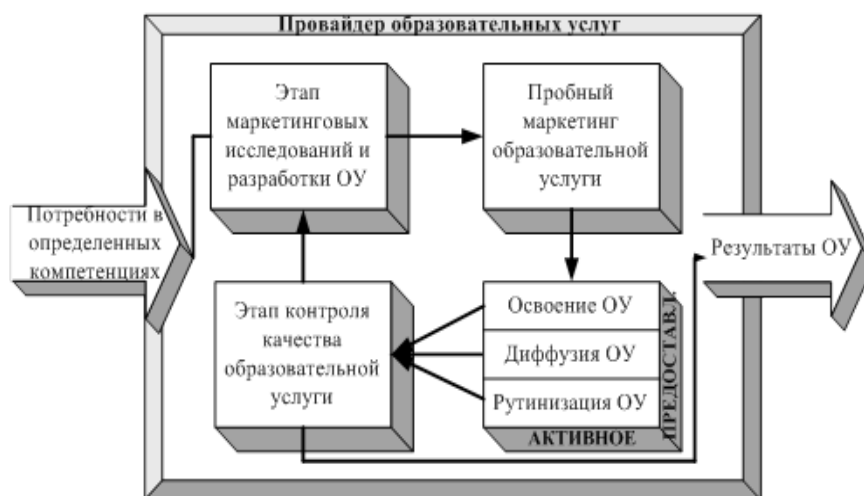

Рисунок 1 – Жизненный цикл образовательной услуги [11]

Делая вывод о жизненном цикле образовательной услуги, отметим следующее:

1. Продолжительность жизнеспособности образовательных программ, реализуемых посредством услуг, сокращается, в то время как жизненный цикл образования индивида увеличивается.

2. В последние десятилетия усиливается взаимовлияние и увеличивается состав субъектов, которые участвуют в предоставлении образовательных услуг, что диктует необходимость построения новой системы организации и управления в сфере образовательных услуг, которая была бы способна адаптивно реагировать на изменения ситуации на рынке труда.

3. Жизненный цикл услуги более продолжителен, гибок, менее рискован, в отличие, например, от жизнеспособности материального товара, вследствие больших возможностей для усовершенствования и наличия на каждом этапе тесной обратной связи между провайдерами и потребителями.

Следует отметить, что конечными потребителями ОУ выступают именно предприятия и организации, которые, с одной стороны, заинтересованы в приобретении качественных специалистов с определенным набором компетенций, а с другой, практически полностью освобождены от платы за них, поскольку основные денежные средства за реализацию образовательных программ вузы получают от студентов или государства. Подобная дисгармония разрешима посредством вовлечения конечных потребителей в процесс осуществления образовательных программ в рамках целевого обучения, корпоративных заказов и других форм тесного сотрудничества.

При этом первый этап ЖЦ ОУ заключается в проведении маркетинговых исследований по выявлению потребностей в определенного рода компетенциях, реализации фундаментальных и прикладных исследований, направленных на поиск новых путей их удовлетворения. Здесь происходит также проектирование и освоение процесса производства образовательной услуги, в том числе лицензионные и аккредитационные мероприятия, учебно-методическое и материально-техническое оснащение деятельности, поиск основных и дополнительных источников финансирования и прогнозирование собственных выгод и т.п.

Этап пробного маркетинга ОУ связан с продвижением новой услуги на рынок и коммерческой реализацией результатов процесса предоставления инновационной образовательной услуги. Пробный маркетинг позволяет выявлять фактическую и потенциальную эффективность деятельности по предоставлению ОУ.

Этап активного предоставления образовательных услуг состоит из трех подэтапов: зарождение и освоение, диффузия и рутинизация ОУ.

Освоение связано, прежде всего, с пропагандистскими рекламными мероприятиями по стимулированию максимальной осведомленности о новой образовательной услуге. Постепенно объемы продаж начинают расти.

Диффузия образовательных услуг связана с их распространением, тиражированием и многократным повторением, благодаря большому количеству потребителей. Объемы продаж растут, достигая максимальных величин. Уровень конкуренции, как правило, также повышается.

Рутинизация означает приобретение образовательной услугой таких свойств, как устойчивость, стабильность функционирующих элементов, постоянство, и в конечном итоге – моральное устаревание ОУ. Рынок перенасыщен, наблюдается острая конкуренция. Для поддержания падающего спроса требуются большие затраты на маркетинг и активные рекламные мероприятия или усиление конкурентных преимуществ, путем, например, совершенствования услуги.

Этап контроля качества ОУ осуществляется параллельно с этапом активного предоставления образовательных услуг, где анализируется качество и необходимость предоставляемых услуг с позиций: самого провайдера, потребителей и других заинтересованных субъектов рынка. Результаты ОУ, полученные на выходе, могут потребовать модификации и совершенствования услуги или способа ее предоставления, прекращения ее производства, или, наоборот, увеличения сбыта.

Делая вывод о жизненном цикле образовательной услуги, отметим следующее:

1. Продолжительность жизнеспособности образовательных программ, реализуемых посредством услуг, сокращается, в то время как жизненный цикл образования индивида увеличивается. Данный момент говорит о том, что спрос на различные образовательные услуги имеет тенденцию к росту.

2. В последние десятилетия усиливается взаимовлияние и увеличивается состав субъектов, которые участвуют в предоставлении образовательных услуг, что диктует необходимость построения новой системы организации и управления в сфере образовательных услуг, которая была бы способна адаптивно реагировать на изменения ситуации на рынке труда. Кроме того, появляется возможность различным экономическим субъектам, концентрируясь на определенной стадии ЖЦ ОУ, быть активными участниками и «полноценно пользоваться экспортным потенциалом глобального рынка образовательных услуг» [12].

3. Жизненный цикл услуги более продолжителен, гибок, менее рискован, в отличие, например, от жизнеспособности материального товара, вследствие больших возможностей для усовершенствования и наличия на каждом этапе тесной обратной связи между провайдерами и потребителями.

Следует отметить, что конечными потребителями ОУ выступают именно предприятия и организации, которые, с одной стороны, заинтересованы в приобретении качественных специалистов с определенным набором компетенций, а с другой, практически полностью освобождены от платы за них, поскольку основные денежные средства за реализацию образовательных программ вузы получают от студентов или государства. Подобная дисгармония разрешима посредством вовлечения конечных потребителей в процесс осуществления образовательных программ в рамках целевого обучения, корпоративных заказов и других форм тесного сотрудничества.

Помимо этого, активное участие предприятий и организаций в процессе разработки и предоставления образовательных услуг позволяет вузам не только оперативно реагировать на изменения рынка труда и производить оценку качества предоставляемых услуг, но и, прогнозируя будущие потребности, формировать спрос на востребованные экономикой образовательные программы.

Список литературы

- 1 Постановление от 23 марта 2012 года № 201. О стратегических направлениях развития системы образования в Кыргызской Республике [Электрон. ресурс]. – 2012. – URL: file:///C:/Users/radko_n/Downloads/KGZ93651%20Rus.pdf (дата обращения: 12.08.2015)
- 2 Ергошин А. П. Менеджмент, маркетинг, экономика образования: уч. пособие. – Н.Новгород NIMB, 2001. – 624 с.
- 3 Маркетинг менеджмент. Экспресс-курс. 2-е изд. / Пер. с англ. под ред. С. Г. Божук. – СПб.: Питер, 2006. – 464 с.
- 4 Волкова М. М., Звездова А. Б. Маркетинговые исследования в области образовательных услуг // Маркетинг. – 2009. – № 6. – С. 45-53.
- 5 Кириллина Ю. Маркетинг образовательных услуг // Высшее образование в России. – 2000. – № 5. – С. 33-52.

- 6 Фишер С., Дорнбуш Р., Шмалензи Р. Экономика. – М.: 2003. – 257 с.
- 7 Стиглиц Дж. Экономика государственного сектора. – М.: ИНФРА-М, 2007. – 432 с.
- 8 Панкрухин А. П. Реклама образовательных услуг // *Alma Mater*. – 2007. – № 8. С. 55-64.
- 9 Жураковский В. М. Сборник нормативно-правовых и методических документов в сфере дополнительного профессионального образования. – М.: 2008. – С. 43.
- 10 Панкрухин А. П. Маркетинг образовательных услуг // *Маркетинг в России и за рубежом*. – 2007. – № 8. – С. 16-24.
- 11 Подопригора М. Ж. Современные тенденции развития рынка образовательных услуг // *Креативная экономика*. – 2010. – № 7. – С. 67-71.
- 12 Новиков В.С. Государственно-частное партнерство как механизм трансформации сферы образовательных услуг в РФ: автореф. дисс. канд. экон. наук. – Ростов-на-Дону, 2009. – 32 с.

Bibliography

- 1 "Postanovlenie ot 23 marta 2012 goda № 201. O strategicheskikh napravleniyakh razvitiya sistemy obrazovaniya v Kyrgyzskoi Respublike" (2012), available at: file:///C:/Users/radko_n/Downloads/KGZ93651%20Rus.pdf (Accessed August, 12, 2015) (In Russian)
- 2 Ergoshin A.P. (2001), *Menedzhment, marketing, ekonomika obrazovaniya*, N. Novgorod NIMB, 624 s. (In Russian)
- 3 Marketing menedzhment. Eks press-kurs (2006), 2nd Edition, Transl. from English, Bozhuk S.G., Piter, Saint Petersburg, 464 s. (In Russian)
- 4 Volkova M.M., Zvezdova A.B. (2009), "Marketingovye issledovaniya v oblasti obrazovatel'nykh uslug", *Marketing*, Vol. 6, pp. 45-53. (In Russian)
- 5 Kirillina Yu. (2000), "Marketing obrazovatel'nykh uslug", *Vyshee obrazovanie v Rossii*, Vol. 5, pp. 33-52. (In Russian)
- 6 Fisher S., Dornbush R., Shmalenzi R. (2003), *Ekonomika*, Moscow. (In Russian)
- 7 Stiglits Dzh. (2007), *Ekonomika gosudarstvennogo sektora*, INFRA-M, Moscow. (In Russian)
- 8 Pankrukhin A.P. (2007), "Reklama obrazovatel'nykh uslug", *Alma Mater*, Vol. 8, pp. 55-64. (In Russian)
- 9 Zhurakovskii V.M. (2008), *Sbornik normativno-pravovykh i metodicheskikh dokumentov v sfere dopolnitel'nogo professional'nogo obrazovaniya*, Moscow. (In Russian)
- 10 Pankrukhin A.P. (2007), "Marketing obrazovatel'nykh uslug", *Marketing v Rossii i za rubezhom*, Vol. 8, pp. 16-24. (In Russian)
- 11 Podoprighora M.Zh. (2010), "Sovremennye tendentsii razvitiya rynka obrazovatel'nykh uslug", *Kreativnaya ekonomika*, Vol. 7, pp. 67-71. (In Russian)
- 12 Novikov V.S. (2009), *Gosudarstvenno-chastnoe partnerstvo kak mekhanizm transformatsii sfery obrazovatel'nykh uslug v RF: avtoref. diss. kand. ekon. Nauk*, Rostov-na-Donu. (In Russian)

Summary

In the research were determined the characteristics of the education market. Based on research results were identified that in modern conditions is becoming particularly urgent to achieve a balance between labor market and education market.

Түйін

Зерттеуде білім беру нарығының ерекшеліктері анықталды. Зерттеу авторлары негізінде қазіргі заман жағдайында айрықша өзектілікке ие болып теңгерімділігіне қол жеткізу, еңбек нарығы және білім беру қызметі нарығы өткізілгені анықталды.

Материал поступил
в редакцию 12.10.2015

JEL classification: H25

G. S. Seitkasimov,

Doctor of Economic Sciences, Professor,
Kazakh University of Economics, Finance and International Trade,
Astana, The Republic of Kazakhstan

R. A. Ismailova,

Doctor of Economic Sciences, Associate Professor,
S.Seifullin Kazakh Agro Technical University,
Astana, The Republic of Kazakhstan

N. D. Yesmagulova

Candidate of Economic Sciences, Associate Professor,
L. N. Gumilyov Eurasian National University,
Astana, The Republic of Kazakhstan

IMPROVEMENT OF TAX STIMULUS OF INNOVATION ACTIVITY IN THE REPUBLIC OF KAZAKHSTAN

Abstract

Purpose – The work conducts an analysis of the existing mechanism of taxation of economic entities in the Republic of Kazakhstan. Based on the analysis the proposals for improvement of the tax stimulus for innovation activity are developed in the article.

Methodology – During the research the following methods have been used, analysis and generalisation, logic and comparative analysis of empirical material on tax stimulus of innovation activity in the Republic of Kazakhstan and other countries.

Originality/value – The author conducts analysis of existent tax relief and preferences directed at the stimulation of innovation activity in the Republic of Kazakhstan. The work demonstrates the classification of all types of tax stimulus divided into 4 groups, each of which has its own item of taxation and specific conditions for granting tax exemptions. The article validates that the existent tax stimulus of innovation activity in Kazakhstan has not been adequately accomplished and requires further improvement.

Findings – Based on the research conducted, it has been revealed that in national practice the tax stimulus is directed at the decrease of the taxation burden for companies performing research and development, granting investment tax exemptions for new enterprises, introducing of special taxation regime for companies operating in the territory of free economic areas. The author revealed that the tax stimulus has a local character, and thus focused on the support of companies performing scientific and research activity, or enterprises operating only in priority industries and types of business activity. That is why the author recommends introducing tax holidays for young startup companies for up to 5 years in order to develop innovation entrepreneurship. It also has been recommended to use the mechanism of investment tax credit within the implementation of innovation projects in order to increase the innovation activity of manufacturing enterprises.

Keywords – tax stimulus, investment tax preferences, tax exemptions, tax holidays, investment tax credit.

УДК 336.228

Г. С. Сейткасимов,

доктор экономических наук, профессор,
Казахский университет экономики, финансов и международной торговли,
Астана, Республика Казахстан

Р. А. Исмаилова,

доктор экономических наук, доцент,
Казахский агротехнический университет им. С. Сейфуллина,
Астана, Республика Казахстан

Н. Д. Есмагулова,

кандидат экономических наук, доцент
Евразийский государственный университет им. Л.Н. Гумилева,
Астана, Республика Казахстан

СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ НАЛОГОВОГО СТИМУЛИРОВАНИЯ ИННОВАЦИОННОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ В РЕСПУБЛИКЕ КАЗАХСТАН

Аннотация

Цель исследования – на основе анализа действующего механизма налогообложения хозяйствующих субъектов Республики разработать предложения по совершенствованию налогового стимулирования инновационной деятельности.

Методология – в ходе исследования использовались методы анализа и обобщение, логического и сравнительного анализа эмпирического материала по налоговому стимулированию инновационной деятельности в Республике Казахстан и других странах.

Оригинальность/ценность – в работе проанализированы действующие налоговые льготы и преференции, направленные на стимулирование инновационной деятельности в Республике Казахстан. Дана их классификация, которая позволила все виды налогового стимулирования разделить на 4 группы, каждая из которых имеет свой объект налогообложения и специфические условия для предоставления налоговых льгот. Обосновано, что действующее налоговое стимулирование инновационной деятельности пока еще не имеет завершенного характера и требует дальнейшего его совершенствования.

Выводы – на основе проведенного исследования было выявлено, что в отечественной практике налоговое стимулирование направлено на снижение налогового бремени организаций, осуществляющих исследования и разработки, предоставление инвестиционных налоговых льгот для новых предприятий; введение специального налогового режима для организаций, осуществляющих деятельность на территории свободных экономических зон. При этом выявлено, что налоговое стимулирование имеет локальный характер, т.е. направлено либо на поддержку организаций, выполняющих научно-исследовательскую деятельность, либо на предприятия, работающие только в приоритетных отраслях или видах деятельности. Поэтому с целью развития инновационного предпринимательства предлагается для молодых начинающих компаний введение налоговых каникул сроком до 5 лет, а для повышения инновационной активности промышленных предприятий – использование механизма инвестиционного налогового кредита в рамках реализации инновационного проекта.

Ключевые слова – налоговое стимулирование, инвестиционные налоговые преференции, налоговые льготы, налоговые каникулы, инвестиционный налоговый кредит.

Одним из механизмов государственной поддержки форсированного индустриально-инновационного развития Республики Казахстан является налоговое стимулирование хозяйствующих субъектов.

Предоставление налоговых льгот и преференций предприятиям, занимающимся разработкой и внедрением новых технологий в производственном процессе, позволит им сократить издержки производства или отсрочить сроки платежа по займам.

За последние годы определилась правовая база в отношении объектов интеллектуальной собственности, расходов на научно-исследовательские работы, производства новой технологии и техники, привлечения инвестиций и других видов государственной поддержки. Следует сказать, что современная нормативно-правовая база достаточно полно отражает принципы, цели и механизмы инновационной политики государства.

Анализ действующего налогового законодательства Республики Казахстан позволил выявить определенные тенденции в формировании общих подходов к налогообложению инновационной и инвестиционной деятельности, а также механизм предоставления налоговых льгот и преференций. Так, налоговые льготы и преференции можно условно разделить на 4 основные группы. К первой группе относятся инвестиционные налоговые преференции, направленные на стимулирование деятельности новых предприятий по внедрению новых технологий и техники. Вторая группа налоговых льгот предоставляется организациям, ведущим научно-исследовательские и опытно-конструкторские работы. Третий вид налога стимулирует деятельность индивидуальных научных исследователей и разработчиков. Четвертая группа связана со специальными экономическими зонами, где деятельность предприятий осуществляется по приоритетным направлениям (рисунок 1).

Дадим каждой группе налоговых льгот отдельную оценку.

Безусловно, в условиях дефицита финансовых ресурсов большую роль развитию инноваций и привлечении инвестиций играют *инвестиционные налоговые преференции*.

С 1 января 2015 года в Казахстане право на получение инвестиционных налоговых преференций могут иметь только новые компании, созданные в приоритетных видах деятельности. При этом они должны соблюдать следующие условия [1]:

- 1) размер инвестиций должен быть не менее 2-х миллионкратного размера месячного расчетного показателя (примерно 20,4 млн долл. США);
- 2) в состав учредителей или акционеров компании не должны входить субъекты квазигосударственного сектора или государства;
- 3) для финансирования инвестиционных проектов либо предоставления гарантий по ним не должны привлекаться бюджетные средства;
- 4) инвестиционный проект не должен осуществляться в рамках договора концессии;
- 5) инвестиционный проект не должен иметь решение Правительства Республики Казахстан о предоставлении инвестиционной субсидии.

Если компания, соответствует всем перечисленным выше условиям, то ей могут быть предоставлены следующие преференции по налогам (ст.18-4 Закона РК «Об инвестициях»):

- 1) уменьшение суммы исчисленного корпоративного подоходного налога на 100%;
- 2) применение коэффициента 0 к ставкам земельного налога;
- 3) исчисление налога на имущество по нулевой процентной ставке к налоговой базе.

Кроме того, для приоритетных проектов предусмотрены инвестиционные субсидии в виде возмещения до 30% фактических затрат на строительно-монтажные работы и приобретение оборудования без учета налога на добавленную стоимость и акцизов на основании подтверждающих документов. Законом гарантируются стабильные налоговые ставки, сборы и платы, за исключением НДС и акцизов, в течение 10 лет с момента заключения контрактов с инвесторами. Инвестиционный контракт заключается между уполномоченным органом и юридическим лицом Республики Казахстан, реализующим приоритетный инвестиционный проект.

К объектам инвестиционных налоговых преференций относятся основные средства (имеющие улучшение технических характеристик до его модернизации или реконструкции, а также обновление конструкций основных средств и увеличение срока службы их эксплуатации более чем на 3 года), здания и сооружения производственного назначения.

Рисунок 1 – Виды налоговых льгот для стимулирования инновационной деятельности в Республики Казахстан

Инвестиционные налоговые преференции предоставляются по двум методам: вычета до ввода объекта в эксплуатацию и вычета после ввода объекта в эксплуатацию. Первый метод заключается в том, что затраты на строительство, производство, приобретение, монтаж и установку объектов преференций, а также последующих расходов на реконструкцию, модернизацию зданий и сооружений производственного назначения, машин и оборудования до ввода их в эксплуатацию в налоговом периоде, относятся на вычеты. Второй метод позволяет отнести на вычеты первоначальную стоимость объектов преференций равными долями в течение первых трех налоговых периодов эксплуатации или единовременно в налоговом периоде, в котором осуществлен ввод в эксплуатацию.

Таким образом, инвестиционные налоговые преференции представляют собой льготу в виде освобождения от уплаты корпоративного подоходного налога, применение которого заключается в отнесении на вычеты стоимости объектов преференций и (или) последующих расходов на реконструкцию, модернизацию. Однако, инвестиционные налоговые преференции не предоставляются по земельному налогу и налогу на имущество. Использование инвестиционных налоговых преференций и субсидий дают поддержку инвесторам, а государству – возможность привлечения инвестиций в приоритетные виды деятельности.

Ко второй группе налогового стимулирования относятся организации, осуществляющие деятельность в специальных экономических зонах (СЭЗ) с особым правовым режимом. В соответствии с Законом РК «О специальных экономических зонах в Республике Казахстан» под СЭЗ понимается ограниченная территория с особым юридическим статусом по отношению к остальной территории и льготными экономическими условиями для национальных и иностранных предпринимателей [2].

В настоящее время в нашей стране функционируют 9 специальных экономических зон.

1) «Астана – новый город», который осуществляет строительство нового административно-делового центра столицы, создание высокотехнологичных и конкурентоспособных производств в Индустриальном парке развития, создание развитой инфраструктуры и освоение выпуска новых видов продукции.

2) «Национальный индустриальный нефтехимический технопарк» способствует развитию нефтехимического производства по глубокой переработке углеводородного сырья на основе инновационных технологий.

3) «Морпорт Актау» ориентирован на развитие предприятий легкой, химической и металлургической отраслей, осуществляющих производство бытовых электрических приборов, изделий из кожи, химической продукции, резиновых и пластмассовых изделий и т.п.

4) «Парк инновационных технологий» специализируется в области информационных технологий, телекоммуникаций и связи, электроники, приборостроения, возобновляемых источников энергии, ресурсосбережения и природопользования, создания и применения новых материалов, добычи, транспортировки и переработки нефти и газа и других видов работ, связанных с НИОКР в области информационных технологий;

5) «Онтүстік» направлен на развитие текстильной промышленности, в том числе производство готовых текстильных изделий, одежды, прядильное, ткацкое и отделочное производство, производство нетканых изделий, ковров и ковровых изделий, кожаной продукции и прочих изделий;

6) «Сарыарка» поддерживает предприятия в металлургической отрасли и металлообработке путем привлечения производителей мировых торговых марок.

7) «Хоргос-Восточные ворота» отвечает за развитие транспортно-логистического потенциала региона.

8) «Павлодар» поддерживает предприятия, которые выпускают экспортноориентированную продукцию с высокой добавленной стоимостью, с применением высокотехнологичных экологически безопасных современных технологий в химической и нефтехимической отрасли.

9) «Химический парк Тараз» связан с производством продуктов химической промышленности, резиновых и пластмассовых изделий, прочей неметаллической минеральной продукции, машин и оборудования для химических производств.

Как видно, перечисленные СЭЗ имеют свою отраслевую специфику, что позволяет комплексно развивать обрабатывающую промышленность, ускорить процесс модернизации и повысить конкурентоспособность отечественных предприятий, повысить занятость населения и, конечно, создать благоприятные условия для привлечения инвестиций. Так, в 2014 году на территории СЭЗ Казахстана реализовано 83 проекта, создано 6 тыс. рабочих мест и произведено продукции на сумму 300 млрд. тенге [3].

Для участников всех СЭЗ предусмотрены следующие налоговые льготы:

– освобождение от корпоративного подоходного налога (КПН), а именно при определении суммы корпоративного подоходного налога, подлежащей уплате в бюджет, его сумма уменьшается на 100%, а при исчислении применяется нулевая ставка к среднегодовой стоимости объекта налогообложения;

– освобождение от земельного налога, т.е. для организаций коэффициент земельного налога равен нулю за пользование земельными участками на срок, указанный в договоре временного возмездного землепользования (аренды), но не более 10 лет со дня предоставления земельных участков на праве временного возмездного землепользования (аренды);

– освобождение от налога на имущество;

– освобождение от налога на добавленную стоимость (НДС) при реализации на территории СЭЗ товаров, полностью потребляемых в процессе производства [4].

СЭЗ «Парк информационных технологий», кроме перечисленных выше налоговых льгот, освобождается от социального налога на 5 лет при условии, что расходы на оплату труда составляют не менее 50% от годового дохода и 90% от расходов на оплату труда расходуется на резидентов Республики Казахстан [5].

Льготное налогообложение для организаций, работающих на территории СЭЗ, действует при соблюдении определенных условий.

Во-первых, предприятие должно относиться к приоритетному виду деятельности.

Во-вторых, доход от реализации товаров (работ, услуг) собственного производства по приоритетным видам деятельности должен составлять не менее 90%. Исключение составляет СЭЗ «Парк информационных технологий», для которого установлена норма в 70%.

В-третьих, для компании-резидента СЭЗ необходимо получить подтверждение дохода у местного исполнительного органа власти по установленной форме, а для получения льготного налогообложения – у управляющей компании.

Сложность данного процесса может негативно отразиться как на активности инвесторов, так и на развитие СЭЗ и промышленности в соответствующем регионе. В этой связи, для улучшения деятельности СЭЗ в текущем году планируется создание Единого корпоративного центра управления СЭЗ, целью которого является создание единого бизнес-процесса, соответствующего международным стандартам, а также привлечение инвестиций в приоритетные отрасли обрабатывающей промышленности.

Анализ налогообложения в отношении *недропользователей, осуществляющих научно-исследовательскую деятельность*, показал, что с 2014 г. в Казахстане для них предусмотрен обязательный налог в размере 1% от совокупного годового дохода на проведение исследований и разработок.

С другой стороны, отнесены на вычеты обязательные отчисления недропользователей на научные исследовательские работы, научно-технические работы и опытно-конструкторские работы. Основанием для отнесения таких расходов на вычеты являются техническое задание на научно-исследовательскую и научно-техническую работу и акты приемки завершенных этапов таких работ.

В соответствии с пунктом 5 статьей 133 Налогового кодекса РК предусматривается уменьшение налогооблагаемого дохода в размере 50% от суммы отнесенных на вычеты затрат на научно-исследовательские и научно-технические работы [2].

Эти работы должны быть связаны с созданием объекта промышленной собственности, имеющих охраненный документ и заключения уполномоченного органа в области науки о подтверждении суммы таких расходов. При этом расходы налогоплательщика на получение охранного документа не признаются расходами на выполнение научно-исследовательских, научно-технических и опытно-конструкторских работ. Данный вид налоговых льгот применяется в случае внедрения результата указанных работ на территории Республики Казахстан.

Кроме того, предусмотрено сокращение налогооблагаемой базы по корпоративному подоходному налогу от расходов на внедрение результатов по НИОКР.

К четвертой группе относятся *авторы интеллектуальной собственности*, для которых в соответствии с пунктом 3 статьи 135 Налогового кодекса РК предусматривается уменьшение суммы подоходного налога на 100 % для проведения исследований и реализацию автором научной интеллектуальной собственности.

Отдельный статус по налоговому стимулированию имеют автономные организации. Они не облагаются налогом на доход, если осуществляют научную деятельность, в том числе фундаментальные и прикладные исследования, а также инновационную деятельность. Так, Назарбаев Университет и Назарбаев интеллектуальные школы освобождены от уплаты индивидуального подоходного налога на затраты, которые тратят на участие в международных олимпиадах и семинарах одаренных учащихся; передаче на безвозмездной основе земельных участков, а также передаче университету части объектов ЕХРО для научных целей.

В целом, сегодня Казахстан стал более привлекательным для иностранных инвесторов, как в силу приемлемой налоговой нагрузки, так и благодаря применению отдельных видов налоговых льгот. Однако, если государство заинтересовано в том, чтобы активизировать инновационную деятельность в промышленности, то в целях минимизации коммерческих и производственных рисков оно должно предоставлять более существенные льготы и преференции.

Так, в мировой практике существует множество видов налогового стимулирования, к которым относятся налоговые каникулы, налоговые льготы для венчурного бизнеса и другие льготы. При этом программы у каждой страны подобраны с учетом особенностей инновационного бизнеса.

Относительно налоговых каникул следует отметить, что они могут предоставляться молодым развивающимся компаниям (*start-up*). К сожалению, не только отечественная, но и международная практика показывает, что в течение первых лет большинство вновь созданные малых и средних предприятий прекращают свою деятельность. Освобождение начинающегося бизнеса от налогов может положительно повлиять на его развитие и позволит увеличить количество инновационных компаний.

Традиционно под налоговыми каникулами понимается установленный законом срок, в течение которого определенная категория налогоплательщиков освобождается от уплаты того или иного налога. Так, например, в Индии налоговые каникулы могут быть до 10 лет, в Израиле – от 7 до 10 лет, в Китае – 2-5 лет. В этой связи нами предлагается для отечественных предприятий, занимающихся разработкой и внедрением инновационных технологий, разрешить налоговые каникулы на первые 5 лет деятельности [7, 8].

Введение налоговых льгот для субъектов малого и среднего бизнеса актуально в условиях экономической интеграции России, Казахстана и Беларуси. Так, некоторые российские виды налоговых льгот аналогичны казахстанским. Это касается вычетов расходов на НИОКР и нематериальные активы, специальные налоговые режимы для СЭЗ (в России – ОЭЗ), ускоренная амортизация. Однако, в России имеется такой вид налоговых льгот, как инвестиционный налоговый кредит, который в Казахстане не используется. Он представляет собой изменение срока уплаты налога, при котором организации предоставляется возможность в течение определенного срока и в определенных пределах уменьшать свои платежи по налогу с последующей поэтапной уплатой суммы кредита и начисленных процентов.

В соответствии со статьями 66, 67 Налогового кодекса РФ установлены следующие основания для предоставления инвестиционного налогового кредита налогоплательщику [9]:

- 1) проведение НИОКР либо технического перевооружения собственного производства, в том числе направленного на создание новых рабочих мест для инвалидов, защиту окружающей среды от загрязнения промышленными отходами;
- 2) осуществление внедренческой или инновационной деятельности, в том числе создание новых или совершенствование применяемых технологий, создание новых видов сырья или материалов;
- 3) осуществление особо важного заказа по социально-экономическому развитию региона или предоставление особо важных услуг населению.

Инвестиционный налоговый кредит может быть предоставлен организации в виде налога на прибыль, налога на имущества и налога на землю, срок предоставления которых составляет от 1 года до 5 лет. В каждом отчетном периоде уменьшение суммы налога не может быть более 50 % соответствующих платежей по налогу. Проценты на сумму кредита устанавливаются в размере не менее $\frac{1}{2}$ и не более $\frac{3}{4}$ ставки рефинансирования Банка России.

На наш взгляд, инвестиционный налоговый кредит может стать действенным инструментом стимулирования технологических разработок и инноваций. Например, в США в 1986 году этот вид налоговых льгот уменьшал ежегодно налоговые платежи в металлургической промышленности на 30,6 %, в автомобильной – на 39,5 %, в производстве строительных материалов – на 19,5 % [10].

Таким образом, в Казахстане использование налоговых льгот как экономического инструмента стимулирования инновационной деятельности закреплено нормативно-правовыми актами, принятыми в соответствии с задачами государственной программы форсированного индустриально-инновационного развития Республики Казахстан.

Однако, действующие налоговые льготы и преференции в большей мере улучшают налоговые условия для научных и образовательных организаций, но не в полной мере учитывают интересы промышленных предприятий, осуществляющих инновационную деятельность. Сегодня Правительство РК акцентирует внимание на создание и развитие высокотехнологичных и наукоемких предприятий в приоритетных отраслях экономики, но в инновационный процесс должны быть вовлечены и предприятия традиционных отраслей промышленности. Поэтому налоговое законодательство по стимулированию инновационной деятельности пока еще не имеет завершенного характера и требует дальнейшего его совершенствования.

Следует отметить, что оценка эффективности использования налоговых льгот и преференций по стимулированию инноваций хозяйствующими субъектами существенно повлияло бы на результаты исследования. К сожалению, из-за отсутствия доступа к статистическим данным этот вопрос остается открытым. В этой связи, считаем, что необходимо налоговым органам обеспечить доступ к информации о применении налоговых льгот, что позволит реально оценивать их влияние на инновационные процессы в экономике.

Для поддержки развития инновационного предпринимательства в Казахстане предлагается ввести налоговые каникулы для молодых начинающих компаний, занимающихся разработкой и внедрением инновационных технологий. Кроме того, рассмотреть возможность применения инвестиционного налогового кредита, так как он напрямую связан со стимулированием инновационной деятельности промышленных предприятий. Это позволит в перспективе увеличить приток частных инвестиций в инновационное развитие, перейти к системе самофинансирования инноваций хозяйствующими субъектами и, как следствие, сократить долю государственного финансирования.

Список литературы

- 1 Закон РК от 8 января 2003 года № 373-III. Об инвестициях (с изменениями и дополнениями по состоянию на 12.06.2014 г.) [Электрон. ресурс]. – 2003. – URL: http://online.zakon.kz/Document/?doc_id=1035552 (дата обращения: 18.06.2015)
- 2 Кодекс РК О налогах и других обязательных платежах в бюджет (Налоговый кодекс) (с изменениями и дополнениями по состоянию на 15.01.2014 г.) [Электрон. ресурс]. – 2014. – URL: http://online.zakon.kz/Document/?doc_id=30366217 (дата обращения: 17.08.2015)
- 3 Закон РК от 21 июля 2011 года № 469-IV. О специальных экономических зонах в Республике Казахстан [Электрон. ресурс]. – 2011. – URL: http://online.zakon.kz/Document/?doc_id=31038117 (дата обращения: 06.04.2015)
- 4 Указ Президента Республики Казахстан от 29 июня 2001 года № 645. О создании специальной экономической зоны «Астана – новый город» [Электрон. ресурс]. – 2001. – URL: http://tengrinews.kz/zakon/prezident_respubliki_kazahstan/hozyaystvennaya_deyatelnost/id-U010000645/ (дата обращения: 02.03.2015)

- 5 Казахстан: специальные экономические зоны. – Астана: Kaznexinvest, 2011. – 25 с.
- 6 Мильчакова Н. Налоговые механизмы стимулирования инноваций: международный и российский опыт [Электрон. ресурс]. – 2011. – URL: files.marchmont.ru/presentations/33/milchakova_n.pdf (дата обращения: 11.07.2015)
- 7 Тихонов А. Н., Абрамешин А. Е., Аксенов С. Н., Воронина Т. П., Корнюхин С. В., Молчанова О. П., Тихонов А. Н., Ушаков М. А. Менеджмент инновационной организации: учебное пособие. – М.: Европейский центр по качеству, 2003. – 408 с.
- 8 Предоставление инвестиционного налогового кредита [Электрон. ресурс]. – 2012. – URL: [www/alt-invest.ru](http://www.alt-invest.ru) (дата обращения: 18.06.2015)
- 9 Налоговый кодекс Российской Федерации [Электрон. ресурс]. – 1998. – URL: <http://base.garant.ru/10900200/> (дата обращения: 16.04.2015)
- 10 Freedman C. Technology Policy and Economic Performance. – London: Pinter Publishers, 1987.
- 11 Kim, Donghun Analysis of the Effect of Corporate Income Tax on Investment Stimulation and Employment Creation of Enterprise // Journal of Industrial Economics and Business. – 2015. – № 28 (4). – pp. 1617-1638 .
- 12 Kim, Yu-Chan, Ju, King Economic Effect of Temporary Investment Tax Credit // Journal of Business Research. – 2004. – № 19 (2). – pp. 165-185.
- 13 Lenartova, G. Tax Stimulation and Business Environment in Slovakia // Aktualne Problemy Podnikovej Sfery. International Conference on Current Problems of the Corporate Sector. – 2014. – pp. 269-275. WOS:000350456700038

References

- 1 "Zakon RK ot 8 yanvarya 2003 goda № 373-II. Ob investitsiyakh (s izmeneniyami i dopolneniyami po sostoyaniyu na 12.06.2014 g.)" (2003), available at: http://online.zakon.kz/Document/?doc_id=1035552 (Accessed June, 18, 2015) (In Russian)
- 2 "Kodeks RK O nalogakh i drugikh obyazatel'nykh platezhakh v byudzhet (Nalogovyi Kodeks) (s izmeneniyami i dopolneniyami po sostoyaniyu na 15.01.2014 g.)" (2014), available at: http://online.zakon.kz/Document/?doc_id=30366217 (Accessed August, 17, 2015) (In Russian)
- 3 "Zakon RK ot 21 iyulya 2011 goda № 469-IV. O spetsial'nykh ekonomicheskikh zonakh v Respublike Kazakhstan" (2011), available at: http://online.zakon.kz/Document/?doc_id=31038117 (Accessed April, 06, 2015) (In Russian)
- 4 "Ukaz Prezidenta Respubliki Kazakhstan ot 29 iyunya 2001 goda № 645. O sozdanii spetsial'noi ekonomicheskoi zony "Astana – novyi gorod" (2001), available at: http://tengrinews.kz/zakon/prezident_respubliki_kazahstan/hozyaystvennaya_deyatelnost/id-U010000645/ (Accessed March, 02, 2015) (In Russian)
- 5 Kazakhstan: spetsial'nye ekonomicheskie zony (2011), Kaznexinvest Astana. (In Russian)
- 6 Mil'chakova N. (2011), "Nalogovye mekhanizmy stimulirovaniya innovatsii: mezhdunarodnyi i rossiiskii opyt", available at: files.marchmont.ru/presentations/33/milchakova_n.pdf (Accessed June, 11, 2015) (In Russian)
- 7 Tikhonov A.N., Abrameshin A.E., Aksenov S.N., Voronina T.P., Korniyukhin S.V., Molchanova O.P., Tikhonov A.N., Ushakov M.A. (2003), *Menedzhment innovatsionnoi organizatsii*, Evropeiskii tsentr po kachestvu, Moscow. (In Russian)
- 8 "Predostavlenie investitsionnogo nalogovogo kredita" (2012), available at: [www/alt-invest.ru](http://www.alt-invest.ru) (Accessed June 18, 2015) (In Russian)
- 9 Nalogovyi kodeks Rossiiskoi Federatsii (1998), available at: <http://base.garant.ru/10900200/> (Accessed April, 16, 2015) (In Russian)
- 10 Freedman S. (1987), *Technology Policy and Economic Performance*, Pinter Publishers, London.

Түйін

Бұл мақалада кәсіпорындардың инновациялық қызметті белсенділендіруге бағытталған салық жеңілдіктері жалпыланған. Қолданыстағы заңнамалық базаның талдауы оны жетілдіру қажеттігін көрсетті. Осыған байланысты жас бастауыш компаниялар үшін салықтық демалыс енгізу және инвестициялық салық несиесін қолдану ұсынылады.

Summary

The article summarizes tax incentives aimed to fostering innovative activities of enterprises. Analysis of the existing legislative framework showed a need for further improvement. Therefore application for young start-up companies tax holidays and investment tax credit is proposed.

*Материал поступил
в редакцию 18.09.2015*

JEL classification: Q: Agricultural and Natural Resource Economics; Environmental and Ecological Economics

E. Upushev,

Doctor of Economy Sciences, Professor,
T. Ryskulov New Economic University,
Almaty, the Republic of Kazakhstan

A. K. Zhussambaeva,

Master of natural sciences,
T. Ryskulov New Economic University,
Almaty, The Republic of Kazakhstan

INDUSTRIAL AND INNOVATION DEVELOPMENT: THE WAY TO TRANSITION TO GREEN ECONOMY IN XXI CENTURY

Abstract

Purpose – The article validates the main focus of industrial and innovation development as a way to transition to green economy. The author discusses the program road map of business 2020 and the new economic policy ‘Nurly zhol’ as the creation of favourable terms for small and medium enterprises in Kazakhstan. In addition, the work reveals the innovation strategy that allows the sustainability of competitive advantages.

Methodology – During the research the following methods were applied, dialectic and materialistic approach on fact-based analysis, method of scientific abstraction, quantitative and qualitative analysis, and the system approach.

Originality/value – The work expresses the author’s view on the design of innovation strategy developing sustainability and validity of competitive priorities in conditions of green economy development.

Findings – Based on the research conducted it has been revealed that ‘Green’ economy assumes a gradual substitution of fuel and energy resources with renewable energy sources. Also in order to support industrial and innovation development the program road map of business 2020 and the new economic policy ‘Nurly Zhol’ - ‘The way ahead’ have been developed; favourable terms for forming small and medium businesses will be created; the share of usage of alternative sources will be increased; the processing industry and core business units should be developed at a faster pace.

Keywords – innovation, green economy, infrastructure, mineral and crude and burnable energy resources, renewable energy sources (RES), economic policy ‘Nurly Zhol’ – ‘The way ahead’.

УДК 338.242:658.5

Е. М. Упушев,

доктор экономических наук, профессор, академик,
Новый экономический университет им. Т. Рыскулова,
г. Алматы, Республика Казахстан

А.К. Жусамбаева,

магистр естественных наук,
Новый экономический университет имени Т. Рыскулова,
Алматы, Республика Казахстан

ИНДУСТРИАЛЬНО - ИННОВАЦИОННОЕ РАЗВИТИЕ: ПУТЬ К ПЕРЕХОДУ К ЗЕЛЕННОЙ ЭКОНОМИКЕ В XXI ВЕКЕ

Аннотация

Цель исследования – обосновать основные направления индустриально-инновационного развития как путь к переходу к зеленой экономике. Рассмотреть программу Дорожная карта бизнеса 2020 и новую экономическую политику «Нурлы Жол» как создание льготных условий для малого и среднего бизнеса в Казахстане. Выявление инновационной стратегии, что обеспечит устойчивость конкурентных преимуществ.

Методология – в процессе проведения исследования были использованы диалектико-материалистический подход на основе объективного анализа, метод научной абстракции, качественный и количественный анализ, системный подход.

Оригинальность – в работе представлен авторский подход к разработке инновационной стратегии, развивающей устойчивость и основательность конкурентоспособных приоритетов в условиях развития зеленой экономики.

Выводы – на основе исследования было выявлено, что зеленая экономика предполагает постепенную замену топливно-энергетических ресурсов на возобновляемые источники энергии. Для поддержания индустриально-инновационного развития разработаны программа Дорожная карта бизнеса-2020 и новая экономическая политика «Нурлы Жол»- «Путь в будущее»; необходимо создавать льготные условия для формирования малого и среднего бизнеса; увеличить долю использования альтернативных источников; более высокими темпами развивать обрабатывающую отрасль и инфраструктурные подразделения.

Ключевые слова – инновация, зеленая экономика, инфраструктура, минерально-сырьевые и топливно-энергетические ресурсы, возобновляемые источники энергии (ВИЭ), экономическая политика «Нурлы Жол» – «Путь в будущее».

На саммите в Рио+20 в 2012 г. впервые Казахстан представил инициативу «Зеленый мост», которая была принята и поддержана всеми участниками, так как обмен знаниями и технологиями носит свободный характер. В разработке концепции участвовала Программа Развития ООН в качестве экспертной поддержки и была принята в РК концепция по переходу к зеленой экономике. Для «озеленения» экономики приняты законы об энергосбережении и ветроэнергетике, утилизации промышленных и твердых бытовых отходов. Для перехода к зеленой экономике Казахстану потребуется финансовых средств порядка 2% от ВВП в год.

В Астане 8 стран (Россия, Германия, Казахстан, Беларусь, Грузия, Киргизия, Черногория и Монголия) подписали Хартию о сотрудничестве в рамках программы партнерства «Зеленый мост».

Создаваемый Институт «Зеленого моста» будет определять, какой проект отнести к числу зеленых, привлекать стратегических инвесторов, объяснять, какие технологии и в каком направлении выгоднее использовать.

Очень важным является выбор проектов, и тем из них, которые относятся к зеленым предусматриваются налоговые и другие льготы.

В конечном итоге зеленая экономика предполагает постепенную замену топливно-энергетических ресурсов на возобновляемые источники энергии. Предполагается, что к 2015 г. доля ВИЭ в энергобалансе страны составит 1,5%, к 2030–10%, а к 2050 г. увеличиться до 50%.

Чем больше выработаем электроэнергии от ВИЭ, тем меньше будем загрязнять окружающую среду, к тому же одновременно Казахстан будет выполнять свои обязательства по выбросу CO₂ в окружающую среду согласно Киотскому протоколу. Однако, без реализации государственной программы ФИИР, переход к зеленой экономике трудноосуществим.

В этом году заканчивается первая пятилетка государственной программы форсированного индустриально-инновационного развития Республики Казахстан.

Выбор приоритетов основывался на важных конкурентоспособных базовых отраслях таких как: нефтепереработка, нефтегазохимия, агрохимия, черная и цветная металлургия, сельскохозяйственное, а также транспортное машиностроение, оборудование для горнодобывающей и нефтяной отраслей и производство строительных материалов. Кроме того инновационные приоритеты отдавались тем секторам, которые способствовали бы преодолению за короткое время технологического отставания. Это в первую очередь касается энергосберегающих технологий, нано-и космической технологии, генной инженерии, робототехники, а также мобильных и мультимедийных технологий. За четыре года только в машиностроительный сектор привлечено более 1 млрд. евро инвестиций, и это несмотря на мировую тенденцию по снижению объемов прямых иностранных инвестиций.

В Казахстан с 2005 г. по второй квартал 2014 г. привлечено более 196 млрд. Долл.в, и это результат грамотной государственной политики по привлечению инвестиций и высокого доверия со стороны инвесторов, а также реализуемой Государственной программы форсированного индустриально-инновационного развития. Согласно оценки Конференции ООН по торговле и развитию в 2013 г. Казахстан занял 19 место среди стран, привлечших прямых иностранных инвестиций, а среди государств СНГ 2-ое место после РСФСР, однако на душу населения по привлечению ПИИ опережает Россию в 2 раза.

По словам Президента, Казахстан как часть мировой экономики в полной мере испытывает негативное влияние кризисных процессов: «падают цены на мировых рынках, и замедляется экономический рост». В годы, когда ситуация на внешних рынках благоприятствовала Казахстану, а цены на нефть и другую экспортную продукцию были на достаточно высоком уровне, государство направляло доходы от экспорта сырья в Национальный фонд, что является гарантом устойчивости экономики в условиях падения цен и в кризисные периоды. «В настоящее время наступил момент, когда мы определенные денежные средства из резервов должны использовать для роста нашей экономики, а именно на развитие транспортной, энергетической, индустриальной и социальной инфраструктуры, малого и среднего бизнеса», – подчеркнул Н.А. Назарбаев (1).

Все это было озвучено на расширенном заседании политсовета партии «Нур Отан» в Послании народу Казахстана на 2015 г. о новой экономической политике страны «Нурлы Жол» – «Путь в будущее».

Но в использовании денежных средств из Нацфонда проявилась и обратная сторона: в стране растет инфляция, т.е. мы имеем обесценение денег; платежной баланс ухудшается; вывоз денежных средств с каждым годом возрастает; возможность для внешних заимствований снижается; к тому же определенную роль сыграла ситуация в Украине в виде вооруженного конфликта. Эти об-

стоятельства требуют повышения эффективности управления. Дополнительно вливаются в экономику нашей страны три миллиарда долларов в течение трех лет. Кроме того, дополнительно будут выделены 100 млрд. тенге на льготное кредитование малого и среднего бизнеса, а также крупного предпринимательства. Новая экономическая политика рассчитана на 5 лет и совпадает со второй пятилеткой реализации ГП ФИИР. Связи с этим Президент распорядился создать специальную компанию по контролю за использованием этих денежных средств.

В Послании особо ставится задача на развитие транспортно-логистической инфраструктуры. Все регионы с Астаной и между областными центрами будут связаны скоростных автодорог. В озеленения линий электропередач, строительству портов и паромных переправ на Каспии, транспортного хаба на границе с Китаем, создание в крупных городах свободных экономических зон (СЭЗ) – важные меры для преодоления кризиса.

Поскольку Казахстан тесно связан с экономикой России, санкции против нее естественно оказывают негативное воздействие на темпы развития экономики нашей республики. На экономическом росте страны отразятся и низкие цены на горнодобывающие продукты, и в особенности значительное снижение цены на нефть, главный поставщик ВВП. Но тем не менее у нас равные отношения со всеми странами ЕС и США, включая Китай и крупные страны Юго-Восточной Азии. Казахстан стал членом ВТО. Какие же факторы влияют на инвестиционную привлекательность Казахстана? Это макроэкономическая стабильность, низкие налоги и отсутствие социальной и политической напряженности.

В настоящее время существует две программы, это «Дорожная карта–2020» и новая экономическая политика «Нурлы-Жол». В рамках «Дорожной карты» деньги распределяются через региональные фонды «Даму», а «Нурлы - жол» – это государственная поддержка предпринимательства осуществляется через банки второго уровня для развития отраслей обрабатывающего сектора и сферах услуг. Президент Н.А.Назарбаев на расширенном заседании Правительства 11 февраля этого года напомнил, что на «Нурлы-Жол» из Нацфонда выделено 500 млрд. тенге, из которых 180 млрд. тенге будет использовано в 2015 г., также планируется создать резерв на случай экстренных ситуации в объеме 250 млрд. тенге. С учетом ухудшающейся экономической обстановки разрабатывается проект на дополнительное выделение средств для поддержки малого и среднего бизнеса, в сфере АПК, отечественного машиностроения и развития инфраструктуры.

Международные институты развития согласились выделить деньги в размере 9 млрд. долл. на реализацию экономической политики. Проведена работа по сокращению бюджетных расходов на 10%, а высвободившиеся в результате бюджетной корректировки средства будут направлены на реализацию крупных инвестиционных проектов.

На проекты МСБ из Нацфонда выделяются 50 млрд. тенге, причем по дешевым кредитам, по ставке в 6% сроком на 10 лет. На покупку автомобилей можно получить льготные кредиты со ставкой не более 4% сроком на 3-5 лет.

Для крупных предприятий в обрабатывающей отрасли также выделяются 50 млрд. тенге на тех же льготных условиях. В Министерстве финансов создана рабочая группа по контролю за расходованием средств по программе «Нурлы Жол».

В целях привлечения инвестиций в экономику нашей страны инвесторы освобождаются от таможенных пошлин на импортируемые оборудования, сырье и материалы, предоставляются земельные участки, находящиеся в государственной собственности. Без этих льгот должны работать игровой бизнес и производство подакцизных товаров. Преференции предоставляются для реализации приоритетных проектов, в том случае, если сумма проекта составляет не менее 20 млн долл. Кроме того, инвестор имеет следующие льготы: в течение 10 лет освобождается от уплаты КПП земельного налога и налога на имущество. Представляется возможным пригласить иностранных специалистов и квалифицированные кадры, вплоть до первого года эксплуатации производства. Очень важной является государственная поддержка в виде возмещения затрат инвестора на строительно-монтажные работы и оборудование до 30%.

Положения в законе об инвестициях как для иностранных, так и для отечественных инвесторов одинаковы.

В получении инвестиционной субсидии ограничиваются, если инвесторы участники СЭЗ, так как для этой зоны существуют свои льготы. При этом за инвестором будет закреплён проект-менеджер, призванный помогать в продвижении бизнес-плана проекта. В этой связи появилась новая должность инвестиционный омбудсмен, который должен защищать интересы действующих инвесторов.

Для улучшения инвестиционного климата для въезда в нашу страну установлен безвизовый режим для 10 ведущих государств, проявляющих инвестиционную активность. В целях поддержки ВИЭ были внесены в законодательство изменения с учетом передовой международной практики в этой сфере. Впервые у нас на 15-летний срок введен фиксированный льготный тариф.

Это означает, что один кВт часа электрической энергии, произведенной станцией, государство купит у него по фиксированному льготному тарифу. Так для инвесторов, использующих силу ветра, льготный тариф равен 22,68 тенге, солнечной энергии – 34,61 тенге, гидроэлектростанции – 16,71 тенге. Как видим, эти тарифы гораздо выше рыночных, а значит вложенные средства окупятся значительно быстрее. Кроме того, законом предусмотрена поддержка и тех потребителей, которые находятся вне зоны обеспечения электрической энергией [2]. По данным Министерства экономики таких населенных пунктов насчитывается порядка 150, включая 1200 фермерских хозяйств. Для таких потребителей возобновляемые источники являются реальной возможностью по закону приобретать установки, при этом государство предоставляет 50-процентную скидку. Поскольку большинство фермеров и физических лиц не располагают достаточными средствами для покупки дорогостоящего оборудования, предлагается увеличить размер государственных субсидий для финансирования проектов и перечисления непосредственно производителю. Самым конкурентным оборудованием отечественной разработки является гибридное изобретение Альберта Болотова, удачно сочетающее ветротурбины с солнечными панелями. В его установках обеспечивается стабильность выработки электроэнергии в любых природно-климатических условиях. Мировая тенденция такова, что с каждым годом технология выработки от ВИЭ становится все дешевле, а значит, она является конкурентоспособной. Так, например, за последние 10 лет на 7-8% при использовании солнечной энергии, ее цена ежегодно снижалась. В этой связи к 2050 г. будет выгодным использовать альтернативную энергию, и ее доля возрастет до 50% от всей вырабатываемой энергией.

Для развития ВИЭ в Казахстане имеется огромный потенциал ветроэнергии по всем областям, солнечной энергии на-Юге, гидроэнергии-в Юго-Восточных регионах. На сегодняшний день ВИЭ развивается не достаточно, в основном это небольшие станции от 2 до 9 мегаватт и их совокупная мощность составляет 120 Мегаватт. В условиях интеграции в рамках ЕАЭС в области энергетики планируют сформировать общий энергетический рынок, что, безусловно, является взаимовыгодным сотрудничеством.

В настоящее время нами прорабатываются возможности поставки электроэнергии транзитом в Белоруссию через энергетические сети России. Также рассматриваются возможности поставки электроэнергии в Пакистан, Афганистан и Китай. В целом же интеграция обеспечивает надежность энергоснабжения путем внедрения новейших научно-технических разработок.

Поскольку низкий уровень использования энергетических мощностей связан с высоким уровнем износа оборудования, в этой связи в трех странах принята программа модернизации и обновления производственных фондов.

В рамках государственной программы ФИИР компания «Самрук-Энерго» реализует также крупные проекты как Балхашская ТЭС мощностью 1320 МВт, вводится в эксплуатацию 2-ой энергоблок на Экибастузской ГРЭС-1 мощностью 500МВт в результате чего увеличится мощность до 3500 МВт, будет построена ВЭС в Ерейментау мощностью 45МВт, подписано кредитное соглашение с Европейским банком реконструкции и развития для строительства второй очереди Ерейментауского ВЭС с доведением до 90 МВт.

АО «Национальный управляющий холдинг «Байтерек» презентовал новую программу, направленную на экспортно ориентированные производства не сырьевого сектора. В целом должен разви-

ваться более высокими темпами обрабатывающий сектора, здесь выделяются три приоритета – машиностроение, пищевая и производство стройматериалов. При этом будут обслуживаться предприятия с численностью работающих не менее 200 человек, с активами выше 2 млрд. тенге. Это средний бизнес предприятия за последние 3 года хотя бы раз успешно экспортировали свою продукцию на зарубежные рынки.

Меры поддержки среднего бизнеса осуществляются путем прямого и межбанковского кредитования, субсидирования процентных ставок, финансирования лизинговых сделок, экспертного страхования, грантов на инновации, консалтингового сопровождения проектов и координацию деятельности компании с государственными органами. Поддержка среднего бизнеса в 2015 г. осуществлялась для 30-40 предприятий.

В Казахстане впервые создана новая отрасль – автомобилестроение различного назначения, выпускающая в Костанайе пять видов легковых автомашин, а также японских внедорожников. В Усть-Каменогорске строится автозавод полного цикла мощностью 120 тыс. машин в год. В Талгаре производятся грузовые машины и автобусы Hyundai. В целом данная отрасль производит продукции на 2 млрд. долл.

Реализован проект по производству тепловозов, электровозов и пассажирских вагонов. В настоящее время произведено 26 электровозов, 290 тепловозов, 306 пассажирских вагонов на общую валовую продукцию 280 млрд. тенге.

В переориентации экономической политики ведущую роль должны играть те отрасли, которые работают с наибольшей экономической результативностью. В этом направлении осуществляет свою деятельность одна из ведущих компаний – Евразийская группа. За 20 лет они добились увеличения выпуска ферросплавов в 2,5 раза, в 2 раза глинозема, с ежегодным производством алюминия в 250 тыс. т.

Создан металлургический кластер в Павлодаре – от добычи бокситов до получения глинозема и продукции в виде металлов. В рамках алюминиевого кластера разработано по созданию производства 5 переделов, т.е. по выпуску готовой продукции специального назначения. В Актобе возведен новый крупнейший ферросплавный завод мощностью 440 тыс. т с содержанием хрома до 70%, что является самым современным высокоэффективным производством в мире. Для сравнения старый завод производит феррохром с содержанием только до 50%, а по производительности труда в 14 раз ниже.

За 20 лет Евразийская группа проинвестировала более 11 млрд. долларов, а за последние годы объемом капитальных вложений в среднем составил 500-600 млн. долл., в том числе в экологические проекты только за 5 лет вложено 750 млн долл. В развитие социальной инфраструктуры за тот же период было вложено средств более 75 млрд. тенге [6].

На ухудшение состояния горно-металлургического комплекса повлиял ряд причин. Это неблагоприятная экономическая ситуация в мире, геополитические события в США, Европейских странах, санкции по отношению к России, а также низкие цены на продукты недр.

По данным Николая Родостовца, исполнительного директора ассоциации ГД и ГМ предприятий, объем экспорта атомной продукции в первой половине 2014 г. снизился на 16%, алюминия – на 26%, меди в Россию – на 93%, железной руды в Китай – на 41% [2]. Однако в дальнейшем спрос на металл будет возрастать и одновременно повысятся цены. По прогнозам аналитиков спрос на полиметаллы и медь может возрасти уже к 2017 г.

По словам Олега Новачука, председателя правления группы Kaz Minerals, к этому времени будет запущено медное производство на Бозшаколе и Актогае. Объем спроса, по сравнению с объемом производства на медную продукцию, будет развиваться опережающими темпами и соответственно цены на нее будут возрастать.

К сожалению, внутренний спрос на металлы у нас не большой, поэтому мы экспортируем в первую очередь в Китай и в Европейские государства, а что касается России, то экспорт туда весьма ограничен, так как вся продукция цветной металлургии у нее есть. Например, потребление меди на душу населения в развитых странах в несколько раз превышает потребление в Китае, и в этой связи нам выгодно поставлять свою продукцию в Китай.

В настоящее время большие объемы капитальных вложений приходится на освоение двух крупных месторождений, это Бозшаколь и Актогай с суммарными затратами 4,5 млрд. долл. Во вновь созданную компанию Kaz Minerals вошли три обогатительные фабрики «Востокцветмета», 4 рудника, новые еще не работающие месторождения Бозшаколь, Актогай, Коксай, золотомедное месторождение Бозымчак в Кыргызстане. Компания рассчиталась со всеми долгами предприятий входящих в ТОО «Корпорация Казахмыс», тем самым освободилась от тяжелого финансового бремени, и теперь компания в состоянии обновлять свои производственные фонды.

У компании Kaz Minerals показатели будут неплохие, особенно за счет освоения высокоэффективных месторождений Актогая, Бозшаколя, Коксая и др.

Срок эксплуатации рудника Актогай 50 лет, Бозшаколя – 40 лет, на базе этих месторождений будут работать горно-обогатительные предприятия с производственной мощностью по 30 млн т руды в год.

Запасы месторождения Бозшаколя составляют 4 млн т меди, 57 тыс т молибдена. Это самое крупное меднорудное месторождение на постсоветском пространстве с общими объемами капитальных вложений 2,2 млрд. долл. Производство на Бозшаколе начнется во второй половине 2015 г., а на Актогае в 2017 г.

На очереди месторождение Коксай, требующее таких же огромных инвестиций – порядка 1,9 млрд. долл. капвложений и по размерам может быть сопоставимо с Бозшаколем. Группа будет добывать 55 тыс. унций золота, тысячу т молибдена 360 тыс. унции серебра. Компания планирует производить к 2018 г. 300 тыс. т меди, а в настоящее время производят катодной меди 80-85 тыс. т. За короткое время она будет производить в 3,5 раза больше продукции, выйдет один из динамичных темпов в мире производства в цветной металлургии.

В Восточном Казахстане содержание меди гораздо выше, и кроме того имеются необходимые для ряда отраслей попутные компоненты. Были выделены дополнительные финансовые средства для разведки, чтобы увеличить продукцию недр, это позволит продлить жизнь рудников, таких как Юбилейно-Снегирихинский, Артемьевский, а также модернизируется Николаевская обогатительная фабрика [3].

У компании «Казахмыс» эксплуатируется громадная рудная база Жезказган с высоким содержанием меди до 0,80%, для сравнения на Бозшаколе 0,35-0,40%, что позволяет расширять существующее месторождение, и оно будет работать как минимум 20 лет.

В ТОО «КАЗЦИНКМАШ» налажен выпуск мельницы ультратонкого измельчения, которое превосходит мировые аналоги по многим параметрам на основе применения более прогрессивной технологии. Благодаря внедрению современного оборудования с программным обеспечением «КАЗЦИНКмашем» освоено более 350 наименований новых изделий высочайшего качества. Выпуск оборудования ультратонкого помола находит применение на обогатительной фабрике, в металлургии цветных и благородных металлов, в цементном производстве. В целом следует отметить, что новая мельница является гордостью не только для предприятия горно-металлургического комплекса, но и других отраслей промышленности Казахстана. В техническое перевооружение горно-металлургического машиностроения вложено денежных средств более 50 млн долл.

В Восточном Казахстане построено уникальное предприятие по производству титановых слябов и слитков, которые будут перерабатываться в титановые листы и трубы. Эта продукция незаменима в энергетической промышленности, в строительстве опреснительных установок, в ракетной технике и т.д. Это производство особенно актуально тем, что не загрязняет окружающую среду, а наоборот улучшает ее.

Среди инновационных проектов следует отметить предприятие саранского ТОО «Казцентрэлектропровод», крупнейшее в РК по производству кабелей и проводников, мощность которого составляет 120 тыс.км, причем освоено более 1000 видов телекоммуникационной продукции.

В Павлодарской области построены два уникальных предприятия по своим технологиям и набору продукции – АО «Каустик» и ТОО «Компания Нефтехим УТД». Благодаря применению новейшей

технологии на АО «Каустик» произведено более 70 тыс. т каустической соды, по 50 тыс. т жидкого хлора и серной кислоты. Если раньше вся эта продукция, необходимая для металлургии, текстильного производства, поступала из соседних государств, то теперь мы не только покрываем внутренние потребности, но даже экспортируем, и в первую очередь в Россию. Компания «Нефтехим УТД» произвела гранулированный порошковый полипропилен, который необходим для производства готовой продукции, в частности, для Казахстанского автопрома, медицинской продукции и бытовой техники.

На Атырауском нефтеперерабатывающем заводе осуществили пусковые испытания для производства высокооктанового товарного бензина с экологическими требованиями класса К-IV, что значительно снизит вредное воздействие на окружающую среду. На единственном в республике предприятии, представленном в Северо-Казахстанской области, производятся скважинные нефтяные насосы, АО «Мунаймаш» внедрен уникальной инновационный проект, аналогов которому нет в СНГ.

В условиях конкурентной борьбы в области горной отрасли возрастает необходимость повышения уровня организации управления. Одним из важнейших направлений повышения уровня управления является «Автоматизация процессов технико-экономического анализа для оптимизации горно-транспортных работ». Совместными исследованиями по данному проекту занимаются исследовательский инжиниринговый центр ERG, Институт горного дела им Д.А. Кунаева, Научный центр «Горная технология» и ТОО «MAKSAT». Предложенный проект является инновационным и полностью разработаны казахстанскими учеными.

Научным стержнем новой системы является блок имитационного моделирования с обеспечением оптимизации работы карьеров с автомобильным, железнодорожным, комбинированными видами транспорта с использованием конвейерных видов транспорта. Эта система позволяет снижать себестоимость горнотранспортных работ более чем на 30%, а экономический эффект для средних по мощности рудников составляет более 1 млрд. тенге.

В Парке инновационных технологий в Алматы компания Global Green Industries выпускает датчики с автоматической регулировкой подачи воды в почву, что позволяет значительно экономить воду и повышать урожайность сельскохозяйственных культур. Компания ETS Engineering производит светодиодные светильники, позволяющие снизить энергопотребление в 10 раз по сравнению с лампами накаливания.

Продукция биопрепаратов становится одним из главных направлений в XXI в., так как спектр применения в различных отраслях весьма широк.

Ведь до сегодняшнего дня более 90% продукции биопрепаратов мы завозим из-за рубежа. В целях развития собственных биопрепаратов указом Президента Республики Казахстан в 1993 г. был создан Национальный центр биотехнологии в городе Степногорске. Важно, чтобы осуществляли свои разработки не только на высоком научном уровне, но также и доводили их до практической реализации.

В рамках республиканских научно-технических программ при поддержке государства ведутся разработки по биотехнологии в ряде научно-исследовательских институтах. Так, например, в Институте микробиологии и вирусологии был создан завод, оснащенный самым передовым оборудованием для выпуска качественных биопрепаратов. Ими разработан высокоэффективный биопрепарат «Бакоил KZ», который позволяет снизить содержание нефти в почве до 98%, и уже заключен договор об использовании этого препарата в Западно-Казахстанском регионе. В этом институте для повышения урожайности сои и улучшения плодородия почвы производят препарат «Ризовит-АКС», который уже применялся на полях крестьянских хозяйств на площади 40 тыс. га. [4].

Разработаны и внедрены в производство препарат «Казбиосил» для улучшения качества животноводческих кормов, а также для защиты сельскохозяйственных культур от вредителей, создан новый высокоэффективный препарат «Турингин». Поскольку биотехнологическое производство в мире развивается более высокими темпами, важно не упустить время и развивать тот потенциал в области производства биопрепаратов, который у нас имеется.

В Казахстане создается большой транспортно-логистический узел на границе с Китаем. На территории СЭЗ «Хоргос-Восточные ворота» в тесной увязке с железной дорогой Жетіген – Коргас с автомобильными дорогами Западная Европа – Западный Китай строится крупный индустриально-логистический хаб, который станет обеспечивать доставку груза в кратчайшие сроки как в Европу так и в страны Азиатского континента. По завершению строительства увеличится объем товарооборота через Хоргос в 8 раз, что непременно увеличит грузопоток до 4 млн т в год, и в результате чего будут привлечены порядка 150 млрд. тенге частных инвестиций.

В Республике запланирован ряд крупных проектов по строительству новых железнодорожных и автомобильных магистральных путей. Важным событием явилось открытие транзитного железнодорожного коридора через территорию Казахстана и Туркменистана в Иран, с продолжением через порт Бандар-Аббас на юг, что открывает доступ к крупным морским торговым путям и позволяет направлять товары из России и стран Азиатского континента. Существенный проект, к которому подключился Казахстан, строительство терминала в портовом городе Ляньюньган на восточном побережье Китая, который призван направлять товары с Юго-Восточной Азии в Россию, Казахстан, Центральную Азию, вплоть до Закавказья.

Важнейшим проектом является транзитный автокоридор «Западная Европа – Западный Китай», часть которого проходит через территорию Казахстана.

Протяженность по дорог Казахстана части составляет 2787 км, полное завершение строительства с созданием придорожной инфраструктуры завершится в 2016 г. Помимо транзитных коридоров в республике получит развитие внутренняя логистическая сеть, с суммарными затратами порядка 110 млрд. тенге. С центральным хабом, который расположен в Астане будут соединены по типу исходящих лучей региональные логистические центры расположенные в Алматы, Усть-Каменогорске и Атырау, т.е. осуществляется единая связь Центр–Восток, Центр–Юг и Центр – Запад.

А также автомобильные трассы Алматы–Талдыкорган–Усть-Каменогорск, Алматы – Астана и наиболее протяженная асфальтированная дорога Алматы–Шымкент–Кызыл-Орда–Актобе, Бейнеу – Атырау. Кроме того, в самое ближайшее время запланировано на Каспийском море строительство портовой зоны с переправой грузов в поселке Курык. Будет расширен порт Актау за счет строительства трех терминалов по переработке и хранению зерна и других важнейших грузов с доведением объемов переработки до 20 млн т. Эти проекты запланированы в рамках программы «Нурлы Жол» до 2020 года.

Список литературы

- 1 Назарбаев Н. А. Послание Президента народу Казахстана «Нурлы Жол – Путь в будущее» [Электрон. ресурс]. – 2014. – URL: http://www.akorda.kz/ru/events/astana_kazakhstan/astana_other_events/page_218338_poslanie-glavy-gosudarstva-narodu-kazakhstan (дата обращения: 22.03.2015)
- 2 Закон Республики Казахстан от 13 января 2012 года № 541-IV. Об энергосбережении повышение эффективности (с изменениями и дополнениями по состоянию на 3.07.2013г.) [Электрон. ресурс]. – 2012. – URL: http://online.zakon.kz/Document/?doc_id=31112351 (дата обращения: 17.10.2014)
- 3 Социальные проблемы на предприятиях горно-металлургического комплекса в центре внимания. Kaz Minerals в 2014 г. увеличила производство катодной меди // Панорама. – 2015. – URL: <http://www.panorama.kz.com> (дата обращения: 06.04.2014)
- 4 Высокий потенциал биоиндустрии. – 2014. – 12 декабря. – URL: [www/kazpravda.kz](http://www.kazpravda.kz) (дата обращения: 06.01.2015)
- 5 В Казахстане обсуждаются тарифы на энергию от альтернативных источников // Панорама. – 2013. – 6 декабря. – URL: <http://www.panorama.kz.com> (дата обращения: 12.05.2015)
- 6 Аналитическое исследование «Казахстан. Энергетическая безопасность и устойчивость развития энергетики. Состояние и перспективы». – Астана, 2014.

- 7 Назарбаев Н. А. Послание Президента Республики Казахстан народу Казахстана Стратегия вхождения Казахстана в число 50-ти наиболее конкурентоспособных стран мира. Казахстан на пороге нового рывка вперед в своем развитии [Электрон. ресурс]. – 2006. – URL: http://www.akorda.kz/ru/addresses/addresses_of_president/page_poslanie-prezidenta-respubliki-kazakhstan-n-a-nazarbaeva-narodu-kazakhstana-mart-2006-g_1343986805 (дата обращения: 02.12.2014)
- 8 Указ Президента Республики Казахстан от 4 декабря 2001 года № 735. Стратегия Казахстана–2030. Процветание, безопасность и улучшение благосостояния всех казахстанцев [Электрон. ресурс]. – 2001. – URL: <http://www.minplan.gov.kz/economy/about> (дата обращения: 10.11.2014)
- 9 Указ Президента Республики Казахстан от 30 мая 2013 года № 577. Концепция Республики Казахстан по переходу к зеленой экономике [Электрон. ресурс]. – 2013. – URL: <http://online.zakon.kz> (дата обращения: 05.12.2014)
- 10 Указ Президента Республики Казахстан от 19 марта 2010 года № 958. Государственная программа по форсированному индустриально-инновационному развитию Казахстана на 2010-2014гг. [Электрон. ресурс]. – 2010. – URL: <http://baiterek.gov> (дата обращения: 16.03.2015)
- 11 Абишев А. А., Таменова С. С. Инновационное предпринимательство – основа модернизации экономики Казахстана: монография. – Алматы: Экономика, 2011. – 425 С.
- 12 Баймуратов У. Гармония общества и экономики: мировая парадигма. – Том 6. – Алматы: Экономика, 2010. – 358 С.
- 13 Таменова С. С. Производительность труда и инновационное развитие экономики Республики Казахстан. В сборнике «Экономические исследования». – Алматы: Экономика, 2011.
- 14 Сабден О. С., Арменский А. Е., Когубей С. Э., Наумов Е. А. Устойчивое развитие национальных экономик и мировые финансы в XX веке. – Астана: Елорда, 2010. – 466 С.
- 15 Сейткадиева А. М. Формирование инновационной инфраструктуры в Казахстане: проблемы и пути решения. В сборнике «Экономические исследования». – Алматы: Экономика, 2011. – с. 265-280.
- 16 Джалилова А. Казахстан заметно проигрывает в вопросе инноваций по Таможенному союзу [Электрон. ресурс] // Панорама. – 2011. – 27 мая. – URL: <http://panoramakz.com.larchiv> 2011/20htm (дата обращения: 12.05.2015)

References

- 1 Nazarbaev N. A. (2014), "*Poslanie Prezidenta Narodu Kazakhstana Nurlyi Zhol – Put v budushee*", available at: http://www.akorda.kz/ru/events/astana_kazakhstan/astana_other_events/page_218338_poslanie-glavy-gosudarstva-narodu-kazakhstana (Accessed March, 22, 2015) (In Russian)
- 2 "Zakon Respubliki Kazahstan ot 13 yanvarya 2012 goda № 541-IV. Ob energosberezhenii povyshenie effektivnosti (s izmeneniyami i dopolneniyami po sostoyaniyu na 3.07.2013g.)", (2012), available at: http://online.zakon.kz/Document/?doc_id=31112351 (Accessed October, 17, 2014) (In Russian)
- 3 "Sotsialnyie problemy na predpriyatiyah gorno-metallurgicheskogo kompleksa v tsentre vnimaniya. Kaz Minerals v 2014 godu uvelichila proizvodstvo katodnoy medi", (2015), available at: <http://www.panorama.kz.com> (Accessed April, 06, 2014) (In Russian)
- 4 "Vyisokiy potentsial bioindustrii", (2014), available at: [www/kazpravda.kz](http://www.kazpravda.kz) (Accessed January, 06, 2015) (In Russian)
- 5 "V Kazahstane obsuzhdayutsya tarifyi na energiyu ot alternativnyih istochnikov", *Panorama*, December, 06, 2013), available at: <http://www.panorama.kz.com> (Accessed May, 12, 2015) (In Russian)
- 6 "Analiticheskoe issledovanie. "Kazahstan Energeticheskaya bezopasnost i ustoychivost razvitiya energetiki. Sostoyanie i perspektivy" (2014), Astana. (In Russian)
- 7 Nazarbaev N. A. (2006), "*Poslanie Prezidenta Respubliki Kazahstan narodu Kazakhstana. Strategiya vozhdeniya Kazakhstana v chisle 50-ti naibolee konkurentosposobnyih stran mira. Kazahstan na poroge novogo ryivka vpered v svoem razvitii*", available at: http://www.akorda.kz/ru/addresses/addresses_of_

president/page_poslanie-prezidenta-respubliki-kazakhstan-n-a-nazarbaeva-narodu-kazakhstana-mart-2006-g_1343986805 (Accessed December, 02, 2014) (In Russian)

8 "Ukaz Prezidenta Respubliki Kazakhstan. Strategiya Kazakhstana-2030. Protsvetanie, bezopasnost i uluchshenie blagosostoyaniya vseh kazahstantsev" (2001), available at: <http://www.minplan.gov.kz//economy> about (Accessed November, 10, 2014) (In Russian)

9 "Ukaz Prezidenta Respubliki Kazakhstan. Kontseptsiya Respubliki Kazakhstan po perehodu k zel'Yonoy ekonomike" (2013), available at: <http://online.zakon.kz> (Accessed December, 05, 2014) (In Russian)

10 "Ukaz Prezidenta Respubliki Kazakhstan. Gosudarstvennaya programma po forsirovannomu industrialno-innovatsionnomu razvitiyu Kazakhstana na 2010-2014gg.", (2010), available at: <http://baiterek.gov> (Accessed March, 16, 2015) (In Russian)

11 Abishev A.A., Tamenova S.S. (2011), *Innovatsionnoe predprinimatelstvo – osnova modernizatsii ekonomiki Kazakhstana*, Ekonomika, Almaty. (In Russian)

12 Baymuratov U. (2010), *Garmoniya obschestva i ekonomiki: mirovaya paradigm*, Tom 6, Ekonomika, Almaty. (In Russian)

13 Tamenova S.S. (2011), *Proizvoditelnost truda i innovatsionnoe razvitie ekonomiki Respubliki Kazakhstan. Ekonomicheskie issledovaniya*, Ekonomika, Almaty. (In Russian)

14 Sabden O.S., Armenskiy A.E., Kogubey S.E., Naumov E.A. (2010), *Ustoychivoe razvitie natsionalnykh ekonomik i mirovyye finansyi v XX veke*, Elorda, Astana. (In Russian)

15 Seytkazieva A.M. (2011), *"Formirovanie innovatsionnoy infrastruktury v Kazakhstane: problemy i puti resheniya. V sbornike "Ekonomicheskie issledovaniya"*, Ekonomika, Almaty. (In Russian)

16 Dzhaliylova A. (2011), "Kazakhstan zametno proigryivaet v voprose innovatsiy po Tamozhennomu soyuzu", available at: <http://panoramakz.com.larchiv> 2011/20.htm (Accessed at: 12.05.2015) (In Russian)

Түйін

Автор индустриалды-инновациялық дамудың негізгі бағытын «Нұрлы жол» жаңа экономикалық саясаты бойынша жасыл экономикаға көшу жолында әзірлеген және «Бизнес жол картасы–2020» бағдарламасында көрсетілген негізді бағдарға алады.

Summary

For maintenance of industrial and innovative development is developed the programs the Road map of business 2020 and new economic policy of "NurlyZhol" - "A way to the future"; to create preferential terms for formation of small and medium business; to increase a share of use of alternative sources; the highest rates to develop the processing branch and infrastructure divisions.

Материал поступил
в редакцию 12.05.2015

JEL classification: H 53, G 38

K. K. Sadvakasov,
Candidate of Economic Sciences,
Analytical Center of Economic Policy in Agricultural Sector LLC,
Astana, The Republic of Kazakhstan

S. R. Timirkhanov,
Specialist Biologist,
Analytical Center of Economic Policy in Agricultural Sector LLC,
Astana, The Republic of Kazakhstan

D. V. Li,
Master of Management,
Analytical Center of Economic Policy in Agricultural Sector LLC,
Astana, The Republic of Kazakhstan

RECOMMENDED SCHEME OF REGIONAL AREA SPECIALISATION OF FISH REARING FOR SALE IN KAZAKHSTAN

Abstract

Purpose – The article discusses the designing of a recommended scheme of regional area specialisation of fish rearing for sale by the regions of Kazakhstan within the accuracy of administrative areas and taking into account both the natural and climatic, and economic factors.

Methodology – In the work the following general scientific methods and techniques of economic research are used as analysis, synthesis, grouping, comparison, economic – mathematical, normative, indicial, abstract-logical, economic – statistical, and calculation – constructible. For making decisions on the area of specialisation of the region the limitations on discussed natural and climatic factors are used as well as reasoning on economic feasibility of the production of fish rearing for sale.

Originality/value – For the first time an analysis of natural and climatic and social-economic factors has been conducted in order to assess the long-term benefits of the development of fish rearing for sale at the level of administrative regions in Kazakhstan. The designed recommended scheme of the regional specialisation of fish rearing for sale in Kazakhstan could be used in planning of state policy on issues of the development of industry taking into account the regional specifics.

Findings – Based on the research conducted, the recommended scheme of specialisation of regions of Kazakhstan for development of fish rearing for sale has been designed. This scheme is intended for the following types of businesses and technologies as lacustrine commercial fishery (LCF) for carps, whitefish, and trout, basin fishery for trout in submontane regions, industrial fishery at underground water sources for sturgeon. The scheme is designed taking into account climatic and social-economic factors.

Keywords – scheme of regional specialisation, fish rearing for sale, economic models, natural –climatic factors, commercial fishing stock.

УДК 639.3.05

К. К. Садвакасов,

кандидат экономических наук,

ТОО «Аналитический центр экономической политики в агропромышленном комплексе»,
г. Астана, Республика Казахстан

С. Р. Тимирханов,

специалист биолог,

ТОО «Аналитический центр экономической политики в агропромышленном комплексе»,
г. Астана, Республика Казахстан

Д. В. Ли,

магистр менеджмента,

ТОО «Аналитический центр экономической политики в агропромышленном комплексе»,
г. Астана, Республика Казахстан

РЕКОМЕНДУЕМАЯ СХЕМА РЕГИОНАЛЬНОЙ СПЕЦИАЛИЗАЦИИ ТОВАРНОГО РЫБОВОДСТВА КАЗАХСТАНА

Аннотация

Цель исследования – разработать рекомендуемую схему региональной специализации товарного рыбоводства по регионам Казахстана с точностью до административных районов с учетом природно-климатических и экономических факторов.

Методология – использованы общенаучные методы и приемы экономических исследований: анализ, синтез, группировка, сравнение, экономико-математический, нормативный, индексный, абстрактно-логический, экономико-статистический и расчетно-конструктивный. Для принятия решений о специализации региона использованы ограничения по рассмотренным природно-климатическим факторам и соображения по экономической целесообразности производства продукции товарного рыбоводства.

Оригинальность/ценность – в данном исследовании был впервые проведен анализ природно-климатических и социально-экономических факторов для оценки перспективности развития товарного рыбоводства в Республике Казахстан на уровне административных районов. Разработанная рекомендуемая схема региональной специализации товарного рыбоводства в Казахстане может быть использована при планировании государственной политики по вопросам развития отрасли с учетом региональной специфики.

Выводы – на основе исследования разработана рекомендуемая схема специализации регионов РК для развития товарного рыбоводства для следующих типов хозяйств и технологий: озерное товарное рыбное хозяйство (ОТРХ) для карповых, сиговых, форели; бассейновые хозяйства для форели в предгорных регионах; индустриальные рыбоводные хозяйства на подземных водных источниках для осетровых. Схема разработана с учетом климатических и социально-экономических факторов.

Ключевые слова – схема региональной специализации, товарное рыбоводство, экономические модели, природно-климатические факторы, рыбохозяйственный фонд.

Аквакультура является быстро развивающейся отраслью сельского хозяйства. По прогнозам ФАО, к 2020 г. аквакультура будет давать около 2/3 глобального производства рыбы и морепродуктов [1].

Несмотря на глобальный тренд, аквакультура Казахстана остается слабо развитой отраслью с незначительным вкладом в национальное производство белка.

Обеспечение продовольственной безопасности страны, в том числе и в области рыбы и рыбопродуктов, является одним из ключевых приоритетов государственной политики Республики Казахстан. Вместе с тем, рыбоводство страны сталкивается с серьезными проблемами, препятствующими их полноценному функционированию и дальнейшему развитию [2].

Как показывает опыт развития мировой аквакультуры, современные проблемы в равной мере относятся как к области развития рыбоводных технологий, так и к области оптимального размещения рыбоводных мощностей [3]. Аквакультура Казахстана находится на начальном этапе развития. Поиск оптимального размещения хозяйств различного типа для наиболее эффективного использования рыбоводного потенциала страны должен вестись с учетом выраженного дефицита пресной воды, а также зональность климатических условий важным является.

Системно вопросы развития рыбного хозяйства в Казахстане решались путем разработки различных программных документов, в том числе входящих в систему государственного планирования:

- Программа развития рыбного хозяйства Республики Казахстан на 2004-2006 годы [4], утвержденная постановлением Правительства Республики Казахстан от 29 декабря 2003 года N 1344;
- Концепция развития рыбного хозяйства Республики Казахстан на 2007-2015 годы [5], утвержденная Постановлением Правительства Республики Казахстан от 6 октября 2006 года N 963. Утратило силу постановлением Правительства Республики Казахстан от 14 апреля 2010 года N 302.

Одной из последних таких разработок является «Мастер-план развития товарного рыбоводства в Республике Казахстан на период 2013-2020 года» [6] (<http://mgov.kz/>), в котором описаны планируемые методы государственной поддержки развития отрасли в рамках действующих нормативно-правовых актов и имеющихся государственных программ. Однако данный документ не входит в систему государственного планирования, но тем не менее здесь собраны все имеющиеся инструменты, предусмотренные государством для развития отрасли, заложенные в программе «Агробизнес-2020» [7], утвержденной Постановлением Правительства Республики Казахстан от 18 февраля 2013 года № 151.

В указанных выше документах приводятся анализы текущей ситуации рыбного хозяйства и отдельно товарного рыбоводства, даются прогнозы развития отраслей. Также здесь приведены методы государственного регулирования отрасли, в том числе планируемые. Эти документы будут использоваться в исследовании, поскольку формируют фон текущего и будущего развития отрасли в среднесрочной перспективе.

В Казахстане при определении влияния природно-климатических факторов на возможности развития товарного рыбоводства, в частности прудового, пользуются так называемыми рыбоводными зонами. Границы этих зон определены изолиниями, характеризующими количество дней в году с температурой воздуха 15°C и выше. Количество таких дней с севера на юг в каждой последующей зоне увеличивается на 15. По этому принципу на территории Казахстана выделены шесть рыбоводных зон. По указанному делению рыбоводные зоны проложены по различным частям областей Казахстана. Такое деление приведено в приказе председателя Комитета рыбного хозяйства Республики Казахстан от 1 апреля 2005 года № 16-6/28п «Об утверждении временных рыбоводно-технологических нормативов по выращиванию молоди ценных рыб» [8].

При разработке «Рекомендуемой схемы специализации регионов по оптимальному использованию сельскохозяйственных угодий для производства конкретных видов сельскохозяйственной продукции» [9], утвержденной Приказом Министра сельского хозяйства Республики Казахстан № 1-1/277 от 23.05.2014 года ТОО «Аналитический центр экономической политики в АПК» в 2013 г. была проведена научная работа по выявлению критериев оптимальности производства различных видов сельскохозяйственной продукции в зависимости от природно-климатических и социально-экономических факторов, в том числе уровня развития инфраструктуры. Отдельно были проанализированы указанные факторы для каждого района Республики Казахстан, определенным в соответствии с принятым административно-территориальным делением. Аналогичный подход обследования факторов на уровне отдельных административных районов республики планируется применить в исследовательской работе впервые.

Полезны для работы по оценке потенциала развития товарного рыбоводства на основе природно-климатических, эконометрических данных имеющиеся наработки К. Кеулимжанева и М.Т. Таирова [10], которые ранее оценивали потенциал физического объема производства продукции товарного рыбоводства в Казахстане с разделением по типам ведения хозяйства. Однако данные оценки будут уточнены путем введения критерия экономической эффективности организации такого производства с учетом природно-экономических особенностей регионов.

Также имеются в отечественной науке наработки по оценке экономической эффективности товарного рыбоводства, в том числе проводимые в 90-х годах группой исследователей [11] (Б.Н. Чайкин, С.К. Каримов, Л.И. Макарова). Здесь были сделаны оценки текущей структуры затрат на производство продукции аквакультуры. Однако с момента проведения указанного исследования поменялась экономическая действительность, выражающаяся в возросшем диспаритете цен на промышленную и сельскохозяйственную продукцию, появлении новых технологий, изменении и разрыве уровня жизни городского и сельского населения и т.д. Поэтому для текущих реалий необходимо проведение аналогичной оценки экономической эффективности различных технологий товарного рыбоводства.

Цель настоящей работы – разработка рекомендаций по эффективному размещению производственных мощностей товарного рыбоводства в Республике Казахстан с учетом водных ресурсов и климатических условий.

Работа была выполнена по проекту «Оценка экономической и социальной эффективности технологий выращивания ценных видов рыб», выполняемому в рамках научно-технической программы «Разработка эффективных технологий товарного рыбоводства в Республике Казахстан».

Рыбохозяйственный фонд Казахстана

Основным природно-климатическим фактором для разведения рыбы является наличие водных ресурсов, их химический состав и термальный режим в течение годового цикла. В связи с этим был проведен анализ и выявлены регионы с благоприятными условиями для выращивания товарной рыбы.

Рыбохозяйственный фонд Республики Казахстан включает следующие водные источники, в том числе пригодные для развития товарного рыбоводства:

- поверхностные воды водоемов международного и республиканского значения, водоемов местного значения;
- подземные воды с температурой менее 20°C, а также термальные источники;
- сбросные теплые воды промышленных объектов.

Естественные водоемы Казахстана можно условно разделить на две категории:

- водоемы международного и республиканского значения, куда входят трансграничные водоемы и водоемы, расположенные более чем в одной области Казахстана. К ним относятся: Каспийское море, Аральское море, озеро Балкаш, Алакольская система озер, Буктырминское, Капшагайское, Шардаринское водохранилища, водохранилища канала им. К. Сатпаева;

- водоемы местного значения.

Водоемы международного и республиканского значения относятся к юрисдикции Комитета лесного хозяйства и животного мира МСХ РК, водоемы местного значения к юрисдикции областных акиматов. Перечень водоемов международного и республиканского значения утверждается приказом Министра сельского хозяйства [12]. В Республике Казахстане имеется 48 262 озера, из которых 45 248 имеют площадь менее 1 км². Крупных озер с площадью более 100 км² – 21. Общая поверхность озер Казахстана достигает 45 002 км², в том числе площадь озер более 1 км² составляет 40 769 км² [13].

Для организации малого бизнеса по ведению озерно-товарных рыбоводных хозяйств (далее – ОТРХ) пригодны небольшие по площади водоемы местного значения, которые можно было бы обслуживать, обеспечивая годовой производственный цикл. Общая площадь рыбохозяйственных водоемов местного значения составляет около 700 тыс.га. Наибольшее количество озер сосредоточено в Костанайской, Северо-Казахстанской и Акмолинской областях. Значительные ресурсы сосредоточены также в дельте р. Сырдария (рисунок 1).

Объекты поверхностных вод находятся в различных регионах Казахстана со значительной разницей температурных режимов по сезонам. Различие температурных режимов определяет выбор видов рыб для товарного выращивания.

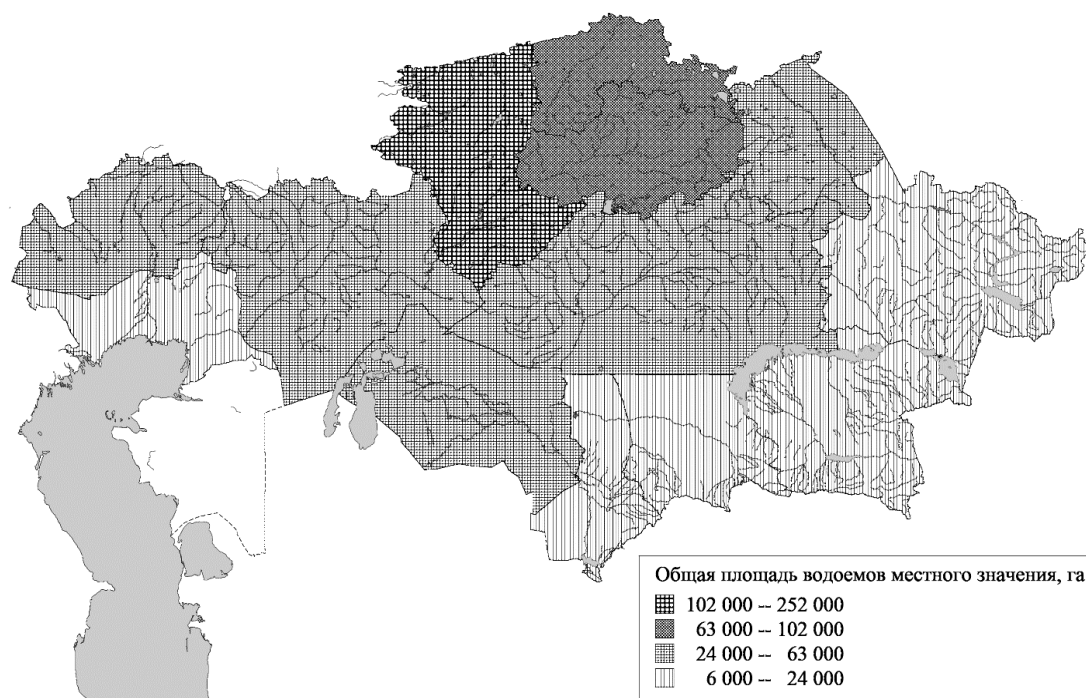

Рисунок 1 – Распределение площадей водоемов местного значения

С учетом произошедших за последние десятилетия климатических изменений, а также учитывая изменения климатических факторов в разрезе административных районов областей республики на основании данных Национального атласа [14] и данных РГП «Казгидромет», предложено следующее прудовое районирование территории Республики Казахстан, представленное на рисунке 2. Наилучшим районом организации прудовых хозяйств являются V и VI рыболовные зоны на плодородных почвах.

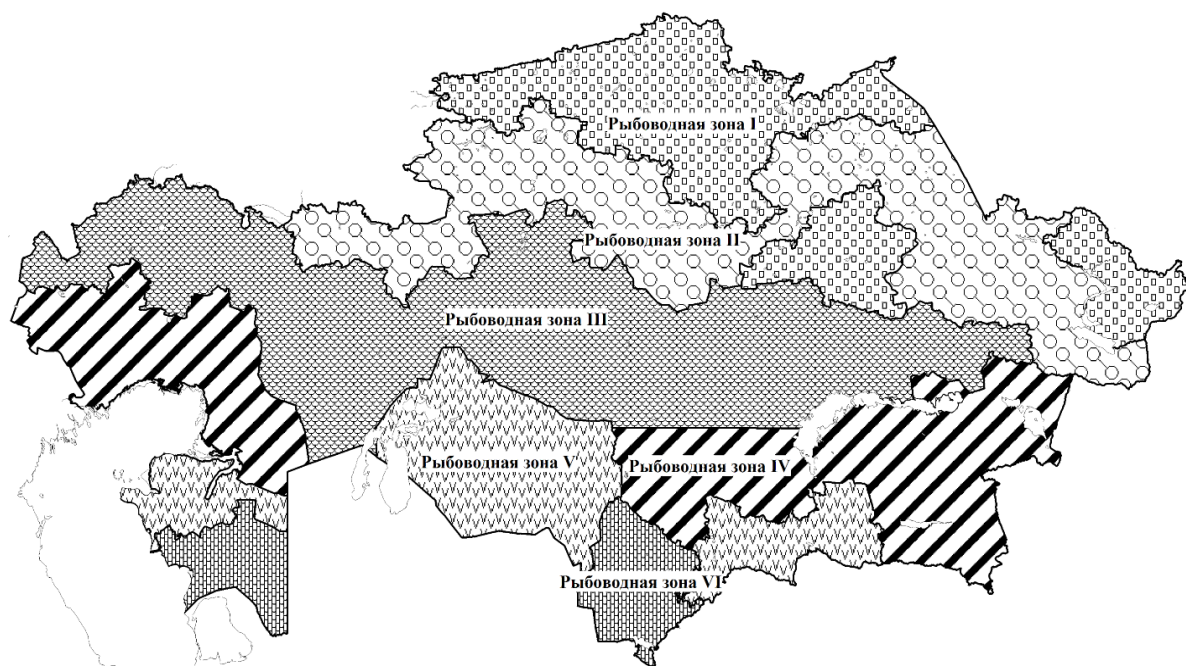

Рисунок 2 – Предлагаемое прудовое районирование Республики Казахстан

Наиболее эффективным является выращивание в прудах карповых рыб в поликультуре. Поликультура основана на совместном выращивании рыб, питающихся разной пищей.

Оценки потенциальной рыбопродуктивности прудов при выращивании карпа и растительноядных рыб даны в работах Е. В. Федорова [15] и приведены в таблице 1.

Таблица 1 – Естественная рыбопродуктивность прудов при выращивании карпа и растительноядных рыб, кг/га

Зона прудового рыбоводства	Карп	Белый толстолобик	Пестрый толстолобик	Белый амур	Итого
I	100	-	50	50	200
II	100	-	50	50	200
III	120	200	100	50	470
IV	120	250	100	50	520
V	130	300	100	50	580
VI	130	350	150	50	680

Примечание: нумерация прудовых зон приведена в соответствии с предложениями настоящего раздела

Существующее зонирование ОТРХ затрагивает в основном только видовой состав выращиваемых объектов [16]. Нами предложена уточненная схема районирования ОТРХ по видам культивируемых рыб (рисунок 3) и по продуктивности (таблица 2), с делением вдоль границ административных районов.

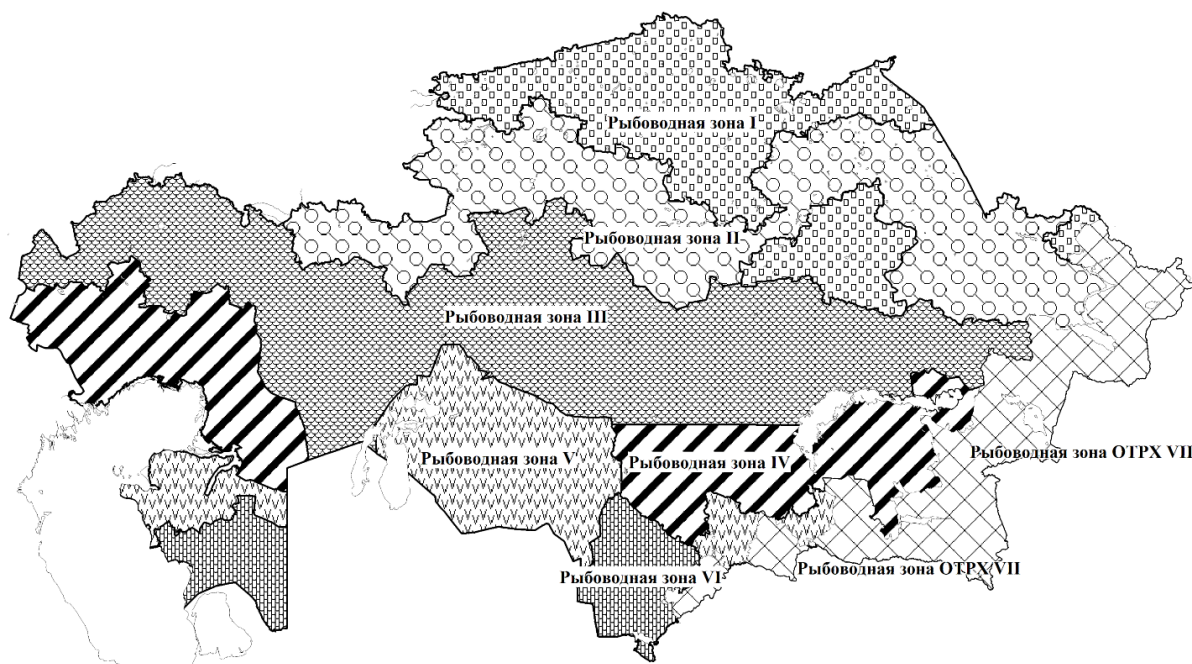

Рисунок 3 – Предлагаемое районирование ОТРХ Республики Казахстан

Таблица 2 – Зонирование ОТРХ Казахстана по продуктивности

Зона ОТРХ	Продуктивность ОТРХ, кг/га
Карпово-сиговая (I)	70
Карповая (II)	70
Карповая (III)	80
Карповая (IV)	90
Карповая (V)	100
Карповая (VI)	120
Форелево-сиговая (VII)	70

Указанные оценки потенциальной рыбопродуктивности ОТРХ, а также предложенная схема районирования ОТРХ с разделением по административным районам областей республики были положены в схему региональной специализации.

Потенциальная продуктивность ОТРХ может быть и выше. В настоящее время рыбопродуктивность озер Северного Казахстана колеблется от 4-8 кг/га на крупных озерах и до 72-76 кг/га на небольших по площади водоемах. В целом такая продуктивность была характерна для этих озер и в период активного зарыбления их сиговыми. Рыбопродуктивность озер с аборигенной фауной составляла 1-26 кг/га, в озерах с сиговыми (Саумалколь и Многосопочное) была 80-90 кг/га. При совместном выращивании сиговых и карпа, рыбопродуктивность озер могла возрасти до 120 кг/га [17, 18].

В приграничных с Казахстаном областях Российской Федерации (Курганская, Челябинская, Тюменская, Омская) в настоящее время на ОТРХ ежегодно получают по 200-250 кг/га и более рыбы на озерах площадью от 100 до нескольких тысяч га [19].

Для зонирования нами были приняты минимальные значения, достижимые при современном состоянии отечественной аквакультуры.

Также была составлена схема региональной специализации для бассейновых форелевых хозяйств, размещение которых возможно в VII форелево-сиговой рыбоводной зоне ОТРХ, в предгорных районах южных областей республики.

Основным природно-климатическим фактором для размещения индустриальных рыбоводных хозяйств с применением установок замкнутого водоснабжения для выращивания осетровых видов рыб является наличие термальных подземных источников. Данные о районах с термальными подземными источниками для целей исследования были получены из карты «Лечебно-минеральные и термальные подземные воды» Национального атласа Республики Казахстан [15]. Так термальные источники подземных воды с температурой более 20°C находятся в следующих районах:

- Акмолинской области: Аккольский, Аршалынский, Астраханский, Атбасарский, Буландынский, Бурабайский, Егиндыкольский, Енбекшильдерский, Ерейментауский, Есильский, Жаксынский, Жаркайынский, Зерендинский, Коргалжинский, Сандыктауский, Целиноградский, Шортандинский;
- Актюбинской области: Айтекебийский, Актобе г.а., Алгинский, Иргизский, Каргалинский, Мугалжарский, Темирский, Уилский, Хобдинский, Хромтауский;
- Алматинской области: Аксуский, Алакольский, Балхашский, Енбекшиказахский, Ескельдинский, Илийский, Капчагай г.а., Карасайский, Каратайский, Кербулакский, Коксуский, Панфиловский, Райымбекский, Саркандский, Талгарский;
- Атырауской области: Атырау г.а., Жылыойский, Индерский, Исатайский, Курмангазинский, Кызылкогинский, Макатский, Махамбетский;
- Восточно-Казахстанской области: Абайский, Аягоский, Бескарагайский, Бородулихинский, Глубоковский, Жарминский, Зайсанский, Зыряновский, Катон-Карагайский, Кокпектинский, Курчумский, Риддер г.а., Семипалатинск г.а., Тарбагатайский, Уланский, Урджарский;
- Жамбылской области: Байзакский, Жамбылский, Жуалынский, Кордайский, Мойынкумский, Сарысуский, Таллаский, Шуский;
- Западно-Казахстанской области: Акжайыкский, Бокейординский, Бурлинский, Жангалинский, Жанибекский, Зеленовский, Казталовский, Каратобинский, Сырымский, Таскалинский, Теректинский, Чингирлауский;
- Абайский, Актогайский, Бухар-Жырауский, Жанааркинский, Каркаралинский, Нуринский, Осакаровский, Улытауский, Шетский;
- Карагандинской области: Алтынсаринский, Амангельдинский, Аркалык г.а., Аулиекольский, Денисовский, Житикаринский, Камыстынский, Карабалыкский, Карасуский, Костанайский, Мендыкаринский, Наурзумский, Сарыкольский, Тарановский, Узункольский, Федоровский;
- Кызылординской области: Кызылорда г.а.;
- Мангыстауской области: Бейнеуский, Каракиянский, Мангистауский, Мунайлинский, Тупкараганский;

- Павлодарской области: Аксу г.а., Актогайский, Баянаульский, Железинский, Иртышский, Качирский, Лебяжинский, Майский, Павлодарский, Успенский, Щербактинский, Экибастуз г.а.;
- Северо-Казахстанской области: Айыртауский, Акжарский, Аккайынский, Габита Мусрепова, Есильский, Жамбылский, Кызылжарский, Магжана Жумабаева, Мамлютский, Тайыншинский, Тимирязевский, Уалихановский, Шал акына;
- Южно-Казахстанской области: Арысский, Байдибекский, Казыгуртский, Мактааральский, Ордабасинский, Сайрамский, Сузакский, Тoleбийский, Туркистан, Тюлькубасский.

Использование термальных вод не только значительно расширяет спектр выращиваемых видов за счет теплолюбивых форм, но позволяет также снизить расходы на обогрев воды и помещений в зимний период [20].

Хотя осуществляя подбор культивируемых видов в зависимости от преобладающей температуры выращивания можно использовать УЗВ и на холодных водах [21].

Таким образом, были определены ключевые природно-климатические факторы, определяющие возможности развития товарного рыбоводства в регионах Республики Казахстан.

Экономические модели типовых хозяйств

Экономические модели были построены для следующих типовых хозяйств:

- 1) ОТПХ на 100 га с различной рыбопродуктивностью в зависимости от природно-климатических факторов;
- 2) бассейновое хозяйство для выращивания 20 т форели в год в предгорных районах;
- 3) индустриальное рыбоводное хозяйство по производству 50 т товарного осетра и 3,2 т пищевой икры в год с применением установок замкнутого водоснабжения на подземных источниках пресной воды.

Очевидно, что в зависимости от регионов расположения будут значительно меняться экономические факторы деятельности рыбоводных предприятий, зависящие от удаленности районов от целевых рынков, уровня заработной платы в регионе, стоимости ресурсов, необходимых для деятельности предприятия. Для определения значимых экономических факторов деятельности предприятий были произведены оценки значимости стоимости основных ресурсов. Годовые величины основных статей текущих затрат для указанных типов хозяйств и их доли в общем итоге приведены в таблице 3.

Таблица 3 – Годовые величины основных статей текущих затрат рассматриваемых рыбоводных хозяйств, млн тенге

Статьи текущих затрат	ОТПХ 100 га		Форелевое хозяйство на 20 т в год		УЗВ осетров на 50 т. рыбы и 3,2 т. икры	
	значение, млн тг.	% от итога	значение, млн тг.	% от итога	значение, млн тг.	% от итога
Рыбопосадочный материал	1,3	59%	0,1	0%	-	0%
Корма	-	0%	22,0	75%	68,4	28%
ФОТ	0,6	29%	1,1	4%	60,5	24%
ГСМ	0,3	13%	-	0%	-	0%
Электроэнергия	-	0%	6,1	21%	113,3	46%
Тепловая энергия	-	0%	-	0%	3,2	1%
Водоснабжение и водоотведение	-	0%	-	0%	2,3	1%
Итого текущих затрат	2,3	100%	29,3	100%	247,7	100%
Примечание: в данной таблице указана величина текущих затрат типовых хозяйств в базовом регионе – Алматинской области						

Как следует из таблицы 1, ключевыми текущими затратами для различных типов рыболовных хозяйств являются затраты: на рыбопосадочный материал, корма, фонд оплаты труда, электроэнергия, горюче-смазочные материалы. При этом, на некоторые виды указанных материалов цены в зависимости от регионов сильно не изменяются, например, на корма, рыбопосадочный материал, ГСМ.

Также для экономических моделей бизнес-проектов значимой является стоимость основных инвестиций. Для рассматриваемых типов хозяйств величины инвестиций приведены в таблице 4.

Таблица 4 – Инвестиции рассматриваемых типов рыболовных хозяйств, млн. тенге

Инвестиции	ОТРХ 100 га		Форелевое хозяйство на 20 т в год		УЗВ осетров на 50 т. рыбы и 3,2 т. икры	
	значение, млн тг.	% от итога	значение, млн тг.	% от итога	значение, млн тг.	% от итога
Недвижимость	-	0%	9,5	64%	2 141,9	64%
Оборудование	12,1	71%	5,2	36%	1 203,3	36%
Прочие	5,0	29%	-	0%	-	0%
Итого	17,1	100%	14,7	100%	3 345,2	100%
Примечание: в данной таблице указана величина текущих затрат типовых хозяйств в базовом регионе – Алматинской области						

Значительную долю в стоимости инвестиций занимает стоимость строительства, составляющая для индустриальных хозяйств составляя до 64%. В Казахстане существуют региональные различия стоимости строительства. Стоимость оборудования, в основном импортного, существенно не различается в зависимости от региона, поскольку стоимость доставки в каждый регион пренебрежимо мала по сравнению со стоимостью самого оборудования.

Таким образом, были выявлены основные параметры, существенно влияющие на экономический результат рассматриваемых типовых рыболовных хозяйств, величины которых изменяются в зависимости от региона размещения хозяйства. Это такие факторы как:

- стоимость инвестиций в недвижимость;
- фонд оплаты труда;
- электроэнергия.

Следует отметить, что для ОТРХ важным фактором регионального различия является его рыбопродуктивность, влияющая на показатели экономической эффективности деятельности рыболовных предприятий через выручку.

Для введения в экономические модели условий различия в стоимости строительства, в зависимости от расположения в различных регионах Казахстана, были использованы коэффициенты стоимости строительства, рассчитанные по методике расчета восстановительной стоимости зданий и сооружений для переоценки основных фондов [22]. Коэффициент стоимости строительства рассчитывается на основе индекса цен в строительстве по регионам РК (%), приведенный к сметным ценам строительства в 1991 г., с учетом коэффициента сейсмичности, территориального коэффициента, климатического коэффициента. Указанные коэффициенты перемножаются. Для ввода в расчетную экономическую модель был использован индекс приведения коэффициента к базовым условиям Алматинской области, рассчитанный путем деления коэффициента строительства соответствующей области на аналогичный показатель для Алматинской области. Расчет индекса стоимости строительства для модели приведен в таблице 5.

Таблица 5 – Расчет индекса стоимости строительства

Область	Климатический район	Коэфф. сейсмичности	Территориальный коэффициент	Климатический коэффициент	Индекс цен августа 2015г. к сметным ценам 1991г., в размах *	Итоговый коэфф. пересчета цен в строительстве	Индекс стоимости строительства
Акмолинская	1	1,00	0,98	1,05	192,314	197,89	1,10
Актюбинская	3	1,00	1,01	0,99	188,898	188,88	1,05
Алматинская	3	1,05	1,03	0,99	167,646	179,50	1,00
Атырауская	3	1,00	0,99	0,99	242,119	237,30	1,32
ВКО	1	1,05	1,01	1,05	177,120	197,23	1,10
Жамбылская	3	1,05	1,01	0,99	153,532	161,19	0,90
ЗКО	3	1,00	1,01	0,99	189,579	189,56	1,06
Карагандинская	1	1,00	1,06	1,05	203,583	226,59	1,26
Костанайская	1	1,00	1,01	1,05	206,308	218,79	1,22
Кызылординская	3	1,00	0,99	0,99	199,654	195,68	1,09
Мангыстауская	3	1,00	1,03	0,99	361,157	368,27	2,05
Павлодарская	1	1,00	0,99	1,05	228,076	237,09	1,32
СКО	1	1,00	0,97	1,05	193,654	197,24	1,10
ЮКО	4	1,05	1,01	1,00	216,029	229,10	1,28

Примечание: - по данным Комитета по статистике Министерства национальной экономики Республики Казахстан

Аналогичные коэффициенты различий условий по стоимости электроэнергии и заработной платы были рассчитаны для каждого региона республики по данным комитета по статистике. Расчет приведен в таблице 6.

Таблица 6 – Расчет индекса стоимости электроэнергии и заработной платы

Регион	Цены предприятий-производителей на произведенную электроэнергию, с учетом услуг по ее распределению на конец 2014 г., тенге за тыс. кВт. час		Среднемесячная номинальная заработная плата одного работника по регионам, 2 кв. 2015 г., тенге	
	Значение	Индекс	Значение	Индекс
Акмолинская	11 888	1,38	90 457	0,97
Актюбинская	9 620	1,12	108 007	1,16
Алматинская	8 621	1,00	93 017	1,00
Атырауская	8 691	1,01	210 183	2,26
Восточно-Казахстанская	6 828	0,79	101 822	1,09
Жамбылская	11 482	1,33	85 206	0,92
Западно-Казахстанская	7 592	0,88	111 956	1,20
Карагандинская	8 111	0,94	111 678	1,20
Костанайская	9 439	1,09	91 909	0,99
Кызылординская	7 867	0,91	106 866	1,15
Мангыстауская	3 734	0,43	217 327	2,34
Павлодарская	7 047	0,82	105 199	1,13
Северо-Казахстанская	8 212	0,95	85 360	0,92
Южно-Казахстанская	8 136	0,94	89 352	0,96

Примечание: составлено по данным Комитета по статистике Министерства национальной экономики Республики Казахстан

Рассчитанные индексы были введены в разработанные экономические модели типовых рыбоводных хозяйств с целью определения показателей экономической эффективности рассматриваемых предприятий в зависимости от региональных различий. Так были получены данные по таким показателям экономической эффективности, как NPV (Net present value – чистая приведенная стоимость) за 10 лет, простой и дисконтированный сроки окупаемости проектов. Указанные показатели для ОТПХ приведены в таблице 7, для бассейнового форелевого хозяйства в таблице 8, для осетрового УЗВ в таблице 9.

Таблица 7 – Показатели экономической эффективности ОТПХ по регионам РК

Регион	Нормативная рыбо-продуктивность, кг/га	Индекс заработной платы	NPV проекта (10 лет), тыс. тенге	Простой срок окупаемости, лет	Дисконтированный срок окупаемости проекта, лет
Акмолинская	70,0	1,0	6 780,4	5	6
Актюбинская	70,0	1,2	6 059,1	5	6
Актюбинская	80,0	1,2	9 372,5	4	5
Алматинская	90,0	1,0	13 478,3	4	5
Алматинская	70,0	1,0	6 675,2	5	6
Атырауская	90,0	2,3	7 287,0	5	6
ВКО	70,0	1,1	6 313,3	5	6
ВКО	80,0	1,1	9 663,0	4	5
ВКО	90,0	1,1	13 013,1	4	5
Жамбылская	100,0	0,9	17 338,3	3	4
Жамбылская	90,0	0,9	13 891,1	4	4
ЗКО	80,0	1,2	9 187,0	4	5
ЗКО	90,0	1,2	12 477,6	4	5
Карагандинская	70,0	1,2	5 908,2	5	6
Карагандинская	80,0	1,2	9 200,0	4	5
Костанайская	70,0	1,0	6 720,7	5	6
Костанайская	80,0	1,0	10 128,6	4	5
Кызылординская	100,0	1,1	16 066,6	4	4
Кызылординская	120,0	1,1	22 707,1	3	3
Мангыстауская	-	2,3			
Павлодарская	70,0	1,1	6 174,5	5	6
СКО	70,0	0,9	6 989,9	5	6
ЮКО	120,0	1,0	23 941,1	3	3
ЮКО	100,0	1,0	17 094,9	3	4
ЮКО	90,0	1,0	13 672,0	4	4

Таблица 8 – Показатели экономической эффективности бассейновых форелевых хозяйств по регионам РК

Регион	Индекс стоимости строительства	Индекс стоимости электроэнергии	Индекс заработной платы	NPV проекта (10 лет), млн тенге	Простой срок окупаемости, лет	Дисконтированный срок окупаемости проекта, лет
Алматинская	1,0	1,0	1,0	47,3	2	2
ВКО	1,1	0,8	1,1	53,8	2	2
Жамбылская	0,9	1,3	0,9	36,0	2	2
ЮКО	1,3	0,9	1,0	47,1	2	2

Таблица 9 – Показатели экономической эффективности осетровых УЗВ по регионам РК

Регион	Индекс стоимости строительства	Индекс стоимости электроэнергии	Индекс заработной платы	NPV проекта (10 лет), млн тенге	Простой срок окупаемости, лет	Дисконтированный срок окупаемости проекта, лет
Акмолинская	1,1	1,4	1,0	78,3	7	10
Актюбинская	1,1	1,1	1,2	363,0	7	10
Алматинская	1,0	1,0	1,0	553,0	7	9
Атырауская	1,3	1,0	2,3	- 142,2	7	11
ВКО	1,1	0,8	1,1	481,5	7	10
Жамбылская	0,9	1,3	0,9	547,9	7	9
ЗКО	1,1	0,9	1,2	513,3	7	9
Карагандинская	1,3	0,9	1,2	30,9	7	10
Костанайская	1,2	1,1	1,0	20,2	7	10
Кызылординская	1,1	0,9	1,1	418,8	7	10
Мангыстауская	2,1	0,4	2,3	- 1 317,8	8	14
Павлодарская	1,3	0,8	1,1	- 11,2	7	11
СКО	1,1	1,0	0,9	373,3	7	10
ЮКО	1,3	0,9	1,0	- 1,0	7	11

На основании полученных данных о показателях экономической эффективности типовых рыбноводных хозяйств в зависимости от региональных условий, с учетом расстояния расположения каждого района области от областного центра или альтернативного крупного рынка сбыта продукции (населенного пункта с численностью населения свыше 100 тыс. жителей), а также с учетом ограничений, накладываемых указанными природно-климатическими факторами была составлена рекомендуемая схема рыбноводной специализации регионов Республики Казахстана. Так исследуемые технологии выращивания товарной рыбы рекомендованы для внедрения в следующих регионах республики:

Акмолинская область:

– Карповые ОТРХ рекомендованы в восьми районах: Аккольском, Аршалынском, Бурабайском, город Степногорск, Зерендинском, Коргалжинском, Целиноградском, Шортандинском.

– Сиговые ОТРХ рекомендованы в шести районах: Аккольском, Аршалынском, Бурабайском, Зерендинском, Целиноградском, Шортандинском.

Актюбинская область:

– Карповые ОТРХ рекомендованы в четырех районах Актюбинской области: Актобе г.а., Алгинском, Каргалинском, Мартукском.

Алматинская область:

– Карповые ОТРХ рекомендованы в десяти районах: Аксуском, Енбекшиказахском, Ескельдинском, Жамбылском, Илийском, Капчагай г.а., Карасайском, Каратальском, Коксуском, Талгарском.

– Сиговые ОТРХ рекомендованы в семи районах: Аксуском, Енбекшиказахском, Ескельдинском, Жамбылском, Карасайском, Коксуском, Талгарском.

– Форелевые ОТРХ рекомендованы в семи районах: Аксуском, Енбекшиказахском, Ескельдинском, Жамбылском, Карасайском, Коксуском, Талгарском.

– Форелевые бассейновые хозяйства рекомендованы в десяти районах: Аксуском, Енбекшиказахском, Ескельдинском, Жамбылском, Карасайском, Кербулакском, Коксуском, Панфиловском, Саркандском, Талгарском.

– Осетровые УЗВ рекомендованы в четырех районах: Аксуском, Енбекшиказахском, Жамбылском, Илийском.

Атырауская область:

– Карповые ОТРХ рекомендованы в четырех районах: Атырау г.а., Исатайском, Макатском, Махамбетском.

Восточно-Казахстанская область:

– Карповые ОТРХ рекомендованы в девяти районах: Бескарагайском, Бородулихинском, Глубоковском, Зыряновском, Риддер г.а., Семипалатинск г.а., Уланском, Усть-Каменогрск г.а., Шемонаихимском.

– Сиговые ОТРХ рекомендованы в трех районах Восточно-Казахстанской области: Глубоковском, Зыряновском, Риддер г.а..

– Форелевые ОТРХ рекомендованы в трех районах: Глубоковском, Зыряновском, Риддер г.а..

– Форелевые бассейновые хозяйства рекомендованы в трех районах: Глубоковском, Зыряновском, Риддер г.а..

Жамбылская область:

– Карповые ОТРХ рекомендованы в пяти районах: Байзакском, Жамбылском, Жуалынском, Талласком, Т. Рыскуловском.

– Сиговые ОТРХ рекомендованы в двух районах: Жуалынском, Т. Рыскуловском.

– Форелевые ОТРХ рекомендованы в двух районах: Жуалынском, Т. Рыскуловском.

– Форелевые бассейновые хозяйства рекомендованы в трех районах: Жуалынском, Меркенском, Т. Рыскуловском.

– Осетровые УЗВ рекомендованы в четырех районах и: Байзакском, Жамбылском, Талласком, Т. Рыскуловском.

Западно-Казахстанская область:

– Карповые ОТРХ рекомендованы в трех районах: Бурлинском, Зеленовском, Теректинском.

Карагандинская область:

– Карповые ОТРХ рекомендованы в пяти районах: Абайском, Бухар-Жырауском, Караганда г.а., Каражал г.а., Осакаровском.

– Сиговые ОТРХ рекомендованы в двух районах: Абайском, Бухар-Жырауском.

Костанайская область:

– Карповые ОТРХ рекомендованы в шести районах Костанайской области: Алтынсаринском, Аулиекольском, Костанайском, Мендыкаринском, Тарановском, Федоровском.

– Сиговые ОТРХ рекомендованы в трех районах: Костанайском, Мендыкаринском, Федоровском.

Кызылординская область:

– Карповые ОТРХ рекомендованы в трех районах: Жалагашском, Кызылорда г.а., Сырдарьинском.

– Осетровые УЗВ рекомендованы в трех районах: Жалагашском, Кызылорда г.а., Сырдарьинском.

В Мангыстауской области не рекомендовано применение исследуемых технологий выращивания товарной рыбы.

Павлодарская область:

– Карповые ОТРХ рекомендованы в семи районах: Аксу г.а., Баянаульском, Железинском, Павлодарском, Успенском, Щербактинском, Экибастуз г.а..

– Сиговые ОТРХ рекомендованы в трех районах: Баянаульском, Железинском, Успенском.

Северо-Казахстанская область:

– Карповые ОТРХ рекомендованы в шести районах: Айыртауском, Аккайынском, Есильском, Кызылжарском, районе Магжана Жумабаева, Мамлютском.

– Сиговые ОТРХ рекомендованы в шести районах: Айыртауском, Аккайынском, Есильском, Кызылжарском, районе Магжана Жумабаева, Мамлютском.

– Осетровые УЗВ рекомендованы в четырех районах: Аккайынском, Кызылжарском, районе Магжана Жумабаева, Мамлютском.

Южно-Казахстанская область:

– Карповые ОТРХ рекомендованы в девяти районах и: Арысском, Байдибекском, Казыгуртском, Ордабасинском, Отырарском, Сайрамском, Толебийском, районе Туркистан, Тюлькубасском.

– Сиговые ОТРХ рекомендованы в трех районах: Казыгуртском, Толебийском, Тюлькубасском.

– Форелевые ОТРХ рекомендованы в трех районах: Казыгуртском, Толебийском, Тюлькубасском.

– Форелевые бассейновые хозяйства рекомендованы в трех районах: Казыгуртском, Толебийском, Тюлькубасском.

Заключение

Разработана рекомендуемая схема региональной специализации товарного рыбоводства в Республике Казахстан. Схема была разработана с учетом природно-климатических факторов, определяющих физическую возможность выращивания рыбы в различных регионах республики с учетом экономической целесообразности ведения такого бизнеса.

Рекомендуемая схема специализации регионов РК для развития товарного рыбоводства была разработана для следующих типов хозяйств и технологий:

– озерное товарное рыбное хозяйство (ОТРХ) для карповых, сиговых, форели;

– бассейновые хозяйства для форели в предгорных регионах;

– индустриальные рыбоводные хозяйства на подземных водных источниках для осетровых.

Разработанная рекомендуемая схема региональной специализации товарного рыбоводства в Казахстане может быть использована при планировании государственной политики по вопросам развития отрасли с учетом региональной специфики.

Список литературы

- 1 The State of World Fisheries and Aquaculture 2014. – FAO, Rome. 2014. – 223 pp.
- 2 Thorpe, A., Whitmarsh, D., Drakeford, B., Reid, C., Karimov, B., Timirkhanov, S., Satybekov, K., Van Anrooy, R. Feasibility of restocking and culture-based fisheries in Central Asia // FAO Fisheries and Aquaculture Technical Paper. – № 565, Ankara, FAO, 2011. – 106 pp.
- 3 Lem A., Bjørndal T., Lappo A. Economic analysis of supply and demand for food up to 2030 – Special focus on fish and fishery products // FAO Fisheries and Aquaculture Circular. – № 1089. – Rome, FAO, 2014. – 120 pp.
- 4 Постановление Правительства Республики Казахстан от 29 декабря 2003 года № 1344. Об утверждении Программы развития рыбного хозяйства Республики Казахстан на 2004-2006 годы [Электрон. ресурс]. – 2003. – URL: <http://all-docs.ru/index.php?page=7&vi1=110528.000> (дата обращения: 12.05.2014)
- 5 Постановление Правительства Республики Казахстан от 6 октября 2006 года № 963. О Концепции развития рыбного хозяйства Республики Казахстан на 2007-2015 годы. – 2006. – URL: http://online.zakon.kz/Document/?doc_id=30072468 (дата обращения: 02.04.2015)
- 6 Мастер-план развития товарного рыбоводства в Республике Казахстан на период 2013-2020 года [Электрон. ресурс]. – 2012. – URL: mgov.kz/wp-content/uploads/2013/07/Tovarnoe-ry-bovodstvo.docx (дата обращения: 12.11.2014)
- 7 Постановление Правительства Республики Казахстан от 18 февраля 2013 года № 151. Об утверждении Программы по развитию агропромышленного комплекса в Республике Казахстан на 2013

- 2020 годы «Агробизнес-2020». – 2013. – URL: http://online.zakon.kz/Document/?doc_id=31343736 (дата обращения: 10.06.2015)

8 Приказ председателя Комитета рыбного хозяйства Республики Казахстан от 1 апреля 2005 года № 16-6/28п. Об утверждении временных рыбоводно-технологических нормативов по выращиванию молоди ценных рыб [Электрон. ресурс]. – 2005. – URL: http://online.zakon.kz/Document/?doc_id=30036791 (дата обращения: 18.06.2015)

9 Приказ Министра сельского хозяйства Республики Казахстан № 1-1/277 от 23.05.2014 года «Об утверждении рекомендуемой схемы специализации регионов по оптимальному использованию сельскохозяйственных угодий для производства конкретных видов сельскохозяйственной продукции» [Электрон. ресурс]. – 2014. – URL: mgov.kz/wp-content/uploads/2013/05/Prikaz-po-Sheme-rus-1.doc (дата обращения: 12.05.2015)

10 Кеулимжанев К., Таиров М. Т. Прудовое рыбоводство. – Алматы: 1979. – 176 с.

11 Чайкин Б. Н., Каримов С. К., Макарова Л. И. Экономический анализ товарного рыбоводства Казахстана (аналитический обзор). – Алматы: КазНИИНТИ, 1990. – 70 с.

12 Приказ Министра сельского хозяйства Республики Казахстан от 20 февраля 2015 года № 18-04/120. Об утверждении перечня рыбохозяйственных водоемов и (или) участков международного и республиканского значения [Электрон. ресурс]. – 2015. – URL: http://online.zakon.kz/m/Document/?doc_id=33011194 (дата обращения: 14.05.2015)

13 Такенов Ж., Панченко Н., Сарсембеков Т., Мирхашимов И., Дускаев К., Рябцев А., Кудайбергеноулы К., Садомский В., Муртазин Е., Ни В., Тарнецкая О., Ерохов С., Жаксылыков И., Шикун В., Дмитриев Л., Земляников А. Водные ресурсы Казахстана в новом тысячелетии. – Алматы: ПРООН, 2004. – 132 с.

14 Национальный атлас Республики Казахстан. – Том 1: Природные условия и ресурсы. – 2-е изд., перераб. и доп. – Алматы, 2010. – 150 с.

15 Федоров Е. В. Показатели рыбопродуктивности прудовых рыбоводных хозяйств Казахстана // Новости науки Казахстан. – 2014. – № 4 (122). – С. 92-103.

16 Мухачев И. С. Озерное рыбоводство. – М.: Агропромиздат, 1989. – 161 с.

17 Лысенко И. Ф., Сироткин М. Н., Григорьева Э. Н., Фокина А. С. К вопросу о рыбохозяйственном освоении некоторых озер Кокчетавской области // Рыбные ресурсы водоемов Казахстана и их использование. – 1972. – № 7. – С. 55-58.

18 Шарипова К. Ж., Лысенко И. Ф., Григорьева Э. Н., Фокина А. С. О рыбохозяйственном использовании озер Северного Казахстана // Рыбные ресурсы водоемов Казахстана и их использование. – 1974. – № 8. – С. 176-178.

19 Мухачев И. С., Слинкин Н. П., Медведев М. М. Интенсивная форма ведения товарного озерного рыбоводства – реальность для Зауралья // Рыбоводство и рыбное хозяйство. – 2011. – № 4. – С. 31-34.

20 Meske C. P. B., Vogt F. Fish Aquaculture: Technology and Experiments. – Pergamon Press, 1985. – pp. x + 237.

21 Dalsgaard, A. J. T., Lund, I., Thorarinsdottir, R., Drengstig, A., Arvonen, K., Pedersen, P. B. Farming different species in RAS in Nordic countries: status and future perspectives // Aquacultural Engineering. – 2013. – № 53. – pp. 2-13.

22 Общая часть к сборникам укрупненных показателей восстановительной стоимости зданий и сооружений для переоценки основных фондов, Утверждена Государственным комитетом Совета Министров СССР по делам строительства 14 июля 1970 г. / Госстрой СССР. – М.: Стройиздат, 1970. – 32 с.

References

- 1 The State of World Fisheries and Aquaculture 2014 (2014), FAO, Rome.
- 2 Thorpe, A., Whitmarsh, D., Drakeford, B., Reid, C., Karimov, B., Timirkhanov, S., Satybekov, K., Van Anrooy, R. (2011), "Feasibility of restocking and culture-based fisheries in Central Asia", *FAO Fisheries and Aquaculture Technical Paper*, No. 565, Ankara, FAO.

- 3 Lem A., Bjorndal T., Lappo A. (2014), Economic analysis of supply and demand for food up to 2030 – Special focus on fish and fishery products, *FAO Fisheries and Aquaculture Circular*, No. 1089, Rome, FAO.
- 4 "Postanovlenie Pravitel'stva Respubliki Kazakhstan ot 29 dekabrya 2003 goda № 1344. Ob utverzhdenii Programmy razvitiya rybnogo khozyaistva Respubliki Kazakhstan na 2004-2006 gody" (2003), available at: <http://all-docs.ru/index.php?page=7&vi1=110528.000> (Accessed May, 12, 2014) (In Russian)
- 5 "Postanovlenie Pravitel'stva Respubliki Kazakhstan ot 6 oktyabrya 2006 goda № 963. O Kontseptsii razvitiya rybnogo khozyaistva Respubliki Kazakhstan na 2007-2015 gody" (2006), available at: http://online.zakon.kz/Document/?doc_id=30072468 (Accessed April, 02, 2015) (In Russian)
- 6 "Master-plan razvitiya tovarnogo rybovodstva v Respublike Kazakhstan na period 2013-2020 goda" (2012), available at: mgov.kz/wp-content/uploads/2013/07/Tovarnoe-ry-bovodstvo.docx (Accessed November, 12, 2014) (In Russian)
- 7 "Postanovlenie Pravitel'stva Respubliki Kazakhstan ot 18 fevralya 2013 goda № 151. Ob utverzhdenii Programmy po razvitiyu agropromyshlennogo kompleksa v Respublike Kazakhstan na 2013-2020 gody "Agrobiznes-2020" (2013), available at: http://online.zakon.kz/Document/?doc_id=31343736 (Accessed June, 10, 2015) (In Russian)
- 8 "Prikaz Predsedatelya Komiteta rybnogo khozyaistva Respubliki Kazakhstan ot 1 aprelya 2005 goda № 16-6/28p. Ob utverzhdenii vremennykh rybovodno-tehnologicheskikh normativov po vyrashchivaniyu molodi tsennykh ryb" (2005), available at: http://online.zakon.kz/Document/?doc_id=30036791 (Accessed June, 18, 2015) (In Russian)
- 9 "Prikaz Ministra sel'skogo khozyaistva Respubliki Kazakhstan № 1-1/277 ot 23.05.2014 goda "Ob utverzhdenii rekomenduemoi skhemy spetsializatsii regionov po optimal'nomu ispol'zovaniyu sel'skokhozyaistvennykh ugodii dlya proizvodstva konkretnykh vidov sel'skokhozyaistvennoi produktsii" (2014), available at: mgov.kz/wp-content/uploads/2013/05/Prikaz-po-Scheme-rus-1.doc (Accessed May, 12, 2015) (In Russian)
- 10 Keulimzhanov K., Tairov M.T. (1979), *Prudovoe rybovodstvo*, Almaty. (In Russian)
- 11 Chaikin B.N., Karimov S.K., Makarova L.I. (1990), *Ekonomicheskii analiz tovarnogo rybovodstva Kazakhstana (analiticheskii obzor)*, KazNIINTI, Almaty. (In Russian)
- 12 "Prikaz Ministra sel'skogo khozyaistva Respubliki Kazakhstan ot 20 fevralya 2015 goda № 18-04/120. Ob utverzhdenii perechnya rybokhozyaistvennykh vodoemov i (ili) uchastkov mezhdunarodnogo i respublikanskogo znacheniya" (2015), available at: http://online.zakon.kz/m/Document/?doc_id=33011194 (Accessed May, 14, 2015) (In Russian)
- 13 Takenov Zh., Panchenko N., Sarsembekov T., Mirkhashimov I., Duskaev K., Ryabtsev A., Kudaibergenuly K., Sadomskii V., Murtazin E., Ni V., Tarnetskaya O., Erokhov S., Zhaksylykov I., Shikunov V., Dmitriev L., Zemlyannikov A. (2004), *Vodnye resursy Kazakhstana v novom tysyacheletii*, PROON, Almaty. (In Russian)
- 14 *Natsional'nyi atlas Respubliki Kazakhstan, Tom 1: Prirodnye usloviya i resursy*, 2nd Ed., Almaty. (In Russian)
- 15 Fedorov E.V. (2014), "Pokazateli ryboproduktivnosti prudovykh rybovodnykh khozyaistv Kazakhstana", *Novosti nauki Kazakhstan*, Vol. 4 No. 122, pp. 92-103. (In Russian)
- 16 Mukhachev I.S. (1989), *Ozernoe rybovodstvo*, Agropromizdat, Moscow. (In Russian)
- 17 Lysenko I.F., Sirotkin M.N., Grigor'eva E.N., Fokina A.S. (1972), "K voprosu o rybokhozyaistvennom osvoenii nekotorykh ozer Kokchetavskoi oblasti", *Rybnye resursy vodoemov Kazakhstana i ikh ispol'zovanie*, Vol. 7, pp. 55-58. (In Russian)
- 18 Sharipova K.Zh., Lysenko I.F., Grigor'eva E.N., Fokina A.S. (1974), "O rybokhozyaistvennom ispol'zovanii ozer Severnogo Kazakhstana", *Rybnye resursy vodoemov Kazakhstana i ikh ispol'zovanie*, Vol. 8, pp. 176-178. (In Russian)
- 19 Mukhachev I.S., Slinkin N.P., Medvedev M.M. (2011), "Intensivnaya forma vedeniya tovarnogo ozernogo rybovodstva – real'nost' dlya Zaural'ya", *Rybovodstvo i rybnoe khozyaistvo*, Vol. 4, pp. 31-34. (In Russian)

20 Meske C.P.B., Vogt F. (1985), *Fish Aquaculture: Technology and Experiments*, Pregamon Press.

21 Dalsgaard, A.J.T., Lund, I., Thorarinsdottir, R., Drengstig, A., Arvonen, K., Pedersen, P.B. (2013), "Farming different species in RAS in Nordic countries: status and future perspectives", *Aquacultural Engineering*, Vol. 53, pp. 2-13.

22 "Obshchaya chast' k sbornikam ukрупnennykh pokazatelei vosstanovitel'noi stoimosti zdaniy i sooruzheniy dlya pereotsenki osnovnykh fondov, Utverzhdena Gosudarstvennym komitetom Soveta Ministrov SSSR po delam stroitel'stva 14 iyulya 1970 g. / Gosstroizdat, Moscow. (In Russian)

Summary

The article presents approaches, calculations and assumptions to the results of the research on the development of the recommended scheme of aquacultural specialization of regions in Kazakhstan for the development of commercial fish farming for the following types of farms and technologies: commercial lake fish farm (CLFF) for carps, whitefish, trout; pool fish farm for trout in foothill regions; industrial fish farms on underground water sources for sturgeon. The results of the development of the scheme of aquacultural regional specialization in Kazakhstan, with consideration of climate and socio-economic factors are indicated in the article.

Түйін

Авторлар Қазақстанның Табиғи-климаттың факторларының және экономикалық мақсаттарға сай өңірлері бойынша тауарлық балық шаруашылығын зерттеу негізінде әзірленген сызбанұсқаны ұсынады.

*Материал поступил
в редакцию 29.11.2015*

**JEL classification: M490 Management Accounting, M490 Cost center
Q320 Extractive**

F. K. Yerdavletova,
Candidate of Economic Sciences,
Almaty Management University,
Almaty, The Republic of Kazakhstan

ISSUES OF IMPROVEMENT OF ACCOUNTING IN OIL AND GAS COMPANIES

Abstract

Purpose – The work discusses the efficient administration of management accounting in geological exploration production in the oil and gas sector of the economy.

Methodology – During the research the following general scientific methods have been applied such as: statistical analysis, system and analytical approach, theoretical generalisation, comparison analysis, scientific abstraction, expert assessment, and effect-causes analysis.

Originality/value – The research justifies the idea that to build the rational system of management accounting for geological exploration it is beneficial to correctly and accurately establish the relationship between exploration works of milestones and stages of geological exploration process. The study area researched in this work is unique for Kazakhstan.

Findings – Based on research conducted it has been established that the specification of range of the works performed at every stage of the geological exploration process is necessary for goals of management accounting and construction of chain of strategic tasks of the company's performance. This will enable the formation of useful and latest information on each cost centre for estimating the price of geological exploration works on each individual milestone and stage. The author provides recommendations for the forming of internal reporting of the centres of responsibility, implying the grouping of coordinated economic indicators, and allowing the description of their performance results for specified reporting period of time.

Keywords – management accounting, oil and gas sector, costs, center of responsibility.

УДК 657; 311.216

Ф. К. Ердавлетова,
кандидат экономических наук,
Almaty Management University,
Алматы, Республика Казахстан

ВОПРОСЫ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ УЧЕТА В КОМПАНИЯХ НЕФТЕГАЗОВОГО СЕКТОРА ЭКОНОМИКИ

Аннотация

Цель исследования – рассмотреть эффективную организацию управленческого учета в геологоразведочном производстве нефтегазового сектора экономики.

Методология – в процессе исследования применялись такие общенаучные методы как статистический анализ, системно-аналитический подход, теоретическое обобщение, сравнительный анализ, научная абстракция, экспертная оценка, анализ причин и последствий.

Оригинальность/ценность – в исследовании обосновывается идея о том, что построению рациональной системы управленческого учета по геологоразведочным работам способствует правильно и

точно установленные соотношения между разведочными работами этапов и стадий геологоразведочного процесса. Исследование поставленных вопросов является уникальным для Казахстана.

Выводы – по итогам проведенного исследования установлено, что, для целей управленческого учета и построения цепочки стратегических задач деятельности компании необходимо определение комплекса работ, выполняемых на каждой из стадий геологоразведочного процесса. Это позволит сформировать полезную и оперативную информацию в разрезе каждого центра затрат для составления калькуляции геологоразведочных работ по отдельному этапу и стадии в отдельности. Даны рекомендации, по формированию внутренней отчетности центров ответственности, подразумевающие группировку скоординированных экономических показателей, позволяющих обрисовывать итоги их деятельности за определенный отчетный период.

Ключевые слова – управленческий учет, нефтегазовый сектор, затраты, центр ответственности.

Методология учета в компаниях нефтегазового сектора экономики (далее НГС) на сегодняшний день разработана слабо. Остается дискуссионной проблема учета и аудита затрат данной отрасли. Во многом не отвечает потребностям эффективного управления компаниями такого рода составляемая внутрихозяйственная отчетность.

Решению этих проблем, по нашему мнению будет способствовать эффективная организация управленческого учета. Мы также согласны с авторами [1-3], что без введения эффективного производственного учета постановка управленческого учета в производственной компании просто немыслима.

В рамках производственного учета в первую очередь необходима трансформация технологических карт и нормативов, дошедших до наших дней еще с советских времен.

Попробуем привести аргументы в пользу нормативного метода учета затрат в нефтяных компаниях, в том числе и геологоразведочных.

В международной практике бухгалтерского учета в нефтяных компаниях методология учета производственных затрат включает следующие методы [4]:

- поглощения (absorption costing);
- учета прямых издержек (direct costing);
- учета затрат по функциям (activity based costing) и др.

Одним из главенствующих составляющих нефтегазодобывающей отрасли нефтегазового сектора экономики является геологоразведочное производство.

Учет затрат в геологоразведочных компаниях можно изобразить в виде схемы, изложенной на рисунке 1.

Как каждый любой процесс производства геологоразведочный необходимо координировать. Руководство каждым производственным процессом включает целый комплекс операций. К ним относят планирование и организацию, учет и контроль, а также анализ хозяйственной деятельности. В то же время бухгалтерский финансовый учет, ввиду его исторического характера (регистрация фактов уже произошедших событий) не может в полной мере обеспечить возложенные на него функции по планированию себестоимости. А это, в свою очередь, означает, что управленческий аппарат не сможет плодотворно реализовать свои функции из-за отсутствия необходимой оперативной, прогнозной и полезной информации. В этой связи исследование вопросов организации управленческого учета для компаний, выполняющих геологоразведочные работы с целью получения информации о наличии сырьевых запасов, представляются весьма актуальными.

В геологоразведочном производстве целесообразно использовать нормативный способ, который имеет в настоящее время меньшее распространение и применяется по отношению к другим методам учета затрат, как вспомогательный и служит одним из приемов их реализации [5].

Метод нормативных затрат рекомендован для оценки запасов сырья и материалов, незавершенного производства, готовой продукции и осуществляет учет надлежащих установленных норм потребляемых сырья, материалов, труда, их эффективность и значительность в производственном процессе [6].

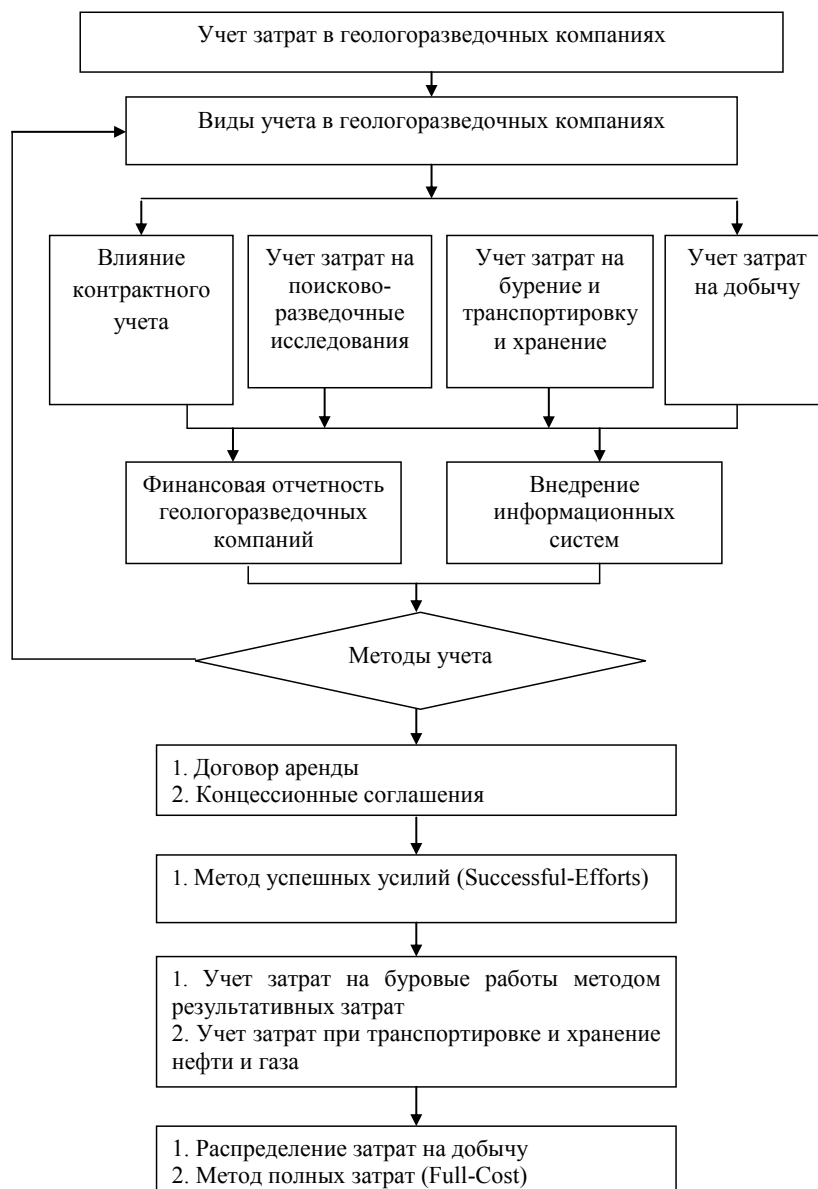

Рисунок 1 – Учет затрат в геологоразведочных компаниях [1, с. 32]

В современных условиях мирового экономического кризиса необходимость координации производственных процессов усиливается. Сильные колебания экономики (финансовый кризис, глобализация) содействуют развитию инфляции и росту капиталоемкости производства. Наблюдается спад производства и в нефтегазодобывающей отрасли, причинами которого являются: истощение минерально-сырьевых ресурсов, медленная разработка новых месторождений, большой уровень изношенности основного производственного оборудования, повышение расходов на геологоразведочные работы и т.д. и т.п. В этих условиях актуализация управленческого учета в геологоразведочном производстве просто необходима, о чем утверждает и ряд других авторов [7-8].

В целях увеличения результативности геологоразведочных процессов, для установления наиболее эффективной оценки их результатов на унитарной последовательной основе и особенно целесообразной упорядоченности выполнения различных видов работ уместно разделение геологоразведочного процесса на этапы и стадии. При этом объектом управленческого учета геологоразведочных работ должны быть все этапы и стадии геологоразведочного процесса.

Верно установленные связь и пропорция между разведочными процессами этапов и стадий геологоразведочных работ содействует постановке эффективной системы управленческого учета геологоразведочных процессов.

Объекты, вид и способы геологических изысканий, а также объем трудовых, денежных и материальных средств служит отличительными чертами каждого этапа геологоразведочного процесса. Комплекс разных специфичных нормативов, наиболее полно характеризующих особенности каждой стадии, позволяет дать общую оценку эффективности стадий и их дальнейшее отображение в учете. Весьма непростым и кропотливым процессом является постановка целей, задач и комплекса работ, выполняемых на каждом из этапов. Трудоемкость данного процесса объясняется различиями в способах разведки на каждом из этапов, что в свою очередь имеет сильное влияние на формирование затрат. В связи с этим, четкое определение целей и задач каждого этапа и стадии необходимо для точного установления границ между ними, а также анализа и планирования рациональных соотношений между этими этапами и стадиями. Это позволит незамедлительно калькулировать затраты по каждому этапу и стадии в раздельности по видам работ в разрезе каждого объекта затрат. Формирование своевременной учетной информации о затратах геологоразведочных работ, необходимой в целях управления и создания эффективной производственной деятельности, неразрывно связано с определением объектов затрат по центрам ответственности.

Центром ответственности в управленческом учете называется структурное подразделение или единица, рассматриваемые с точки зрения прав на использование средств и обязательств за результаты их использования [7].

Ответственность за результаты деятельности, также как и за принятие управленческих решений в рамках функций структурной единицы подразделения несет руководитель. И мы вполне согласны с точкой зрения о том, что зачастую компании, в том числе и геологоразведочной отрасли, несут немалые убытки из-за недостаточной конкретизации ответственности за использование средств и уровнем производственных затрат [9, 10].

В связи с этим точная персонализация ответственности за уровнем тех или иных затрат в компании, регулярная проверка и своевременная координация затрат, т.е. усиление функции управления – это и есть главные предпосылки образования центров ответственности.

Различные этапы и стадии геологоразведочного процесса осуществляют конкретные структурные подразделения, которые несут полную ответственность за правильную, точную и своевременную информацию о затратах по проводимым геологоразведочным работам. А это значит, что центрами ответственности в геологоразведочном производстве можно считать как раз именно эти структурные единицы. Такое образование центров ответственности разрешит проблему неэффективного управления затратами на каждом этапе и стадии обособленно по характеру работ. Одновременно рационально сформировать единый центр ответственности. Такая необходимость связана с тем, что различные виды работ одного этапа или стадии могут выполнять несколько структурных подразделения. Формирование единого центра ответственности позволит сфокусировать внимание на количестве и качестве выполненных работ одного вида геологического задания. Создаст возможность формировать сведения о затратах, необходимых для расчета показателей рентабельности, емкости и отдачи затрат на геологоразведочные процессы. Все это, по-нашему мнению, позволит увеличить результативность геологоразведочных процессов.

Особо следует отметить центр ответственности по поисково-оценочному этапу, будучи первым в геологоразведочном процессе, этот период является залогом успешности или напротив «не успешности» всех последующих этапов и стадий.

Центром ответственности по поисково-оценочному этапу должно быть подразделение, получающее информацию о выполненных работах по данному этапу от выполняющих их структурных подразделений своей геологоразведочной компании, или от подрядных специализированных компаний [11].

Немаловажное значение при создании центров ответственности в геологоразведочном процессе имеет уровень детализации затрат, который зависит от трудоемкости учета и потенциальной результативности использования получаемых сведений. С этой точки зрения, этапы и стадии совершаемых

геологоразведочных процессов могут выступать центрами затрат в геологоразведочном производстве. С учетом единообразия выполняемых работ можно выделить следующие центры затрат геологоразведочного производства: работы по мониторингу и таксировке участков нефтегазонакопления, работы по обнаружению и сборов спецобъектов к поисковому бурению, работы по разведке и бонитировке месторождений, работы по приготовлению месторождений к эксплуатации. Таким образом центрами затрат в геологоразведочном производстве могут служить циклы геологоразведочных работ с подразделением их на отдельные этапы и стадии геологоразведочного процесса.

Такое заключение основывается на том, что полнота и точность геологических сведений взаимосвязаны от реализации всего цикла работ по соответствующему этапу (стадии). Поэтому затраты только одного из видов работ не могут быть соотносимы с доходом, полученным в зависимости от общего конечного результата геологоразведочного процесса.

Далее рассмотрим, что может служить объектами работ на стадии поиска и оценки месторождений. Объектами работ на данном этапе должны служить участки, подготовленные для поискового бурения. Подготовленная структура и оцененные перспективные (рентабельные) ресурсы будут являться базой для начала поискового бурения. Разведочное бурение возможно осуществлять на исследованных, в том числе эксплуатируемых месторождениях в целях отбора залежей в ранее не вскрытых участках и пластах, объявившихся результативными на иных месторождениях [12].

Итак, разведочное бурение возможно осуществлять на исследованных, в том числе эксплуатируемых месторождениях в целях отбора залежей в ранее не вскрытых участках и пластах, объявившихся результативными на иных месторождениях. Поэтому выделим основные задачи этой стадии, которым должен служить эффективно организованный управленческий учет геологоразведочных процессов. Такими задачами являются:

- обнаружение так называемых нефтегазовых коллекторов (горная порода, имеющие такие физические свойства, которые позволяют аккумулировать в ней нефть и газ [13]) и определение их геолого-геофизических параметров;
- выделение, скрининг и апробирование нефтегазонасыщенных участков и пластов, извлечение промышленных притоков нефти и газа и определение фильтрационно-емкостных свойств (пористость, проницаемость и т.д.) пластов;
- бонитировка запасов открытых месторождений;
- определение объектов в целях проведения уточнения геофизических и бонитировочных буровых работ [14].

Выделенные основные задачи стадии – разведочного бурения, решаются нижеследующим комплексом работ:

- разведка, скрининг и испытание поисковых буровых;
- геохимический, гидрогеологический и гидродинамический анализ буровых в процессе выполнения этих работ;
- геофизический и лабораторный анализ сопутствующих разведочному бурению, добытых пород (керна, шлама, и т.д.);
- подробная (детализированная) буровая сейсморазведка;
- узкоспециализированные работы и исследования по прогнозированию геологических разработок [15].

К такого рода работам относится поисковое бурение, поскольку только результаты поискового бурения доказывают обоснованность геологических прогнозов, верности подобранных концепций геологоразведочных работ и результативности учетно-аналитического обеспечения информацией процесса управления в целом.

Базой подтверждения наличия геологических ресурсов (факта полезных ископаемых) служат сведения, полученные по результатам поисково-оценочного этапа [16].

Как правило, определенная доля этих запасов по уровню экономической результативности будет являться неиндустриальной (непромышленной), однако информация о них, также как и о промышленных запасах, будет выступать объектом оценки, учета и отчетности.

В связи с этим в учете и отчетности возникнет необходимость отражения разной категории геологических ресурсов, которые предлагается группировать.

Для отражения перспективных запасов в подготовленных структурах рекомендуется ввести одно обозначение, например – А3. Для заблаговременно оцененных ресурсов, т.е. обнаруженные запасы в неизученных бурением частях залежи, обозначить как – А2. Неполностью разведанные ресурсы, то есть запасы части месторождения, изученной достоверной сейсморазведкой в зоне возможного отсасывания жидкости неопробованных буровых, обозначить как – А1.

Заключительным этапом разведки месторождений является добыча первого промышленного потока газа или нефти, в противном случае основательное подтверждение неперспективности данного участка. Те же участки, которые в результате поискового бурения, получили положительное заключение, в последующем будут разведаны.

Факт признания буровой скважины неперспективной вызывает необходимость обязательного возврата соответствующему органу лицензии, дававшей право на выполнение работ по разведке на лицензионном участке. Это связано с тем, что у геологоразведочной компании могут возникнуть риски по корпоративному налогу, так как по лицензии, являющейся объектом долгосрочных активов, начисляется амортизация. Одновременно следует провести ряд работ по ликвидации оборудования и сооружений, воздвигнутых ранее для поиска и оценки месторождения полезных ископаемых. Выполнить ряд экологических мероприятий по сохранению окружающей среды, в том числе и рекультивации земельного участка, где предполагалось месторождение.

Таким образом, можно сделать вывод, что результаты поискового бурения позволяют судить об обоснованности геологических прогнозов правильности выбранных направлений геологоразведочных работ и эффективности учетно-аналитического обеспечения информацией процесса управления в целом.

Разведочный этап, как последний, содержит единственную стадию – это разведка и пробная эксплуатация. Далее в целях создания технологического плана эксплуатации месторождения и сбора информации для отбора способов увеличения добычи подземных ресурсов, следует тщательно исследовать геологическую структуру запасов залежей. С этой целью, а также для уточнения геологического строения и запасов залежей проводится ряд нижеследующих работ:

- пробуривание исследовательских (разведочных), а в отдельных случаях и превентивных разрабатанных скважин;
- трафтовка данных, полученных геолого-геофизических материалов, с ранее пробуренных скважин;
- выполнение уточненных геолого-геофизических работ на месторождении и в скважинах;
- осуществление тестовой разработки запасов залежей [12].

Таким образом, отличительными признаками этапов геологоразведочных работ являются – вид работ, методология их осуществления, объем расходуемых ресурсов и направленность целей.

В то же время следует не забывать, что признание эффективности всей системы произведенных геологоразведочных работ будет зависеть от каждого этапа, поэтому важна результативность каждого этапа и стадии. Для достижения единого уровня результативности следует проектировать унитарный для всех этапов и стадий геологоразведочных работ план, который включал бы бонитировку ресурсов или запасов конкретных групп по каждому из этапов геологоразведочных работ.

Такая постановка организации геологоразведочных работ благоприятствует выстраиванию рациональной системы организации и установлению управленческого учета. Большой резерв повышения эффективности геологоразведочных работ – правильная постановка соотношений между этапами и стадиями, которые в свою очередь могут служить центрами ответственности. При этом следует четко определить комплекс работ, исполняемых на каждом этапе геологоразведочных работ. Это в свою очередь позволит разработать стратегические задачи деятельности компании. Кроме того все перечисленные процессы (разработка плана комплекса работ и стратегических задач) для системы управленческого учета позволят скомплектовать в разрезе каждого центра затрат необходимую информацию для расчета калькуляции геологоразведочных работ по каждому этапу и стадии в раздельности.

Как общеизвестно, главная цель управленческого учета, как и любого другого вида учета, предоставление информации о деятельности компании. При этом главным инструментом служит управленческая отчетность

Управленческая отчетность – это система взаимосвязанных показателей об условиях и результатах деятельности, необходимая для оперативного управления, возможности своевременно принимать решения, контроля ответственности структурных подразделений [6, с.90]. Информация управленческой отчетности составляется по данным функционирования структурных единиц и предназначена для управления внутренними производственными процессами, т.е. является внутренней отчетностью.

Такого рода внутренняя отчетность необходима, так как обеспечивает прямую и обратную связь между координирующей и координируемой системами. В связи с этим степень детализации внутренних отчетов зависит от уровня координатора (руководителя), при этом контент внутренних отчетов должен быть многозначительным и направленным на будущее. Немаловажное значение имеет период от времени составления отчета до фазы принятия решения и его исполнения, ввиду того что на основе показателей внутренней отчетности утверждаются управленческие решения на всех уровнях руководства компаний. Важным фактором служит и форма внутреннего отчета.

Как известно порядок формирования внутренних отчетов, как и их структура, формат и контент законодательно не отрегулированы, и является внутренним процессом каждой компании. Для компаний осуществляющих геологоразведочные работы, также характерен недостаток унитарной организованной системы внутренней отчетности, которая бы в полной мере обеспечивала информационные потребности всех иерархических уровней управления. Для устранения такого «пробела» в системе управленческого учета компаний нефтегазового сектора, рядом ученых предлагаются самые различные варианты. Форматы внутренних отчетов предлагаются по типу аналитических таблиц, реестров и графиков. На наш взгляд, внимания заслуживает предложение по формату внутрихозяйственной отчетности для отражения сводных данных о затратах по работам разведочного этапа [17]. По нашему мнению большую ценность имеет надежность (качество) геологических данных, так как по некачественным данным можно получить неправильное (неточное) заключение о наличии или отсутствии объектов полезных ископаемых и др. Неверно приведенные данные могут привести к большим производственным или непроизводительным затратам.

Это еще раз подтверждает необходимость выделения в компаниях нефтегазового сектора центров ответственности, которые бы несли полную ответственность за сбор, измерение, обобщение и подготовку информации, необходимой для принятия управленческих решений. Как нами было уже отмечено, для такого рода компаний центрами ответственности выступают затраты. Руководители центров ответственности будут координировать все аналитико-информационные потоки, обращающиеся в системе принятия решений в области затрат по каждому этапу и стадии геологоразведочного процесса. Это и будет основным контентом управленческого учета в геологоразведочных компаниях. На основании вышеизложенного и в соответствии с правилом уместности и единства данных по затратам геологоразведочных процессов и их результатов рекомендуется формирование следующего формата внутренней отчетности по поисково-оценочному и разведочному этапу (таблица 1).

Таблица 1 – Форма внутренней отчетности «Сводные данные о затратах по работам разведочного этапа и их результаты»

Данные о затратах по работам разведочного этапа			
Комплекс работ	Сумма, млн тенге		
	Сметная стоимость	отклонение	Фактические затраты
Стадия разведки и пробной эксплуатации			
Бурение тестовых и (или) опережающих эксплуатационных скважин (4 новые скважины)	400	60	460
Перетрактровка геолого-геофизических данных обследования по пробуренным скважинам (2 старые скважины)	0,16	0,02	0,18

Продолжение таблицы 1

Осуществление детализационных геолого-геофизических работ на месторождении и в скважинах (уточняющая сейсморазведка)	25	2	27
Осуществление тестовой эксплуатации залежи (среднее месторождение, 6 скважин)	36	-8	28
Итого	461,16	54,02	515,18
Данные о результатах работ разведочного этапа			
Наличие запасов ресурсов по категориям:	Натуральный показатель, млн. т (геологич./извлеч.)		Оценка, млн тенге
A1 (разведанные)	4/12		
A2 (частично предварительно оцененные)	41/12		
Перевод запасов категории A2 в категорию A1	3		
Итого	45		
Примечание – составлено по данным АО «Каспий нефть» [18] и источника [17, с.119]			

В таблице 1 по данным АО «Каспий нефть» представлены показатели затрат различных видов геологоразведочных работ разведочного этапа и их результаты.

Рекомендуемый формат является сводным и формируется на основе информации предоставленной структурными единицами. Таким подразделением в АО «Каспий нефть» служит отдел геологического обеспечения, который в свою очередь получает информацию о затратах от других структурных подразделений, обеспечивающих осуществление геологоразведочных работ по их направленности. И поскольку данный отдел в АО «Каспий нефть» несет ответственность за осуществление основных видов работ по разведочному этапу, накапливает информацию по всем фактически произведенным затратам, а также их отклонения от сметы, он может являться центром ответственности.

При формировании внутренних отчетов у ответственных лиц будут сложности, обусловленные недостатком информации о денежном измерении затрат, которая имеется только в бухгалтерии. Исходя из этого, в целях обеспечения потребностей управления необходимой информацией, рекомендуется формирование отчетов по центрам затрат осуществлять с применением натуральных показателей деятельности подразделений, ответственных за выполнение геологоразведочных работ.

В заключении, внутренняя отчетность центров ответственности подразумевает группировку скоординированных экономических показателей, позволяющих обрисовывать итоги их деятельности за определенный отчетный период.

Введение в практику изложенных рекомендаций по формированию центров ответственности, четкой персонифицированной ответственности за уровень отдельных затрат, составлению форматов внутренней отчетности будет способствовать развитию системы управленческого учета, а значит и принятию результативных управленческих решений.

Список литературы

- 1 Зылева Н. В., Алибеков Ш. И. Учет затрат, калькулирование и бюджетирование в отдельных отраслях производственной сферы: учебное пособие. – Тюмень: изд-во ТюмГУ, 2012. – 196 с.
- 2 Horngren Ch. Datar S., Rajan M. Cost Accounting. – 15th Ed. – New Jersey: Prentice Hall, 2014. – 960 p.
- 3 Horngren Ch. Datar S., Rajan M. Cost Accounting: A Managerial Emphasis. – 14th Ed. – New Jersey: Prentice Hall, 2011. – 896 p.
- 4 Алдашкин Ф. И., Алиева Л. Г. Бухгалтерский учет в нефтяной и газовой промышленности: учебник для вузов. – 4-е изд., перераб. и доп. – М.: Недра, 1990. – 336 с.
- 5 Ahmed Riahi-Belkaoui Advanced Management Accounting. – Santa Barbara: Greenwood Publishing Group, 2001. – 321 p.
- 6 Вахрушина М. А. Бухгалтерский управленческий учет: учебник. – М.: Омега-Л, 2011.
- 7 Гаррисон Р., Норин Э., Брюэр П. Управленческий учет: учебник для вузов. – 2-е изд., перераб. и

доп. – СПб.: Питер, 2010. – 592 с.

8 Ибрагимова А. Х. Проблемы учета и анализа затрат при осуществлении геологоразведочных работ и пути их оптимизации // Международный бухгалтерский учет. – 2012. – № 22. – С. 13-20.

9 Сексенбаева Ж. М. О методах управленческого учета затрат на производство // КазЭУ Хабаршысы / Вестник КазЭУ. – 2009. – № 1 (67). – С. 35-38.

10 Boyd K. *Cost Accounting for Dummies Paperback*. – 1st Ed. – Wiley: For Dummies, 2013. – 408 p.

11 Зылева Н. В. Центры затрат и центры ответственности в управленческом учете геологоразведочной отрасли // Экономический анализ: теория и практика. – 2014. – № 17 (368). – с. 47-52.

12 Гольдман Е., Назарова, З., Маутина А. Экономика геологоразведочных работ: Геолого-экономическая оценка. Ценообразование. Финансы. Маркетинг: учебное пособие. – М.: ИД «Руда и Металлы», 2003. – 384 с.

13 Большая энциклопедия нефти и газа [Электрон. ресурс]. – URL: <http://www.ngpedia.ru/id094407p1.html> (дата обращения: 02.08.2015)

14 Брагин Ю. И., Кузнецова Г. П. Нефтегазопромысловая геология. Статическое геологическое моделирование залежей углеводородов: учебное пособие для вузов. – М.: 2013. – 109 с.

15 Нурсултанова С. Г. Физика пласта: учебное пособие. – Алматы: КазНТУ, 2013. – 231 с.

16 Истекова С. А., Борисенко Г. Т. Интерпретация результатов геофизических исследований скважин на месторождениях нефти и газа: учебное пособие: – Алматы: КазНТУ им. К. И. Сатпаева, 2014. – 350 с.

17 Зылева Н. В. Бухгалтерский учет затрат в геологоразведке: дис. ... кан. экон. наук: 08.00.12 [Электрон. ресурс]. – Тюмень, 2014. – 173 с. – URL: <http://www.dslib.net/bux-uchet/buhgalterskij-uchet-zatrat-v-geologorazvedke.html> (дата обращения: 05.09.2015)

18 АО «Каспий нефть». Годовой отчет 2014 [Электрон. ресурс]. – URL: <http://www.kase.kz/ru/emitters/show/KSNF> (дата обращения: 02.09.2015)

References

1 Zyleva N.V., Alibekov Sh.I. (2012), *Uchet zatrat, kal'kulirovanie i byudzhetrovanie v otel'nykh otraslyakh proizvodstvennoi sfery*, Izd-vo TyumGU, Tyumen'. (In Russian)

2 Horngren Ch. Datar S., Rajan M. (2014), *Cost Accounting*, 15th Ed., Prentice Hall, New Jersey.

3 Horngren Ch. Datar S., Rajan M. (2011), *Cost Accounting: A Managerial Emphasis*, 14th Ed., Prentice Hall, New Jersey.

4 Aldashkin F.I., Alieva L.G. (1990), *Bukhgalterskii uchets v neftyanoi i gazovoi promyshlennosti*, 4-e izd., pererab. i dop., Nedra, Moscow. (In Russian)

5 Ahmed Riahi-Belkaoui (2001), *Advanced Management Accounting*, Greenwood Publishing Group, Santa Barbara.

6 Vakhrushina M.A. (2011), *Bukhgalterskii upravlencheskii uchets*, Omega-L, Moscow. (In Russian)

7 Garrison R., Norin E., Bryuer P. (2010), *Upravlencheskii uchets*, 2-e izd., pererab. i dop., Piter, Saint-Petersburgh. (In Russian)

8 Ibpagimova A.Kh. (2012), "Ppoblemly ucheta i analiza zatpat ppi ocushchectvlenii geologopazvedochnykh pabot i puti ikh optimizatsii", *Mezhdunapodnyi bukhgaltepckii uchets*, Vol. 22, pp. 13-20. (In Russian)

9 Seksenbaeva Zh.M. (2009), "O metodakh upravlencheskogo ucheta zatrat na proizvodstvo", *KazEU Khabarshysy / Vestnik KazEU*, Vol. 1 No. 67, pp. 35-38. (In Russian)

10 Boyd K. (2013), *Cost Accounting for Dummies Paperback*, 1st Ed., For Dummies, Wiley.

11 Zyleva N.V. (2014), "Tsentry zatrat i tsentry otvetstvennosti v upravlencheskom uchete geologorazvedochnoi otrasli", *Ekonomicheskii analiz: teoriya i praktika*, Vol. 17 No. 368, pp. 47-52. (In Russian)

12 Gol'dman E., Nazarova, Z., Mautina A. (2003), *Ekonomika geologorazvedochnykh rabot: Geologo-ekonomicheskaya otsenka. Tsenoobrazovanie. Finansy. Marketing*, ID "Ruda i Metally", Moscow. (In Russian)

- 13 "Bol'shaya Entsiklopediya Nefti Gaza", available at: <http://www.ngpedia.ru/id094407p1.html> (Accessed August 02, 2015) (In Russian)
- 14 Bragin Yu.I., Kuznetsova G.P. (2013), *Neftegazopromyslovaya geologiya. Staticheskoe geologicheskoe modelirovanie zalezhei uglevodorodov*, ООО "Izdatel'skii dom Nedra", Moscow. (In Russian)
- 15 Nursultanova S.G. (2013), *Fizika plasta*, KazNTU, Almaty. (In Russian)
- 16 Istekova S.A., Borisenko G.T. (2014), *Interpretatsiya rezul'tatov geofizicheskikh issledovaniy skvazhin na mestorozhdeniyakh nefti i gaza*, KazNTU im. K. I. Satpaeva, Almaty. (In Russian)
- 17 Zyleva N.V. (2014), *Bukhgalterskii uchët zatrat v geologorazvedke: dis. ... kan. ekon. nauk: 08.00.12*, Tyumen', available at: <http://www.dslib.net/bux-uchet/buhgalterskij-uchet-zatrat-v-geologorazvedke.html> (Accessed September, 05, 2015) (In Russian)
- 18 "АО "Kaspий neft". Godovoi otchet 2014", available at: <http://www.kase.kz/ru/emitters/show/KSNF> (Accessed September 02, 2015) (In Russian)

Түйін

Мақаланың авторы мұнай-газ секторындағы басқару есебін жетілдірудің негізгі бағыттарын анықтайды. Ішкі есеп жауапкершілік орталықтарын қалыптастыру бойынша және белгілі бір кезең үшін өз қызметінің нәтижелерін айқындау барысында, экономикалық көрсеткіштердің үйлестірілген тобы бойынша ұсыныстар берілген.

Summary

The author of the article defined the main directions of improvement of management accounting in the oil and gas sector. The author developed the Recommendations on formation of internal reporting responsibility centers, implying a coordinated group of economic indicators to outline the results of their operations for a certain period.

*Материал поступил
в редакцию 28.10.2015*

JEL classification: G32

S. T. Ziyadin,

Doctor of Economic Sciences, Professor,
Kazakh Humanitarian Humanitarian Innovative University
Semey, Kazakhstan

Z. M. Turdieva,

Doctor PhD,
Kazakh Humanitarian Humanitarian Innovative University,
Semey, Kazakhstan

R. Sh. Tahtaeva,

Candidate of Economic Sciences,
Kazakh Humanitarian Humanitarian Innovative University,
Semey, Kazakhstan

PROBLEMS OF BANK RISK MANAGEMENT AND WAYS OF THEIR MINIMIZATION IN KAZAKHSTAN

Abstract

Purpose – The article discusses the theoretical issues concerned with the problem of administering bank risks. Problems and shortfalls of management of credit risks are revealed in the work, as well as ways of minimising them.

Methodology – As the main research tools the following methods have been used: analytical and statistical methods, method of expert assessment, synthesis, analysis, induction, and comparison.

Originality/value – The unique value of the work is in the research of the problems of managing of bank risk in Kazakhstan's banks and ways of their minimisation. The authors describe the appearance causes of credit risks in Kazakhstan. Based on the research conducted, the range of amendments which should be applied to the process of lending to legal entities is revealed and discussed in detail. It is necessary to correct lending to individuals according to parameters of scoring systems. Although at the same time it is necessary to take into account the range of conditions and essential factors which were discussed in this work.

Findings – Based on the research conducted, it has been established that regardless of the long term practice of bank risk management and the presence of a scientific and theoretical base it is necessary to make a range of changes in the area of principles of credit risks management of both legal entities and individuals. In Kazakhstan it is necessary to apply corrections in the process of lending to legal entities and individuals as one of the ways of bank risk management.

Keywords – risks, bank risks, credit risks, risk management.

УДК 330.336.7

С. Т. Зиядин,

доктор экономических наук, профессор,
Казахский гуманитарно-юридический инновационный университет,
г. Семей, Республика Казахстан

З.а М. Турдиева,

доктор PhD,
Казахский гуманитарно-юридический инновационный университет,
г. Семей, Республика Казахстан

Р.а Ш. Тахтаева,

кандидат экономических наук,
Казахский гуманитарно-юридический инновационный университет,
г. Семей, Республика Казахстан

ПРОБЛЕМЫ УПРАВЛЕНИЯ БАНКОВСКИМИ РИСКАМИ В КАЗАХСТАНЕ И ПУТИ ИХ МИНИМИЗАЦИИ

Аннотация

Цель исследования – рассмотреть и исследовать теоретические направления, которые сконцентрированы на проблеме управления банковскими рисками, выявить проблемы и недостатки управления кредитными рисками, а также охарактеризовать направления их минимизации.

Методология исследования – в качестве основных инструментов исследования были использованы аналитический и статистический методы, метод экспертных оценок, синтез, анализ, дедукция, индукция, сравнение.

Оригинальность/ценность – уникальность работы заключается в исследовании проблем управления банковскими рисками и путей их минимизации. Авторами были рассмотрены причины появления кредитных рисков в банках Казахстана. На основе проведенного исследования был разработан ряд поправок в сфере управления рисками, которые следовало бы внести в процесс кредитования юридических лиц. Также необходимо откорректировать кредитование физических лиц по параметрам скоринговых систем, но с учетом ряда условий и важных факторов, изученных в исследовании.

Результаты исследования – по результатам исследования было установлено, что несмотря на многолетний опыт управления рисками в банковской сфере, наличия научных и теоретических положений требуется внести ряд изменений, касающихся принципов управления кредитным риском кредитования как юридических так и физических лиц.

Ключевые слова – риски, банковские риски, кредитные риски, риск-менеджмент.

Современные условия требуют немалых усилий и больших исследований в сфере деятельности банковской системы так как самым большим рискам, как непосредственные посредники на финансовом рынке подвергаются банки.

Банковские риски возникают при несогласованной депозитной, кредитной, учетной политики, неблагоприятных колебаниях обменных курсов валют, изменениях процентных ставок на финансовых рынках и т. д.

На сегодняшний день у банков Казахстана возникли трудности с привлечением средств и инвестиций из-за нестабильности в экономике и в банковской системе, из-за невозможности рассчитать стоимость итоговых потоков денежных средств.

Проблеме механизма управления банковскими рисками обострилась в последние годы в связи с заметным ростом внешних заимствований, требованиями кредиторов погасить долги досрочно.

За рубежом проблеме риска в деятельности субъектов экономики уделяется большое внимание, как со стороны научных кругов, так и со стороны практических работников.

Практике управления кредитными рисками в банковской сфере недостает системы всестороннего анализа кредитных процессов, апробированной методики и качественных управленческих решений в условиях неполной информации.

Ввиду наличия кредитных рисков для кредитных организаций и неизбежности появления отрицательных последствий большую активность получила систематизация всестороннего анализа процессов оценки, к которым относятся:

- анализ рисков организации кредитного процесса и кредитных операций;
- анализ рисков неработающего кредитного портфеля;
- анализ и оценка политики управления кредитными рисками;
- анализ оценки и политики резервирования кредитных потерь и т.д.

Как показал кризис 2007-2009 годов возросла проблема «невозвратных долгов» в кредитных организациях. Количество «невозвратных долгов» находится в прямой зависимости от уровня кредитного риска и от позиции риск-менеджмента банка, его требовательности к оценке кредитоспособности заемщика, а также от банковской политики по управлению кредитными рисками.

Темпы развития политики резервирования Решают важную задачу – обеспечение достаточности капитала (соответственно это сказывается на возможности коммерческого банка функционировать), а обратный эффект дает снижение планки резервирования к обострению может привести к проблем банковского сектора может остаться нерешенной.

Внедрение кредитов «на доверительной основе», заключаемых в экспресс-условиях в течение 15-30 минут, уменьшает количество клиентской базы с «плохими» долгами снижается, что приводит к снижению доли портфеля с рискованными кредитами. Реализация данной политики направлена на обязательное наступление позитивного сценария, хотя риск увеличения долговых кредитов так или иначе будет появляться в отчетности, причем на фоне сокращающегося объема кредитного портфеля. Такое положение вызовет ощущение «девятого вала кризиса», так как при всей незначительности потенциально слабых и невозвратных кредитов оставались долгое время незамеченными внешними аналитиками, наступление такого развития событий на данный момент вызывает «апокалипсические» прогнозы состояния банковского сектора экономики Казахстана.

Прогнозирование и анализ ситуации с качеством кредитов должны строиться на сравнении ситуации в конкретном банке на фоне конкурентов при полной доступности данных по просроченным кредитам и величине резервов по кредитам. Однако принципы определения финансового состояния в банках различны, так как вопросы отнесения кредита к «проблемным» в каждом конкретном банке индивидуальны. Кроме того, корреляция уровня риска и длительности просрочки, обоснованная статистикой возврата долга в стандартных условиях, в период кризиса резко искажается вследствие нестабильности на рынках сбыта в целом и непосредственно у заемщика. Несмотря на существующие показатели, практика показывает, что часть проблемных кредитов возвращается в полном объеме.

Тем не менее, управление рисками появления невозвратных кредитов нужно ужесточить одновременно с управлением кредитами, по которым на данный момент не наблюдаются задержки платежей.

Грамотная и оперативная работа по возврату кредитов в кризис – это правильное управление по погашению долга. Но, между тем, такой фактор кредитного риска не всегда качественно отражается в уровне просрочки или при создании резервов.

Резервы должны отражать прогнозную величину потерь банка. Но кризисная экономика диктует свои условия, так вероятность погашения кредита от периода просрочки по кредиту становится меньше. Необходимо учесть, что в процессе формирования резервов (в рамках законодательной базы и на основании полного анализа собственного кредитного портфеля), необходимо разработать внутренние положения банков по оценке кредитного риска.

Управление кредитным риском предполагает анализ качества ссудного портфеля банка, как результата деятельности по предоставлению кредитов, предоставляющего собой совокупность всех выданных банком кредитов за определенный период времени. Анализ ссудного портфеля представляет собой подробное изучение структуры ссудной задолженности по заемщикам, срокам предоставленных кредитов, целям кредитования. Качественная оценка риска кредитного портфеля становится особенно актуальной в связи с диверсификацией казахстанскими банками своих операций, концентрацией риска на кредитном сегменте финансового рынка. Все это предопределило большое внимание к анализу уровня рискованности ссуд, объемов и длительности просроченной задолженности по предоставленным кредитам.

Анализ современной ситуации процесса кредитования в банках определил основные проблемы и недостатки в управлении кредитными рисками, среди которых отсутствие научно-обоснованной методологической и внутрибанковской методик по определению:

- потребностей клиента в кредитовании;
- размера обеспечения кредитного процесса средствами гарантов, спонсоров и поручителей;
- объема и ликвидности залога;
- степени достоверности получаемой информации;
- производственного риска кредитуемой сделки (риска нехватки сырья, ненадежности приобретенного оборудования, неэффективности выбранной технологии и др.);
- коммерческого риска кредитуемого клиента (риска получения некачественной продукции, отсутствия рынков сбыта новой продукции, ее устаревания, отказа покупателей от приобретения некачественного товара);
- финансового риска (риска неправильного определения прогнозных потоков наличности, прибыли, балансовых рисков кредитуемого клиента);
- риска неликвидности и недостаточности обеспечения по кредиту;
- риска невозможности осуществления мероприятий по пересмотру условий кредитования (изменений условий кредитования, обеспечения, пересмотра прав собственности на сделку, отмены льготных условий кредитования, переоценки кредитов и т.д.);
- качества самой кредитуемой сделки.

Таким образом, образуются крупные риски, ведущие к финансовым потерям, а следовательно и к ухудшению качества кредитного портфеля банка, по причине слабой организации кредитными структурами следующих мероприятий:

- неправильный выбор и оценка деловых, финансовых и производственных рисков заемщика, спонсора и гаранта;
- отсутствие ответственности служб финансового консультирования за принятые кредитной организацией решения;
- невозможность прибегнуть к международным кредитам из-за отсутствия официально признанного кредитного рейтинга предприятия – потенциального заемщика;
- недостаточность долгосрочных ресурсов для кредитования крупного проекта и боязнь кредитных организаций нарушить нормативы экономической деятельности;
- отсутствие прогрессивного положительного опыта по сочетанию различных видов краткосрочного и долгосрочного кредитования для достижения инвестиционных целей;
- неправильно выбранные отраслевые и региональные приоритеты;
- неудачно подобранные графики использования и погашения заемных средств без учета действительных потребностей производственного или строительного процесса;
- некачественный и непрофессиональный анализ вероятности возвращения кредита в срок, рисков реализации продукции заемщика на рынке, а также возможности появления новых конкурентов, доли нелегального бизнеса и непредвиденных расходов заемщика.

Если не выполнить мероприятия, перечисленные выше, в полном объеме, это может способствовать появлению новых рисков кредитования в виде низкокачественного кредитного меморандума и иного рода документации, неверной оценке рисков конкретной сделки, нереального определения объемов, видов, а также сроков ссуды.

Среди отрицательных элементов в процессе функционирования коммерческих банков можно выявить несовершенную разработанность политики и стратегии развития кредитования, методов и форм управления рисками и кредитованием, организационной структуры управления процессом, технического, информационного, аналитического, кадрового обеспечения процедуры кредитования, корректное распределение управленческих функций, ответственности и полномочий, установление качественных и количественных рамок на кредитные риски, а также корпоративная культура кредитования.

Основываясь на информации, изложенной выше, рассмотрим причины появления кредитных рисков в банках Казахстана:

1. Возникновение во время оценки кредитных рисков банками второго уровня недостаточно корректных и обоснованных выводов, что обычно связано с неполнотой информации и надежности статистических данных о случаях непогашения ссудной и задолженности, приравненной к ней. Ключевым фактором является также отсутствие базы для сравнения показателей функционирования заемщиков и т.д. .

2. Достаточно высокий риск предрасположенности заемщиков к влиянию макроэкономических факторов непосредственно в условиях кризисного периода и при структурной слабости экономики.

3. В коммерческих банках существуют недостатки методологий управления кредитными рисками, а также организационных структур для их практической реализации.

4. Происходит кредитование коммерческими банками определенного числа организаций в число которых входят заемщики, непосредственно связанные с банками. Сама же стабильность функционирования банковских организаций становится ниже из-за завышенных уровней рисков на одного заемщика или же целую группу заемщиков, невысоких качеств ссуд а также большим уровнем сосредоточения кредитных рисков непосредственно в самих ссудных портфелях банков.

Величина рискованных кредитов влияет на уровень стабильности функционирования банков, а также содержит в себе часть кредитов с просрочкой, которые списывают за баланс, либо неработающие. Произошло увеличение части рискованных кредитов в активов банков с 3,9% до 57,7% соответственно. «Доля рискованных показателей кредитов в собственном капитале» является важным показателем, которому стоит уделить особое внимание. Данный показатель увеличился с 29,6% в 2005 году до 524,5% в 2015 г. Это говорит о том, что коммерческие банки нуждаются во внедрении в процесс управления мероприятий по улучшению качества ссудного портфеля по причине понижения сумм неработающих кредитов, которые включают в себя пять основных, но весьма сомнительных и возможно в некой степени безнадежных категорий.

Финансовый сектор экономики требует банков дальнейшего увеличения конкуренции, (этому способствует такой например как добиться банком отношений, выгодных обеим сторонам, причем с платежеспособными клиентами), доходности ссудных операций, спад доходности и увеличение чистой процентной маржи. Подобного рода условия, особенно в период кризиса, могут привести к корректировке своих требований при определении условий предоставления ссуд в пользу крупных клиентов со стороны банков, в данном случае главной целью является улучшение динамики увеличения уровня кредитных рисков. Важным сигналом, как для банков, так и для Агентства Республики Казахстан по регулированию и надзору финансового рынка и финансовых организаций является присутствие в казахстанской банковской деятельности высокого уровня кредитных рисков, что резко повышает актуальность к усовершенствования систем управления кредитными рисками, а также разработки необходимых механизмов применения данных методов на практике и соответственно минимизации риска.

В условиях рыночной экономики коммерческие банки при осуществлении основной деятельности подвержены влиянию кредитных рисков, поэтому понятие лимита кредитования как наивысшего (максимально возможного) совокупного размера кредитных продуктов, предоставляемых банками клиентам (группам связанных клиентов) используется во взаимосвязи с лимитом кредитного риска на контрагента/заемщика/кредитный продукт, который банк может принять на себя, или лимитом кредитных потерь.

Этот факт обуславливает необходимость применения каждым банком обоснованной системы факторов риска для установления лимитов кредитования клиентов-заемщиков и адекватного расчета их значений.

Анализ деятельности банков второго уровня Республики Казахстан показал, что банкам необходимо совершенствовать практику риск-менеджмента при управлении кредитным риском и риском изменения процентных ставок. Так как при повышении уровня кредитного риска банки повышают и процентный риск, в результате возникают потери и снижается доходность, далее следуют потери, связанные со снижением процентной маржи.

Основная задача управления рисками банка – соотнесение прибыльности с соображениями безопасности и ликвидности в процессе управления банковским портфелем, т.е. активами и пассивами банка. Для того чтобы построить эффективную систему управления рисками, необходимо обратить внимание на четкое определение рентабельности банковских операций, провести реинжиниринг внутренних бизнес-процессов с целью их оптимизации. Эти направления могут быть реализованы через конкретные мероприятия, осуществляемые на уровне стратегического управления, уровне организационных подразделений или в рамках взаимодействия ряда подразделений для контроля риска при той или иной сложной операции.

От качества системы управления рисками зависит не только эффективность оценки уровня рисков по отдельным сделкам и портфелям, но возможность заранее спрогнозировать общий уровень риска, умеренный для банка. Сбалансированная система должна учитывать риски при формировании политики управления. Как результат система дает возможность принимать более эффективные решения с позиции риск и доходность. В процессе управления финансовыми рисками банка применяются стандартные подходы и инструменты, но обязательно учитываются особенности рисков и степень их влияния на доходность банка.

Коммерческие банки в целях предотвращения кредитных рисков применяют один из своих основных приемов. Это некоего рода ограничение называется приемом лимитирования. Вызвано это необходимостью ограничить величину потенциальных потерь вследствие наступления отрицательного события.

Как правило, лимит кредитования потенциального заемщика, как максимальная денежная величина предоставляемых ему возможностей, устанавливается банками в абсолютной единице на конкретный срок, определяющий максимальный период времени, в течение которого заемщику могут предоставляться кредитные продукты. Вышеуказанный подход к определению лимита кредитования находит свое отражение в предложенной методике его расчета для предоставления краткосрочных кредитных продуктов нефинансовым предприятиям.

Применение в своих расчетах лимита кредитования установленных корректирующих коэффициентов, дает возможность получить его значение, учитывающее запас прочности для банка, в случае снижения уровня денежных потоков, запланированных заемщиков в границах ключевой деятельности и под влиянием совокупности отрицательных факторов.

Часть конкретных мероприятий помогает реализоваться системе управления риском. Данные мероприятия осуществляются на едином уровне стратегического управления, уровне организационных подразделений, или же в сфере взаимосвязи ряда подразделений для контроля риска при той или иной непростой операции.

Но даже наличие теоретических и научных положений, а также весь многолетний опыт управления рисками в сфере коммерческих банков требуют включить некоторые изменения, относительно принципов управления кредитным риском как физических, так и юридических лиц.

Существует ряд поправок, которые следовало бы внести в процесс кредитования юридических лиц:

1. В процессе выдачи кредита главное внимание уделять не только предварительному анализу кредитоспособности юридического лица, но и непосредственно судебным перспективам погашения долга с его стороны. Данный элемент не может быть неучтенным и должен быть внесен в процесс анализа кредитного риска. В процессе расчета «платы за риск» (процентных ставок по кредитам) нужно учитывать рост затрат на содержание юридических служб в банке.

2. Анализирование бизнес-планов заемщика относительно темпов роста бизнеса на 20-40% не является актуальным, к способам оценки банковского риска нужно отнести блок оценки возможностей мер в моменты кризиса, предпринятые самим заемщиком, и разработку схемы реструктуризации кредита.

3. Также необходимо снизить степень значимости данных, полученных в следствие ретроспективного анализа финансовой отчетности, если он является базой для проведения оценки финансового состояния банка, по ряду следующих причин:

- рост числа умышленно внедренных искажений в финансовую отчетность;
- неимение процесса прогнозирования на основе исторических данных в период смены трендов в экономике, особенно спроса и предложения, которые оказывают весомое влияние на показатели прибыли, выручки и т.п.

4. Необходимо верно оценить платежеспособность спроса на продукцию заемщика, спрос на который в момент кризиса может резко возрасти, также необходимо отразить в методологии анализа. Весомым является пересмотр списка отраслевых преимущественных сторон при кредитовании, т.е. сторон, которые могут привести к изменению стратегии коммерческого банка [3; 4].

5. В свою очередь расчет процентной ставки должен быть как можно более точным и отражать все цели функционирования кредитной организации, такие как: баланс между платежеспособностью и уровнем банковского риска, а также получение дохода.

6. Сроки кредитования должны включать в себя следующие факторы: сокращение планов развития, сжатие потребления и затрат заемщика.

Во время стабильности со стороны коммерческого банка выдавались кредиты на различные сроки, без учета факторов риска возвратности со стороны заемщика. Главной причиной этому послужил экономический рост банка, данный фактор также отражался и на возможности заемщика рефинансировать кредит в другом банке. А в период кризиса происходило необоснованное формирование срока кредитования, что могло привести к неадекватной оценке возвратной ссуды и соответственно снижению собственной ликвидности.

7. Нужно наладить алгоритм процесса оценки ликвидности, стоимости и возможности востребования залогов (при возможности в направлении снижения), а вот повторный осмотр дисконтов необходимо проводить слажено и оперативно, по мере изменений ситуаций на рынке.

8. Требуется изменить уровень рисков и пересмотреть анализ. Данные элементы связаны с построением, т.е. структурирование самого кредитного продукта, в том числе и с юридической структурой заемщиков.

В период кризиса кредитная работа коммерческих банков может привести к успеху при переосмыслении последствий кризиса для заемщика. В данном случае банку необходимо нанять квалифицированных специалистов, которые готовы к более трудоемкой работе и ответственности.

Также кредитование физических лиц необходимо откорректировать по параметрам скоринговых систем, при этом не стоит забывать ряд условий и важных факторов:

1. Изменения, вносимые в сферу отраслевой принадлежности самих работодателей непосредственно зависят от регионов их местоположения. Необходимо регулярно проводить пересмотр отраслевых целей и приоритетов в зависимости от изменений ситуации и использовать их в кредитовании физических и юридических лиц.

2. Качество ипотечных кредитов снижается пропорционально ценам на недвижимость. Преобладающая сумма первого взноса – это весомый аргумент в пользу того, чтобы кредит продолжался обслуживаться, даже если цены на недвижимость были очень снижены.

3. Изменение условий займа, повышающие риск, могут вызвать крайнее недовольство и огромные претензии регуляторов, ключевыми обязанностями которых является защита интересов потребителей, даже в том случае, когда эта возможность отражается договором.

4. Виндикация долга по карточным и потребительским кредитам временами оказывается экономически неэффективной из-за затрат, этим и пользуются многие недобросовестные заемщики.

Следовательно, коммерческий банк имеет возможность установить нижний лимит суммы кредита, за которым резко увеличивается риск невозврата, а также можно рационально скорректировать свою политику. Изменения, вносимые в скоринговые карты, необходимы как для выдачи новых кредитов, так и для определения условий реструктуризации ссуд, а также проведения переоценки портфеля в новых условиях.

В целях недопущения кредитной волны кризиса, наряду с мероприятиями, предпринимаемыми банками, существенную помощь может оказать государство, для которого основная его деятельность на финансовом рынке должна быть связана с восстановлением доверия к банкам.

Восстановление же доверия к тенге, поддержка его курса должны рассматриваться как мера, принимаемая для снижения привлекательности валютных спекуляций и, соответственно, активизации кредитования [5; 6].

Жесткое пресечение со стороны государства «черного пиара» и рейдерства—обязательное условие сохранения доверия вкладчиков и инвесторов. Признавая кредитную дисциплину заемщиков как важнейший фактор поддержания экономического благополучия страны, государство должно не только продемонстрировать недопустимость недобросовестного поведения, проводя пропаганду в указанном направлении, но и применять жесткие меры к неплательщикам, информируя о них общественность. Такая профилактика и жесткие меры в дальнейшем будут способствовать активизации кредитования и снижению процентной ставки для добросовестных заемщиков.

В случае, если коммерческие банки имели доступ к дополнительной информации, необходимой для анализа, например, к данным по статистике банкротств, решениям судов, отчетности предприятий реального сектора экономики, то можно объективно предположить, что эти меры помогут коммерческим банкам в борьбе с рисками.

Также нужно принимать эффективные меры по вопросам выбора дальнейшего пути работы с проблемными кредитами и заемщиками. Это предполагает создание банками базы данных «плохих» долгов или рекапитализацию банков. Вместе с тем может оказаться целесообразным применение обоих методов.

При этом база данных «плохих» долгов может быть создана не только государством, но и коммерческими банками и иными кредитными организациями, готовыми предоставить всю необходимую информацию о проблемных кредитах и заемщиках, а также поделиться своим опытом и кадрами по работе с должниками.

Необходимость минимизации негативных последствий, полученных в банковской деятельности, требует эффективного прогнозирования возможных проблем — это задача риск-менеджмента. Но определить эффективно правильное направления можно уже сейчас: нужно построить банковскую деятельность оптимально, чтобы предотвратить отрицательный результат, обеспечить эффективное функционирование предлагаемых продуктов, предвосхищая нежелательные последствия в процессе регулирования.

Система управления риском реализуется через конкретные мероприятия, осуществляемые на уровне стратегического управления, уровне организационных подразделений или в рамках взаимодействия ряда подразделений для контроля риска при той или иной сложной операции.

Однако, несмотря на многолетний опыт управления рисками в банковской сфере, наличия научных и теоретических положений, требуется внести ряд изменений, касающихся принципов управления кредитным риском как юридических, так и физических лиц.

Список литературы

- 1 Мошенский А. Б. Перечень и содержание решаемых задач при управлении банковскими кредитными рисками // Финансы и кредит. — 2008. — № 5 (293). — С. 41-47.
- 2 Ерошкин Ю. В. Методическое обеспечение оценки стратегического риска инновационной деятельности коммерческого банка // Воронежский государственный лесотехнический университет им. Г.Ф. Морозова (Воронеж). — 2013. — № 4 (12). — С. 177-185.

- 3 Богданова С. Как повысить качество управления рисками // Банковское дело. – 2009. – № 11.
- 4 Розанова Е. Ю. Матрица банковских рисков: перезагрузка. // Банковское дело. – 2009. – № 7.
- 5 Севрук В. Т. Банковские риски. – М.: Дело ЛТД, 2007. – 238 с.
- 6 Соколинская Н. Э. Банковские риски // Деньги и кредит. – 2007. – № 12.
- 7 Савинова Е. А., Шевченко З. С. Риск-контроллинг как подсистема риск-менеджмента в коммерческих банках // Известия. – 2013. – № 5 (83). – С. 97-103.
- 8 Зиядин С. Т. Влияние мирового глобально-экономического кризиса на состояние банковских систем // Actual Problems of Economics. – 2012. – № 8. – С. 419-430.
- 9 Ziyadin S. T. Prerequisites for development and diversification of production in industry // Economic Annals – XXI. – 2015. – № 5-6. – С. 37-40.
- 10 Slaven Smojver, Damir Blažeković Information systems outsourcing in Croatian banks: developments 2005–2012 // Economic Research-Ekonomska Istraživanja. – 2015. – № 28 (1). – P. 259-270. DOI: 10.1080/1331677X.2015.1041769
- 11 Бондаренко В. С. Банковские риски. Совершенствование управления кредитным риском при кредитовании затрат на модернизацию производства // Вектор науки. – 2011. – С. 208-210.
- 12 Лаптев С. В., Филина Ф. В. Банковская система региона: проблемы оптимизации воздействия на развитие региональной экономической системы // Вести высших учебных заведений Черноземья. – 2013. – С. 73-81.
- 13 Филин С. А. Финансовый риск и его составляющие при принятии финансовых управленческих решений // Банковское дело. – 2002. – № 3. – С. 21-25.
- 14 Шаталова Е. П., Шаталов А. Н. Кредитоспособность и кредитный риск в банковском риск-менеджменте // Финансы и кредит. – 2010. – № 17 (401). – С. 46-53.
- 15 Штырова И. А. Современное состояние кредитного риск-менеджмента // Бизнес и банки. – 2004. – № 46. – С. 12-17.

References

- 1 Moshenskii A.B. (2008), "Perechen' i sodержanie reshaemykh zadach pri upravlenii bankovskimi kreditnymi riskami", *Finansy i kredit*, Vol. 5 No. 293, pp. 41-47. (In Russian)
- 2 Eroshkin Yu.V. (2013), "Metodicheskoe obespechenie otsenki strategicheskogo riska innovatsionnoi deyatel'nosti kommercheskogo banka", *Voronezhskii gosudarstvennyi lesotekhnicheskii universitet im. G.F. Morozova*, Vol. 4, No. 12, pp. 177-185. (In Russian)
- 3 Bogdanova S. (2009), "Kak povysit' kachestvo upravleniya riskami", *Bankovskoe delo*, Vol. 11. (In Russian)
- 4 Rozanova E.Yu. (2009), "Matritsa bankovskikh riskov: perezagruzka", *Bankovskoe delo*, Vol. 7. (In Russian)
- 5 Sevruk V.T. (2007), *Bankovskie riski*, Delo LTD, Moscow. (In Russian)
- 6 Sokolinskaya N.E. (2007), "Bankovskie riski", *Den'gi i kredit*, Vol. 12. (In Russian)
- 7 Savinova E.A., Shevchenko Z.S. (2013), "Risk-kontrolling kak podsistema risk-menedzhmenta v kommercheskikh bankakh", *Izvestiya*, Vol. 5 No. 83, pp. 97-103. (In Russian)
- 8 Ziyadin S.T. (2012), "Vliyanie mirovogo global'no-ekonomicheskogo krizisa na sostoyanie bankovskikh sistem", *Actual Problems of Economics*, Vol. 8, pp. 419-430. (In Russian)
- 9 Ziyadin S.T. (2015), "Prerequisites for development and diversification of production in industry", *Economic Annals – XXI*, Vol. 5-6, pp. 37-40.
- 10 Slaven Smojver, Damir Blažeković (2015), "Information systems outsourcing in Croatian banks: developments 2005–2012", *Economic Research-Ekonomska Istraživanja*, vol. 28 No. 1, pp. 259-270. DOI: 10.1080/1331677X.2015.1041769
- 11 Bondarenko V.S. (2011), "Bankovskie riski sovershenstvovanie upravleniya kreditnym riskom pri kreditovanii zatrat na modernizatsiyu proizvodstva", *Vektor nauki*, pp. 208-210. (In Russian)
- 12 Laptev S.V., Filina F.V. (2013), "Bankovskaya sistema regiona: problemy optimizatsii vozdeistviya na razvitie regional'noi ekonomicheskoi sistemy", *Vesti vysshikh uchebnykh zavedenii Chernozem'ya*, pp. 73-81. (In Russian)

13 Filin S.A. (2002), "Finansovyi risk i ego sostavlyayushchie pri prinyatii finansovykh upravlencheskikh reshenii", *Bankovskoe delo*, Vol. 3, pp. 21-25. (In Russian)

14 Shatalova E.P., Shatalov A.N. (2010), "Kreditosposobnost' i kreditnyi risk v bankovskom risk-menedzhmente", *Finansy i kredit*, Vol. 17 No. 401, pp. 46-53. (In Russian)

15 Shtyrova I.A. (2004), "Sovremennoe sostoyanie kreditnogo risk – menedzhmenta", *Biznes i banki*, Vol. 46, pp. 12-17. (In Russian)

Түйін

Мақалада банктік тәуекелдерді басқару мәселелері қарастырылған. Анықталғандай, банктік тәуекелдерді басқару жүйесі банктік тәуекелдерді бағалау және оған жан-жақты талдау жүргізуді қамтиды. Бұл банктерге жеке және тұтастай түрде болуға тиіс банктік тәуекелдер туралы егжей-тегжейлі және дәл ақпарат алуға мүмкіндік береді.

Summary

The article investigates the problems of the banking risk management . It was determined that the banking risk management system includes a comprehensive analysis and assessment of banking risks . This allows the bank to have detailed and accurate information about the size and nature of the bank's risk , both within a single species, and as a whole.

*Материал поступил
в редакцию 12.09.2015*

JEL classification: M 410

UDC 336.71 (657.1)

G. Kassymbekova,

PhD student,

T.Ryskulov New Economic University,
Almaty, The Republic of Kazakhstan

A. Assilova,

Candidate of Economic Sciences,
Al-Farabi Kazakh National University
Almaty, The Republic of Kazakhstan

ANALYSIS OF EQUITY CAPITAL STRUCTURE IN SECOND-TIER BANKS OF THE REPUBLIC OF KAZAKHSTAN

Abstract

Purpose – The article reveals the role of equity as a key element of second-tier bank shareholder equity. The work discusses and reviews the structure of the share capital of second-tier banks of the Republic of Kazakhstan, and the external and internal sources of replenishment of the share capital of the bank. In addition, the advantages and disadvantages of the implementation of the Basel III international standards are discussed by the author.

Methodology – The research employs the following general logic methods of scientific research as the analysis that is the division of the integral subject into its component parts (signs, properties, relations) for

their comprehensive study. The next method is synthesis that is the connection of the previously selected parts (sides, features, properties, relations) of the subject into a coherent whole. Also abstraction is used, which is a mental distraction from the number of features, properties and relationships of the object when selecting for review those that interest the researcher. As a result there are 'abstract objects', which are individual concepts and categories, and their system. The author uses generalization that is the establishment of common properties and characteristics of objects, etc.

Originality/value – The value of this work lies in the fact that the recommendations and conclusions of the study can be used by second tier banks for making efficient managerial decisions in the accounting and internal control of the bank's equity.

Findings – Based on the research conducted it has been concluded that to raise the level of equity small and medium-sized banks need to increase the amount of active operations they perform. Equity parameters corresponding to the calculated standards of "sufficiency" developed empirically by the bank itself or by the authority regulating the activities of second-tier banks are discussed in the work. The author states that share premium reflects the bank's position in terms of profitability, cost effectiveness and reputation. The sum of share premiums cannot be the bank's profit; this is a part of shareholder's contribution to the bank's capital.

Key words – Basel III, equity capital, authorized capital, adequacy of a bank's equity, shares, retained earnings

Introduction

The equity capital of second-tier banks is the foundation of borrowed resources, and its formation is of particular regulatory value, it is determined by the regulations and the rules of law in the economy. Second-tier banks must maintain sufficient capital to raise money at reasonable interest rates.

The sufficiency and adequacy of the bank owner's equity primarily depends on the resource potential, distribution policy and quality of the portfolio of assets. The minimum capital size should absorb losses from lower quality portfolios of assets and core activities, and the maximum size must provide the possibility of potential expansion of banking services market.

Equity capital takes fundamental place in the capital of the second-tier bank, because it is implemented through the rights of the owners of the bank - the right to income and the right to manage the bank. In the economic literature are used the following terms: equity capital, owner's equity, internal funds. The equity capital is originally formed as a statutory fund in the creation of a commercial bank through contributions of founders, issue and sales of shares. Contributions may be made in cash. Capital stock is determined by the founders, but may not be less than the minimum level set by the National Bank of the Republic of Kazakhstan [1].

Owner's equity of a commercial bank is a source of financial resources of the bank. As principal, the banks cover approximately 12-20% of the total resource requirements. It is indispensable in the initial stages of the bank, when the founder undertakes the number of start-up expenditures, without which the bank simply can not start its activities. No less important is the role of owner's equity as a source of financing costs on branching phases of banking operations. They play an important role in assessment of the bank's financial position. The larger the size of the free floats, the more stables the bank, but also the less profit it will get.

Bank's equity capital is the amount of shares nominal value plus capital surplus or additional capital and retained earnings reflected in the appropriate accounts in the balance sheet [2].

As an indicator of the bookkeeping reporting, equity capital of the bank consists of:

- owner's capital, i.e., paid-in share capital;
- additional capital, formed as a result of the revaluation of assets, receipt of capital surplus, gratuitously received values;
- retained earnings, formed due to the effective activity of the bank and the remaining at its disposal;
- reserve capital created from the net profit; consumption fund, and so on.

The research on the capital structure has been started several decades ago, it has been made by both scientists and practitioners, as well as by the company management. However until now there is no answer to how is it possible to identify precisely a company's optimal capital structure and what are the factors that

determine it. Based on the research made, the authors conclude, that during the time period of 1995 to 2008 the total assets of Latvian enterprises have increased considerably mainly due to increase of debt capital. Despite the fact that the use of debt increases the financial risk of the enterprise, the raise of debt capital is crucial for the survival and development of the real sector of economy and thus for the national economy as a whole [3].

Equity capital and its structure

The bank's authorized capital is formed due to the issue and placement of shares. Therefore, the authorized capital is called equity capital. The authorized capital of the bank created in the form of a joint stock company is formed by the bank shareholders' equity, it can not be created at the expense of borrowed funds, for example, through loans from other banks. The founders and shareholders of the bank may be legal and natural persons - residents and non-residents of the Republic of Kazakhstan [4].

To increase the equity capital, the bank can use several ways: increase the issue of the number of shares without changing the nominal value, to capitalize part of the profit, to issue convertible instruments, make a stock split or dividend, subject to increase total revenues [5].

An item-equity structure is of particular interest from the perspective of the sources and role in the functioning of the organization in the form of a joint stock company. It consists of five elements: authorized capital, additional capital, reserve capital, retained earnings and funds for special purposes. All elements are distinguished by source of formation, economic entities and the role to be played by them in the creation of the company and its development. Equity capital structure consists of two elements by groups of shareholders: the insiders (employees and the administration of the bank) and outsiders (legal and natural entities, state). Largest stake in the share capital is divided into: a controlling stake and small stakes in the bank [6].

Management of second - tier bank capital means:

1. prediction of its values with the increase in the balance sheet volume and off-balance sheet operations of the bank;
2. preliminary calculation of the risks taken by the bank;
3. compliance with the established normative acts of the proportions between the different elements of capital in order to achieve the financial performance parameters set by bank.

In turn, the objects of management are: 1) the absolute value of the bank owner's capital; 2) the ratio between capital Ist and II^d levels; 3) the structure of the elements within each element; 4) the costs of forming and return on equity.

In recent years, second-tier banks are increasingly need to increase the amount of capital to support the growth of assets and reduce the level of risk for investors.

Additional demand for owner's equity in the second - tier banks due to several factors:

- inflation, which also increases the volume of assets and liabilities and reduces owner's equity;
- unstable nature of the economy, which leads to increased risks in banking and reduced stability in obtaining bank profits.

Due to the deregulation of interest rates on deposits costs on borrowed funds of clients increased, which led to a decrease in bank profits - the main source of sustainable growth of capital. In recent years, many investors in the capital market believe that banking is becoming more risky due to the deregulation of the central banks and the unfavorable evolution of prices for energy and real estate. These investors require from banks to increase the level of capitalization and reluctant to buy any securities or make deposits in banks with low capital. Therefore, regulators began to require from banks to pay more attention to the value of shareholder's equity in the introduction of new banking facilities, the creation and acquisition of new branches or subsidiaries. Banks with a high level of capitalization were admitted into new areas of business and were able to expand their activities. Banks with low levels of capitalization are under more stringent regulatory impact and significantly limited in their activities to improve state of the capital.

The increasing pressure on banks concerning increasing their equity capital generates the need for long-term planning of volumes and sources of capital growth.

The main stages of the bank owner's equity planning:

1. development of a general financial plan of the bank;
2. determination of the capital amount required by the bank based on its objectives, proposed new services, acceptable risk exposure, conditions of state regulation;
3. determination of the capital amount that can be held by domestic sources of the bank;
4. evaluation and selection of the most suitable source of capital to the needs and objectives of the bank.

Owner's equity planning precedes the development on determining the growth rate of bank's active operations and their structure, i.e. the forecast balance of active operations is prepared. Then required funding of active operations are determined, amount and sources of borrowed funds are projected (deposit and non-deposit), assets' structure based on the bank's strategy according to risk is estimated. These data are the necessary starting point to plan the bank's income, taking into account different scenarios of interest rates and the projected level of non-interest income and expenses. The likely size of the internally generated capital is determined on the basis of the dividend payment forecast, i.e. the amount of profit that can be directed to an increase in owner's equity. Required amount of capital raised through external sources is calculated based on the planned growth of assets [7].

Changes in the balance of capital flows are reflected in the statement of bank shareholders' equity, which are of great importance for the shareholders of the bank, showing how they have invested capital (i.e. their claims to the assets of the bank) changes over time. Share capital lays the foundation of the financial situation of the bank, it can be used to offset losses, protect depositors and other creditors, therefore, changes in the capital movements' balance are closely watched as by supervisors, as well as by large customers of the bank [8].

The bank has a choice between the use of external equity capital and debt capital, so you should carefully weigh the advantages and disadvantages of each. Borrowed capital (in the form of long-term debt minor) is attractive, because the interest on such debt shall be exempt from tax and there is no need to increase the share capital (issue of shares for an amount exceeding the capacity and assets of the bank, which leads to their impairment) and loss of control over it. The disadvantages of debt capital are fixed interest payments; lack of consistency (unclear whether to resume debt liability when is its maturity etc.) as well as the fact that only a portion of the loan capital is to offset in assessing the adequacy of the bank's capital as a whole. Advantages of the share capital: it is entirely in the standings in the assessment of capital adequacy, it is inherent consistency, and dividend payments are not fixed. Disadvantages are associated with its high costs compared with borrowed capital and the potential threat of dilution of shares.

An alternative to debt and equity capital are preferred securities, which are a hybrid of the two types of securities: from the point of investor's view they are less risky than ordinary shares, but more risky than bonds. Their advantage, in terms of the issuer, is flexibility, but interest payments are taxed [9].

Main elements of the equity capital of the bank: ordinary shares; additional capital; retained earnings. Ordinary share doesn't give its owner the special privileges in the distribution of dividends or in bankruptcy of the bank. In the balance sheet these shares are recorded at nominal value per share multiplied by the number of outstanding shares. Secondary or surplus capital is the amount of capital contributed by shareholders in excess of share denomination. In the balance sheet it is specified as the difference between the price at which they sold ordinary share and its nominal value multiplied by the number of shares sold. Amount of additional capital depends on the dividend reinvestment plan, the amount of compensation for managers and other activities related to banking stocks. Retained earnings is part of the remaining profit after tax that was not paid in the form of dividends. Retained earnings is the only domestic source of bank capital [10].

This paper evaluates a form of contingent capital for financial institutions that converts from debt to equity if two conditions are met: the firm's stock price is at or below a trigger value and the value of a financial institutions index is also at or below a trigger value. This structure potentially protects financial firms during a crisis, when all are performing badly, but during normal times permits a bank performing badly to go bankrupt. [11]

It is known that the amount of profits retained by the bank is of paramount importance for the bank's capital management. The low level of profit leads to slow growth of domestic sources of capital, thereby increasing the risk of bankruptcy and restraining the growth of assets and income, respectively. The high share

of profit allocated to capital gains leads to a reduction of dividends paid. At the same time, high dividends lead to an increase in the market value of the bank's shares, which facilitates the increase of capital from external sources. Dividends in this case implement a double function:

1. increase the incomes of existing shareholders;
2. facilitate the build-up of capital by issuing additional shares.

For the second-tier banks would be preferable to direct most of the profits on capital gains, i.e. pay dividends in the minimum sizes or even give up their payments. However, many shareholders may prefer immediate increase in the current dividend of future potential revenues. More acute problem is in those banks, where a high proportion of small shareholders, whose peculiarity of behavior is a high demand to the level of dividends. Optimal dividend policy is the one that maximizes the market value of shareholders' investments. Bank will be able to attract new shareholders and retain old ones, if equity returns at least equal to the return on investments in other areas of business with the same degree of risk.

This study finds that equity returns in the banking sector in the wake of the Great Recession and the European sovereign debt crisis have been driven mainly by weak growth prospects and heightened sovereign risk; and to a lesser extent by deteriorating funding conditions and investor sentiment. While the equity return performance in the banking sector has been dismal in general, there is some evidence that better capitalized and less leveraged banks have outperformed their peers in times of stress [12].

At the international level, in response to the global financial and economic crisis of 2007-2009 was a document of the Basel Committee on banking supervision at the Bank for International Settlements, a proposal to introduce a new bank capital adequacy standards Basel III. It became the third stage of the rules revision and norms of banking regulation, developed by the Basel Committee [13].

The 2007-2009 global financial turmoil was exacerbated by a low level of financial market regulatory coordination. Historical experience has shown that despite implementing regulations, supervision and macroeconomic policies, the financial industry regularly experiences crises. Our analysis employs the fixed effects methodology on the financial data collected from 172 banks listed on European stock exchanges during the 2005-2011 period. We conclude that the impact of the Basel III regulation on the value of bank shares will probably be perceived negatively by the market, which could be reflected in a drop in the market value of the observed banks [14].

It should be noted that in order to determine the minimum required level of capital (Common Equity Tier1) the profitability of risky assets (RORWA) of Kazakhstani banks for the period 2003-2011 was analyzed. RORWA analysis focuses on the volatility of the net income before tax of banks and is a method of measuring the potential losses and is necessary in the given cases, because the level of capital losses directly effect on the reduction of capital. The structure of the share capital consists of common shares, profits and reserves of the bank [15].

So, taking into account the requirements of the Basel Committee, from 2013, Kazakhstan plans to introduce a new standard of capital adequacy, the value of which will be 4.5%, subject to a conservation buffer of 7%; value of capital adequacy k1-2 will be 6%, taking into account the conservation buffer of 8.5%; value of capital adequacy k2 will be 8%, based on a conservation buffer of 10.5%; establishment of unified for all banks capital adequacy ratios regardless of the presence or absence of the bank the large participant of an individual, a bank holding company or parent organization; the use of buffer capital (conservation - 2.5%, countercyclical - from 0% to 2.5%, the system - k2 + 2%). Owner's equity adequacy ratio of the bank (k1-1) is transferred from the prudential standards in the early response measures with the expected norm of not less than 5 per cent [16].

Currently, new approaches to the equity capital management, suggesting the introduction of the new international standards for capital adequacy in the practice of Kazakhstani banks perceived by domestic banking specialists ambiguous, so the success of convergence functioning of domestic second-tier banks with international standards will depend on many factors. The process of finalization and implementation of standards of Basel III, is likely to require a lot of time and effort.

For commercial banks the introduction of Basel III new standards in the deteriorating world economic situation and the business climate is associated with certain negative consequences. It is believed Kazakhstani bankers, these measures will create problems in the formation of additional capital of small banks, reduce

access to credit for small and medium-sized enterprises. This can lead to slower an economic growth. Taking into consideration these assumptions, in our view, to improve the stability of commercial banks, it is important not only to accumulate the equity capital, but also improve the quality of loan portfolios, to increase the responsibility of the shareholders for the financial risks etc.

Conclusion

Determination of the amount of capital required by the bank is one of the contentious issues in the theory of banking. One way to manage capital regulators and the bank itself is the definition of a sufficient amount of capital and maintaining it within the prescribed limits. If a bank wants to improve the provision of owner's equity, it should focus on reducing costs, improving profitability, optimizing the financial and dividend policy. Managing their own capital, the bank's management must first evaluate these factors and then determine the sources of capital increase.

In our view, the domestic second-tier banks must use a variety of ways to increase the share capital: the issue of securities from retained earnings, bank restructuring in the form of mergers and acquisitions, especially for banks that have little equity capital.

The main source of growth in the bank's equity capital must be authorized capital. Therefore it is very important to create the legal and broader investment opportunities to increase their own banking resources through preferential growth of the banks' authorized capital that can provide financial stability of the bank.

Analysis of the equity capital of second – tier banks allows to determine the most important tasks in the formation of their own banking resources: conducting an optimal classification of the capital main sources in accordance with the requirements of international capital standards; clarification of financial goals and priorities of different shareholders' legal groups; development of effective schemes of formation and the distribution of bank's profits; the development of clear and transparent regulations on the issue and placement, distribution of securities to investors, transparency of the bank's dividend policy.

References

- 1 Закон Республики Казахстан от 13 мая 2003 года № 415-ІІ. Об акционерных обществах (с изменениями и дополнениями по состоянию на 24.11.2015 г.) [Электрон. ресурс]. – 2003. – URL: http://online.zakon.kz/Document/?doc_id=1039594 (дата обращения: 29.12.2014)
- 2 Островская О. М. Банковское дело: словарь. – М.: Гелиос АРТ, 1999. – 400 с.
- 3 Zelgalve E., Romanova I. Problems of capital structure: case of Latvia. Book Group Author(s): Univ Latvia. New socio-economic challenges of development in Europe 2010. – 2011. – pp. 507-515.
- 4 Закон Республики Казахстан от 31 августа 1995 года № 2444. О банках и банковской деятельности в Республике Казахстан (с изменениями и дополнениями по состоянию на 24.11.2015 г.) [Электрон. ресурс]. – 1995. – URL: http://online.zakon.kz/Document/?doc_id=1003931 (дата обращения: 12.05.2014)
- 5 Исаев И. Ресурсный потенциал коммерческих банков и его реструктуризация в РК // Основы экономики. – 2006. – № 5. – С. 19-24.
- 6 Искаков У. М. Банковское дело: учебник для экон. вузов. – Алматы, 2011. – 552 с.
- 7 Лаврушин О. Банковский менеджмент: учебник. – М.: КноРус, 2009. – 560 с.
- 8 Rose Peter Bank management. – Transl. from English. – 2nd Ed. – М.: Business Ltd, 1995. – 768 p.
- 9 Sinki J. Junior Financial management in commercial banks. – Transl. from English. – 4th Revised Edition. – М.: 1994. – 820 p.
- 10 Hendriksen E. S., Van Breda M. F. Accounting Theory. – Transl. from English. – М.: Finance and Statistics, 1997. – 576 p.
- 11 McDonald Robert L. Contingent capital with a dual price trigger // Journal of financial stability. – 2013.
- 12 Chan-Lau, Jorge A., Liu Estelle X., Schmittmann, Jochen M. Equity returns in the banking sector in the wake of the Great Recession and the European sovereign debt crisis // Journal of financial stability. – 2015. – № 16. – pp. 164-172.

13 Усоскин В. М., Белоусова В. Ю., Клевцова М. В. Базель III: влияние на экономический рост // Деньги и кредит. – 2013. – № 9. – С. 32-38.

14 Sutorova B., Teply, P. The level of capital and the value of eu banks under Basel III // Prague economic papers. – 2014. – № 23 (2). – pp. 143-161.

15 This approach is used by the Basel Committee on Banking Supervision; study of the Bank for International Settlements «Calibrating regulatory minimum capital requirement and capital buffers a topdown approach» [Electronic source]. – 2010. – URL: <http://www.bis.org/pub/bcbs180.htm> (дата обращения: 18.06.2015)

16 Лисак Б. И. Некоторые аспекты совершенствования банковского надзора в Казахстане в области риск-менеджмента // Банки Казахстана. – 2012. – № 4. – С. 48-55.

References

1 "Zakon Respubliki Kazakhstan ot 13 maya 2003 goda № 415-II. Ob aktsionernykh obshchestvakh (s izmeneniyami i dopolneniyami po sostoyaniyu na 24.11.2015 g.)" (2003), available at: http://online.zakon.kz/Document/?doc_id=1039594 (Accessed December, 29, 2014) (In Russian)

2 Ostrovskaya, O.M. (1999), *Bankovskoe delo: slovar'*, Gelios ART, Moscow. (In Russian)

3 Zelgalve, E., Romanova I. (2011), *Problems of capital structure: case of Latvia*, Book Group Author(s): Univ Latvia. New socio-economic challenges of development in Europe 2010, pp. 507-515.

4 "Zakon Respubliki Kazakhstan ot 31 avgusta 1995 goda № 2444. O bankakh i bankovskoi deyatel'nosti v Respublike Kazakhstan (s izmeneniyami i dopolneniyami po sostoyaniyu na 24.11.2015 g.)" (1995), available at: http://online.zakon.kz/Document/?doc_id=1003931 (Accessed May, 12, 2014) (In Russian)

5 Isaev, I. (2006), "Resursnyi potentsial kommercheskikh bankov i ego restrukturizatsiya v RK", *Osnovy ekonomiki*, Vol. 5, pp. 19-24. (In Russian)

6 Iskakov U.M. (2011), *Bankovskoe delo*, Vuzov, Almaty. (In Russian)

7 Lavrushin O. (2009), *Bankovskii menedzhment*, Knorus, Moscow. (In Russian)

8 Rose Peter (1995), *Bank management*, Transl. from English, 2nd Ed., Business Ltd, Moscow.

9 Sinki J. (1994), *Junior Financial management in commercial banks*, Transl. from English, 4th Revised Edition, Moscow.

10 Hendriksen E.S., Van Breda M.F. (1997), *Accounting Theory*, Transl. from English, Finance and Statistics, Moscow.

11 McDonald Robert L. (2013), "Contingent capital with a dual price trigger", *Journal of financial stability*.

12 Chan-Lau, Jorge A., Liu Estelle X., Schmittmann, Jochen M. (2015), "Equity returns in the banking sector in the wake of the Great Recession and the European sovereign debt crisis", *Journal of financial stability*, Vol. 16, pp. 164-172.

13 Usoskin V.M., Belousova V.Yu., Klevtsova M.V. (2013), "Bazel' III: vliyanie na ekonomicheskii rost", *Den'gi i kredit*, Vol. 9, pp. 32-38. (In Russian)

14 Sutorova B., Teply, P. (2014), "The level of capital and the value of eu banks under Basel III", *Prague economic papers*, Vol. 23 No. 2, pp. 143-161.

15 "This approach is used by the Basel Committee on Banking Supervision; study of the Bank for International Settlements "Calibrating regulatory minimum capital requirement and capital buffers a topdown approach" (2010), available at: <http://www.bis.org/pub/bcbs180.htm> (Accessed June, 18, 2015)

16 Lisak, B.I. (2012), "Nekotorye aspekty sovershenstvovaniya bankovskogo nadzora v Kazakhstane v oblasti risk-menedzhmenta", *Banki Kazakhstana*, Vol. 4, pp. 48-55. (In Russian)

Түйін

Бұл мақалада акционерлік капиталдың екінші деңгейдегі банктердің меншікті капиталының негізгі элементі ретіндегі рөлі зерттеледі. Банктің акционерлік капиталының қалыптасу тәртібі мен көбею

тәсілдері қарастырылады. Банктің акционерлік капиталын басқарудың мазмұны, сонымен қатар оның негізгі құрамдас бөліктері: жарғылық капитал, қосымша капитал, бөлінбеген пайда толық көрсетіледі. Қазақстан Республикасындағы екінші деңгейдегі банктерде акционерлік капиталды қалыптастырудың сыртқы және ішкі көздеріне талдау жасалған.

Summary

This article examines the role of equity capital as a key element of second-tier bank shareholder's equity. The formation regime and ways to increase the equity capital of the bank are also reviewed. The content of bank's equity capital management is expounded thoroughly, as well as its main components: equity capital, additional capital or restitutable shares reserve and retained earnings. Internal and external sources of replenishment of the second-tier banks' equity capital of the Republic of Kazakhstan are studied.

*Материал поступил
в редакцию 28.10.2016*

JEL classification 334.724.6; 658.115

Zh. A. Muratbekova,

PhD student,

Karaganda Economic University of Kazpotrebsoyuz,

Karaganda, The Republic of Kazakhstan

ASSESSMENT OF EFFECTIVENESS OF MANAGEMENT OF PUBLIC FUNDS AND THE QUASI-PUBLIC SECTOR OF THE REPUBLIC OF KAZAKHSTAN

Abstract

Purpose – The work provides an analysis of the assessment of the effectiveness of the management of public funds and the quasi-public sector with the usage of procedures of public audit.

Methodology – During the research the following methods have been used, economic study, monographic and statistical data analysis, synthesis, induction, methods of theoretical comparison and generalisation, and studying of international practice.

Originality/value – Based on the research conducted it is possible to form the foundation for a new assessment method of the effectiveness of management of the quasi-public sector using the procedures of public audit.

Findings – Based on the results of research conducted, it has been revealed that the existing assessment methods of the effectiveness of management of public assets and the quasi-public sector using the procedures of public control are not efficient. The formation and development of the state audit as a stage of modernisation of the public management requires the development of new techniques based on cutting-age international practice. In particular the preventive nature of actions of the system of public audit would lead to more desirable results.

Keywords – public audit, public management, quasi-public sector, increase of performance efficiency, assessment of management effectiveness.

УДК 334.724.6; 658.115

Ж. А. Муратбекова,
PhD докторант,
Карагандинский экономический университет Казпотребсоюза,
г. Караганда, Республика Казахстан

ОЦЕНКА ЭФФЕКТИВНОСТИ УПРАВЛЕНИЯ ГОСУДАРСТВЕННЫМИ АКТИВАМИ И КВАЗИГОСУДАРСТВЕННЫМ СЕКТОРОМ РЕСПУБЛИКИ КАЗАХСТАН

Аннотация

Цель исследования – провести анализ оценки эффективности управления государственными активами и квазигосударственным сектором с использованием процедур государственного аудита.

Методология – при проведении исследования были использованы такие методы экономических исследований, как монографический и статистический анализ данных, синтез, индукция, методы теоретического сравнения и обобщения, изучение международного опыта.

Оригинальность/ценность – на результатах исследования возможно формирование основы нового метода оценки эффективности управления квазигосударственным сектором с использованием процедур государственного аудита.

Выводы – по результатам проведенного исследования было выявлено, что существующие методы оценки эффективности управления государственными активами и квазигосударственным сектором с использованием процедур государственного контроля не являются действенными. Формирование и развитие системы государственного аудита как этап модернизации государственного управления требует разработки новых методик на основе передового мирового опыта. Именно превентивный характер действий системы государственного аудита приведет к ожидаемым результатам.

Ключевые слова – государственный аудит, государственное управление, квазигосударственный сектор, повышение эффективности деятельности, оценка эффективности управления.

В настоящее время в Республике Казахстан ведется работа по формированию качественно новой модели государственного управления, основанной на принципах корпоративного управления, результативности, транспарентности и подотчетности обществу. Совершенствование системы государственного управления осуществляется в рамках административной реформы на системной основе, в том числе по следующим направлениям:

- внедрение бюджетирования, ориентированного на результаты;
- оценка эффективности деятельности государственных органов;
- внедрение системы государственного аудита;
- повышение эффективности квазигосударственного сектора [1].

Целью данной статьи является анализ существующей практики оценки эффективности управления государственными активами и квазигосударственным сектором. Объектом исследования являются результаты оценки эффективности управления государственными активами и квазигосударственным сектором, проводимые уполномоченными органами в последние 3-5 лет.

В соответствии с Концепцией внедрения государственного аудита в Казахстане государственный аудит будет предполагать оценку деятельности государственных органов и субъектов квазигосударственного сектора в развитии экономики или отдельных ее отраслей, сфер государственного управления, позволяющую своевременно выработать рекомендации для повышения эффективности управления и использования государственных средств и активов [2].

Важнейшим шагом формирования системы государственного аудита стало принятие Закона Республики Казахстан «О государственном аудите и финансовом контроле» (далее - Закон) в ноябре 2015 года в рамках реализации шага 93 Плана нации «100 конкретных шагов».

В соответствии со ст. 1 Закона государственный аудит – это анализ, оценка и проверка эффективности управления и использования бюджетных средств, активов государства и субъектов квазигосударственного сектора, связанных грантов, государственных и гарантированных государством займов, а также займов, привлекаемых под поручительство государства, в том числе другой, связанной с исполнением бюджета деятельности, основанные на системе управления рисками.

Рисунок 1 – Цель государственного аудита

Субъекты квазигосударственного сектора – государственные предприятия, товарищества с ограниченной ответственностью, акционерные общества, в том числе национальные управляющие холдинги, национальные холдинги и компании, учредителем, участником или акционером которых является государство, а также дочерние, зависимые и иные юридические лица, являющиеся аффилированными с ними в соответствии с законодательными актами Республики Казахстан. При этом в законодательстве отсутствует определение понятия государственные активы. Используя общее определение, государственные активы представляют собой имущественные и неимущественные блага и права, имеющие стоимостную оценку, полученные в государственную собственность в результате прошлых операций или событий. Однако, в таком случае, понятие «государственные активы» шире, чем «бюджетные средства» и «квазигосударственный сектор». Таким образом, необходимо четко разделить данные категории в целях повышения эффективности управления.

Также Закон впервые определяет состав системы органов государственного аудита (рисунок 2) [3].

Рисунок 2 – Система органов государственного аудита и финансового контроля

Систему органов внешнего государственного аудита и финансового контроля представляют Счетный комитет и ревизионные комиссии, внутреннего – Комитет финансового контроля Министерства финансов, как уполномоченный Правительством орган по внутреннему аудиту, и службы внутреннего аудита центральных государственных органов и их ведомств, а также акиматов.

Основная задача внешнего аудита – анализ, оценка и проверка эффективного и законного управления национальными ресурсами для обеспечения качества жизни населения и национальной безопасности страны.

Внутренний аудит будет проверять достижение объектом государственного аудита прямых и конечных результатов, предусмотренных в документах системы государственного планирования, эффективности внутренних процессов организации деятельности государственных органов, качества оказываемых государственных услуг, сохранности активов государства.

Анализ деятельности органов системы государственного аудита (Счетного комитета и ревизионных комиссий) в Карагандинской области по контролю субъектов квазигосударственного сектора показал, что отчеты содержат лишь констатацию фактов выявленных нарушений (таблица 1).

Таблица 1 – Анализ отчетов по субъектам квазигосударственного сектора за 2012-2015 гг. (тыс. тенге)

Виды нарушений	2012	2013	2014
Нарушение законодательства	24	313	-
Неосвоение бюджетных средств	49	1 053	118
Нарушения в финансовой отчетности	415	-	-
Прочие	45	-	-
Итого	533	1 366	118

Согласно данным анализа, неосвоение бюджетных средств носит систематический характер. При этом в отчетах органов государственного аудита отсутствует анализ причин возникновения выявленных нарушений, рекомендации по их предупреждению и устранению. Наряду с этим, практика показывает, что субъекты не всегда обращаются к органам системы государственного аудита за разъяснениями. Причин несколько – ответы не удовлетворяют ожидания адресата, не всегда являются конкретными, субъект опасается возможных последующих проверок. Существует опыт, когда уполномоченный государственный орган утверждает, что ответы на поставленные вопросы будут даны во время проведения контрольных мероприятий. Таким образом, в совокупности, эти факторы приводят к увеличению нарушений, так как отсутствует практика, предупреждающая появление данных несоответствий. Прочие виды нарушений устранялись и не повторялись в течение анализируемого периода.

На сегодняшний день стоит вопрос о квалификации специалистов по государственному аудиту. Формулировка рекомендаций требует экспертно-аналитического подхода к проведению проверок. Таким образом, современные квалификационные требования не в полной мере соответствуют тем компетенциям, которые необходимы для получения результативности контрольных мероприятий. Данный вопрос требует детальной проработки.

В современных условиях необходимо повышение значимости экспертно-аналитических мероприятий в практике деятельности органов государственного аудита и финансового контроля. Это связано с рядом причин, в том числе расширением потенциальной сферы контроля. В настоящее время имеет место значительная централизация реального сектора экономики Казахстана, при этом доля квазигосударственного сектора составляет большую ее часть. В то же время, под государственный финансовый контроль деятельность субъектов квазигосударственного сектора подпадает лишь в части расходования средств, выделенных из республиканского бюджета. Возникает противоречивая ситуация, когда основная часть государственной собственности остается вне контроля и оценки за ее эффективным использованием. Осуществление данной оценки затруднительно в рамках контрольных мероприятий, вместе с тем вполне возможно проведение оценки эффективности в рамках экспертно-аналитических мероприятий органов внешнего контроля и государственного аудита [4].

В компетенцию органов государственного аудита входит теперь аудит эффективности влияния деятельности субъектов квазигосударственного сектора на развитие экономики или отдельно взятой отрасли экономики, социальной и других сфер государственного управления; управления активами субъектов квазигосударственного сектора.

Нововведением в Законе стало также допущение аутсорсинга, т.е. государственный аудитор при аудите субъектов квазигосударственного сектора вправе использовать и информацию из отчета об исполнении планов развития, а также аудиторские отчет заключения по аудиту специального назначения субъектов квазигосударственного сектора, составленные аудиторской организацией в соответствии с требованиями международных стандартов аудита и законодательством Республики Казахстан об аудиторской деятельности [3].

Счетный комитет по контролю за исполнением республиканского бюджета (далее – Счетный комитет) является высшим органом государственного финансового контроля, непосредственно подчиненным и подотчетным Президенту Республики Казахстан. Деятельность Счетного комитета направлена на осуществление внешнего государственного финансового контроля за расходованием средств республиканского бюджета и Национального фонда, повышение эффективности управления государственными активами, обеспечение полноты и своевременности поступлений в республиканский бюджет, укрепление финансовой дисциплины. Счетный комитет ежеквартально в соответствии с законодательством Республики Казахстан информирует Главу государства о ходе реализации программных документов, вносит на рассмотрение отдельные вопросы по серьезным недостаткам в работе государственных органов и субъектов квазигосударственного сектора. Основное внимание Счетного комитета за период 2010-2014 гг. уделялось оценке полноты и качества отработки в государственных органах программных документов и степени их исполнения. Контрольными мероприятиями были охвачены государственные органы и субъекты квазигосударственного сектора. По итогам пяти лет Счетный комитетом проделана большая работа: все основные показатели его деятельности имеют положительную тенденцию (таблица 2) [5].

Таблица 2 – Основные показатели деятельности Счетного комитета за 2010-2014 гг.

Наименование показателей	Ед. изм.	2010	2011	2012	2013	2014
1	2	3	4	5	6	7
Проведено контрольных мероприятий	ед.	65	45	44	26	25
Количество объектов контроля	ед.	385	274	433	472	298
Выявлено нарушений, всего, из них по:	млрд. тенге	221,4	296,2	395,2	808,2	716,6
расходам		97,4	245,8	333,8	726,5	367,3
доходам		29,9	22,5	4,5	2,2	2,5
активам		86,5	0,9	38,1	65,1	31,3
государственным закупкам		7,7	26,9	18,7	14,5	26,3
Восстановлено средств объектами контроля	млрд.тенге	7,3	8,8	35,1	34,3	75,5
Объем средств, охваченных контролем	млрд. тенге	3407,9	3564,5	1535,9	5741,8	3137,4
Передано материалов в правоохранительные органы для принятия процессуальных решений		46	39	39	24	20
Привлечено должностных лиц к ответственности:	чел.	60	68	172	194	206
административной	чел.			4	55	30
дисциплинарной	чел.	60	68	168	139	176
Количество сотрудников Счетного комитета	чел.	110	110	95	130	132
Доля восстановленных средств в сумме выявленных нарушений	%	3,9	2,9	8,8	4,2	10,5

В соответствии с данными отчетов Счетного комитета, количество проведенных контрольных мероприятий, количество объектов контроля, а также сумма средств, восстановленных в бюджет по итогам проверок, имеет динамику увеличения данных показателей. В рамках контрольно-аналитической работы Счетного комитета за анализируемый период проведено 205 контрольных мероприятий на 1862 объектах с общей суммой охвата бюджетных средств 17 387,5 млрд. тенге.

Общая сумма выявленных нарушений за анализируемый период составила 2 427,8 млрд. тенге, за 2010-2014 гг. в бюджет было восстановлено более 161 млрд. тенге. Причем за 2010-2014 гг. основную долю нарушений составляют нарушения по расходам. В 2010 г. 97,4 млрд. тенге или 43,9 % от всех выявленных нарушений, в 2011 – 245,8 млрд. тенге или 83%, в 2012 – 333,8 млрд. тенге или 84,4%, в 2013 – 726,5 млрд. тенге или 90%, в 2014 г. – 367,3 млрд. тенге или 85,9 %.

Как показал мониторинг, за 2014 г. из общего объема финансовых нарушений 35,6%, или 152,1 млрд. тенге приходится на несоблюдение норм Бюджетного кодекса Республики Казахстан. При этом отмечается незначительное уменьшение доли нарушений по несоблюдению норм Бюджетного кодекса Республики Казахстан по сравнению с аналогичным периодом прошлого года на 7,8%. Значительная доля приходится на нарушения законодательства по государственным закупкам (26,3 млрд. тенге или 6,2%) и об архитектурной, градостроительной и строительной деятельности (82,4 млрд. тенге, или 19,3%) [6].

По оценке Счетного комитета, оптимизация субъектов квазигосударственного сектора осуществляется на недостаточном уровне. Это выражается в росте количества акционерных обществ с участием государства, убыточности отдельных из них, недостижении поставленных перед ними конечных результатов, нарушениях бюджетного и иного законодательства при реализации инвестиционных проектов. По итогам 2013 г. количество убыточных АО и ТОО достигло 30-ти, увеличившись по сравнению с 2012 г. на 5, при этом допущены убытки на 3,4 млрд. тенге. В целом за последние три года в доход республиканского бюджета поступило 203,4 млрд. тенге дивидендов, или 1,1% от общего объема поступлений в бюджет (17 774,9 млрд. тенге за 3 года) [7].

По состоянию на 1 января 2015 года в республике насчитывалось 446 юридических лиц с участием государства.

По итогам отчетного периода количество прибыльных акционерных обществ (далее – АО) и товариществ с ограниченной ответственностью (далее – ТОО) по сравнению с 2013 годом увеличилось на 24 единицы, при этом прибыль сократилась на 2,5 млрд. тенге и составила 9 458,5 млрд. тенге.

В 2014 г. из 129 республиканских государственных предприятий – (далее – РГП) 113 завершили финансовый год с прибылью, 12 РГП – с убытками на сумму 0,9 млрд. тенге, 4 РГП – с нулевым результатом.

От АО и ТОО поступления дивидендов и доходов на доли участия составили 5,5 млрд. тенге, или 46,2% от полученного чистого дохода по итогам 2013 г.

Поступление доходов на доли участия в юридических лицах, находящихся в республиканской собственности, за 2014 г. составили 3,1 млрд. тенге, или 152,3 % к плану.

Поступления части чистого дохода РГП в 2014 году составили 5,9 млрд. тенге, или 139,4% к плану.

В целом, за последние три года в доход республиканского бюджета поступили дивиденды на общую сумму 211,1 млрд. тенге, или 1,1% от общего объема поступлений в бюджет.

Отдельными уполномоченными органами, обладающими правами владения и пользования государственным пакетом акций (доли участия в уставном капитале) субъектов квазигосударственного сектора, своевременные решения о распределении чистого дохода и перечислении в республиканский бюджет причитающихся платежей не принимались. Вместе с тем, действующим законодательством какие-либо санкции в виде пени или административных штрафов в таких случаях не предусмотрены.

В отчетном периоде с нарушением сроков уплаты в бюджет перечислено 2 209,5 млн тенге части чистого дохода и 83,2 млн тенге – дивидендов на государственный пакет акций [8].

Анализ опыта зарубежных стран по исследуемой проблеме показывает, что государственный аудит призван оказывать помощь государственному управлению в поиске причин неэффективной деятельности с целью принятия решений по своевременным корректировкам.

К примеру, в США государственный аудит субъектов квазигосударственного сектора осуществляется по нескольким направлениям – аудит экономичности, результативности и соответствия нормам законодательства, и обязательно включает в себя ответы на следующие вопросы: адекватно ли аудируемый субъект защищает и использует свои ресурсы (например, труда, актива и т. д.), определяя причины

обнаруженных фактов неэффективности и неэкономичности; достигает ли каждое действие проверяемого лица ожидаемые результаты, эффективность организаций, проектов, мероприятий и функций [9]. «Желтая книга Нью-Джерси» с 2004 г. добавляет также анализ в сочетании с ожидаемыми результатами и другое научно-исследовательских содержание, по сути являющиеся экспертно-аналитическими мероприятиями [10].

Основная цель британского государственного аудита – обеспечение независимой информацией и анализ деятельности аудируемого лица для достижения экономичности и эффективности в основных областях, таких как доходы, расходы и управление ресурсами и т.д. Вторая цель заключается в том, чтобы выработать предложения и меры по повышению финансового контроля и экономической эффективности, а также помогать аудируемому лицу реализовать эти предложения и меры [11]. Цель государственного аудита включает в себя определение экономичности, эффективности или результативности. Экономия сосредоточена на уменьшении потребления ресурсов во взаимосвязи с гарантией качества, чтобы уменьшить государственные расходы до минимума; эффективность – выходы по контрактам или услугам с участием ресурсов, чтобы реализовать максимальную мощность определенным входом, либо реализовать определенный результат к минимальным вложениям для того, чтобы гарантировать разумность капитальных затрат; результативность – реальный эффект реализуется после капитальных затрат с ожидаемым эффектом, чтобы гарантировать реализацию идеального эффекта от капитальных затрат [12]. Госконтроль Великобритании считает, что не является строгой граница между тремя видами аудита. Достоверность информации об аудируемом лице, а также адекватность методов, планов, средств управления, эффективности и любой другой аспект реализации целей государственный аудит использует для того, чтобы судить о том, являются ли расходы государственных средств экономически эффективными [13]. Кроме того, проверки органов государственного аудита включают в себя содержание относительно окружающей среды, оно представлено в качестве специального вопроса во всех видах аудиторских отчетов [14].

В Казахстане в условиях сложившейся экономической ситуации и ограниченности ресурсов повышение эффективности использования средств государственного бюджета становится первостепенной задачей. Особая роль в этом отводится органам финансового контроля, способствующим рациональному использованию бюджетных ресурсов на благо общества.

Между тем действующая сегодня система государственного финансового контроля нацелена лишь на выявление нарушений использования бюджетных средств постфактум, а не на предупреждение.

Речь, в частности, идет о разрозненности контрольной деятельности государства, отсутствии единой методологии планирования и проведения контроля, дублировании функций и полномочий органов государственного финансового контроля, отсутствии их эффективного взаимодействия, слабом использовании потенциала служб внутреннего контроля и аудита.

«Перезагрузка системы» путем внедрения государственного аудита, по нашему мнению, должна решить многие проблемные вопросы. В конечном итоге это приведет к полноценной оценке существующей системы управления и определению направлений по ее дальнейшему эффективному развитию.

Согласно нового Закона, в значительной мере предлагается изменить функции и полномочия Счетного комитета как высшего органа государственного аудита, который будет работать по модели первоклассных мировых аудиторских компаний и уйдет от текущего операционного контроля. Для решения этой задачи использован опыт крупнейших мировых аудиторских компаний.

Так, ключевое значение в деятельности главного контрольного органа будет отведено аудиту эффективности, заключающемуся в оценке результатов использования государственных средств, достигнутых по отношению к планам. Особое внимание аудиторов будет уделяться рекомендациям по совершенствованию деятельности объектов контроля, выявлению недостатков, способствующих совершению правонарушений.

Действенный финансовый контроль – необходимое условие дальнейшего развития страны и улучшения благосостояния народа. Трансформация этой важнейшей функции – конкретный шаг к повышению эффективности государственного сектора.

Следующим шагом должна стать разработка методологических документов, направленных на внедрение государственного аудита, отвечающего международным стандартам, формирование и дальнейшее совершенствование методологической базы проведения экспертно-аналитических мероприятий, в том числе государственного управления квазигосударственным сектором [15]. Государственный аудит должен стать помощником в реализации эффективного государственного управления, в особенности квазигосударственного сектора, а также в противодействии коррупции.

На сегодняшний день оценка эффективности управления государственными активами и квазигосударственным сектором Республики Казахстан осуществляется на основе Постановления Правительства «Об утверждении Правил оценки эффективности управления государственным имуществом» по балльной системе.

Рисунок 3 – Источники информации для оценки эффективности управления государственными активами и квазигосударственным сектором

Оценка проводится по критериям «Снижение количества организаций, имеющих отрицательный финансовый результат», «Обеспечение поступлений в бюджет части чистого дохода государственных предприятий и дивидендов (доходов) на государственный пакет акций (долю участия в уставном капитале) контролируемых государством АО (ТОО)», «Соблюдение утвержденных нормативов и натуральных норм», «Проведение инвентаризации, паспортизации и переоценки имущества, закрепленного на балансе государственных юридических лиц», «Представление в реестр государственного имущества утвержденных, в том числе скорректированных планов развития и отчетов по их исполнению государственных предприятий и контролируемых государством АО (ТОО)», «Качество планирования показателей плана развития», «Устойчивость финансового состояния».

На основе результатов оценки эффективности деятельности уполномоченными органами соответствующих отраслей по управлению республиканским имуществом составлены следующие таблицы.

Таблица 3 – Управление государственными пакетами акций акционерных обществ

№ п/п	№ п/п	Наименование уполномоченного органа соответствующей отрасли	Балл
1	2	3	4
Осуществление управления с высокой эффективностью (12-14 баллов)			
1	1	Министерство иностранных дел РК	14
2	2	Министерство юстиции РК	14
3	3	Министерство регионального развития РК	14
4	4	Комитет национальной безопасности РК	12
5	5	Министерство сельского хозяйства РК	12
6	6	Агентство РК по делам государственной службы	12

Продолжение таблицы

7	7	Министерство внутренних дел РК	12
8	8	Агентство РК связи и информации	12
9	9	Министерство экономики и бюджетного планирования РК	10
10	10	Министерство труда и социальной защиты населения РК	12
Осуществление управления со средней эффективностью (6-11 баллов)			
11	1	Министерство нефти и газа РК	11
12	2	Министерство транспорта и коммуникаций РК	11
13	3	Министерство по чрезвычайным ситуациям РК	10
14	4	Национальное космическое агентство РК	10
15	5	Министерство здравоохранения РК	10
16	6	Министерство культуры и информации РК	10
17	7	Министерство образования и науки РК	10
18	8	Министерство финансов РК	9
19	9	Агентство РК по делам спорта и физической культуры	8
20	10	Управление делами Президента РК	8
21	11	Министерство обороны РК	8
22	12	Министерство индустрии и новых технологий РК	8
Таблица 4 – Управление государственными долями участия товариществ с ограниченной ответственностью			
№ п/п	№ п/п	Наименование уполномоченного органа соответствующей отрасли	Балл
1	2	3	4
Осуществление управления с высокой эффективностью (12-14 баллов)			
1	1	Министерство внутренних дел РК	14
2	2	Министерство по чрезвычайным ситуациям РК	14
3	3	Национальное космическое агентство РК	14
4	4	Министерство юстиции РК	14
5	5	Министерство сельского хозяйства РК	14
6	6	Министерство финансов РК	13
7	7	Комитет национальной безопасности РК	14
8	8	Верховный суд РК	12
9	9	Министерство образования и науки РК	12
10	10	Министерство нефти и газа РК	11
12	12	Агентство РК по делам спорта и физической культуры	10
13	13	Министерство транспорта и коммуникаций РК	12
Осуществление управления со средней эффективностью (6-11 баллов)			
14	14	Министерство индустрии и новых технологий РК	9
15	15	Министерство культуры и информации РК	8

Государственный сектор экономики служит ключевой экономической опорой страны и составляет важнейшую область государственного управления. Его масштабы и структура зависят от состояния

национального хозяйства, исторических, социальных условий и традиций. Государственная собственность является одним из инструментов проведения социально-экономической политики государства.

По состоянию на 1 января 2014 года в государственной собственности находятся 25 588 организаций с государственным участием, что составляет 13,9 % от общего количества действующих юридических лиц (183 322) в стране.

В разрезе организационно-правовых форм организации представлены: государственные учреждения – 18 895, государственные предприятия – 5 918, АО (ТОО) с участием государства (без иностранного участия) – 761 и иные некоммерческие организации – 14.

В целом в структуре Валовой добавленной стоимости за 2013 год государственная форма собственности составила – 8,7 %, частная – 79,4 % и собственность других государств – 11,9%.

Следует отметить, что основным источником финансирования организаций социальной сферы являются бюджетные средства, при получении которых в калькуляции объема финансирования рентабельность не закладывается.

Оказание услуг на платной основе, при котором возможно начисление рентабельности составляет 7-8% от общего объема дохода.

Поступления в бюджет доходов от государственной собственности в отчетном году составили 49,6 млрд. тенге, или 112,3 к плану (таблица 4).

Основную долю поступлений в бюджет составляют доходы от аренды государственного имущества (29,3 млрд. тенге, или 59,3%), из них поступления арендной платы за пользование комплексом «Байконур» составили 17,5 млрд. тенге.

Дивиденды на государственные пакеты акций акционерных обществ с участием государства поступили на общую сумму 13,7 млрд. тенге, или 131% к плану. Основную долю составили дивиденды, поступившие от АО «ФНБ «Самрук-Казына» (9,1 млрд. тенге), начисленные на чистый доход за 2012 г. в сумме 1 065,1 млрд. тенге (таблица 5).

Таблица 5 – Доходы от государственной собственности, млн тенге

Наименование	за 2011 г.			за 2012 г.			за 2013 г.		
	План	Факт	Исполнение к плану, %	План	Факт	Исполнение к плану, %	План	Факт	Исполнение к плану, %
1	2	3	4	5	6	7	8	9	10
Поступление части чистого дохода государственных предприятий	2 493,2	3 188,2	127,9	4 220,3	4 842,6	114,7	5 789,2	5 770,6	99,7
Дивиденды на государственные пакеты акций, находящиеся в государственной собственности	16 381,4	22 427,4	136,9	168 252,9	168 406,4	100,1	10 453,3	13 715,6	131,2
Доходы на доли участия в юридических лицах, находящиеся в государственной собственности	78,6	121,2	154,2	80,8	80,9	100,1	586,2	712,5	121,6
Доходы от аренды имущества, находящегося в государственной собственности	26 331,9	26 827,6	101,9	29 458,5	30 221,7	102,6	27 381,7	29 429,4	107,5
Всего	45 285,1	52 564,4	116,0	282 736,7	284 350,6	100,5	44 210,4	49 628,1	112,3

В соответствии с поручением Главы государства по увеличению количества предприятий и объектов в рамках второй волны приватизации в отчетном году Комиссией по вопросам оптимизации

субъектов квазигосударственного сектора и объектов государственной недвижимости, созданной постановлением Правительства Республики Казахстан от 16 апреля 2013 года № 365 (далее – Комиссия), одобрена передача в конкурентную среду 161 организаций с государственным участием. Из них соответствующими уполномоченными органами в 2013 г. проведена приватизация 22 организаций, доходы от продажи составили – 703,0 млн тенге.

В соответствии с Законом Республики Казахстан «О государственном имуществе» уполномоченные органы соответствующих отраслей и местные исполнительные органы осуществляют управление государственными юридическими лицами и права государства как акционера (участника) на участие в управлении акционерным обществом (товариществом с ограниченной ответственностью).

Постановлением Правительства Республики Казахстан от 5 сентября 2013 года № 931 утверждены критерии оценки эффективности управления государственным имуществом (далее – Критерии). Основными критериями оценки являются:

- 1) снижение количества организаций, имеющих отрицательный финансовый результат;
- 2) обеспечение поступлений в бюджет части чистого дохода государственных предприятий и дивидендов (доходов) на государственный пакет акций (долю участия) контролируемых государством акционерных обществ (товариществ с ограниченной ответственностью);
- 3) соблюдение утвержденных нормативов и натуральных норм;
- 4) устойчивость финансового состояния государственных предприятий и контролируемых государством АО (ТОО).

На основе предоставленных отчетных данных проведена оценка деятельности государственных и местных исполнительных органов по управлению государственным имуществом.

Согласно предоставленной информации из 21 409 организаций с государственным участием отрицательный финансовый результат имеют – 1200; несвоевременно или неполностью перечислили в бюджет соответствующую часть чистого дохода и дивиденды на государственные пакеты акций (доли участия) – 78, в 916 организациях имеются на балансе объекты, по которым требуется проведение паспортизации, выявлено нарушение утвержденных нормативов и натуральных норм в 282, 445 организаций не представили в реестр государственного имущества планы развития и/или отчеты об их исполнении, не определены ключевые показатели, поддающиеся количественной оценке в утвержденном плане развития – 371, являются неплатежеспособными – 435, (таблица 6).

Таблица 6 – Основные показатели по критериям оценки организаций, находящихся в ведении уполномоченных органов соответствующих отраслей, акиматов областей и районов

Наименование	Количество организаций	В том числе в разрезе организационно-правовых форм			
		ГУ	ГП	АО	ТОО
Всего организаций	21 409	15 037	5 750	182	440
из них:					
имеют отрицательный финансовый результат за отчетный период	1200	475	575	41	109
несвоевременно или неполностью перечислившие в бюджет соответствующую часть чистого дохода и дивиденды на государственные пакеты акций (доли участия), находящиеся в государственной собственности	78	X	57	7	14
имеют на балансе объекты, по которым требуется проведение паспортизации	916	629	282	1	4
выявлено нарушение утвержденных нормативов и натуральных норм	282	231	47	2	2
не представили в реестр государственного имущества планы развития и/или отчеты об их исполнении	445	X	351	28	66
не определены ключевые показатели, поддающиеся количественной оценке в утвержденном плане развития	371	X	331	8	32
неплатежеспособные	435	X	328	23	84

Наибольшее количество организаций, имеющих отрицательный финансовый результат в ведении: Министерства обороны (83 государственных учреждений), Агентства РК по делам спорта и физической культуры (19 государственных учреждений), в Министерстве по чрезвычайным ситуациям (11 государственных учреждений), в Министерстве культуры и информации (18 государственных предприятий), в Министерстве образования и науки (9 государственных предприятий). По информации уполномоченных органов соответствующих отраслей причинами убыточности деятельности являются амортизационные отчисления, которые не учитываются при возмещении затрат из бюджета на медицинские услуги, а также списание запасов (сырье и материалы), числящихся в остатках предприятий и использованных в производственном процессе и при предоставлении услуг за отчетный период.

Наибольшее количество организаций, находящихся в ведении акиматов областей, имеющих отрицательный финансовый результат в Карагандинской (54), Западно-Казахстанской (48) и в Северо-Казахстанской (26) областях; в ведении районных акиматов – в Костанайской (63), Акмолинской (57) и в Восточно-Казахстанской (33) областях. По информации акиматов причинами убыточности деятельности являются низкие тарифы на предоставляемые услуги, начисление амортизации основных средств, неэффективное расходование бюджетных средств и средств, полученных от оказания платных услуг.

Нарушение установленных нормативов и норм установлено в Министерстве юстиции (4), в Министерстве внутренних дел (17), в Министерстве здравоохранения (8), в Мангистауской области в 5 государственных предприятиях, в Южно-Казахстанской и в городе Алматы соответственно в 7 и 6 государственных учреждениях, в Западно-Казахстанской области в 67 государственных учреждениях, в Жамбылской – 30, Акмолинской – 27.

Наибольшее количество неплатежеспособных организаций с государственным участием в ведении Управления делами Президента РК (5 акционерных обществ), в Министерстве культуры и информации (7 товариществ с ограниченной ответственностью) в министерствах сельского хозяйства и по чрезвычайным ситуациям по 1 государственному предприятию, областного уровня – в Костанайской области – 33, Акмолинской, Алматинской и Жамбылской областях по 12, районного уровня - в городе Астана – 140, в Костанайской области – 27, Акмолинской – 15, Мангистауской – 11.

С учетом показателей критериев по итогам оценки сформирована таблица 7.

Таблица 7 – Степень эффективности деятельности государственных органов

Уполномоченный орган соответствующих отраслей, осуществляющие управление	ГУ		ГП		ТОО	АО	
	Эффективность деятельности согласно проведенной оценки						
	высокая	средняя	высокая	средняя	высокая	высокая	средняя
Министерство нефти и газа							
Министерство сельского хозяйства							
Министерство культуры и информации							
Министерство труда и социальной защиты							
Министерство транспорта и коммуникаций							
Агентство по делам религии							
Агентство по делам спорта и физической культуры							
Комитет национальной безопасности							
Управление делами Президента Республики Казахстан							
Хозяйственное управление Парламента РК							
Министерство внутренних дел							
Министерство обороны							
Министерство юстиции							

Продолжение таблицы 7

Министерство иностранных дел							
Министерство образования и науки							
Министерство здравоохранения							
Министерство по чрезвычайным ситуациям							
Национальное космическое агентство							

С учетом показателей критериев по результатам оценки эффективности деятельности областных акиматов по управлению коммунальным имуществом составлена таблица 8.

Таблица 8 – Степень эффективности деятельности областных акиматов

Акимат области/города республиканского значения, осуществляющий управление	ГУ			ГП			ТОО			АО		
	Эффективность деятельности согласно проведенной оценки											
	высо- кая	сред- няя	низ- кая	высо- кая	сред- няя	низ- кая	высо- кая	сред- няя	низ- кая	высо- кая	сред- няя	низ- кая
Астана												
Алматы												
Кызылординская												
Восточно-Казахстанская												
Жамбылская												
Актюбинская												
Карагандинская												
Костанайская												
Алматинская												
Атырауская												
Акмолинская												
Мангистауская												
Павлодарская												
Южно-Казахстанская												
Кызылординская												
Северо-Казахстанская												
Западно-Казахстанская												

В ходе оценки были использованы материалы, предоставленные 196 районными акиматами. Не предоставили информацию акимат Сарыагашского района Южно-Казахстанской области и Байконурского района Кызылординской области.

С учетом показателей критериев проведена оценка эффективности деятельности районных акиматов по управлению коммунальным имуществом.

Анализ деятельности и источников доходов выявил невыполнение (ненадлежащее выполнение) организациями задач, решение которых возлагалось на них при их создании. Так, виды деятельности некоторых компаний не соответствуют рыночной форме АО/ТОО и назначению «коммерческой организации» (многие компании не планируют привлечение частных инвестиций, не преследуют получение коммерческой прибыли в качестве основной цели своей деятельности, цены не обеспечивают рентабельность (безубыточность). Некоторые республиканские государственные предприятия имеют на своем балансе значительное количество излишнего и используемого не по назначению имущества. В ряде организаций имеется дебиторская задолженность, сроки истребования которой наступили год

и более тому назад. Такая ситуация самым негативным образом сказывается на финансовом состоянии организаций. Государственными органами не предпринимаются необходимые меры по выведению не функционирующих организаций из Регистра юридических лиц.

Кроме того, обозначились проблемы, которые явились следствием отсутствия должного контроля со стороны государственных органов, осуществляющих управление государственными активами и несоблюдения подведомственными им организациями норм законодательства Республики Казахстан, а именно: отсутствие регистрации имущественных прав в регистрирующих органах на объекты недвижимости; слабый уровень планирования финансово-хозяйственной деятельности и невыполнение организациями запланированных показателей; несвоевременное, некачественное и (или) не в полном объеме предоставление государственными органами и организациями информации, установленной нормативными правовыми актами; несоблюдение организациями лимитов по некоторым административным расходам, в том числе нормативов положенности служебных легковых автомобилей, нормативов площадей размещения административного аппарата; слабый профессиональный уровень работников бухгалтерских служб организаций и несоблюдение ими требований законодательства о бухгалтерском учете и финансовой отчетности.

По результатам анализа деятельности государственных и местных исполнительных органов предлагается ряд конкретных мероприятий, направленных на повышение эффективности управления государственными активами.

По итогам оценки выданы следующие рекомендации:

Органам управления:

1) обеспечить соблюдение подведомственными организациями утвержденных лимитов административных расходов, норм площадей для размещения, норм положенности служебных автомобилей;

2) обеспечить своевременность и полноту перечисления части чистого дохода государственных предприятий, дивидендов (части чистого дохода) на государственный пакет акций (долю участия) в бюджет;

3) разработать мероприятия по финансово-экономическому оздоровлению неплатежеспособных государственных предприятий и юридических лиц с участием государства;

4) провести мониторинг эффективности управления государственным имуществом, в том числе убыточных государственных предприятий и юридических лиц с участием государства.

2. Руководителям организаций с государственным участием:

1) обеспечить безубыточную деятельность организаций с государственным участием;

2) разработать план финансово-хозяйственной деятельности предприятия, с целью достижения безубыточных результатов деятельности и увеличения собственных доходов;

3) наладить работу по взысканию дебиторской задолженности, которая позволит высвободить дополнительные денежные средства и тем самым повысить ликвидность. Для этого необходимо разработать график погашения дебиторской задолженности и отслеживать данный график.

4) повысить эффективность использования материально-технических баз и возможностей их обновления;

5) качественно и своевременно представлять сведения в реестр государственного имущества (план развития предприятия, отчет об исполнении плана развития, отчет об инвентаризации имущества);

6) своевременно проводить паспортизацию и государственную регистрацию объектов недвижимости и транспортных средств;

7) разработать мероприятия по повышению менеджмента управления, роста профессионального уровня кадров путем внедрения новых технологий, отвечающих потребностям рынка и спросу потребителей;

8) не допускать выплату премиальных при отрицательном результате финансово-хозяйственной деятельности организаций с государственным участием;

9) исключить практику планирования бюджетных средств на аренду государственного имущества у государственных юридических лиц, заключать договора безвозмездного пользования государственным имуществом.

3. Уполномоченному органу в области государственной статистики:

1) внести соответствующие дополнения в классификатор форм и видов собственности Республики Казахстан и ведомственную классификацию, позволяющие: подразделить коммунальную собственность на областную (города республиканского значения, столицы) и районную (городов областного значения) (основание: пункт 3-1 статьи 192 Гражданского кодекса Республики Казахстан); подразделить акционерные общества и товарищества с ограниченной ответственностью с участием государства на (1) акционерные общества и товарищества с ограниченной ответственностью с участием Республики Казахстан (республиканская собственность) и (2) акционерные общества и товарищества с ограниченной ответственностью с участием административно-территориальной единицы (коммунальная: областная и районная) (основание: пункт 1 статьи 171 Закона РК «О государственном имуществе»); выборку показателей финансово-хозяйственной деятельности субъектов квазигосударственного сектора (согласно Бюджетного кодекса Республики Казахстан субъекты квазигосударственного сектора – государственные предприятия, товарищества с ограниченной ответственностью, акционерные общества, в том числе национальные управляющие холдинги, национальные холдинги, национальные компании, участником или акционером которых является государство, а также дочерние, зависимые и иные юридические лица, являющиеся аффилированными с ними в соответствии с законодательными актами Республики Казахстан);

2) совместно государственными и местными исполнительными органами обеспечить правильность определения подведомственными организациями кодов классификатора форм и видов собственности Республики Казахстан и ведомственной классификаций.

В целом проведенная оценка показала, что количество организаций с государственным участием растет, порой они создаются под каждое поручение, с ними растут и расходы на капитализацию. Средства, выделяемые субъектам государственного сектора, не всегда используются эффективно. Поэтому необходимо рассмотреть потенциал и возможности частных компаний в реализации государственных заданий и заказов, которые могут подойти к ним более эффективно и менее затратно.

Существующая практика оценки имеет ряд недостатков. Она прежде всего направлена на определение доходности/убыточности организаций, степени соблюдения законодательства, своевременности предоставления планов развития. Анализ показал, что лишь в 7-8% от общего объема дохода занимает оказание услуг на платной основе, при котором возможно начисление рентабельности. То есть, государственный сектор, скорее всего, по своей сути, не может быть ориентирован на получение прибыли, а должен достигать в идеале высокой социальной эффективности. Таким образом, существующая методика оценки, основанная на данных системы органов государственного аудита недостаточна, используемый в практике метод оценки не учитывает специфики деятельности объектов аудита.

Обращаясь к историческому развитию практик оценки эффективности управления, можно констатировать, что проблема эффективности деятельности государственного аппарата в отечественной и мировой политической теории и практике в настоящее время заметно актуализируется. Технократическая практика оценки эффективности деятельности государственных (и квазигосударственных) структур, в том числе на основе принципов экономического анализа, получила широкое распространение в большинстве стран мира. Современные административные преобразования в этой сфере исходят из институционального наследия последней четверти XX столетия. Несмотря на технологические различия практик государственного управления в отдельных кейсах, теоретико-методологический фундамент современного государственного управления един.

Современные мировые тенденции в сфере публично-государственного управления (с 80-х годов XX в.) под влиянием роста бремени социальных обязательств государства, дефицита бюджета и экономических кризисов привели к осознанию необходимости структурных перемен в сфере управления: отходу от господствовавших в послевоенном мире практик государства всеобщего благосостояния и апелляции к экономической выгоде в сфере организации госаппарата, построению квазирыночных отношений между предоставляющим публичные услуги государством и выступающими в роли клиентов гражданами.

Новое государственное управление (НГУ) представляет собой комплекс качественных изменений в системе распоряжения общественными финансами, организации государственной (гражданской) службы, предоставлении услуг населению, построенный на единой идейной компоненте. В его основе – установка на сервисные принципы деятельности государства, предполагающие приоритетность удовлетворения государством требований клиентов-граждан, качественное и конкурентоспособное предоставление услуг потребителям по их запросам.

Экономическая направленность нового государственного управления стимулирует возникновение таких центральных понятий, как ориентация на потребителя, ответственность по результатам, эффективность, результативность. Г.Дж. Фредериксон в качестве одного из ключевых принципов «новой теории государственного управления» выделяет «анализ соотношения издержек и прибыли».

В рамках НГУ предполагается необходимость проведения оценочных процедур как извне (высшим институтом аудита), так и изнутри (внутренний аудит). Среди исследователей преобладает мнение, что из различных видов оценок наиболее объективна оценка общественным мнением и обществом в целом. При этом очевидно, что возможности ее адекватного измерения весьма ограничены.

Непрозрачность концептуального поля подобного рода аналитической деятельности порождает множественность используемых терминов (мониторинг, оценка, экспертиза, аудит и др.) и их частичное совпадение.

Мониторинг, по сути, представляет составную часть оценки, поскольку представление результатов анализа невозможно без сбора информации. Различие с аудитом проходит по критериям конечного оценивания: в первом случае они скорее операциональны, нацелены на выявление технической эффективности программы; во втором ориентированы на общественную значимость и интересы целевых социальных групп [16].

Кроме того, использование инструментов государственного аудита не будет достаточно эффективным без адекватной системы санкций. На сегодняшний день отсутствует ответственность за некачественное составление и исполнение планов развития субъектов квазигосударственного сектора, до сих пор формулировка ключевых показателей деятельности остается на недостаточном уровне. Формирование и развитие системы государственного аудита обусловлено в первую очередь превентивным характером и выработкой действенных рекомендаций в целях повышения эффективности управления государственным сектором.

Таким образом, для достижения поставленной перед государством цели модернизации государственного управления с использованием методов государственного аудита необходимо:

- Разграничить понятийно объекты государственного аудита на законодательном уровне (внести определение государственных активов).
- Провести оптимизацию государственных активов, классифицировать объекты государственного аудита на категории приоритетов оценки по финансовому результату или социальной эффективности. Это позволит подбирать критерии оценивания с учетом специфики деятельности.
- Повысить качество составления планов развития и индикаторов, разработать систему санкций отношении первых руководителей и исполнителей аудируемых субъектов за некачественное их формирование и недостижение поставленных целей.
- Включить в оценку показатели качества предоставляемых государственных услуг и удовлетворенности конечных получателей, оценивать эффективность государственных программ и проектов, операторами которых выступают те или иные государственные органы и субъекты государственного сектора по достижению конкретных результатов.
- Повысить гласность проводимых мероприятий системы государственного аудита, публикация отчетов анализа должна носить обязательный и системный характер.

Сегодня в рамках формирования и развития системы государственного аудита первые шаги уже сделаны. Приняты Концепция, соответствующий закон. Оптимизация проходит в рамках приватизации. Оценочно доля государственного сектора по данным Министерства финансов в ВВП составляет порядка 40%. Принятием нового комплексного плана приватизации на 2016-2020 гг. предусматривается

приватизация принадлежащих республике активов с целью доведения доли государства в экономике до 15% к ВВП к 2020 г. На текущем этапе необходимо разработать стандарты и усовершенствовать методологию государственного аудита, используя новые подходы. В существующих реалиях роль государственного аудита как инструмента повышения эффективности государственного управления должна возрасти. Разработка адекватной методологии оценки эффективности управления государственными активами и квазигосударственным сектором с использованием результатов государственного аудита является актуальной задачей современного государственного управления.

Список литературы

- 1 Общая информация о модернизации системы государственного управления [Электрон. ресурс]. – 2015. – URL: http://economy.gov.kz/ru/strategicheskie-napravleniya/razvitie-sistemy/detail.php?ELEMENT_ID=62739 (дата обращения: 18.06.2015)
- 2 Указ Президента Республики Казахстан от 3 сентября 2013 года № 634 «Об утверждении Концепции внедрения государственного аудита в Республике Казахстан» [Электрон. ресурс]. – 2013. – URL: http://www.akorda.kz/ru/legal_acts/decrees/page_214723_ob-utverzhenii-kontseptsii-vnedreniya-gosudarstvennogo-audita-v-respublike-kazakhstan (дата обращения: 04.07.2015)
- 3 Закон Республики Казахстан от 12 ноября 2015 года № 392-V «О государственном аудите и финансовом контроле» [Электрон. ресурс]. – 2015. – URL: <http://www.zakon.kz/4756640-opublikovan-zakon-rk-o-gosudarstvennom.html> (дата обращения: 18.06.2015)
- 4 Кари А. О роли экспертно-аналитических мероприятий в практике деятельности органов внешнего государственного контроля // Государственный аудит. – 2015. – № 3 (28). – С. 48-52.
- 5 Мусабаева С. Анализ основных показателей деятельности Счетного комитета и организация контроля эффективности в Республике Казахстан за 2010-2014 годы // Государственный аудит. – 2015. – №2 (27). – С. 56-59.
- 6 Отчеты Счетного комитета по контролю за исполнением республиканского бюджета за 2010-2014 годы [Электрон. ресурс]. – 2013. – URL: <http://www.nomad.su/?a=3-201301210029> (дата обращения: 12.08.2015)
- 7 Отчет Счетного комитета об исполнении республиканского бюджета за 2013 год (заключение к отчету Правительства Республики Казахстан) [Электрон. ресурс]. – URL: http://esep.kz/ckfinder/userfiles/files/Otchet_2013.pdf (дата обращения: 06.07.2015)
- 8 Отчет Счетного комитета об исполнении республиканского бюджета за 2014 год [Электрон. ресурс]. – 2015. – URL: <http://www.nomad.su/?a=3-201505150038> (дата обращения: 12.08.2015)
- 9 United States General Accounting Office. Government Auditing standards. –Washington D.C: GAO, 2007.
- 10 Christopher Pollit Performance Management in Practice: A Comparative Study of Executive Agencies // Journal of Public Administration Research and Theory. – 2006. – № 1. – pp. 25-44.
- 11 John J. Glynn Value for Money Auditing // An International Review and Comparison. – 1985. – № 4. – pp. 113-128.
- 12 Dittenhofer Mort Performance auditing in governments // Managerial Auditing Journal. – 2001. – № 8. – pp. 438-442.
- 13 Richard E. Brown, Thomas P. Gallagher, Meredith C. Williams. Auditing Performance in Government: Concepts and Cases. – 1st Ed. – John Wiley & Sons, Inc., 1982.
- 14 Stuart S., Grifel, L. Stephen, Morgan, D. Paul, Epstein Evolving roles for auditors in government performance measurement // The Journal of Government Financial Management. – 2002. – № 4. – pp. 26-33.
- 15 Перспективный план Счетного комитета на 2015-2019 гг. [Электрон. ресурс]. – URL: <http://esep.kz/ckfinder/userfiles/files/Перспективный%20план.pdf> (дата обращения: 08.07.2015)
- 16 Бочарова А. Развитие института оценки эффективности государственного управления // Мировая экономика и международные отношения. – 2013. – № 9. – С. 69-75.

References

- 1 "Obshchaya informatsiya o modernizatsii sistemy gosudarstvennogo upravleniya" (2015), available at: http://economy.gov.kz/ru/strategicheskie-napravleniya/razvitie-sistemy/detail.php?ELEMENT_ID=62739 (Accessed June, 18, 2015) (In Russian)
- 2 "Ukaz Prezidenta Respubliki Kazakhstan ot 3 sentyabrya 2013 goda № 634 "Ob utverzhdenii Kontseptsii vnedreniya gosudarstvennogo audita v Respublike Kazakhstan" (2013), available at: http://www.akorda.kz/ru/legal_acts/decrees/page_214723_ob-utverzhdenii-kontseptsii-vnedreniya-gosudarstvennogo-audita-v-respublike-kazakhstan (Accessed July, 04, 2015) (In Russian)
- 3 Zakon Respubliki Kazakhstan ot 12 noyabrya 2015 goda № 392-V "O gosudarstvennom audite i finansovom kontrole" (2015), available at: <http://www.zakon.kz/4756640-opublikovan-zakon-rk-o-gosudarstvennom.html> (Accessed June 18, 2015) (In Russian)
- 4 Kari A. (2015), "O roli ekspertno-analiticheskikh meropriyatiy v praktike deyatelnosti organov vneshnego gosudarstvennogo kontrolya", *Gosudarstvennyi audit*, Vol. 3 No. 28, pp. 48-52. (In Russian)
- 5 Musabaeva S. (2015), "Analiz osnovnykh pokazatelei deyatelnosti schetnogo komiteta i organizatsiya kontrolya effektivnosti v Respublike Kazakhstan za 2010-2014 gody", *Gosudarstvennyi audit*, Vol. 2 No. 27, pp. 56-59. (In Russian)
- 6 Otchet schetnogo komiteta po kontrolyu za ispolneniem respublikanskogo byudzheta za 2010-2014 gody [Elektron. resurs]. – URL: <http://www.nomad.su/?a=3-201301210029> (data obrashcheniya: 12.08.2015) (In Russian)
- 7 "Otchet Schetnogo komiteta ob ispolnenii respublikanskogo byudzheta za 2013 god (zaklyuchenie k otchetu Pravitel'stva Respubliki Kazakhstan)" (2013), available at: http://esep.kz/ckfinder/userfiles/files/Otchet_2013.pdf (Accessed July, 06, 2015) (In Russian)
- 8 "Otchet Schetnogo komiteta ob ispolnenii respublikanskogo byudzheta za 2014 god" (2015), available at: <http://www.nomad.su/?a=3-201505150038> (Accessed August 12, 2015) (In Russian)
- 9 *United States General Accounting Office. Government Auditing standards* (2007), GAO, Washington D.C.
- 10 Christopher Pollit (2006), "Performance Management in Practice: A Comparative Study of Executive Agencies", *Journal of Public Administration Research and Theory*, Vol. 1, pp. 25-44.
- 11 John J. Glynn (1985), "Value for Money Auditing", *An International Review and Comparison*, Vol. 4, pp. 113-128.
- 12 Dittenhofer Mort (2001), "Performance auditing in governments", *Managerial Auditing Journal*, Vol. 8, pp. 438-442.
- 13 Richard E. Brown, Thomas P. Gallagher, Meredith C. Williams (1982), *Auditing Performance in Government: Concepts and Cases*, 1st Ed., John Wiley & Sons, Inc.
- 14 Stuart S., Grifel, L. Stephen, Morgan, D. Paul, Epstein (2002), "Evolving roles for auditors in government performance measurement", *The Journal of Government Financial Management*, Vol. 4, pp. 26-33.
- 15 "Perspektivnyi plan Schetnogo komiteta na 2015-2019 gg.", available at: <http://esep.kz/ckfinder/userfiles/files/Perspektivnyi%20plan.pdf> (Accessed July, 08, 2015) (In Russian)
- 16 Bocharova A. (2013), "Razvitie instituta otsenki effektivnosti gosudarstvennogo upravleniya", *Mirovaya ekonomika i mezhdunarodnye otnosheniya*, Vol. 9, pp. 69-75. (In Russian)

Түйін

Зерттеу нәтижелері бойынша, қазіргі таңда Қазақстан Республикасындағы жұмыс жүргізуді қалыптастыру бойынша мемлекеттік басқарудың сапалы жаңа үлгісіне негізделген ұйымдық басқару, нәтижелілік, транспаренттілік және қоғамға есеп беру. Мемлекеттік басқару жүйесін жетілдіру шеңберінде жүзеге асырылады, әкімшілік реформа жүйелі негізде қамтиды, оның ішінде, мемлекеттік аудит жүйесін енгізу, т.б.

Summary

Based on the results conducted, it has been revealed that currently in the Republic of Kazakhstan the work on the formation of a qualitatively new model of state management based on the principles of corporate governance, productivity, transparency and public accountability is being implemented. Enhancement of the system of public management is being performed within administrative reform on the system base and includes the implementation of the system of public audit.

*Материал поступил
в редакцию 18.09.2015*

JEL classification: A1 General economics

A. Turekulova

PhD student,

T. Ryskulov New Economics University,
Almaty, The Republic of Kazakhstan

METHODS AND TOOLS OF STATE REGULATION OF INVESTMENT ACTIVITY

Abstract

Purpose – The article discusses special features and methods of the state regulation of the investment activity in economically developed countries. The work also covers the existing mechanism of the investments stimulation. The author conducts the comparison analysis of the management of investment processes followed by the application of international practice in domestic conditions.

Methodology – Among the methods employed were the following: analysis, comparison approach, generalisation, deduction, dialectical and logical approach.

Originality/value – The author studies and analyses the experience of advanced countries in the field of state regulation of investment activity and application of stimulus measures directed at the activation of the investment process.

Findings – Based on the research conducted it has been revealed that in economically developed countries, as well as in Kazakhstan, the existing investment policy and its regulatory affairs are being greatly influenced by the integration processes occurring in recent years. This is a common uniting feature of regulation of investment activity in Kazakhstan and other countries. However, there are some differences which could have been used in domestic conditions during the process of forming an efficient investment model. In the author's opinion the following measures could possibly be implemented: the strict control system of investment activity (USA); selective approach to choosing potential investors (Japan); policy of decreasing of risk of monetary funds put into investment funds (France); efficient favourable policy (Great Britain); system of preliminary notice of government authority (Germany), etc. All of the above would allow Kazakhstan to more successfully join the system of global economy and take its rightful place in export-import transactions of the world.

Keywords – investments, investment activity, investment policy, investment process, state regulation, investment activity management.

УДК 33:005

А.Н. Турекулова,
PhD докторант,
Новый экономический университет им.Т. Рыскулова,
г. Алматы, Республика Казахстан

МЕТОДЫ И ИНСТРУМЕНТЫ ГОСУДАРСТВЕННОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ ИНВЕСТИЦИОННОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

Аннотация

Цель исследования – рассмотреть особенности и методы государственного регулирования инвестиционной деятельности в экономически развитых странах, а также действующий механизм стимулирования инвестиций. Предполагается провести сравнительный анализ управления инвестиционными процессами с последующим применением зарубежного опыта в отечественных условиях.

Методология – анализ, сравнительный подход, обобщение, дедукция, диалектико-логический подход.

Оригинальность/ценность – рассмотрен и проанализирован опыт передовых стран мира в области государственного регулирования инвестиционной деятельности и применения стимулирующих мер, направленных на активизацию инвестиционного процесса.

Выводы – на основе исследования было выявлено, что в экономически развитых странах мира, как впрочем, и в Казахстане, на осуществляемую инвестиционную политику и ее нормативно-правовое обеспечение сильнейшее влияние оказывают происходящие в последние годы интеграционные процессы. Это является общей, объединяющей чертой в регулировании инвестиционной деятельности в Казахстане и в зарубежных странах. Однако имеются и некоторые отличия, которые в процессе формирования эффективной инвестиционной модели можно было бы использовать в отечественных условиях. Так, на наш взгляд, могут быть рассмотрены как возможность внедрения: строгая система контроля инвестиционной деятельности (США); разборчивое отношение к выбору потенциальных инвесторов (Япония); политика снижения риска денежных средств, вложенных в инвестиционные фонды (Франция); эффективная льготная политика (Великобритания); система предварительного уведомления органов власти (Германия) и т.д. Все это позволило бы республике наиболее успешно влиться в систему мирового хозяйства и занять достойное место среди экспортно-импортного оборота в мире.

Ключевые слова – инвестиции, инвестиционная деятельность, инвестиционная политика, инвестиционный процесс, государственное регулирование, управление инвестиционной деятельностью.

В процессе рыночной трансформации казахстанской экономики кардинально изменился механизм макроэкономического воспроизводства, включая инвестиционный процесс. Осуществлявшиеся с разной скоростью и интенсивностью институциональная, структурная, налоговая, финансовая, кредитно-банковская, социальная и внешнеэкономическая реформы привели к чрезмерному отставанию инвестиционной сферы. В то время как инвестиционная деятельность является одной из ключевых форм экономической деятельности.

Возможности развития экономики и достижение экономического роста во многом определяются инвестиционными процессами в стране. В соответствии с рисунком 1, инвестиционный процесс реализуется и управляется через инвестиционную политику государства. Инвестиционная политика направлена на использование и формирование инвестиционного потенциала, который в свою очередь является результатом инвестиционных процессов и основан на инвестициях.

На протяжении многих лет Казахстан накапливает опыт инвестиционной деятельности, проводит активную политику по привлечению иностранного капитала в страну, меняет стратегию и тактику

управления инвестиционными процессами. Однако и по сей день, на наш взгляд, в недостаточной степени выработаны инвестиционные государственные регуляторы, не разработаны эффективные стимулирующие рычаги для установления международного сотрудничества, имеются пробелы в инвестиционном законодательстве.

Рисунок 1 – Управление инвестиционной деятельностью [1]

Тем не менее, несмотря на то, что правоприменительная инвестиционная практика в Казахстане еще не сложилась должным образом, современная модель казахстанской экономики предусматривает постоянное взаимодействие отечественных хозяйствующих субъектов с инвесторами [2, с. 67].

В настоящее время устойчивый рост объема инвестиций и их эффективное использование являются не столько тактической, сколько стратегической задачей. Ее успешное решение предполагает всесторонний учет характерной инвестиционному процессу сложной взаимосвязи многих элементов инвестиционной сферы. При этом, как показывает опыт экономически развитых стран, последовательная реализация взаимосвязи микро- и макроэкономического воспроизводства становится возможной лишь с опорой и на рынок как саморегулируемую систему, и на регулируемую инвестиционную деятельность государства.

В настоящее время соревнование за мировое лидерство возглавляют страны, сумевшие сформировать оптимальную инвестиционную политику и наладившие механизм ее реализации. К их числу относятся, в частности Япония, США, Германия и другие участники «большой семерки». Для этих стран государственное вмешательство в инвестиционную сферу экономики давно стало нормой и его методы систематически совершенствуются. Наиболее интересным в вопросах регулирования инвестиционной деятельности представляется, в частности, опыт США, Великобритании, Германии, Японии и Франции. Это те страны, экономические стратегии развития которых могли бы послужить наглядным примером для Республики Казахстан [3, с. 55].

Так, важнейшими приоритетами американской инвестиционной политики являются привлечение инвестиций в США, а также стимулирование внешних инвестиций с целью создания дополнительных рабочих мест и восстановления экономики. В этой связи основным приоритетом федерального правительства, органов власти на уровне штатов и на муниципальном уровне выступают максимальная поддержка потенциальных инвесторов и создание эффективных стимулов для инвестирования. В частности, таких как предоставление налоговых льгот, в том числе в виде налоговых кредитов, льготного банковского кредитования, инновационных грантов и др.

В силу федеративного устройства государства регулирование вопросов иностранных инвестиций в США осуществляется на двух уровнях: на федеральном уровне и штатов. На федеральном уровне обычно устанавливаются общие требования, а конкретные предписания в отношении участия иностранных инвесторов в проектах на территории соответствующих штатов устанавливаются органами

местного управления. Работу по привлечению иностранных инвестиций каждый штат строит самостоятельно на основании долгосрочных и краткосрочных программ, которые разрабатываются в соответствии с местным законодательством и с учетом местных особенностей и потребностей. Каждый штат имеет собственные программы по привлечению внутренних и иностранных инвестиций, поскольку в силу сложившейся практики федеральное правительство не играет активной роли при определении целей экономического развития того или иного региона страны. Местные администрации самостоятельно определяют перспективные направления промышленного развития за счет как государственных, так и привлеченных средств [4, с. 152].

Проводимая в США политика, за отдельными исключениями, обеспечивает предоставление равных условий хозяйствования иностранным и национальным инвесторам. Например, иностранные инвесторы могут свободно вкладывать свои средства в большинство отраслей экономики страны, а также выводить основной капитал и прибыли.

Для иностранных инвесторов основные ограничения установлены в следующих сферах деятельности:

1) в соответствии с Законом «О производстве продукции для оборонных нужд», Законом «О конверсии, реинвестициях и оказании помощи в перепрофилировании в оборонной сфере» все сделки с компаниями, находящимися в юрисдикции иностранных государств, подлежат анализу на предмет угрозы национальной безопасности США. А это практически полностью ограничивает инвестиции в оборонную отрасль страны;

2) в соответствии с Законом «Об атомной энергии» установлены ограничения на участие иностранных компаний в проектах, связанных с производством и переработкой плутония, эксплуатацией ядерных реакторов и захоронением отходов;

3) в соответствии с Законом «О тарифах» лицензию для работы в качестве таможенного брокера иностранцы получают при наличии американского партнера и документа, разрешающего работу в этой области;

4) согласно Закону «О связи», иностранное участие в компании, которая имеет лицензии на пользование радиочастотами, не должно превышать 20%. Аналогичные ограничения распространяются на предприятия в сфере спутниковой передачи информации;

5) в соответствии с Законом «О передовых американских технологиях» инвестору необходимо обосновать экономическую выгоду Америки от создания компании, а также то, что выделяемые им на эти цели средства пойдут на проведение научно-исследовательских работ и производство необходимого продукта;

6) компании с иностранным участием не могут получать финансовую помощь и дотации при производстве и переработке сельхозпродукции. Иностранные граждане не имеют право владеть контрольным пакетом акций компаний, располагающих собственными рыболовецкими судами. Отдельные штаты США могут устанавливать ограничения на иностранные инвестиции в сфере сельского хозяйства;

7) согласно Закону «Об основных дилерах» Федеральный резервный банк США имеет право запретить зарубежным финансовым учреждениям участие на финансовом и фондовом рынках, если иностранное правительство не предоставляет адекватных условий компаниям США [5, с. 10].

В США регулирование инвестиционных процессов в определенных рамках осуществляет государство. Из валовых капиталовложений в экономику США на долю государства приходится более 20%, из них 12% идет на инвестиции из федерального бюджета. Влияние государства на инвестиционную деятельность осуществляется с помощью таких финансовых инструментов, как льготные ставки налога на прибыль, политика ускоренной амортизации, стимулирование отдельных категорий инвестиций [6, с. 45].

США целенаправленно развивают международное сотрудничество в инвестиционной сфере. Так, в 2013 г. активно проводилась работа по созданию Трансатлантической зоны свободной торговли (TAFTA), или Трансатлантического торгового и инвестиционного партнерства (ТТИР), как зоны свободной торговли между Америкой и Европейским Союзом. Следует отметить, что впервые данная инициатива была предложена в 1990-х годах, а повторно – в 2007 г. И только в 2013 г. начались

переговоры по созданию Трансатлантического торгового и инвестиционного партнерства. Это партнерство потенциально представляет самую большую зону свободной торговли, охватывающую 46% мирового ВВП. Ожидается, что инвестиционное партнерство будет способствовать появлению 400 тыс. новых рабочих мест, а ежегодный прирост ВВП будет составлять 160 млрд. долл. для ЕС и 128 млрд. долл. для США [7].

Значительную роль в регулировании инвестиционной деятельности Великобритании играют инвестиционные компании – трасты. Правовой основой существования трастов является ограниченная ответственность, а основной целью выступает эффективное объединение мелких инвестиций в большие [8, с. 65]. Вся система регулирования инвестиционной деятельности Великобритании направлена в первую очередь на защиту прав владельцев капитала и на обеспечение быстрого накопления капитала в интересах их владельцев, а, в конечном итоге, на развитие производства и рост потребления.

В регулировании инвестиционной деятельности Германии особое место отводится инвестиционным компаниям, деятельность которых регулируется Законом об инвестиционных компаниях (1970). Эти компании являются кредитными учреждениями. Поэтому на них распространяются все законодательные нормы, относящиеся к кредитным учреждениям [9, с. 35]. Схема организации коллективных инвестиций в Германии весьма похожа на схему функционирования траста в Великобритании. Основное отличие заключается в том, что немецкая управляющая компания в обязательном порядке должна быть кредитной организацией и подпадать под сферу действия банковского регулирования и контроля.

В качестве общих отличительных черт немецкой системы правового регулирования инвестиционной сферы можно выделить:

- отсутствие единого закона и органа, регулирующего инвестиционную деятельность в Германии;
- усложненные условия проникновения на рынок новых фирм, что уменьшает их число и снижает возможности выбора для инвесторов;
- высокая степень контроля, обеспечивающая правительству максимальное удобство при осуществлении контрольных функций;
- жесткое прогрессивное налогообложение доходов хозяйствующих субъектов;
- строгая система налогообложения сверхприбылей и налоговых санкций за недобросовестную ценовую конкуренцию;
- низкий уровень риска потери средств, вложенных в инвестиционный фонд;
- децентрализованное регулирование рынка ценных бумаг [10, с. 48].

Во Франции, несмотря на отсутствие специального закона, регулирующего иностранные инвестиции, действует система «предварительного уведомления властей о намерениях продления сроков апробации». Она в основном распространяется на инвесторов из стран, не являющихся членами ЕС, но участвующих в деятельности французской компании. Кроме того, в законодательстве Франции существует четкое разграничение между прямыми и прочими иностранными капиталовложениями, что объясняется применением более льготного регулирования в отношении последних. Это связано с тем, что, несмотря на значительное упрощение процедуры регулирования иностранных инвестиций, для большинства операций, связанных с осуществлением прямых инвестиций на территории Франции, по-прежнему требуется предварительное уведомление о намерениях или предварительное разрешение [11, с. 32].

В качестве основных отличительных черт французской модели регулирования инвестиционных процессов можно выделить следующие:

- отсутствие единого закона, регулирующего инвестиционную деятельность во Франции;
- низкий уровень контроля над иностранными предприятиями, действующими на территории страны;
- так называемая «пропускная система на рынок»;
- наличие системы предварительного уведомления властей;
- четкое разграничение между прямыми и прочими иностранными капиталовложениями.

Основными методами регулирования инвестиционной деятельности в Великобритании, Франции, Германии и Японии выступают:

- регулирование общего объема капиталовложений. Это главный метод управления инвестиционным процессом, осуществляемый через политику ссудного процента, денежную, налоговую и амортизационную политику;
- выборочное стимулирование капиталовложений в определенные предприятия, отрасли и сферы деятельности через кредитные и налоговые льготы, к примеру, с помощью инвестиционного кредита;
- прямое административное вмешательство в инвестиционный процесс с целью ввода или вывода определенных производственных мощностей путем согласования планов крупнейших корпораций [12, с. 29].

Вместе с тем, для Японии характерна разработанная методология планирования инвестиций. Различные министерства от лица государства разрабатывают краткосрочные и среднесрочные планы развития общественных работ и выступают в роли заказчика. Такие многолетние традиции способствуют реализации нового строительства, развитию приоритетных территорий и всех отраслей экономики [13, с. 67].

Такие страны как Франция и Германия государственную экономическую политику ориентируют на выравнивание региональной экономической дифференциации. То есть помимо отраслевого метода распределения денежных средств используют еще и государственный, поскольку считают его более эффективным.

В Германии в практике регионального инвестирования используется понятие «общественная задача», что соответствует понятию «целевая программа». В новых (восточных) федеральных землях разработаны целевые правила «Улучшение региональной хозяйственной структуры», что способствовало стимулированию инвестиций путем предоставления субсидий на развитие инфраструктуры из федерального и земельных бюджетов, а также Европейского фонда регионального развития.

Во Франции отношения между государством и регионами строятся на контрактной основе в рамках национальной системы планирования. Именно так государство оказывает содействие экономическому развитию регионов. Каждый регион заключает с государством плановые контракты, которые привязывают обе стороны к определенной программе инвестиций. Затем они вносятся в национальный план государства в качестве приоритета. При этом дополнительные средства стараются выделять наиболее проблемным регионам. Реализация такой политики осуществляется в виде реструктуризации экономики регионов. Для этого с помощью выделяемых инвестиционных грантов оказывается содействие улучшению региональной инфраструктуры и созданию рабочих мест в приоритетных отраслях экономики [14].

Французский и немецкий опыт государственного финансирования регионов с целью выравнивания диспропорций в их развитии активно стал использоваться на уровне Евросоюза, для чего был создан специальный Структурный фонд ЕС. Этот фонд аккумулирует средства всех государств – членов Евросоюза. А получают средства только те государства, на территории которых с точки зрения экономического развития находятся наиболее проблемные регионы. Средства таких фондов пополняются не только за счет поступлений из бюджета, но и на основе привлечения свободных средств Австрийского национального банка.

Япония и Китай для финансирования наиболее важных структурных проектов в экономике, строящихся преимущественно по отраслевому принципу, активно используют бюджетные средства и различные формы сбережений граждан, находящихся под ответственностью государства.

В Китае кредитование экономики возложено на банковскую систему. Основными видами кредитования являются коммерческое и политическое кредитование. При коммерческом кредитовании процентные ставки по кредитам, а также направления кредитования формируются на основе рыночных принципов. «Политическое кредитование» призвано исполнять роль основного инструмента осуществления государственной экономической политики. Для этого в Китае создано три государственных банка развития. При этом основным источником формирования средств для «политического кредитования» является государственный бюджет [15, с. 78].

В Японии бюджетный дефицит на всех уровнях, а также государственные предприятия в значительной мере финансируются из сбережений граждан, поскольку главным подписчиком государственных облигаций на первичном рынке и главным покупателем на вторичном является «Бюро доверительных фондов». Бюро управляет государственной пенсионной системой, сберегательными и страховыми вкладами граждан в почтово-сберегательные кассы. Средства Бюро и государственные облигации используются для финансирования крупномасштабных проектов развития инфраструктуры, в которых частный сектор не имеет прямого коммерческого интереса. Такое финансирование осуществляется через Программу инвестиций и займов, принимаемую парламентом страны ежегодно.

Сравнительный анализ ряда стран по таким показателям, как наличие созданного агентства по продвижению иностранного капитала в экономику, выполняемые им функции, наличие зон свободной торговли, система взаимосвязей между государственным и частным секторами, меры поддержки иностранных инвестиций и гарантий для иностранных инвесторов, схемы взаимосвязи всех участников в инвестиционном процессе, ограничения сфер для проникновений иностранного капитала в целях безопасности, региональная дифференциация стимулов показали сходную картину в инструментах и методах применяемой политики.

Стимулирование инвестиций, как правило, связано с несколькими видами деятельности, в том числе это проектный анализ и маркетинг, осуществляемые частными организациями; правовое обеспечение и обслуживание инвесторов, осуществляемое государственными учреждениями [16, с. 202].

Многие государства, ориентированные на привлечение большого притока иностранных инвестиций, используют определенные организационные структуры, координируемые правительством.

Таблица 1 – Организации, ответственные за обеспечение стимулирования инвестиций

Страна	Организация
Канада	Канадские инвестиции
Австрия	Кооперирование и индустриальное развитие Австрии
Франция	Французский комитет развития промышленности
Израиль	Израильский комитет инвестиций
Индонезия	Комитет координации инвестирования
Британия	Бюро инвестиций в Британию
Тайланд	Тайландский комитет инвестиций
Малайзия	Развитие малазийской промышленности
Ирландия	Содействие развитию промышленности
Ямайка	Ямайские национальные инвестиции
Сингапур	Комитет по развитию экономики

Примечание – составлено автором на основе [17, с. 20]

В соответствии с таблицей 1, во всех странах ответственность за стимулирование иностранных инвестиций возлагается на конкретную организацию. Существуют различные причины, по которым деятельность, связанная со стимулированием инвестиций, осуществляется правительством. Но наиболее важная из них заключается в том, что частным предпринимательским структурам не просто использовать результаты такой деятельности для получения прибыли. Очевидно, что стимулирование инвестиций для обеспечения социальных выгод должно быть приоритетным, чем потенциальная возможность получения частной прибыли.

Агентства по стимулированию инвестиций осуществляют деятельность по обслуживанию инвесторов в таких вопросах, например, как получение разрешения и лицензии. При этом, если одни страны выбирают государственную форму организации агентств по стимулированию инвестиций, то другие – государственно-частную или частную форму.

Государственные агентства стимулирования инвестиций существуют внутри более крупных правительственных структур. Так, агентство «Канадские инвестиции» подотчетно министерству промышленности; тайландское агентство BOI осуществляет свою деятельность при кабинете премьер-министра. При этом стимулирование инвестиций отличается от традиционных функций, выполняемых

правительственными учреждениями, например, таких как управление, контроль, регулирование, разработка и утверждение законов, контроль за их исполнением [18, с. 25].

В Корее участники инвестиционного процесса представлены Рабочим комитетом по иностранным инвестициям, Комитетом по регуляторной реформе, Отделом по координации политики правительства. В Японии агентство по продвижению иностранного капитала представлено японской организацией содействия развитию внешней торговли «Джетро». Практическое содействие инвесторам осуществляет Служба инвестиций при кабинете министров Японии. При этом под общим началом Службы каждое министерство или институт, связанный с инвестициями, определяют контактные координаты служб (отделений, департаментов), ответственных за специальные процедуры. В то время как в Бразилии все участники объединены под крышей Национальной сети информации для инвесторов RENAI (National Network of Investment Information).

Успешное осуществление деятельности по стимулированию инвестиций требует использования современных методов управления, проектного анализа, маркетинга, гибкости в реагировании на нужды инвесторов, быстрой адаптации к меняющимся рыночным условиям. Традиционные правительственные организации, как правило, не очень подходят для осуществления этих задач. В связи с этим широкое распространение получили смешанные типы организаций.

Государственно-частные агентства по привлечению инвестиций имеют собственный совет директоров, отчитываются по итогам года перед соответствующим министерством. Так, ирландская IDA, созданная при Министерстве промышленности и коммерции в 1949 г., проводила активную политику стимулирования инвестиций и привлечения средств иностранных инвесторов. Оставаясь на финансировании министерства и подчиняясь ему, IDA в 1969 г. стала полугосударственной организацией с собственным советом директоров.

Следует отметить, что полугосударственные организации могут сочетать в себе типичные черты, присущие как государственному, так и частному сектору. Связь с государственными структурами позволяет государственно-частным организациям более эффективно обслуживать инвесторов и выполнять свои функции. В то же время как организации, деятельность которых не ориентирована на приоритетное получение прибыли, могут ставить перед собой и социальные задачи.

Опыт многих зарубежных стран наглядно свидетельствует о том, что инвестиционные агентства смешанной формы организации обеспечивают разумный компромисс участия государственного и частного секторов в данной деятельности. С одной стороны, по сравнению с чисто частными организациями они в большей мере приспособлены к выполнению поставленных задач, свойственных для организаций государственного сектора. А с другой стороны, они в состоянии приобретать опыт, необходимый для решения специфических задач в частном секторе.

Страны, которые после второй мировой войны за сравнительно короткий срок модернизировали свою промышленную структуру (Япония, Южная Корея, Тайвань, некоторые западноевропейские государства), отличались весьма высоким удельным весом инвестиций в валовом национальном продукте. Например, страны Юго-Восточной Азии активно использовали следующие инструменты воздействия государства на динамику инвестиционного процесса: государственные инвестиции; налоговые стимуляторы инвестиций; сдерживание цен на оборудование посредством льготных таможенных пошлин на его импорт; воздействие на процентные ставки и поддержание их на уровне ниже рыночного [19, с. 89].

Во многих динамично развивавшихся странах в финансировании инвестиционных программ важную роль играли государственные финансовые институты. Так, в Южной Корее до начала 80-х годов в кредитно-финансовой сфере преобладали государственные институты. В Японии на развитие промышленности большое влияние оказали три государственных финансовых института – Банк развития, Экспортно-импортный банк и Корпорация по финансированию малого бизнеса. В частности, эти структуры предоставляли займы предприятиям черной металлургии, машиностроения, цветной металлургии, химической промышленности. При этом займы Банка развития покрывали примерно 30-50% стоимости инвестиционного проекта и предоставлялись сроком на 5-15 лет.

В США осуществляется стимулирование инвестиций в приоритетные сферы деятельности, а также в социально значимые проекты на основе предоставления стимулирующих льгот, путем прямого

государственного софинансирования в виде грантов и других стимулирующих выплат. Например, среди действующих в настоящее время программ можно особо выделить программы «Startup America» и «Select USA». В 2012 г. были обозначены новые приоритеты в привлечении инвестиций: установление четырех налоговых вычетов для малых предпринимателей в дополнение к 17 уже имеющимся; обнуление ставки налога на прирост капитала для малых предприятий, инвестирующих в ключевые сектора экономики; установление налоговых мер, стимулирующих создание новых рабочих мест; увеличение суммы единовременного вычета для лиц, инвестирующих в малые предприятия; упрощение порядка привлечения иностранной рабочей силы. Среди программ по поддержке инвестиций, реализуемых с 2012 г., необходимо отметить программу содействия инвестициям в энергоэффективность промышленности США.

В мировой практике стимулирования иностранного капитала можно четко выделить наличие региональной дифференциации их применения. Так, местные органы власти Японии широко используют поощрительные меры. На подведомственной им территории фирмам представляются налоговые льготы или иные меры поощрительного характера. В Ирландии также имеет место территориальная дифференциация. Например, самые крупные гранты предоставляются в пограничных, внутренних и западных районах страны, самые маленькие – в окрестностях Дублина. В Бразилии для менее развитых районов страны используются как горизонтальные, так и секторальные или региональные стимулы [20, с. 156].

Ряд стимулов оказывается для проектов, осуществляемых в рамках частно-государственного партнерства. При этом поощряется создание совместных предприятий и вложения в инфраструктурные проекты с малой доходностью. Примечателен опыт Ирландии, заключающийся в том, что государственные инвестиции в инфраструктуру от бессистемного характера инвестиционной деятельности переходят к использованию перспективы долгосрочного планирования.

Список литературы

- 1 Беломестнов В. Г. Управление инвестиционными процессами. – Улан-Удэ: изд-во ВСГТУ, 2005. – 172 с.
- 2 Рудько-Силиванов В. В. Практические аспекты инвестирования в модернизацию производственных фондов // Деньги и кредит. – 2008. – № 8. – С. 67.
- 3 Гитман Л. Дж., Джонк М. Д. Основы инвестирования; пер. с англ. – М.: Дело, 2006. – 175 с.
- 4 Норкотт Д. Принятие инвестиционных решений; пер. с англ.; Под ред. А. Н. Шохина – М.: Банки и биржи, ЮНИТИ, 2007. – 247 с.
- 5 World Investment Report 2011: None-Equity Modes of International Production and Development. UNCTAD. – 2012. – P. 60.
- 6 Foreign Direct Investment Position in the United States. Survey of Current Business, September 2008. – P. 102.
- 7 Законодательство об иностранных инвестициях в 2013 году. Министерство экономического развития Российской Федерации. Портал внешнеэкономической информации [Электрон. ресурс]. – 2013. – URL: www.ved.gov.ru (дата обращения: 18.05.2014)
- 8 Financial Services Act 1986 // Halsbury's Statutes. – London, 1986. – P. 167.
- 9 Абрамов А. Опыт немецкого законодательства о депозитарной деятельности // Депозитариум. – 1999. – № 6. – С. 35-44.
- 10 Иноятова М. Ш. Регулирование деятельности инвестиционных фондов в различных странах // Горный вестник Узбекистана. – 2007. – № 31. – С. 48.
- 11 Societes Commerciales, Memento pratique Francis Lefebvre. – Editions Francis Lefebvre, 2010.
- 12 Мальков Э. Д. Особенности регулирования иностранных инвестиций в отдельных зарубежных странах // Перспектива. – 2010. – № 5. – С. 29.
- 13 Хосака Н. Финансирование науки – это тоже наука // Япония сегодня. – 2012. – № 3. – С. 67.
- 14 Index of economic Freedom // The Heritage Foundation. – Washington, 2009. – URL: www.heritage.org/Index/pdf/Index09Full.pdf (дата обращения: 23.04.2015)

- 15 Каменнов П. Б. Китай в XXI веке. Глобализация интересов безопасности; под ред. Г. Ф. Чуприна. – М., 2012. – 258 с.
- 16 Бромвич М. Анализ экономической эффективности капиталовложений; пер. с англ. – М.: Инфра-М, 2006. – 432 с.
- 17 Булавко О. Зарубежный опыт регулирования и стимулирования инвестиционной сферы // Общество. – 2009. – № 1. – С. 20-24.
- 18 Израелян Е. В., Евтихевич Н. С. Гуманитарные аспекты внешней политики Канады. – М.: Институт США и Канады РАН, 2013. – 123 с.
- 19 Шарп У., Александер Г., Бэйли Дж. Инвестиции; пер. с англ. – М.: ИНФРА-М, 1997. – 1024 с.
- 20 Ленчук Е. Б., Власкин Г. А. Инвестиционные аспекты инновационного роста: мировой опыт и российские перспективы: монография. – М.: Книжный дом «ЛИБРОКОМ», 2014. – 288 с.

References

- 1 Belomestnov V.G. (2005), *Upravlenie investitsionnymi protsessami*, izd-vo VSGTU, Ulan-Ude. (In Russian)
- 2 Rud'ko-Silivanov V.V. (2008), "Prakticheskie aspekty investirovaniya v modernizatsiyu proizvodstvennykh fondov", *Den'gi i kredit*, Vol. 8, pp. 67. (In Russian)
- 3 Gitman L.Dzh., Dzhonk M.D. (2006), *Osnovy investirovaniya*, Transl. from Engl., Delo, Moscow. (In Russian)
- 4 Norkott D., Shokhin A.N. (2007), *Prinyatie investitsionnykh reshenii*, Transl. from Engl., Banki i birzhi, YuNITI, Moscow. (In Russian)
- 5 *World Investment Report 2011: None-Equity Modes of International Production and Development*. UNCTAD (2012).
- 6 *Foreign Direct Investment Position in the United States. Survey of Current Business* (2008), P. 102.
- 7 "Zakonodatel'stvo ob inostrannykh investitsiyakh v 2013 godu. Ministerstvo ekonomicheskogo razvitiya Rossiiskoi Federatsii. Portal vneshneekonomicheskoi informatsii" (2013), available at: www.ved.gov.ru (Accessed May, 18, 2014) (In Russian)
- 8 "Financial Services Act 1986", *Halsbury's Statutes*, London.
- 9 Abramov A. (1999), "Opyt nemetskogo zakonodatel'stva o depozitarnoi deyatel'nosti", *Depozitarium*, Vol. 6, pp. 35-44. (In Russian)
- 10 Inoyatova M.Sh. (2007), "Regulirovanie deyatel'nosti investitsionnykh fondov v razlichnykh stranakh", *Gornyi vestnik Uzbekistana*, Vol. 31, pp. 48. (In Russian)
- 11 *Societes Commerciales, Memento pratique Francis Lefebvre*, Editions Francis Lefebvre, 2010.
- 12 Mal'kov E.D. (2010), "Osobennosti regulirovaniya inostrannykh investitsii v otdel'nykh zarubezhnykh stranakh", *Perspektiva*, Vol. 5, pp. 29. (In Russian)
- 13 Khosaka N. (2012), "Finansirovanie nauki – eto tozhe nauka", *Yaponiya segodnya*, Vol. 3, pp. 67. (In Russian)
- 14 "Index of economic Freedom" (2009), *The Heritage Foundation*, Washington, available at: www.heritage.org/Index/pdf/Index09Full.pdf (Accessed April, 23, 2015)
- 15 Kamenov P.B. (2012), *Kitai v XXI veke. Globalizatsiya interesov bezopasnosti*, Moscow. (In Russian)
- 16 Bromvich M. (2006), *Analiz ekonomicheskoi effektivnosti kapitalovlozhenii*, Infra-M, Moscow. (In Russian)
- 17 Bulavko O. (2009), "Zarubezhnyi opyt regulirovaniya i stimulirovaniya investitsionnoi sfery", *Obshchestvo*, Vol. 1, pp. 20-24. (In Russian)
- 18 Israelyan E.V., Evtikhevich N.S. (2013), *Gumanitarnye aspekty vneshnei politiki Kanady*, Institut SShA i Kanady RAN, Moscow. (In Russian)
- 19 Sharp U., Aleksander G., Beili Dzh. (1997), *Investitsii*, Transl. from English, INFRA-M, Moscow. (In Russian)
- 20 Lenchuk E.B., Vlaskin G.A. (2014), *Investitsionnye aspekty innovatsionnogo rosta: Mirovoi opyt i rossiiskie perspektivy*, Knizhnyi dom "LIBROKOM", Moscow. (In Russian)

Түйін

Жүргізілген зерттеулердің нәтижесінде автормен жаһандандыру шартында инвестициялық саясатты жүзеге асыруда қолданылатын әдістер мен құралдар, инвестициялық қызметті мемлекеттік реттеу саласында экономикасы дамыған елдердің тәжірибесі зерттелінген. Сонымен қатар, шет елдеріндегі инвестициялық үдерісті активизациялауға бағытталған ынталандыру шаралардың жүйесі қарастырылған.

Summary

The study of author explored the experience of developed countries in the field of state regulation of investment activities, methods and tools for implementation of the investment policy in the context of globalization. In addition, we consider a system of incentives aimed at encouraging investment in foreign countries.

*Материал поступил
в редакцию 18.09.2015*

JEL classification: E24: Employment; Unemployment; Wages; Intergenerational Income Distribution; Aggregate Human Capital

UDC: 314.17:331.5; 331.5

M. Thomas

Independent Researcher,
PhD, United Kingdom

UNEMPLOYMENT IN RUSSIA AND KAZAKHSTAN: ANALYSIS OF HISTORICAL BACKGROUND AND NATIONAL AND REGIONAL DATA

Abstract

Purpose – The paper aims to explore major events and policies that shaped unemployment in Russia and Kazakhstan in the last century and analyse statistical data trends for the two countries.

Methodology – The main data sources were the annual statistical reports of Russia and Kazakhstan, accessible through the state libraries and the relevant statistical agencies. The long-term historical analysis of unemployment in the former Soviet Union along with data analysis for both countries are significant and have original value.

Originality/value – The originality of the research are related to identifying the regions with the lowest and highest unemployment rates in two countries, as well as recognising main driving forces influencing regional unemployment rates in Russia and Kazakhstan.

Findings – As can be seen from the analysis of historical background and collected statistical data, unemployment did not officially exist in the USSR and not-working (or "social parasitism") became a criminal offence. Low-paid jobs were widely available, while promotion was heavily dependent on membership of the Communist party. Unemployment was the driving force behind urbanisation, especially in the 1990s, forced by decline of "mono-towns" and socio-economic disarray. Position of women, village residents and young people was particular vulnerable. Available national data illustrate that the highest unemployment rates both in Russia and Kazakhstan were in the late 1990s. Regional analysis showed that the highest unemployment rates were primarily in the southern agricultural regions (North-Caucasian okrug in Russia and Zhambyl oblast in Kazakhstan), rather than in northern industrial regions (Central and North-Western okrugs in Russia), due to lower living costs and incomes in the south.

Keywords – unemployment, Soviet Union, Russia, Kazakhstan, poverty, urbanisation, emigration, North Caucasian okrug, Astana

Unemployment did not officially exist in the USSR, where it was widely publicised that the last jobless person was employed in 1932. Collectivisation also contributed to the "elimination" of unemployment, as it made peasants attached to land, or "employed". In the 1930s, the Soviet government abolished social support for unemployed people; if made redundant, people were entitled to a one-time payment of two weeks' worth of their salary. In the 1950s, a new state assistance in finding a job ("trudoustroystvo") was introduced with hiring and training quotas for young graduates assigned to all enterprises. In the 1950s-1960s, there was a growth in amount of women in Russia and especially in the Central Asian republics, who were employed extensively in industries and construction, working equally with men on low-paid assignments requiring physical labour.

In the mid 1950s, many thousands of Soviet people were unemployed, but most of them had not received social benefits from the state. Large-scale projects were launched during the 1960s, such as the "Virgin Land" campaign ("tselina"), the space race, irrigation projects, nuclear testing, and the Baltic and White Sea canal construction. On one hand, these developments provided employment for considerable numbers of people in the USSR, significantly decreasing unemployment levels; on the other hand, thousands of people – predominantly political prisoners – were involved and died in these large-scale projects from malnutrition, diseases and

hazardous working conditions. Throughout this period, jobs remained in short supply, thus reduced working week hours were introduced. For example, in 1960 about twenty million employees worked seven hours per day, while heavy industries and mining workers worked just six hours per day.

In the 1960s, unemployment became a criminal offence in the USSR. Legal punishment for not-working or "social parasitism" ("tuneyadstvo") was enforced from 1961 until 1991, usually in the form of a prison sentence for 1-2 years in labour camps. Women in the USSR, even with young children, were also liable to the anti-parasitism law and had to work in addition to the home duties. However, as "parasitism" was not clearly defined, the fight against unemployed often turned into a "witch-hunt" of innocent people, who often were sick or unable to work.

Although the economy in the USSR grew from the 1920s, it slowed down and began to decline in the 1970s due to the "Cold War" between the USA and the USSR and the diversion of resources from civilian to military research and development. As a result, from the 1970s onwards, low-paid low-status jobs were widely available in the USSR, while promotion and career development were heavily dependent on membership of the Communist party. Labour efficiency, work remuneration and motivation were very low in the USSR, with huge gaps between salaries of workers and "nomenklatura". To survive on such a low salary and to fill the gap in payment created by the state system, it was normal for workers to regularly take small bits and pieces from their enterprises e.g. bring cream from a milk plant or wood from a timber factory.

Unemployment in the USSR often was the major contributing force of urbanisation, both at the beginning of the Soviet regime in the 1920s and later during the transition in the late 1980s – early 1990s, causing large numbers of young people to move out to bigger industrialised cities in search of work. As many cities in both Russia and Kazakhstan had only one major employer, e.g. a steel mill or mining plant (so called "mono-towns"), a significant portion of jobs in such towns were dependent on these heavy industries, which became a disadvantage during the economic disarray in the 1990s transition. These previously state-owned companies were privatised in the 1990s. The position of workers was further undermined by an industrial and economic downturn, irregular salary payments and weak labour law. Social protection and job security provided by the FSU ceased and people had to learn to adjust to negative social issues, such as unemployment, growing number of crimes, poverty and increased inequality.

During the 1990s economic and industrial downturn, many people in Russia and Kazakhstan were laid off and around 70% of those unemployed were women. In Russia, many previously subsidised state farms saw their agricultural production declined by half or ceased. The farms had to cut their workforces, which caused a rise in unemployment, with one third of those unemployed being young people from 20 to 29 years old. Poverty in rural areas was rising and remained substantially higher than in urban areas and most of the rural unemployed were in fact unemployable due to binge drinking, while those who were hard-working, confident and smart moved to the cities, where income level was much higher than in rural areas.

In Kazakhstan during the first years of independence in the 1990s, living standards declined while unemployment grew massively. Former villagers migrating to the urban centres in Kazakhstan often had insufficient skills to find employment in the cities and many joined the so-called "shadow" or "informal" economy, e.g. at the local bazaars (as butchers, loaders, traders) or in criminal gangs.

Similar events happened in Russia, where unemployment (especially male unemployment), economic recession and living standards decline in the 1990s spread quickly in the country, causing around half of the population to live below the poverty level and unemployment to peak in 1998. Many employees in Russia, whilst remaining in work, were forced to shorten their workday or work-week. Although unemployment in Russia in the 1990s was lower than in other transitioning countries, nevertheless, around 40% of Russia's unemployed came from rural regions.

Kazakhstan's economic recovery began in the early 2000s. The recovery was mostly due to oil and gas sector development, however, the high paying jobs in oil and gas field projects have tended not to go to local people. In addition, the Kazakhstan Government launched several economic programs for rural development, although these were jeopardised by underdeveloped rural infrastructures. Youth unemployment (i.e. those aged 15-29 years old and out of education or paid work) declined from 17.3% in 2002 to 7.4% in 2008. Youth unemployment was higher in rural areas, and it might have been even higher, as many jobless young people

were registered as self-employed or had seasonal jobs.

Available statistical data illustrate that unemployment in Russia and Kazakhstan began growing in the 1990s – from 5.2% in Russia in 1992 and 7.5% in Kazakhstan in 1994 to their peaks in the late 1990s – 13.3% in Russia in 1998 and 13.5% in Kazakhstan in 1999 (Figure 1).

Figure 1 – Unemployment rates in Russia and Kazakhstan

High unemployment in the late 1990s in both Russia and Kazakhstan could be associated with the 1998 financial crisis in Russia (Figure 1). Since the early 2000s, both countries kept unemployment levels under control – 6.6% in Russia in 2011 and 5.2% in Kazakhstan in 2012. Most probably, the thriving oil and gas industry, as well as state programs for rural development contributed to reduce unemployment in these countries (Figure 1).

Limited available data on Russian regions illustrate that the lowest unemployment rates were in the Central and North-Western federal okrugs (Figure 2). These, along with the Urals okrug, had high salary levels. Places with exceptionally low unemployment rates in 2011 were Moscow (1.1%) and St. Petersburg (1.6%). The highest unemployment in the 1990s was in the Southern okrug (almost 20% in the late 1990s), which, until recently, also contained the North-Caucasian okrug (Figure 2). High unemployment in these regions was associated with a sharp decline in the state subsidies for the agricultural sector, which made rural unemployment grow faster than urban.

Caucasus was a major agricultural region of Russia, with farmlands covering more than 70% of its territory and diverse food processing as a major industry. The Northern Caucasus also had the highest level of domestic tourism in the USSR. In addition, Grozny (the capital of Chechen Republic) was a major refining centre in the southern region with pipelines connecting it to the Black Sea, Caspian Sea and industrial centres on the north of Russia. However, since the start of the separatist movement against the Russian authority and the Chechen war for independence in the 1990s, the area became an arena for military battles, which brought a lot of destruction and casualties.

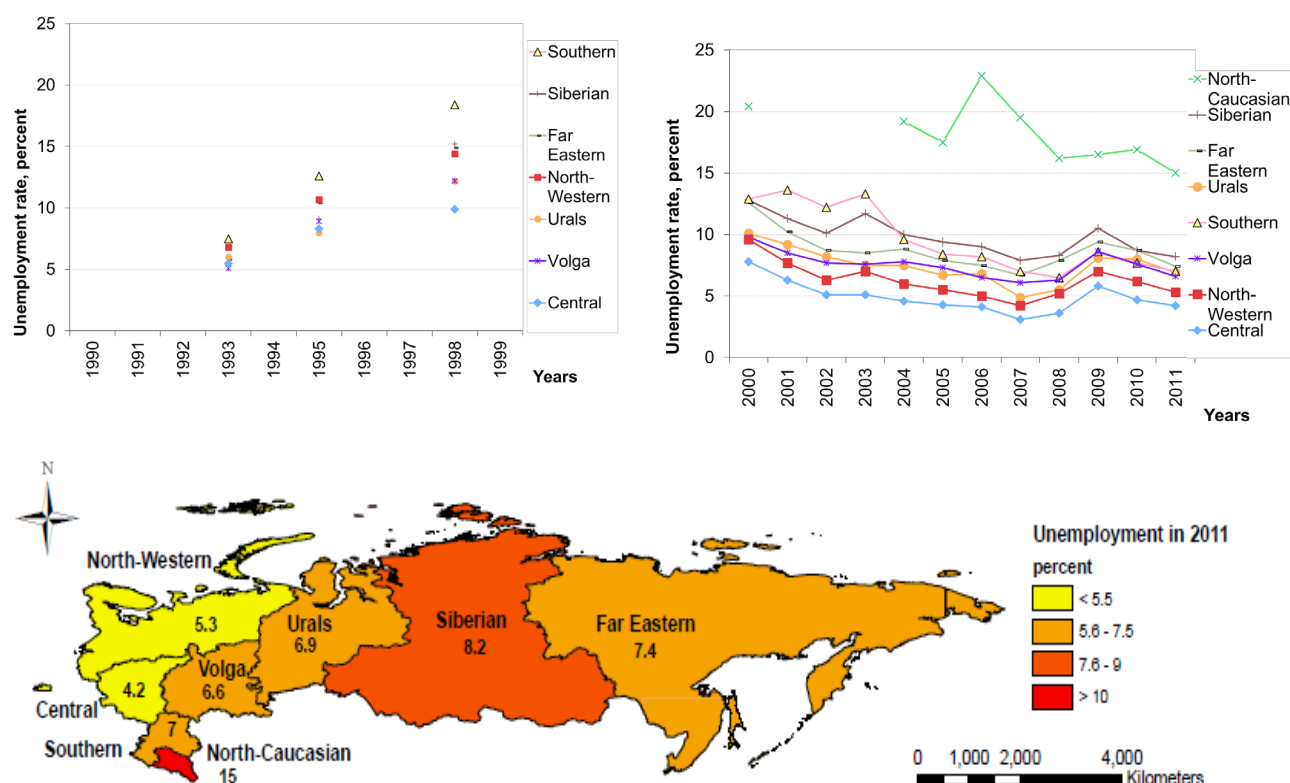

Figure 2 – Unemployment rates in Russian okrugs

Due to continuous military conflicts, high unemployment rates and poverty, young people tend to migrate out of the North Caucasus. Unemployment in the North-Caucasian okrug was twice as high as the average rate of Russia, with especially high rates in Ingushetiya (49.7%) and Chechnya (43.1%) (Figure 2). The region had the lowest salary and income levels among other Russian regions and most of the rural population was engaged in self-sufficient farming, cultivating land with their family members.

Available data show that unemployment in most Kazakhstan oblasts grew rapidly since the transition, and especially since the mid 1990s (Figure 3). Since the late 1990s, however, this growth slowed down and in the early 2000s unemployment rates declined. In general, unemployment rates were higher in the southern (agricultural) regions (e.g. Zhambyl oblast) than in the northern (industrialised) regions, due to lower living costs, standards of living, salaries and incomes in the south. Population in the southern regions were mostly self-employed and worked on seasonal jobs, thus contributing to hidden unemployment, i.e. not accounted for in official unemployment figures. Higher unemployment in the more populous southern regions of Kazakhstan could also be due to labour surplus and larger population numbers. In general, unemployment and low income were the main contributors to poverty.

Before transition started, northern Kazakhstan regions (e.g. Kostanay and Pavlodar oblasts) had large numbers of Russian, Ukrainian, German and Belorus population (45-75%), and small number of Kazakhs (17-28%). At the same time, southern regions (e.g. Kyzylorda and Zhambyl oblasts) had a predominantly Kazakh population (55-80%). After the change in oblasts boundaries and capital city relocation to Astana in 1997, a redistribution of population began. Many non-Kazakh specialists emigrated from the industrial northern regions, which created more employment opportunities for those people who stayed in the north, while leaving abundance of work force in the southern regions. So, many people from the southern oblasts, predominantly Kazakhs, migrated to the north in search of employment and higher salaries. This dynamic had over time a positive effect on reducing unemployment in both northern and southern regions of Kazakhstan (Figure 3).

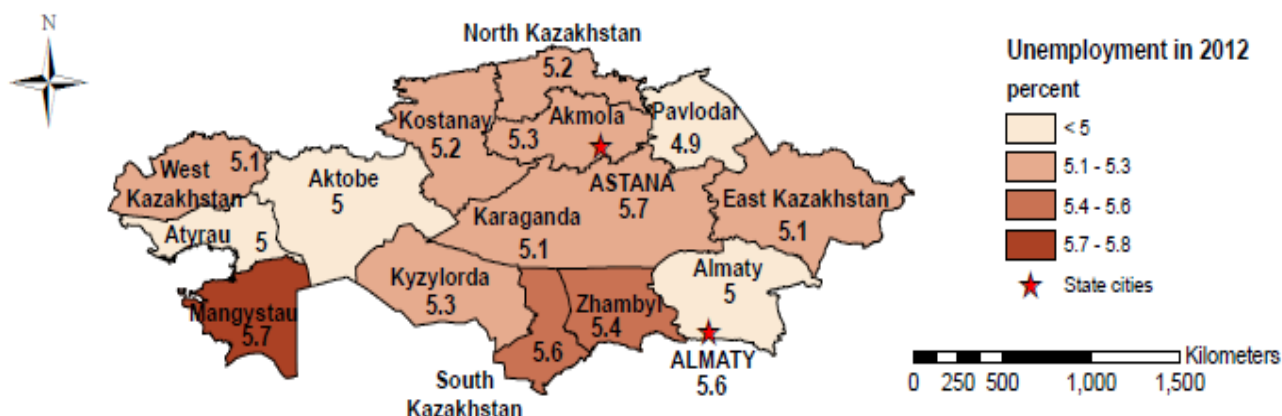
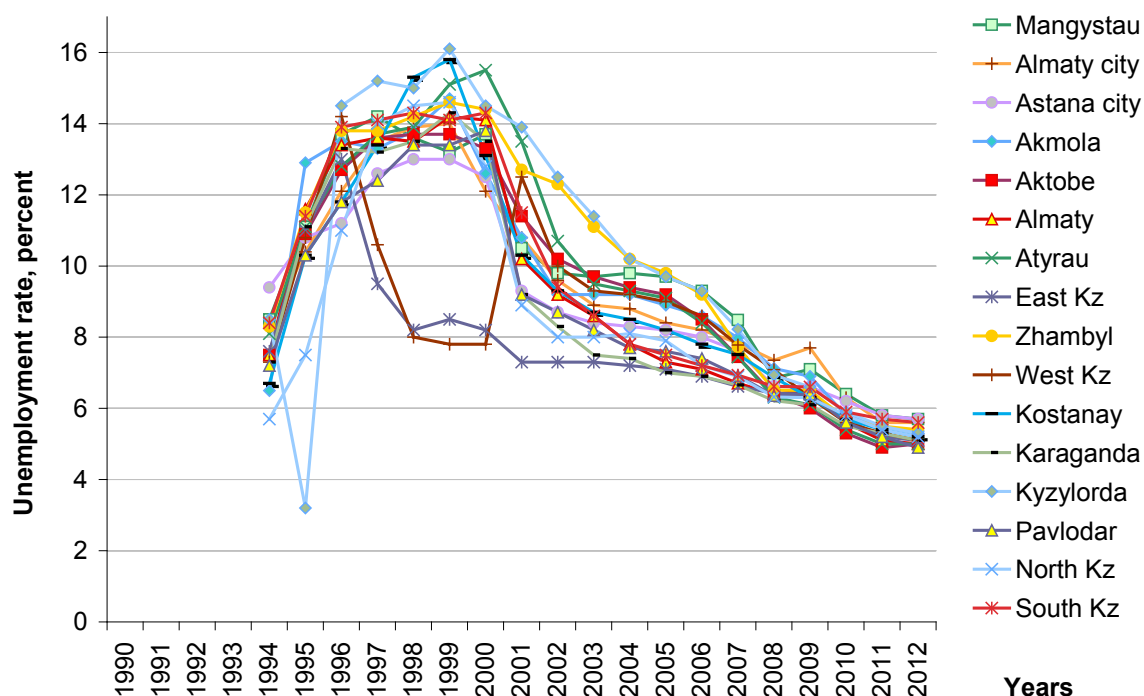

Figure 3 – Unemployment rates in Kazakhstan oblasts

The decline in unemployment rates across Kazakhstan regions since the late 1990s could also be linked to increased oil, gas and coal extraction and the construction boom in the new capital city Astana (Figure 3). Overall, decline in unemployment across all Kazakhstan regions in the 2000s might have reflected the improved socio-economic situation in the country.

As can be seen from the analysis of historical background and collected statistical data, unemployment did not officially exist in the USSR and not-working (or "social parasitism") became a criminal offence. Low-paid jobs were widely available, while promotion was heavily dependent on membership of the Communist party. Unemployment was the driving force behind urbanisation, especially in the 1990s, forced by decline of "mono-towns" and socio-economic disarray. Position of women, village residents and young people was particular vulnerable. Available national data illustrate that the highest unemployment rates both in Russia and Kazakhstan were in the late 1990s. Regional analysis showed that the highest unemployment rates were primarily in the southern agricultural regions (North-Caucasian okrug in Russia and Zhambyl oblast in Kazakhstan), rather than in northern industrial regions (Central and North-Western okrugs in Russia), due to lower living costs and incomes in the south.

References

- 1 Allen, R. C. The Rise and Decline of the Soviet Economy // *The Canadian Journal of Economics*. – 2001. – № 34 (4). – pp. 859-881.
- 2 Bergson, A. The Soviet Economic Slowdown // *Challenge*. – 1978. – № 20 (6). – pp. 22-27.
- 3 Brown, E. C. A Note on Employment and Unemployment in the Soviet Union in the Light of Technical Progress // *Soviet Studies*. – 1961. – № 12 (3). – pp. 231-240.
- 4 Burns, P. Tourism in Russia: background and structure // *Tourism Management*. – 1998. – № 19 (6). – pp. 555-565.
- 5 Cekota, J. The Soviet military sector and technological progress // *Defence and Peace Economics*. – 1990. – № 1 (4). – pp. 311-328.
- 6 Csaki, C., Nash, J. Russian food and agriculture: current status of transformation // *Society and Economy*. – 2002. – № 24 (1). – pp. 1-21.
- 7 Dunn, S. P., Dunn, E. Soviet Regime and Native Culture in Central Asia and Kazakhstan: The Major Peoples // *Current Anthropology*. – 1967. – № 8 (3). – pp. 147-208.
- 8 Eggers, A., Gaddy, C., Graham, C. Well Being and Unemployment in Russia in the 1990's: Can society's suffering be individuals' solace? // *Journal of Socioeconomics*. – 2006. – № 35 (2). – pp. 209-242.
- 9 Firth, N., Noren, J. Soviet defence spending: a history of CIA estimates, 1950-1990. Texas A & M University military history series, 1998. – pp. 98-137.
- 10 Russia faces rising unemployment. Oxford Analytica [Electronic source]. – 2008. – URL: http://www.forbes.com/2008/12/24/russia-layoffs-wages-cx_1225oxford.html (Accessed: 26.08.2012).
- 11 Garina, A. How hammer and sickle eliminated unemployment in USSR. Pravda [Electronic source]. – 2013. – URL: http://english.pravda.ru/russia/economics/14-03-2013/124070-ussr_unemployment-0/ (Accessed 17.03.2012)
- 12 Gidadhubli, R. G., Mohanty, A. Continuing Debate over "Shock Therapy" // *Economic and Political Weekly*. – 2002. – № 37 (50). – pp. 4998-5002.
- 13 Goncharov, G. A. American and Soviet H-bomb development programmes: Historical background // *Uspekhi Fizicheskikh Nauk*. – 1996. – № 39 (10). – pp. 1033-1044.
- 14 Gregory, P. R., Collier, I. L. Unemployment in the Soviet Union: Evidence from the Soviet Interview Project // *The American Economic Review*. – 1988. – № 78 (4). – pp. 613-632.
- 15 Hall, T. W., Elliott, J. E. Poland and Russia One Decade after Shock Therapy // *Journal of Economic Issues*. – 1999. – № 33 (2). – pp. 305-314
- 16 Ioffe, G., Nefedova, T., Zaslavsky, I. From spatial continuity to fragmentation: The case of Russian farming // *Annals of the Association of American Geographers*. – 2004. – № 94 (4). – pp. 913-943.
- 17 Kazworld. Kazakhstan manages to keep low unemployment rate [Electronic source]. – 2012. – URL: <http://kazworld.info/?p=20915> (Accessed: 26.08.2012)
- 18 Kilinkarova, S. G. The effect of labor surplus on economic development of North-Caucasian Regions // *Middle-East Journal of Scientific Research*. – 2013. – № 15 (6). – pp. 895-901.
- 19 Lavigne, M. The Economics of transition. From socialist economy to market economy. – London: Macmillan Press, 1995. – pp. 3.
- 20 Linz, S. J. Russian labor market in transition // *Economic development and cultural change*. – 1995. – № 43 (4). – pp. 693-716.
- 21 Peters, A. Rising unemployment fuels social tensions in Russia. World Socialist Web Site [Electronic source]. – 2010. – URL: <http://www.wsws.org/articles/2010/feb2010/russ-f20.shtml> (Accessed: 26.08.2012)
- 22 Rama, M., Scott, K. Labor Earnings in One-Company Towns: Theory and Evidence from Kazakhstan // *The World Bank Economic Review. A Symposium Issue on Efficient Public Sector Downsizing*. – 1999. – № 13 (1). – pp. 185-209.
- 23 Rock, C. P., Solodkov, V. Monetary Policies, Banking, and Trust in Changing Institutions: Russia's Transition in the 1990s // *Journal of Economic Issues*. – 2001. – № 35 (2). – pp. 451-458.

- 24 Thomas, M. Sustainable Transitions? Historical Analysis of Sustainable Development Indicators in Russia and Kazakhstan and Their Regions. – PhD diss. – Birkbeck, University of London, 2015.
- 25 Smolinski, L. The Scale of Soviet Industrial Establishments // *The American Economic Review. Papers and Proceedings of the Seventy-Fourth Annual Meeting of the American Economic Association*. – 1962. – № 52 (20). – pp. 138-148.
- 26 Time. Soviet Union: Are the Jobless Unemployed? – 1965. – URL: <http://www.time.com/time/magazine/article/0,9171,842009,00.html> (Accessed: 17.03.2013)
- 27 Waters, E., Thom, B. Alcohol, Policy and Politics in Kazakhstan // *Europe-Asia Studies*. – 2007. – № 59 (6). – pp. 999-1023.
- 28 Wegren, S. K., O'Brien, D. J., Patsiokovski, V. V. Russia's rural unemployed // *The National Council for Eurasian and East European Research. Southern Methodist University*. – 2003. – URL: www.ucis.pitt.edu/nceer/2003-816-14g-6-Wegren.pdf (Accessed: 26.08.2012)
- 29 Yessenova, S. "Routes and Roots" of Kazakh Identity: Urban Migration in Postsocialist Kazakhstan // *Russian Review*. – 2005. – № 64 (4). – pp. 661-679.
- 30 Zhang, X., Hwang, S. The micro consequences of macro-level social transition: How did Russians survive in the 1990s? // *Social Indicators Research*. – 2007. – № 82 (2). – pp.337-360.

References

- 1 Allen, R.C. (2001), "The Rise and Decline of the Soviet Economy", *The Canadian Journal of Economics*, Vol. 34, No. 4, pp. 859-881.
- 2 Bergson, A. (1978), "The Soviet Economic Slowdown", *Challenge*, Vol. 20, No. 6, pp. 22-27.
- 3 Brown, E.C. (1961), "A Note on Employment and Unemployment in the Soviet Union in the Light of Technical Progress", *Soviet Studies*, Vol. 12, No. 3, pp. 231-240.
- 4 Burns, P. (1998), "Tourism in Russia: background and structure", *Tourism Management*, Vol. 19 No. 6, pp. 555-565.
- 5 Cekota, J. (1990), "The Soviet military sector and technological progress", *Defence and Peace Economics*, Vol. 1, No. 4, pp. 311-328.
- 6 Csaki, C., Nash, J. (2002), "Russian food and agriculture: current status of transformation", *Society and Economy*, Vol. 24, No. 1, pp. 1-21.
- 7 Dunn, S.P., Dunn, E. (1967), "Soviet Regime and Native Culture in Central Asia and Kazakhstan: The Major Peoples", *Current Anthropology*, Vol. 8, No. 3, pp. 147-208.
- 8 Eggers, A., Gaddy, C., Graham, C. (2006), "Well Being and Unemployment in Russia in the 1990's: Can society's suffering be individuals' solace?", *Journal of Socioeconomics*, Vol. 35, No. 2, pp.209-242.
- 9 Firth, N., Noren, J. (1998), "Soviet defence spending: a history of CIA estimates, 1950-1990", *Texas A & M University military history series*, pp. 98-137.
- 10 Forbes (2008), Russia faces rising unemployment. Oxford Analytica, available at: http://www.forbes.com/2008/12/24/russia-layoffs-wages-cx_1225oxford.html (Accessed August 26, 2012)
- 11 Garina, A. (2013), "How hammer and sickle eliminated unemployment in USSR. Pravda", available at: http://english.pravda.ru/russia/economics/14-03-2013/124070-ussr_unemployment-0/ (Accessed March, 17, 2012)
- 12 Gidadhubli, R.G., Mohanty, A. (2002), "Continuing Debate over "Shock Therapy", *Economic and Political Weekly*, Vol. 37, No. 50 (Dec. 14-20, 2002), pp. 4998-5002.
- 13 Goncharov, G.A. (1996), "American and Soviet H-bomb development programmes: Historical background", *Uspekhi Fizicheskikh Nauk, Russian Academy of Sciences*, Vol. 39 (10), pp.1033-1044.
- 14 Gregory, P.R., Collier, I.L. (1988), "Unemployment in the Soviet Union: Evidence from the Soviet Interview Project", *The American Economic Review*, Vol. 78, No. 4, pp. 613-632.
- 15 Hall, T.W., Elliott, J.E. (1999), "Poland and Russia One Decade after Shock Therapy", *Journal of Economic Issues*, Vol. 33, No. 2, pp. 305-314
- 16 Ioffe, G., Nefedova, T., Zaslavsky, I. (2004), "From spatial continuity to fragmentation: The case of Russian farming", *Annals of the Association of American Geographers*, Vol. 94, No. 4, pp. 913-943.
- 17 Kazworld (2012), "Kazakhstan manages to keep low unemployment rate", available at: <http://kazworld.info/?p=20915> (Accessed August, 26, 2012)

- 18 Kilinkarova, S.G. (2013), "The effect of labor surplus on economic development of North-Caucasian Regions", *Middle-East Journal of Scientific Research*, Vol. 15, No. 6, pp. 895-901.
- 19 Lavigne, M. (1995), *The Economics of transition. From socialist economy to market economy*, Macmillan Press, London.
- 20 Linz, S.J. (1995), "Russian labor market in transition", *Economic development and cultural change*, Vol. 43, No. 4, pp. 693-716.
- 21 Peters, A. (2010), Rising unemployment fuels social tensions in Russia. World Socialist Web Site, available at: <http://www.wsws.org/articles/2010/feb2010/russ-f20.shtml> (Accessed August, 26, 2012)
- 22 Rama, M., Scott, K. (1999), "Labor Earnings in One-Company Towns: Theory and Evidence from Kazakhstan", *The World Bank Economic Review, A Symposium Issue on Efficient Public Sector Downsizing*, Vol. 13, No. 1, pp. 185-209.
- 23 Rock, C.P., Solodkov, V. (2001), "Monetary Policies, Banking, and Trust in Changing Institutions: Russia's Transition in the 1990s", *Journal of Economic Issues*, Vol. 35, No. 2, pp. 451-458.
- 24 Thomas, M. (2015), "Sustainable Transitions? Historical Analysis of Sustainable Development Indicators in Russia and Kazakhstan and Their Regions", PhD diss. Birkbeck, University of London.
- 25 Smolinski, L. (1962), "The Scale of Soviet Industrial Establishments", *The American Economic Review, Papers and Proceedings of the Seventy-Fourth Annual Meeting of the American Economic Association*, Vol. 52, No. 2, pp. 138-148.
- 26 "Time (1965). Soviet Union: Are the Jobless Unemployed?", available at: <http://www.time.com/time/magazine/article/0,9171,842009,00.html> (Accessed March, 17, 2013)
- 27 Waters, E., Thom, B. (2007), "Alcohol, Policy and Politics in Kazakhstan", *Europe-Asia Studies*, Vol. 59, No. 6, pp. 999-1023.
- 28 Wegren, S.K., O'Brien, D.J., Patsiokovski, V.V. (2003), "Russia's rural unemployed", The National Council for Eurasian and East European Research. Southern Methodist University, available at: www.ucis.pitt.edu/nceer/2003-816-14g-6-Wegren.pdf (Accessed August, 26, 2012)
- 29 Yessenova, S. (2005), "Routes and Roots" of Kazakh Identity: Urban Migration in Postsocialist Kazakhstan", *Russian Review*, Vol. 64, No. 4, pp. 661-679.
- 30 Zhang, X., Hwang, S. (2007), "The micro consequences of macro-level social transition: How did Russians survive in the 1990s?", *Social Indicators Research*, Vol. 82, No. 2, pp.337-360.

Резюме

В статье рассмотрены основные исторические события и государственные программы, влияющие на безработицу в России и Казахстане со времен основания Советского Союза и до наших дней. Приведены результаты исследования статистических данных по уровню безработицы за 1990-2012 гг. на уровне обеих стран и их административных единиц (т.е. восьми федеральных округов России и четырнадцати областей Казахстана). Разработаны наглядные карты, демонстрирующие уровни безработицы в регионах России и Казахстана с данными на 2011-2012 годы.

Түйін

Мақалада негізгі тарихи оқиғалар Кеңес Одағынан бастап қазіргі күнге дейін Ресей мен Қазақстанда жұмыссыздыққа әсер ететін мемлекеттік бағдарламалар қарастырылған. Зерттеу нәтижелері 1990-2012 жылдар арасында екі елдің және олардың әкімшілік бірліктері (т.с.с. Ресейдің сегіз федералдық округі және Қазақстанның он төрт облысы) бойынша жұмыссыздық деңгейінде статистикалық деректер келтірілген. Әзірленген көрнекі карталар 2011-2012 жылдарға арналған Ресей мен Қазақстан аймақтарында жұмыссыздық деңгейлерін көрсететін деректерге арналған.

*Материал поступил
в редакцию 12.10.2015*

JEL classification: N15, O32

D. A. Sitenko,

Associate professor, PhD student,
Buketov Karaganda state University,
Karaganda, The Republic of Kazakhstan

PROSPECTS OF FORMATION OF SUPRANATIONAL INNOVATION SYSTEM IN EAEU

Abstract

Purpose – The work analyses the prospects of the formation of a supranational innovation system in the Eurasian Economic Union (EAEU) with the aim of strengthening the position of participant countries in international labour division and global innovation competition.

Methodology – The research employs the following methods as analysis, synthesis, comparison approach, dialectic and logic approach, study and analysis of international practice, and deduction.

Originality/value – The value of this research is in the defining of the strong and weak features of innovation systems of member states of the EAEU. The work also discusses the activity level of participation of organisations in different sectors in performing research and development. The author conducted the analysis of current situation of the Eurasian innovation system. In addition, the regulatory and legal framework of member states of the EAEU and its suitability to the priorities of innovation development are discussed in the work.

Findings – As a result of research conducted it has been concluded that in EAEU countries there is an active use of measures of state support and stimulation of innovation which enhance the development of scientific and technical, and innovation activity and the training of personnel for innovation economy. Thus, the development of a Eurasian national innovation system requires the designation of universal strategy of economic development, and also agreement consistency in conducting innovation, scientific and technical, licence, and patent policy, as well as the adoption of new programs in the area of innovation activity.

Keywords – innovation system, EAEU, innovation development.

УДК 330.131.7 (574)

Д. А. Ситенко,

доцент, докторант PhD,
Карагандинский государственный университет им. академика Е. А. Букетова,
г. Караганда, Республика Казахстан

ПЕРСПЕКТИВЫ ФОРМИРОВАНИЯ НАДНАЦИОНАЛЬНОЙ ИННОВАЦИОННОЙ СИСТЕМЫ В УСЛОВИЯХ ЕАЭС

Аннотация

Цель исследования – провести анализ перспектив формирования наднациональной инновационной системы на пространстве Евразийского экономического союза (ЕАЭС) с целью усиления позиций стран-участниц в международном разделении труда и в глобальной инновационной конкуренции.

Методология – в процессе проведения исследования были использованы такие методы, как анализ, синтез, сравнительный подход, диалектико-логический подход, изучение и анализ международного опыта, дедукция.

Оригинальность/ценность – основная ценность работы состоит в определении основных сильных и слабых сторон инновационных систем стран-участниц ЕАЭС, активности участия организаций различных секторов в осуществлении исследований и разработок. Автором проведен анализ состояния евразийской инновационной системы, а также нормативно-правовой базы стран Евразийского экономического союза и ее соответствия приоритетам инновационного развития.

Выводы – в результате исследования определено, что в государствах ЕАЭС активно используются меры государственной поддержки и стимулирования инноваций, способствующие развитию научно-технической, инновационной деятельности и подготовки кадров для инновационной экономики. При этом развитие евразийской НИС требует выработки единой стратегии экономического развития, а также согласованности в проведении инновационной, научно-технической, лицензионной, патентной политики, принятия новых программ в сфере инновационной деятельности.

Ключевые слова – инновационная система, ЕАЭС, инновационное развитие.

Зарождение концепции национальных инновационных систем произошло в конце XX в. на основе изучения опыта инновационного развития отдельных стран. Основоположниками данной концепции выступили К. Фриман, Б.-А. Лундвалл и Р. Нельсоном. Так, К. Фриман впервые использовал термин «национальная система инноваций» в 1987 г. при описании бурного экономического развития Японии в послевоенные годы. Проведя сравнительный анализ на примере других стран (Ю. Кореи, Сингапура, Тайваня и др.), К. Фриман сформулировал принципиальные различия в моделях НИС, представленных мировой практикой.

Сегодня во многих развитых странах созданы и успешно функционируют национальные инновационные системы, включающие в себя инновационную инфраструктуру, крупные научные центры и институты, инновационно-активные предприятия, а также развитые механизмы поддержки инновационной деятельности на различных этапах создания нового продукта. Среди наиболее успешных моделей можно выделить американскую и японскую НИС, инновационные системы Германии, Франции, Южной Кореи и других стран.

В литературе представлено несколько классификаций моделей инновационных систем. Достаточно полной является классификация французских ученых Amable B., Barre R., Boyer R., которые выделяют следующие модели НИС:

- рыночная (США, Великобритания, Австралия, Канада);
- мезо-корпоратистская (Япония);
- интеграционно-европейская (Бельгия, Нидерланды, Франция, Германия);
- социал-демократическая (Швеция, Норвегия, Финляндия) [1]. Эта же классификация использовалась Лундваллом в его работе, посвященной национальным бизнес-системам [2].

Сегодня тенденциями развития национальных инновационных систем в мире становится их выход на наднациональный уровень, формирование в рамках территориальных и региональных объединений единого научного пространства, способствующего росту инновационной активности в каждой из стран-участниц [3].

С формированием Единого экономического пространства в 2012 г., а также созданием с 2015 г. Евразийского экономического союза все более актуальным становится вопрос о формировании Евразийской инновационной системы, которая объединит ресурсы национальных инновационных систем и придаст устойчивый и, главное, системный характер инновационному развитию [4].

Целью формирования Евразийской инновационной системы является усиление позиций стран ЕАЭС в международном разделении труда и в глобальной инновационной конкуренции за счет расширения возможностей национальных инновационных систем (НИС) на основе их интеграции, развития форм кооперации в инновационной деятельности в рамках ЕАЭС. Это позволит сформировать опреде-

ленные «зоны конкурентоспособности» в области высоких технологий и создать на основе инновационных разработок современные наукоемкие производства [5].

По мнению исследователя Л.В. Славнецковой формируемая инновационная система ЕАЭС будет обладать свойствами, отраженными на рисунке 1.

Свойство целостности Евразийской НИС проявляется в возникновении новых качеств, которые не свойственны образующим ее элементам – инновационным системам стран-участниц. Элементы системы связаны и взаимодействуют между собой.

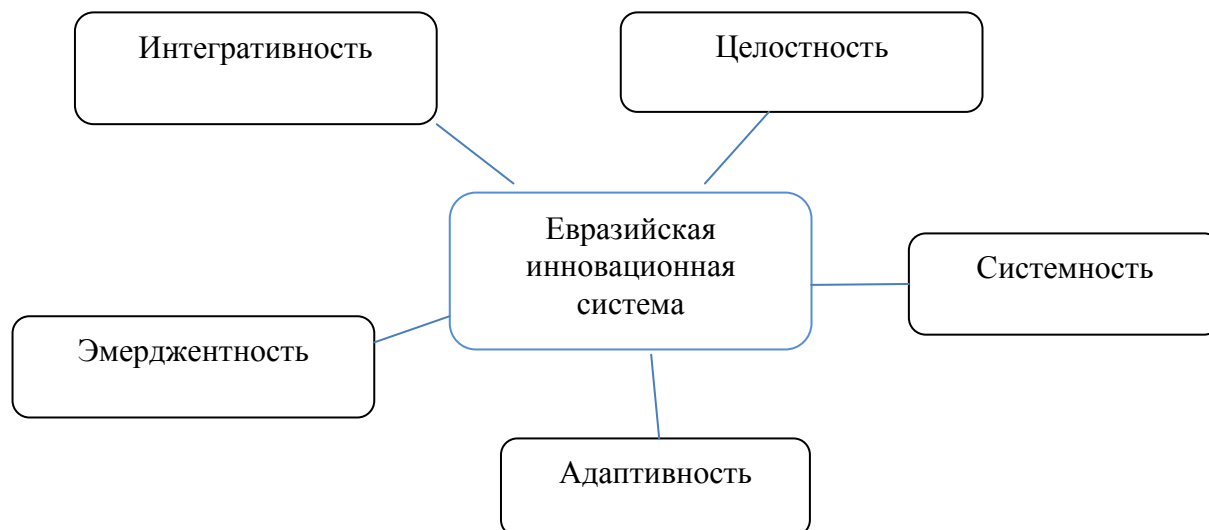

Рисунок 1 – Свойства инновационной системы ЕАЭС [5]

При объединении составных частей системы в единое целое возникает качественно новое образование, появляются новые полезные свойства системы. В этом и заключается свойство эмерджентности системы. Адаптивность Евразийской инновационной системы проявляется в том, что при изменении внешних условий система автоматически изменяет порядок своего функционирования, а также иногда свою структуру, достигая этим оптимального состояния.

Для разработки рекомендаций по усилению взаимного сотрудничества в рамках формирования единой инновационной системы ЕАЭС определим общие проблемы и основные отличия в реализации государственной инновационной политики стран-участниц.

В России и Казахстане в настоящее время сформированы все основные подсистемы НИС. Однако их деятельность характеризуется низкой степенью скоординированности. Активизация деятельности различных научно-технических организаций в системе инновационной инфраструктуры (технопарки, инновационные кластеры, центры коммерциализации, венчурный бизнес, вузовская наука и др.) хотя и получают развитие, но пока не имеют синергетического эффекта для формирования целостной успешной модели НИС страны.

Нормативно-правовая база в области инноваций в РФ имеет сложную структуру, включающую в себя законодательные акты различного уровня: международные, федеральные и региональные; разного статуса – конвенции, соглашения, федеральные и региональные законы, указы, распоряжения, государственные программы, федеральные целевые программы, концепции, прогнозы и т.д. В большинстве нормативных актов субъектов РФ недостаточно ясен предмет правового регулирования, по-разному определяется содержание основополагающих для инновационного законодательства понятий и не всегда учитывается законодательство смежных областей регулирования и федеральное законодательство [6, с. 99].

Среди организаций, осуществляющих НИОКР в Российской Федерации, наибольшая доля принадлежит государственному сектору (рисунок 2). В 2014 году количество инновационно-активных пред-

приятий РФ составило 9,9%. При этом со стороны бизнес-сектора не наблюдается устойчивого спроса на инновации. Только 2% предприятий промышленности ориентированы на зарубежные рынки; продукция остальных в основном реализуется на местных рынках, отличающихся низким уровнем конкуренции и нерыночными ограничениями [7].

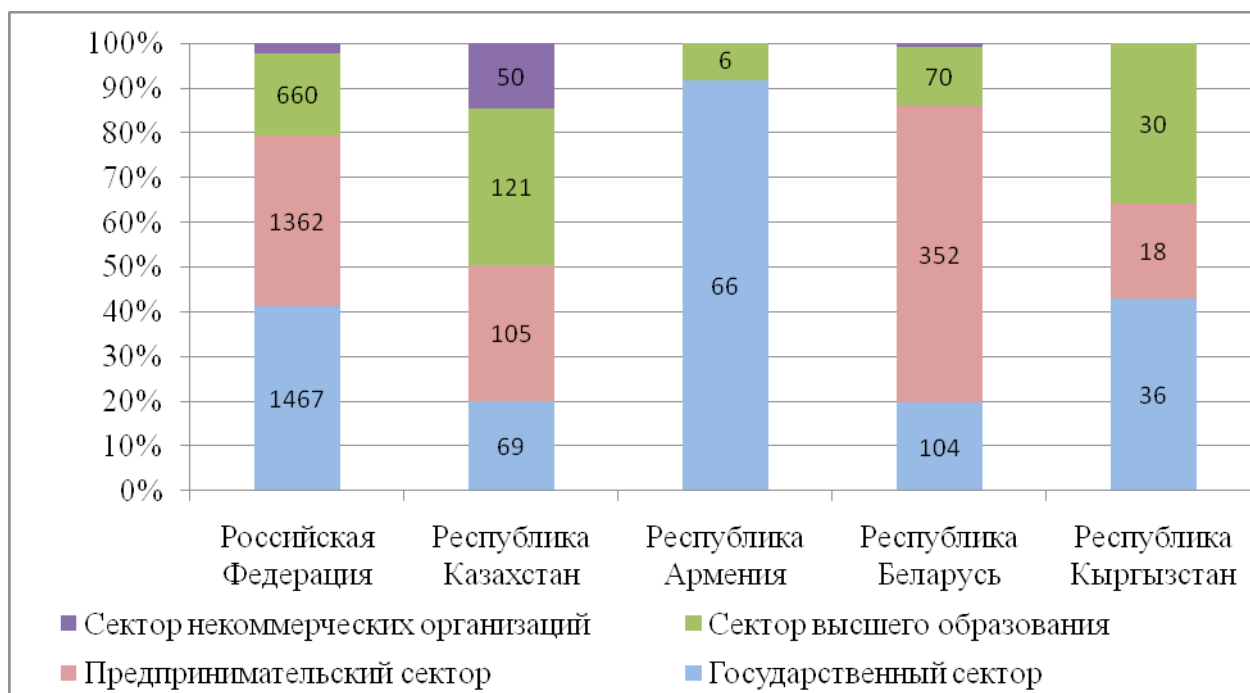

Рисунок 2 – Распределение организаций, осуществлявшие исследования и разработки по секторам деятельности [7]

По мнению некоторых ученых [8, с. 20], одним из наиболее критических «узких» мест российской инновационной системы является связь между исследованиями, проводимыми государственными институтами и частными компаниями. Существует ряд структур, призванных заполнить эту нишу, таких как технопарки, центры по коммерциализации инноваций, центры по трансферу технологий, сообщества бизнес-ангелов. Однако, несмотря на предпринимаемые усилия, разрыв между государственным и частным секторами исследований и разработок пока еще не преодолен.

Недостаточный уровень координации между сектором исследований и разработок, сектором высшего образования и предпринимательским сектором определяет низкую эффективность коммерциализации результатов научных исследований; слабое функционирование механизма трансфера знаний и новых технологий на внутренний и мировой рынки.

Остается невостребованным кадровый потенциал вузовского сектора науки. По данным ОЭСР в 2013 г. Россия находилась на первом месте по числу обладателей диплома о высшем образовании (53%). При этом сохраняется разрыв между высоким уровнем охвата высшим образованием в стране и отсутствием специальной подготовки кадров под конкретные направления инновационной деятельности. Российские вузы дают знания в сфере управления, но не обеспечивают практические навыки применения этих знаний, не формируют компетенций, позволяющих управленцам успешно осуществлять свои функции [9].

Для Республики Беларусь, обладающей высоким техническим потенциалом, но не имеющей достаточной сырьевой базы, также стратегически важным становится перевод национальной экономики в режим интенсивного инновационного развития.

К настоящему времени инновационная система Беларуси представляет собой совокупность законодательных, структурных и функциональных компонентов, обеспечивающих развитие инновационной

деятельности в стране [10]. Однако, несмотря на достаточно высокую среди стран ЕАЭС долю затрат на НИОКР, проведение ряда мер по сохранению и развитию научно-технического и инновационного потенциалов в Беларуси в настоящее время сформированы лишь отдельные элементы НИС: научные и образовательные учреждения, инновационно ориентированные производственные предприятия, специализированные предприятия инновационной инфраструктуры с различной степенью их инновационности.

Среди основных проблемных моментов функционирования НИС Беларуси можно выделить следующие:

- неразвитость законодательной базы в части регулирования взаимоотношений между участниками НИС на всех стадиях инновационной деятельности, стимулирования инновационной деятельности предприятий;
- ограниченный спрос на внутреннем рынке на новые технологии и нововведения, отсутствие сложившегося рынка высокотехнологичной продукции;
- отсутствие развитых финансовых механизмов поддержки отдельных элементов инновационной инфраструктуры, самостоятельных инновационных проектов, а именно: венчурных фондов, страхования инновационных инвестиций, лизинга высокотехнологичного оборудования, фондового рынка для наукоемких компаний и др.;
- слабые связи между научными организациями, учреждениями образования и производственными предприятиями;
- низкий уровень развития малого инновационного предпринимательства.

Инновационное развитие Армении опирается на системное понимание инноваций. В настоящее время построение НИС в республике определено в качестве стратегической цели, предпринимаются конкретные практические шаги для ее достижения.

В течение большей части периода своей независимости Армения не имела четкого видения и политики в сфере инноваций, лишь в середине 2000-х годов акцент в политике сместился в пользу научного и инновационного развития, был принят ряд важных законодательных актов.

Неразвитость связей между наукой и производством является одним из самых слабых структурных звеньев в НИС Республики Армения. Структура управления разделена между Государственным комитетом по науке и Министерством экономики, что фактически усиливает разобщенность данных двух подсекторов, а не способствует развитию взаимосвязей между ними. С другой стороны, в ряде областей Республика Армения обладает развитой научной базой, потенциал которой не задействован в полной мере. Можно отметить фрагментированность инновационной системы Армении, разобщенность в управлении НИОКР и инновациями.

В республике представлены многочисленные ведомства, отвечающие за реализацию программ содействия инновациям, которые нередко оказываются очень мелкими. Между различными органами, содействующими инновационному развитию, не налажена четкая координация [11].

Расходы на НИОКР, необходимые для обеспечения основанной на инновациях конкурентоспособности, находятся на очень низком уровне. Отсутствие данных о затратах на НИОКР частных компаний затрудняет понимание об инновационной деятельности компаний. Инновационный потенциал компаний ограничивается не только низким уровнем НИОКР, но и недостатками в управлении инженерно-технологическими процессами и инновациями. Низкий спрос на инновации не стимулирует обновление технологий большинством предприятий. Основным активом НИС Армении выступает квалифицированная рабочая сила, однако при этом ощущается недостаток кадров в управлении инженерно-технологическими процессами и инновациями.

Республика Кыргызстан по большинству показателей инновационного развития находится на замыкающих позициях среди всех стран ЕАЭС. Для ее инновационной системы характерен более низкий уровень интеграции организационных, законодательных, структурных и функциональных компонентов, препятствующий развитию инновационной деятельности. На данном этапе национальная инновационная система является набором отдельных элементов, которые не способствуют достижению общей цели инновационного развития.

Сфера науки Кыргызстана переживает упадок. В Рекомендации Общественного экспертного совета при Президенте по реформированию системы науки в Кыргызстане говорится, что отсутствие инноваций в науке, ее оторванность от процессов образования неизменно сказываются на качестве образования. Преподавательский состав и исследователи из сферы высшего образования сегодня не имеют стимулов для серьезных занятий наукой и научными исследованиями. Студенты обучаются по устаревшим материалам и методикам, находясь в полной изоляции от достижений науки и техники.

Среди основных проблем инновационного развития республики можно выделить следующие:

- слабое развитие инновационной системы вследствие отсутствия системного подхода к инновационной деятельности, а также законодательной базы, которая бы способствовала правовому регулированию отношений в сфере инноваций;
- отсутствие важных элементов инновационной инфраструктуры структуры (технологические парки, специализированные бизнес-инкубаторы) для развития малого инновационного предпринимательства;
- неразвитость механизмов внедрения технологических нововведений в промышленности, а также выведения их на рынок;
- низкая инвестиционно-инновационная активность предприятий, старение и износ преобладающей части основных фондов, технологическая отсталость ряда отраслей;
- недостаток квалифицированных менеджеров в сфере НИОКР;
- отсутствие кооперации между вузовской наукой и предпринимательским сектором, и, как следствие, отсутствие совместных исследований и разработок.

В то же время в Казахстане инновационная система принимает образ уже в какой-то степени работающего организма, приносящего некоторые ощутимые плоды. На прикладные исследования выделяется более 50% внутренних затрат на НИОКР, в 2014 г. по сравнению с 2009 г. в 3 раза выросла доля инновационной продукции в ВВП страны. Однако имеется и ряд проблем. В качестве основных можно выделить отсутствие развитых механизмов взаимодействия между элементами инновационной системы, низкий уровень инновационной активности предприятий (около 8%), недостаточная степень участия малого и среднего бизнеса в финансировании НИОКР, отсутствие критической массы инновационных разработок [12].

Подводя итог краткого анализа инновационного развития стран-участниц ЕАЭС можно отметить, что в них большое внимание уделяется обеспечению мер государственной поддержки и стимулирования инновационной деятельности, созданию эффективной инновационной инфраструктуры, способствующей развитию научно-технической, инновационной деятельности и подготовке кадров. Тем не менее, на сегодняшний день имеется некоторое отставание в инновационном развитии от развитых государств.

К числу основных проблем, по нашему мнению, следует отнести недостаточное финансирование инновационной сферы (лишь в России и Беларуси доля затрат на исследования и разработки превышает 0,7% ВВП), низкий уровень инновационной и инвестиционной активности частного сектора. Наблюдается низкий уровень восприимчивости бизнеса к инновациям технологического характера, слабо используются возможности коммерциализации технологий и объектов интеллектуальной собственности. В России и Казахстане сохраняется серьезная зависимость экономики от экспорта минеральных ресурсов.

В этом свете становится очевидным, что в целях обеспечения роста экономик стран Евразийского экономического союза необходимо объединить усилия всех его членов. По нашему мнению, преодоление негативных тенденций возможно только посредством интеграции инновационных, кадровых и научно-технических потенциалов. Назрела необходимость формирования эффективной евразийской инновационной системы, базирующейся на мировом опыте развития инновационных систем.

Формирование евразийской инновационной системы предполагает развитие институтов и строящихся между ними отношений, которые способствуют осуществлению полного цикла инновационной деятельности, начиная с проведения НИОКР и заканчивая созданием необходимых условий внедрения готового инновационного продукта в производство. При этом, по мнению известного ученого-эконо-

миста С. Глазьева, «базовым структурным элементом создаваемой Евразийской инновационной системы должен стать Центр высоких технологий Евразийского экономического сообщества» [4]. В этой ситуации требуется объединение инновационных систем государств-членов ЕАЭС, ориентированных на формирование общего инновационного пространства, способного обеспечить сосредоточение всех имеющихся ресурсов на их оптимальном использовании.

Эффективное функционирование евразийской инновационной системы представляется возможным, однако для этого требуется скоординированная целенаправленная работа всех стран-участниц ЕАЭС. Необходима разработка и осуществление согласованной стратегии экономического развития. В частности, требуется согласованность в проведении инновационной, научно-технической, лицензионной, патентной политики, принятие новых программ в сфере инновационной деятельности.

Список литературы

- 1 Amable B., Barre R., Boyer R. Les systemes d'innovation a l'ere de la globalization. – Paris: Economica, 1997. – 401 p.
- 2 Lundvall B. Å. National business systems and national systems of innovation // *International Studies of Management & Organization*. – 1999. – P. 60-77.
- 3 Edquist C., Hommen L., Tsipouri L. Introduction. *Public Technology Procurement and Innovation*. – Springer US, 2000. – P. 1-4.
- 4 Глазьев С. Инновационная интеграция – основа экономической политики ЕврАзЭС [Электрон. ресурс] // Евразийский коммуникационный центр. – 2012. – URL: <http://www.eurasec.com/analitika/611/> (дата обращения: 09.10.2015)
- 5 Славнецкова Л. В. Сущность и свойства инновационной системы стран – участниц ЕврАзЭС // *Инновационная деятельность*. – 2012. – № 4 (22). – С. 42-47.
- 6 Волков Я. В. К вопросу о формировании Евразийской инновационной системы // *Управление экономическими системами*. – 2015. – №6 (78).
- 7 Gokhberg L. et al. Strategy 2020: New Outlines of Russian Innovation Policy // *Foresight-Russia*. – 2011. – № 5 (4). – P. 8-30.
- 8 Таубаев А. А. Перспективы интеграции национальных инновационных систем стран Евразийского экономического союза // *Научный результат. Серия: Экономические исследования*. – 2015. – №1. – С. 18-23.
- 9 Лимарева Д. А. Анализ состояния национальной инновационной системы России и направления ее развития // *SCI-ARTICLE*. – 2013. – №3.
- 10 Лемеш С. С. Национальная инновационная система Республики Беларусь: проблемы формирования и перспективы развития // *Проблемы прогнозирования и государственного регулирования социально-экономического развития: материалы XIV Международной научной конференции*. – Т. 3. – Минск: НИЭИ Министерства экономики Респ. Беларусь, 2013. – С.51-53.
- 11 Обзор инновационного развития Армении. – Организация Объединенных Наций, Женева, 2014. – 170с.
- 12 Sitenko D. Kazakhstan national innovation system: an analysis of innovative performance // *Actual problems of economics*. – 2011. – №5 (119). – P. 361-369.

References

- 1 Amable B., Barre R., Boyer R. (1997), *Les systemes d'innovation a l'ere de la globalization*, Economica, Paris.
- 2 Lundvall B.Å. (1999), "National business systems and national systems of innovation", *International Studies of Management & Organization*, P. 60-77.
- 3 Edquist C., Hommen L., Tsipouri L. (2000), *Introduction. Public Technology Procurement and Innovation*, Springer US.

- 4 Glaz'ev C. (2012), "Innovatsionnaya integratsiya - osnova ekonomicheskoi politiki EVRAZES", *Evrasiiskii kommunikatsionnyi tsentr*, available at: <http://www.eurasec.com/analitika/611/> (data obrashcheniya: 09.10.2015) (In Russian)
- 5 Slavnetskova L.V. (2012), "Sushchnost' i svoistva innovatsionnoi sistemy stran – uchastnits EvrAzES", *Innovatsionnaya deyatel'nost'*, Vol. 4 No. 22, S.42-47. (In Russian)
- 6 Volkov Ya.V. (2015), "K voprosu o formirovanii Evraziiskoi innovatsionnoi sistemy", *Upravlenie ekonomicheskimi sistemami*, Vol. 6, No. 78. (In Russian)
- 7 Gokhberg L. et al. (2011), "Strategy 2020: New Outlines of Russian Innovation Policy", *Foresight-Russia*, Vol. 5 No. 4, P. 8-30.
- 8 Taubaev A.A. (2015), "Perspektivy integratsii natsional'nykh innovatsionnykh sistem stran evraziiskogo ekonomicheskogo soyuza", *Nauchnyi rezul'tat. Seriya: Ekonomicheskie issledovaniya*, Vol. 1, S. 18-23. (In Russian)
- 9 imareva D.A. (2013), "Analiz sostoyaniya natsional'noi innovatsionnoi sistemy Rossii i napravleniya ee razvitiya", *SCI-ARTICLE*, Vol. 3. (In Russian)
- 10 Lemesh S.S. (2013), "Natsional'naya innovatsionnaya sistema Respubliki Belarus': problemy formirovaniya i perspektivy razvitiya", *Problemy prognozirovaniya i gosudarstvennogo regulirovaniya sotsial'no-ekonomicheskogo razvitiya: Materialy KhIV Mezhdunarodnoi nauchnoi konferentsii*, T. 3, NIEI Ministerstva ekonomiki Resp. Belarus', Minsk, pp.51-53. (In Russian)
- 11 *Obzor innovatsionnogo razvitiya Armenii, Organizatsiya Ob"edinennykh Natsii* (2014), Zheneva. (In Russian)
- 12 Sitenko D. (2011), "Kazakhstan national innovation system: an analysis of innovative performance", *Actual problems of economics*, Vol. 5 No. 119, P. 361-369.

Summary

The article considers the prospects of the formation of a supra-national innovation system within the EEU. The paper examines the main features that should have Eurasian innovation system, identifies the main strengths and weaknesses of the innovation systems of member countries of EEU, the activeness of involvement of different sectors of activity in the implementation of research and development.

Түйін

Мақалада ЕАЭО кеңістігінде ұлттық инновациялық жүйенің құрылу болашағы қарастырылған. Еуроазиялық инновациялық жүйенің қолданыстағы негізгі қасиеттеріне көңіл бөлінген. ЕАЭО қатысушы-елдерінің инновациялық жүйелерінің негізгі күшті және әлсіз жақтары және зерттеулер мен әзірлеулерді жүзеге асырудағы қызметтің әр түрлі салаларындағы ұйымдардың қатысуының белсенділігі анықталған.

*Материал поступил
в редакцию 02.10.2015*

ANNOTATIONS OF THE ARTICLES OF THE ISSUE

N.V. UVAROVA

Other methodological aspects of optimisation of public finance management

The article describes the methodological aspects of optimizing the management of public finances, the essence of the financial functions of the state and the mechanism of its implementation, organizational and functional structure of management in the financial system, as well as the qualitative renewal of financial law.

A. SAULEMBEKOVA

Analysis of the development of small and medium enterprises in the Republic of Kazakhstan

The article analyzes the development of small and medium enterprises in the Republic of Kazakhstan, devoted to the problems of development, including the issues of funding and support for SMEs in Kazakhstan in comparison with foreign experience.

L.P. KRIVOSHCHEKOVA

The system of public management in the sphere of public-private partnership

In the article the methodological basis of research in the sphere of functioning of public administration and public-private partnerships, the mechanism for the use of public-private partnership as a modern lever of interaction of public authorities and business sectors in the country.

A.B. AZAMATOVA, A.B. BEKMUKHAMETOVA

The main factors in development of energy and resource saving

This article focuses on energy and resource saving in the Republic of Kazakhstan with the experience of foreign countries. Due to the scale of the problem every decision to reform the economy should be assessed in terms of its impact on the level of use of the resource potential.

M.T. DAVLETOVA, G.G. SADYKOV

The strategy of implementing a new product of tourist organization into the market

The article is devoted to developing a marketing strategy for the implementation of a new tourist product on the market to attract more customers, which includes the evaluation of the effectiveness of the proposed tour program and its promotion. When writing this article, the authors have used scientific methods of research, such as the analytical method, the method of ABC analysis of market research, data and consumer survey of tourist firms (under study sample consisted of 100 respondents).

A. T. TALAIBEKOVA, K. M. ALMAKUCHUKOV

Structure of the market of educational services

In the research were determined the characteristics of the education market. Based on research results were identified that in modern conditions is becoming particularly urgent to achieve a balance between labour market and education market.

G.S. SEITKASIMOV, R.A. ISMAILOVA, N.D. YESMAGULOVA

Improvement of tax stimulus of innovation activity in the Republic of Kazakhstan

The article summarizes tax incentives aimed to fostering innovative activities of enterprises. Analysis of the existing legislative framework showed a need for further improvement. Therefore application for young start-up companies tax holidays and investment tax credit is proposed.

E. UPUSHEV, A.K. ZHUSSAMBAEVA

Industrial and innovation development: the way to transition to green economy in XXI century

For maintenance of industrial and innovative development is developed the programs the Road map of business 2020 and new economic policy of "NurlyZhol" - "A way to the future"; to create preferential terms

for formation of small and medium business; to increase a share of use of alternative sources; the highest rates to develop the processing branch and infrastructure divisions.

K. SADVAKASSOV, S. TIMIRKHANOV, D. LI

Recommended scheme of regional area specialisation of fish rearing for sale in Kazakhstan

The article presents approaches, calculations and assumptions to the results of the research on the development of the recommended scheme of aquacultural specialization of regions in Kazakhstan for the development of commercial fish farming for the following types of farms and technologies: commercial lake fish farm (CLFF) for carps, whitefish, trout; pool fish farm for trout in foothill regions; industrial fish farms on underground water sources for sturgeon. The results of the development of the scheme of aquacultural regional specialization in Kazakhstan, with consideration of climate and socio-economic factors are indicated in the article.

F.K. YERDAVLETOVA

Issues of improvement of accounting in oil and gas companies

The author of the article defined the main directions of improvement of management accounting in the oil and gas sector. The author developed the Recommendations on formation of internal reporting responsibility centers, implying a coordinated group of economic indicators to outline the results of their operations for a certain period.

S.T. ZIYADIN, Z.M. TURDIEVA, R.SH. TAHTAEVA

Problems of bank risk management and ways of their minimization in Kazakhstan

The article investigates the problems of the banking risk management. It was determined that the banking risk management system includes a comprehensive analysis and assessment of banking risks. This allows the bank to have detailed and accurate information about the size and nature of the bank's risk, both within a single species, and as a whole.

G. KASSYMBEKOVA, A. ASSILOVA

Analysis of equity capital structure in second-tier banks of the Republic of Kazakhstan

This article examines the role of equity capital as a key element of second-tier bank shareholder's equity. The formation regime and ways to increase the equity capital of the bank are also reviewed. The content of bank's equity capital management is expounded thoroughly, as well as its main components: equity capital, additional capital or restitutable shares reserve and retained earnings. Internal and external sources of replenishment of the second-tier banks' equity capital of the Republic of Kazakhstan are studied.

ZH.A. MURATBEKOVA

Assessment of effectiveness of management of public funds and the quasi-public sector of the republic of Kazakhstan

Based on the results conducted, it has been revealed that currently in the Republic of Kazakhstan the work on the formation of a qualitatively new model of state management based on the principles of corporate governance, productivity, transparency and public accountability is being implemented. Enhancement of the system of public management is being performed within administrative reform on the system base and includes the implementation of the system of public audit.

A. TUREKULOVA

Methods and tools of state regulation of investment activity

The study of author explored the experience of developed countries in the field of state regulation of investment activities, methods and tools for implementation of the investment policy in the context of globalization. In addition, we consider a system of incentives aimed at encouraging investment in foreign countries.

M. THOMAS

Unemployment in Russia and Kazakhstan: analysis of historical background and national and regional data

This paper explores major events and policies that shaped unemployment in Russia and Kazakhstan in the last century and analyse statistical data trends for the two countries. The originality of the research are related to identifying the regions with the lowest and highest unemployment rates in two countries, as well as recognizing main driving forces influencing regional unemployment rates in Russia and Kazakhstan.

D.A. SITENKO

Prospects of formation of supranational innovation system in EAEU

The article considers the prospects of the formation of a supra-national innovation system within the EEU. The paper examines the main features that should have Eurasian innovation system, identifies the main strengths and weaknesses of the innovation systems of member countries of EEU, the activeness of involvement of different sectors of activity in the implementation of research and development.

ҚазЭУ хабаршысы – Вестник КазЭУ №6 (107) 2015 ж.
Жазылатын индекс / – 74002

Редакторлары / Редакторы – **Қ.Ө. Өмірғалиева, Л.Ф. Бондарцова.**
Компьютерде беттеген: – **М.С. Нүсібәлиева.**

Басуға / Подписано к печати 2015.
Пішімі / Формат 70×100¹/₈.
Көлемі 22,7 б.т. / Шартты 21,1 б.т. Есептік 17,2 б.т.
Таралымы / Тираж 300 дана /экз. Тапсырыс / Заказ № .

«Экономика» баспасы» ЖШС / ТОО «Издательство «Экономика»
050063, Алматы қаласы, Сайын көшесі, 81-үй / 050063, г. Алматы, ул. Саина, 81
Тел: +7(727)377 19 89, 377 19 37, факс: +7(727) 276 02 75
economika_kniga@mail.ru, ekonomika01@mail.ru
www.izdatelstvo-economika.kz, www.economika.biz

